

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система»
Уссурийского городского округа

Из века в век, от прадедов к потомкам

Выпуск 3

Сборник докладов
участников Уссурийских краеведческих чтений
(2009-2023)

**Уссурийск
2024**

УДК 94/99(571.63)
ББК 63.3(255.3)
И 32

Ответственный за выпуск: Т. С. Абраменко

Редакционная коллегия:

Н. Ю. Мечикова, Е. В. Шаган, Т. В. Баева, Е. В. Алёшина,
И. В. Кашапова, Т. А. Липова, С. В. Журавец.

И 32 Из века в век, от прадедов к потомкам: сборник докладов участников Уссурийских краеведческих чтений (2009-2023) : в 3 выпусках / Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система» Уссурийского городского округа; составитель Л. В. Станова. – Уссурийск : [б.и.], 2024. – Вып. 3. – 296 с. : ил.

Содержание

От составителя	5
Природа Приморского края	
<i>Батюшева В.И.</i> Константин Георгиевич Абрамов: история жизни.....	7
<i>Ковешников Е.В.</i> Необычные природные явления, нашедшие отражение в трудах В.К. Арсеньева.....	19
<i>Коляда А.С.</i> Интересные растения Приморского края.....	37
<i>Оселедец А.А.</i> Птицы рядом с нами.....	49
История Приморского края: далекая и близкая	
<i>Верховская Е.С.</i> История Приморья в географических названиях (на примере топонимии Анучинского района).....	68
<i>Гнатовская Е.Н.</i> К 100-летию железнодорожной забастовки в Приморье 1919 г.	80
<i>Гнатовская Е.Н.</i> Из истории репрессий на ДВЖД: троцкизм, вредительство, измена Родине.....	88
<i>Громыко Н.В.</i> Кавалеровский район и его «оловянное» прошлое..	118
<i>Леонов Н.И.</i> Тридцать три богатыря.....	129
<i>Петрова П.В.</i> Памятники и памятные места Приморского края, посвященные событиям Гражданской войны 1918-1922 гг.....	140
<i>Усова О.С.</i> Корейцы в Посыетском районе в конце XIX – начале XX века.....	151
Образование в Приморском крае с конца XIX века до наших дней	
<i>Зубец Ю.</i> Репрессии против учителей Приморского края в 1920-1930 годы.....	158

<i>Исмайлова А.Д.</i> Сравнительный анализ курсов повышения квалификации учителей в Приморье в начале XX по XXI вв.....	165
<i>Облядрок О.Н.</i> Участие приморских учителей в боевых действиях на фронтах Второй мировой войны.....	178
<i>Пчела И.В.</i> «Хунхузский комиссар» и учитель из Чернышевки: Григорий Каллиников Бухта (1898-1965 гг.).....	186
<i>Ткаченко Д.А.</i> Повседневное положение учителей Южно-Уссурийского края конца XIX – начала XX вв.....	197
Традиции и культурное развитие Приморья	
<i>Зыболова А.М.</i> Вера Борисовна Городилина. Судьба эмигранта: Никольск-Уссурийский-Харбин-Алапаевск.....	206
<i>Иванцова Н.С.</i> История ЮУОГРГО в архивах Приморского края: обзор фондов.....	214
<i>Монах Владимир (Озолс Э.)</i> История Свято-Троицкого Николаевского Общежительного мужского монастыря.....	227
<i>Полещук А.А.</i> История развития кино в Приморском крае.....	229
Литературное краеведение Приморского края	
<i>Мустафина К.Р.</i> «На морях и за морями» с Анной Щетининой...	240
<i>Николайчук Г.Н.</i> Поэты Приморья – герои Великой Отечественной войны (70-летию Победы посвящается)	258
<i>Плотникова Н.И.</i> Жизнь и творчество В.К. Арсеньева в аспекте нового времени.....	272
<i>Плотникова Н.И.</i> О своеобразии очерка «Савушка» в путевых дневниках В. К. Арсеньева «Сквозь тайгу».....	281
Наши авторы.....	294

От составителя

Дорогие читатели!

В третий выпуск сборника «Из века в век, от прадедов к потомкам» включены доклады участников Уссурийских чтений с 2009 по 2023 год, посвященные истории Приморского края.

Сборник содержит работы как опытных краеведов: Николая Ивановича Леонова, Инны Владимировны Пчела, Ольги Борисовны Лынша и других, так и исследовательские работы учащихся средних учебных заведений Полещук Александры и Мустафиной Кристины, студентов Школы педагогики ДВФУ Дианы Ткаченко, Ольги Усовой и других.

Статьи тематически объединены в разделы: «Природа Приморского края», «История Приморского края: далекая и близкая», «Образование в Приморском крае с конца XIX века до наших дней», «Традиции и культурное развитие Приморья», «Литературное краеведение Приморского края».

Материалы издания посвящены памятникам и памятным местам, связанным с событиями Гражданской войны 1918-1922 гг. в Приморье; рассказывают о малоизвестных страницах истории партизанского движения в крае и масштабной железнодорожной забастовке 1919 года.

Читатели познакомятся с «оловянным прошлым» Кавалеровского района; узнают о жизни корейских сел, существовавших в Хасанском районе в конце XIX начале XX века; на примере географических

названий Анучинского района оценят лингвистическое, историческое и культурное значение региональных топонимов.

Статьи сборника расскажут о местной флоре и фауне, развитии образования с конца XIX века до наших дней, о киноиндустрии и архивном деле Приморья, а также об известных людях, чьи имена неразрывно связаны с прошлым и настоящим нашего края: В. К. Арсеньеве, К. Г.Абрамове, А. И. Щетининой.

Сборник не оставит равнодушными не только историков, краеведов, преподавателей и студентов, но и всех тех, кто интересуется историей Приморского края.

Природа Приморского края

Батюшева Валентина Ивановна

(XV Уссурийские чтения, 2023)

Константин Георгиевич Абрамов: история жизни

Имя этого человека я узнала из книги находкинского журналиста-краеведа Евгения Суворова «Заповедные хроники», вышедшей в свет в 2004 году во Владивостоке, в издательстве Дальневосточного университета. Эта документальная повесть отражает жизнь двух заповедников – Лазовского и Сихотэ-Алинского с самого их зарождения, о первых сотрудниках, их исследованиях и о первом директоре – К. Г. Абрамове.

Константин Георгиевич прожил отведенные ему судьбой годы ярко, честно, наполнено. Его жизнь пестрит датами, точками на карте, трудными дорогами, выбрать которые ему удалось с его постоянной тягой к природе, с мыслью служить ей, понимать ее и беречь до конца.

Абрамов
Константин Георгиевич

Константин Георгиевич Абрамов родился 19 декабря 1883 года в г. Богородске (ныне Ногинск Московской области). Его отец Георгий Федорович имел в аренде шелкокраильную фабрику, перерабатывал шелк-сырец. В семье, кроме Константина, были брат Павел и сестры Антонина и Евгения. Мать – домохозяйка. Семья по тогдашним меркам

была достаточно обеспеченной. Жили в двухэтажном доме с большим фруктовым садом, имели прислугу.

С детских лет маленький Костя любил уединяться в саду, развивая там свою наблюдательность, проявляя интерес ко всему живому, что он находил в таинственных зарослях. Повзрослев и получив в подарок ружье в 14 лет, он выезжал на лесную дачу своего деда во Владимирскую губернию, где бродил с местным лесником П. И. Барановым. Именно тот учил подрастающего юношу законам природы, рассказывал о жизни диких зверей, их повадках и следах, оставленных и едва заметных на лесных тропах.

По выбору отца юноша получает техническое образование, окончив Комиссаровское техническое училище в Москве. Затем работает слесарем на механическом котельном заводе Мюллера-Фугельзонда. Через некоторое время он переходит на преподавание в ремесленных училищах.

16 декабря 1911 год.
Абрамов (справа) в ссылке

События 9 января 1905 года всколыхнули всю передовую часть общества в царской России и глубоко потрясли Константина Абрамова. Он выбирает борьбу за справедливое, свободное переустройство общества. Абрамов уехал в Баку, где «с головой окунулся» в подпольную революционную деятельность. Она сводилась, в основном, к пропаганде марксистской идеологии через статьи в большевистских газетах. Он активно печатался в них и уже в сентябре 1905 года впервые подвергся аресту и высылке в г. Карс (ныне на территории Турции). В тюрьме он познакомился со многими

видными революционерами, в том числе с Иосифом Сталиным (Кабоб), с Вышинским (будущим главным исполнителем фальсифицированных судебных процессов, погубивших миллионы невинных людей).

После освобождения из тюрьмы Константин Абрамов продолжил писать статьи антиправительственной направленности и за это опять получал наказания. Его арестовывали восемь раз.

В 1909 году Абрамова выслали на три года в Усть-Усольск Зырянского края (ныне г. Сыктывкар, республика Коми). Это была ссылка, а не тюрьма, и Константин, пользуясь этим, бродил с ружьем (хотя это и было запрещено правилами) по северным дивным лесам, очаровывался ими. Жизнь в ссылке заслонила тревожные, опасные годы революционной работы. Он занимался самообразованием, писал статьи, теперь уже в журналы «Охотничий вестник», «Природа и охота». По возвращении из ссылки в Москву издал свою первую книгу «В Зырянском краю».

В Москве Константин Абрамов поступил практикантом в Московскую поверочную палату мер и весов. Пройдя подготовку и успешно сдав экзамен, получил должность инспектора-поверителя. Профессия кормит, но душа мечтает о дальних лесных краях. Он хочет попасть на Дальний Восток, увидеть легендарную уссурийскую тайгу.

Мечта сбылась не скоро. Началась Первая мировая война. Абрамова призвали в армию. Он был зачислен в состав 1-го Кавказского военно-дорожного отряда в чине прапорщика. Прокладывая дороги для продвижения войск, избежал участия в боях.

Вернувшись с войны в Москву, вступил в ряды РККА (Рабоче-крестьянская Красная Армия). Служил с учетом своего технического образования в Ярославском окружном военно-инженерном управлении, затем в Харькове, Одессе и, по окончании Гражданской войны, вернулся в Москву в поверочную палату мер и весов.

В 1923 году Абрамова командируют в Читу для организации на востоке страны поверочной лаборатории. Там он познакомился с очаровательной молодой девушкой Музой Валентиновной Токмаковой, ставшей его женой. Здесь же в Чите, сбылась его мечта: его направили во Владивосток, с той же миссией – создать поверочное учреждение.

И тут проявился его незаурядный организационный талант. Абрамов за короткий срок создал во Владивостоке поверочное предприятие, перевел средства измерения на новую метрическую систему, проверил невероятное количество весов и гирь и открыл мастерскую по их ремонту – колоссальный труд за короткий срок. Большое дело завершено. При первой же возможности он отправляется на охоту. Увы, тайгу он увидел ободранной, разграбленной, истощенной. Сказались трудные времена заселения края, затем война и интервенция. Абрамов ищет родственные ему души – тех, кто также, как он «болеют» тайгой.

Во Владивостоке К. Г. Абрамов стал членом сразу двух обществ: Охотничьего и Русского географического (местного отделения). Он познакомился с В. К. Арсеньевым и учеными-естествоиспытателями. Все свободное время Константин Георгиевич посвящал изучению флоры и фауны Уссурийской тайги. В 1927 году

в возрасте 44 лет Константин Георгиевич навсегда перешел в любимую им отрасль, поступив на работу в охотобщество «Промысловик». Его назначили руководителем первой экспедиции по изучению пятнистого оленя. В тайге Абрамов изучал миграцию, численность и способы охоты на пятнистых оленей; обследовал личные оленеводческие хозяйства на юге Приморья, расспрашивал старожилов о поголовье оленя в прошлые десятилетия. Вывод был неутешительный: популяция этого животного катастрофически убывает; его истребляют из-за драгоценных пантов, пользующихся большим спросом и дорого продаваемых в Китай. В это время в стране и крае разрабатывались проекты по созданию сети заповедников, заказников и опытно-показательных зверовых питомников.

В крае начались масштабные мероприятия в рамках государственной власти по охране пятнистого оленя, и первым инициатором стал К. Г. Абрамов. Он подготовил документы с предложениями по охране оленя и добился их исполнения: краевые власти приняли решение создать Южно-Уссурийский заказник в районе Судзухе (Киевка) и рядом организовать два оленеводческих совхоза, а также охотничье промысловое хозяйство.

По итогам экспедиции Абрамов написал ряд статей, а затем издал книгу «Пятнистый олень. Элементарные сведения по пантовому оленеводству». В ней, по мнению ученых, впервые в истории российского промышленного звероводства автор обобщил опыт разведения человеком ценного дикого животного.

Следующая экспедиция Абрамова и зоолога М. И. Преображенского в 1930–1931 гг. проходила в Ольгинском районе и была

направлена на поиск и выделение границ будущего заповедника с территорией, менее пострадавшей от человека и сохранившей богатое биоразнообразие.

Трудности этих походов были сродни арсеньевским экспедициям, разве что троп и дорог стало чуть больше. Передвигались, в основном, пешим ходом, испытывая все тяготы приморской погоды, путешественники часто ночевали у костра под открытым небом, переходили вброд холодные реки, иногда голодали, мерзли.

Абрамову, человеку суровому и даже жесткому, была свойственна романтика таежных будней. Несмотря на все трудности, Константин Георгиевич часто погружался в созерцание таежных красот, и тогда в голове складывались поэтические строки:

Манит меня лесов дремучих голубая даль,
Мил ночлег в глуши кедровников пахучих ...
Уют нехитрый таборов, где силуэт палатки белой,
Мерцанье гаснувших костров,
Разложенных рукой умелой.

Или еще такие строки:

Здесь север с югом крепко свились
И виноградная лоза обняла ель
Не раз сходились. Здесь Тигр-медведь и как гроза
Их рев распадки потрясал.

Константин Георгиевич не только обладал поэтическим даром, но и красиво писал прозу. Об этом свидетельствует Евгений Суворов в своей документальной повести «Заповедные хроники».

В своих странствиях по краю Абрамов заводит знакомства с видными учеными, писателями. Осенью 1931 года в одном из оленьих питомников он встретился с писателем Михаилом Пришвиным, приехавшим в Приморье по заданию газеты «Известия». В дальневосточном дневнике писателя несколько раз упоминается имя К. Г. Абрамова, который, по всей вероятности, знакомил Пришвина с особенностями жизни зверей в Уссурийской тайге.

Последовавшие друг за другом экспедиции (1932, 1933, 1934 гг.) с участием Абрамова проходили с целью оценки популяции промыслового соболя в тайге, наблюдения за изюбрами, их учета и изучения особенностей биологии этих животных. Константин Георгиевич сделал заключение, что соболь также нуждается в охранных мероприятиях и в пополнении его численности за счет искусственного внедрения зверя из других районов в нашу тайгу.

Параллельно в эти годы Константин Георгиевич активно занимался организацией заповедника. Исходив многие километры, посещая таежные деревни, поселки, он налаживал личные связи с местным населением, разъясняя важные задачи по охране природы: «Нельзя бесконечно брать от природы все, что захочешь, взамен не давая ничего».

Сихотэ-Алинский заповедник юридически открылся 10 февраля 1935 года с филиалом Судзухинским (ныне Лазовский им. Капланова). Это был на тот момент один из самых больших заповедников с площадью 1 млн га, на долю Судзухинского пришлось 150 тысяч гектаров.

Первым директором этого объединенного заповедника был назначен К. Г. Абрамов. Уже официально вышел запрет на все виды хозяйственной деятельности в пределах заповедной зоны: рубка леса, охота, сборы дикоросов, орехов, грибов. В 1936 году в заповеднике начались плановые научные исследования, была организована его охрана.

Научные изыскания проводили первые сотрудники заповедника: Ю. А Салмин (впоследствии героически погибший на фронте в Великую Отечественную войну), О. В Вендланд (репрессированный в 1937 г.), Л. Г. Капланов (убит браконьерами в 1943 г.), геоботаник Б. Н Колесников, зоолог Г. Ф Бромлей, почвовед Ю. А Ливеровский. Неоднократно К. Г Абрамов встречался с А. И Куренцовым, тогда еще молодым ученым-энтомологом.

Одной из главнейших задач заповедника является организация его надежной охраны. Многие местные жители враждебно относились к охранным мероприятиям, ведь они привыкли кормиться с тайги. Частые нарушения регистрировались среди руководителей недавно созданных колхозов, охотартелей, среди военных. Браконьерство процветало, и директор заповедника вступил на тропу яростной борьбы с ним, действуя решительно, жестко, не давая никому спуска.

Из воспоминаний сына К. Г Абрамова Владимира: «...Как-то Абрамову доложили, что с пограничных катеров, проходящих мимо заповедной территории, ради забавы стреляют горалов. Константин Георгиевич издал приказ: в случае обнаружения на палубе катера человека с винтовкой, направленной в сторону скал Абрека, заповедной

охране стрелять в этого снайпера». Копию своего приказа Абрамов отправил в управление погранвойск во Владивосток.

Константин Георгиевич сам сел в засаду с егерями, и, когда они увидели на катере целившегося в горалов военного, то по команде дали залп над судном. Пограничника с палубы словно ветром сдуло. Через какое-то время командование запретило пограничникам открывать огонь с катеров в районе скал Абрека.

Не менее важными, чем охрана территории, были задачи по хозяйственному обустройству: доставка продуктов питания для сотрудников и егерей, строительство избышек, постов лесной стражи (кордонов), обустройство печей в них, снабжение дровами. Всем этим занимался директор заповедника. Быт в таежных условиях налаживался. Будни заповедника стали упорядоченными.

Константин Абрамов подготовил к изданию 4 тома научных трудов сотрудников, и сам писал статьи по итогам всех своих экспедиций, много читал. Среди книг для настольного чтения – книги В. К. Арсеньева, труды по зоологии, охотоведению. Не имея специального биологического образования, К. Г. Абрамов добывал знания в тайге. Помноженные на научную базу, они сформировали его как ученого зоолога-охотоведа.

В 1937 году Москва прислала «своего» директора заповедника, и Константина Георгиевича перевели на должность заместителя директора по науке. Абрамов вскоре ушел с этой должности, не найдя «общего языка» с новым директором, человеком далеким от природы, к тому же пьющим.

Общественный охотничий инспектор К. Г. Абрамов

Подорванное в частых экспедициях здоровье нуждалось в отдыхе и лечении. Абрамов уезжает в Крым, а затем в Москву, в главное управление по заповедникам, где выступает с критикой по многим вопросам заповедного дела. Там же в Москве он занимается изданием 4-х томов научных трудов сотрудников Сихотэ-Алинского заповедника. В управлении ему предлагают место директора Алтайского заповедника, но Константин Георгиевич отказывается, несмотря на выгодную заработную плату.

Его влечет Дальний Восток, теперь Хабаровский край. Здесь Константин Георгиевич занимается исследованием промысловой амурской лайки. Итогом исследования стала брошюра «Промысловая лайка Приамурья» (1940 г.)

В конце 1944 года К. Г. Абрамова приглашают работать директором Супутинского (Уссурийского) заповедника. На тот момент заповедник существовал лишь на бумаге. Юридически он был оформлен местными властями 7 августа 1934 года, а на государственном уровне – 23 октября 1949 года.

Возглавив его, Константин Георгиевич неуклонно следовал в своем руководстве законам охраняемой территории, за что опять снискал недовольство начальства. Его три раза снимали с должности и опять назначали. В 1948 году Абрамов попросил перевести его в Зоологический сектор базы Академии наук научным сотрудником по вопросам биологии копытных и биологии соболя. Вскоре База получила статус Дальневосточного филиала АН СССР, и абрамовские те-

мы закрыли. Константина Георгиевича уволили. Ему предложили место директора Сихотэ-Алинского заповедника. Однако этому воспротивились краевые власти.

Константин Георгиевич все же трудоустроился, но в Хабаровском крае по делам охотоведческого хозяйства. Там ему предложили возглавить очередную экспедицию по соболу.

В 1951 году его прежние коллеги по науке, ученые-биологи обращаются к президенту АН СССР академику А. Н. Несмеянову с просьбой восстановить К. Г. Абрамова на прежнее место как лучшего знатока по соболу, отмечая его высокий профессионализм. Реакция академика была положительной, и в результате Константин Георгиевич вновь стал работать в Зоологическом секторе Дальневосточного филиала академии.

В последние годы жизни К. Г. Абрамов участвует в нескольких соболиных экспедициях. Параллельно изучает популяцию амурского тигра. Он разработал методику учета хищника по размеру отпечатка его передней лапы (этим методом пользуются и теперь). Делая вывод о том, что численность амурского тигра находится под угрозой он первым стал требовать от властей запрета охоты на него (в 1947 году Постановлением правительства этот запрет вышел). Абрамов считал необходимым проводить контроль за численностью амурского тигра. Зимой с 1958 по 1959 год по его инициативе был организован и проведен широкомасштабный учет этого животного. В составе экспедиций участвовал сын Абрамова Владимир – продолжатель дела отца, будущий зоолог-охотовед.

Невзирая на преклонный возраст (на тот момент ему было 76 лет) К. Г. Абрамов продолжает работать в сложных полевых условиях. В итоге он простудился и заболел. Экспедиция с его участием отменилась. Болезнь прогрессировала и привела к слепоте. Последние научные статьи по итогам работы экспедиции Константин Георгиевич вынужден был диктовать сыну.

3 декабря 1961 года ученый зоолог Константин Георгиевич Абрамов скончался. По его прижизненной просьбе он был похоронен на территории Уссурийского заповедника. Он захотел навсегда остаться в местах, которым посвятил свою жизнь, беззаветно сохраняя богатства Уссурийской тайги.

Именем Константина Георгиевича названы правый приток реки Проселочной и ключ в Лазовском заповеднике. В 2006 году вышло распоряжение Правительства РФ о присвоении Сихотэ-Алинскому государственному биосферному заповеднику имени Константина Георгиевича Абрамова.

Литература

1. Пришвин, М. Дальний Восток. (Путевой дневник. 1931 г.) / М. Пришвин // Рубеж : Тихоокеанский альманах. – 2006. – № 6 (868). – С. 201–275.
2. Суворов, Е. А. Директор Сихотэ-Алиня : [о первом директоре заповедника К. Г. Абрамове] / Е. А. Суворов // Записки ОИАК : юбилейный выпуск. – Владивосток, 2009. – Т. 38. – С.173-184.

3. Суворов, Е. А. Заповедное Приморье / Е. А. Суворов. – Владивосток : Дальневосточное книжное издательство, 1981. – 256 с. : ил.
4. Суворов, Е. А. Заповедные хроники : документальная повесть / Е. А. Суворов. – Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 2004. – 380 с.
5. Абрамов Константин Георгиевич. – Текст: электронный // Википедия : [интернет энциклопедия]. – URL : <https://clck.ru/35aTYd/> (дата обращения: 19.04.2023).
6. Сихотэ-Алинский заповедник : История создания. – Текст : электронный // Сихотэ-Алинский заповедник : [сайт]. – URL : <https://sikhote-alin.ru/about/history> (дата обращения: 13.05.2023).

Ковешников Евгений Валерьевич
(IV Уссурийские чтения, 2012)

Необычные природные явления, нашедшие отражение в трудах В. К. Арсеньева

Дальневосточная тайга представляла ранее и продолжает представлять собой даже сегодня особый удивительный мир. Тихая и спокойная с высоты птичьего полета или со стороны, загадочная, стоит только углубиться в ее дебри. Примерно 30 лет жизни потратил Владимир Клавдиевич Арсеньев, военный, ученый, философ, писатель и

исследователь в одном лице, на исследование этого малоизученного в те времена, почти первозданного мира дикой природы.

Когда человек долгое время путешествует по таким местам, где обитают лишь туземцы, или же по таким местам, которые не отважились посещать даже аборигены, то он волей-неволей сталкивается там с различными интересными природными явлениями. Некоторые довольно просто и однозначно объясняются, другие можно объяснить уже с некоторой степенью неопределенности, неуверенности. Наконец, есть такие явления, природу которых объяснить вовсе невозможно.

В. М. Шевченко, писатель и известный российский исследователь творчества Арсеньева, выпустивший в 2006 году книгу «По следам Владимира Клавдиевича Арсеньева и его спутника Дерсу Узала. Взгляд через сто лет», так пишет по этому поводу: «Арсеньев всегда говорил о том, что тайга как часть природы хранит много непознанного. В ходе экспедиций в район Сихотэ-Алиня он сам неоднократно сталкивался со многими трудно объяснимыми фактами, о чем свидетельствуют его личные наблюдения» [8, с. 6].

Арсеньев был человеком военным, а значит, точным и правдивым, умеющим все достоверно и детально описать. К этому его просто обязывали должности топографа и разведчика. Более того, у него был живой и пытливый ум некабинетного ученого-исследователя, который всегда жаждет добраться до истины. Нельзя сбрасывать со счетов и писательский талант Арсеньева, ведь все свои мысли, наблюдения и идеи нужно еще грамотно и доступным языком изложить на бумаге. Принимая во внимание эти личные и профессиональные ка-

чества Арсеньева, будем считать, что все необычные события и явления, описанные им в походах по тайге, имели место на самом деле и не являются литературной метафорой или гиперболой.

В данной статье будут приведены в цитатах и рассмотрены интересные природные явления, которым Арсеньев был лично свидетелем, когда исследовал обширные территории, включающие нынешний Приморский край и юг Хабаровского края.

Экспедиция В.К. Арсеньева по Уссурийскому краю 1907 года

Свечение моря. Весьма необычное явление наблюдала экспедиция Арсеньева в одну из ночей, когда они стали биваком у устья реки Билимбее (ныне – р. Таежная, Приморский край, Тернейский район). Явление наблюдалось в конце августа, когда по ночам было уже довольно прохладно. «Когда на западе угасли последние отблески вечерней зари, и все кругом погрузилось в ночной мрак, мы могли

Треугольниками обозначены области, где В.К. Арсеньев столкнулся с аномальными явлениями в ходе экспедиций 1907, 1908-1910 и 1927-1928 гг.

наблюдать весьма интересное явление из области электрометеорологии: свечение моря и в то же время исключительную яркость Млечного Пути. Море было тихое. Нигде ни единого всплеска. И эта общая гладь воды как-то тускло светилась. Иногда вдруг разом вспыхивало все море. Точно молния пробежала по всему океану. Вспышки эти исчезали в одном месте, появлялись в другом и замирали где-то на горизонте. На небе бы-

ло так много звезд, что оно казалось одною сплошною туманностью, и из всей этой массы особенно явственно выделялся Млечный Путь. Играла ли тут роль прозрачность воздуха или действительно существовала какая-нибудь связь между этими двумя явлениями, боюсь сказать. Мы долго не ложились спать и любовались то на небо, то на море. На другое утро караульные сообщили мне, что свечение морской воды длилось всю ночь и прекратилось только перед рассветом» [3, с. 88-89]. Вопрос о природе этого явления оставляем открытым и адресуем его либо физикам-океанологам, либо специалистам в области биологии моря, ведь светиться вода могла и от фосфоресцирующих микроорганизмов, хотя эта вторая гипотеза довольно слабая. Сам Арсеньев считал, что природа наблюдаемого им явления не биологическая.

Морской мираж. В конце сентября 1907 года, перебравшись через реку Кулумбе, Арсеньев стал биваком у скалы Ван-Син-лаза на морском берегу. Дело в том, что в те времена было две реки Кулумбе. Одна и сегодня сохранила свое название и зовется Колумбе, протекает в континентальной части Приморья. Другая Кулумбе, фигурирующая в этом эпизоде, сегодня носит название Пещерная, находится в Тернейском районе, непосредственно впадает в море. Там и остановился Арсеньев.

Наутро ему и его спутникам посчастливилось наблюдать необычное явление – морской мираж. «Греясь у костра, мы пили чай. Вдруг Чжан-Бао что-то закричал. Я обернулся и увидел мираж. В воздухе, немного выше поверхности воды, виднелся пароход, две парусные шхуны, а за ними горы, потом появилась постройка, совер-

шенно не похожая ни на русский дом, ни на китайскую фанзу. Явление продолжалось несколько минут, затем оно начало блекнуть и мало-помалу рассеялось в воздухе» [там же, с. 140]. Описанный Арсеньевым мираж имел очень сложную природу и по описанию подходит под особый тип морского миража, получившего название «фата-моргана». Это изменяющийся во времени (а не статичный) мираж. Явление довольно редкое и требует особых атмосферных условий. Открытым остается вопрос: где же реально находились те объекты (шхуны, постройка, горы), которые явились отряду Арсеньева. Либо они видели берег Сахалина, либо берега Японии, но она очень далеко.

Явление моментального замерзания воды. Что летом, что зимой, ночная температура очень сильно зависит от состояния атмосферы. Облачное небо обеспечивает более теплую ночь, чем ясное, когда накопленное за день тепло беспрепятственно излучается с поверхности земли в космос. На стыке сезонов (осень-зима, зима-весна) вода, находившаяся в светлое время суток в жидком состоянии, ночью начинает замерзать. Это рядовое явление. Но когда происходит внезапное и быстрое очищение неба от облачного покрова, а атмосферный воздух при этом имеет высокую степень чистоты (в горах или после продолжительного дождя), то все накопленное тепло моментально уходит в космос, температура становится ниже нуля, и вода может замерзнуть буквально на ходу. Это уже не совсем типичное явление, требующее одновременного сочетания нескольких факторов. Именно его и наблюдал Арсеньев поздней осенью 1907 года. «Часа в три утра в природе совершилось что-то необычайное. Небо

вдруг сразу очистилось. Началось такое быстрое понижение температуры воздуха, что дождевая вода, не успевшая стечь с ветвей деревьев, замёрзла на них в виде сосулек. Воздух стал чистым и прозрачным. Луна, посеребрённая лучами восходящего солнца, была такой ясной, точно она вымылась и приготовилась к празднику. Солнце взошло холодное и багровое...» [4, с. 36] Спустя почти век явление, наблюдаемое Арсеньевым, было в гораздо большем масштабе использовано уже в кинематографе. В 2004 году вышел фильм-катастрофа «Послезавтра» («The Day after Tomorrow») американского режиссёра Р. Эммериха. По сюжету фильма, на планете разыгрывается несколько огромных бурь-циклонов, после чего через глаз каждой бури на землю устремляется космический холод, замораживающий все на пути следования ненастья.

Гроза со снегом поздней осенью. Вообще, гроза в октябрь-ноябре – не такое уж экстраординарное явление для приморской погоды. Автор статьи сам был свидетелем такого явления, но для экспедиции Арсеньева и его спутников-аборигенов это было явлением необычным. Вот как описывает он мощную грозу, заставшую его отряд на реке Тахобе (ныне – р. Соболевка, Тернейский район): «Вечером непогода ухудшилась. Люди забились в палатки и согревались горячим чаем. Часов в 11 вечера вдруг повалил густой снег, и вслед за тем, что-то сверкнуло на небе.

– Молния, – воскликнули стрелки в один голос.

Не успел я им ответить, как послышался резкий удар грома. Эта гроза со снегом продолжалась до двух часов ночи. Молнии сверкали

часто и имели красный оттенок. Раскаты грома были могучие и широкие; чувствовалось, как от них содрогались земля и воздух.

Явление грозы со снегом было так ново и необычно, что все с любопытством посматривали на небо, но небо было темное, и только при вспышках молнии можно было рассмотреть тяжелые тучи, двигавшиеся в юго-западном направлении.

Один удар грома был особенно оглушительен. Молния ударила как раз в той стороне, где находилась скалистая сопка. К удару грома примешался ещё какой-то сильный шум: произошел обвал» [там же, с. 55-56].

Экспедиция 1907 года оказалась чрезвычайно богатой на необычные природные явления. Все той же поздней осенью Арсеньев с отрядом остановился рядом с устьем небольшой реки Бабкова (Тернейский район). Это север Приморского края, недалеко от мыса Соунова (современного поселка Светлая). И сегодня это безлюдные дикие территории, что уж говорить про те времена. Как-то назвать наблюдаемое отрядом Арсеньева явление не представляется возможным. Это был целый комплекс необычных явлений, охвативших атмосферу, море и литосферу. Данное явление может быть рассмотрено с позиции такой науки, как сейсмология, ибо в ту ночь Арсеньев и его спутники стали, вероятно, свидетелями землетрясения, а вернее, моретрясения без появления цунами, так как про «большую волну» он ничего не пишет. Данная аномалия описана Арсеньевым весьма подробно: «С утра погода была удивительно тихая. Весь день в воздухе стояла какая-то мгла; после полудня мгла начала быстро сгущаться. Солнце из белого стало жёлтым, потом оранжевым и, наконец, крас-

ным; в таком виде оно и скрылось за горизонтом. Я заметил, что сумерки были короткие: как-то скоро спустилась ночная тьма. Море совершенно успокоилось, нигде не было слышно ни одного всплеска. Казалось, будто оно погрузилось в сон. Часов в 10 вечера взошла луна. Она также имела странный вид и даже в полночь не утратила того красного цвета, который свойственен ей во время, когда она стоит низко над горизонтом. Утесы на берегу моря, лес в горах и одиноко стоящие кусты и деревья казались как бы другими, не такими, как всегда. В полночь мгла сгустилась до того, что ее можно было видеть в непосредственной от себя близости, и это не был дым, потому что гарью не пахло. Вместе с тем воздух приобрел удивительную звукопроницаемость: обыкновенный голос на дальнем расстоянии слышался как громкий и крикливый; шорох мыши в траве казался таким шумом, что невольно заставлял вздрагивать и оборачиваться. Казалось, будто мы перенеслись в другой мир, освещенный не луною, а каким-то неведомым тусклым светилом. Вслед за тем воздух наполнился какими-то звуками, похожими на раскаты грома, глухие взрывы или отдалённую пушечную пальбу. Звуки эти неслись откуда-то со стороны моря. Явление это навеяло на всех людей страх; Дерсу говорил, что во всю свою жизнь он никогда ничего подобного не слышал» [там же, с. 64-65]. Описанное явление можно считать самым загадочным природным явлением за всю его экспедицию 1907 года по Уссурийскому Краю. В этом отношении Владимиру Клавдиевичу несказанно повезло. Где-то далеко-далеко не то, что от русских поселений, но даже от инородческих фанз и юрт, на пустынном морском берегу, окруженном глухой тайгой, произошло необычное и редчай-

шее природное явление. Не появившись здесь в тот вечер Арсеньев с отрядом, и свидетелями бы так и остались лишь прибрежные утесы да хмурый лес, а тайга надежно хранит свои тайны, это подметил еще сам Арсеньев.

Экспедиция В.К. Арсеньева 1908–1910 гг.

Данная экспедиция охватывала южный район современного Хабаровского края и крайний север Приморского края. Предыдущая экспедиция Арсеньева 1907 года изобиловала интересными, но, в общем, объяснимыми природными явлениями. В этой же экспедиции таких явлений только два, но оба поистине аномальны и не имеют под собой никакого научного объяснения – это аномалии в чистом виде.

Неизвестное лесное существо. Об этом явлении в районе устья реки Гобилли (приток Анюя, юг Хабаровского края), единственным свидетелем которого стал сам Арсеньев, часто пишут как профессиональные краеведы, так и исследователи-любители. Эта встреча Арсеньева с непонятным и, возможно, даже разумным лесным существом может показаться типичной охотничьей байкой-небылицей для ночных посиделок у костра в тайге, однако все же будем думать, что знаменитый исследователь не предался здесь фантазерству и описал все так, как оно было. «Дождь перестал совсем, температура воздуха понизилась, и от воды стал подниматься туман. В это время на тропе я увидел медвежий след, весьма похожий на человеческий. Альпа ощетинулась и заворчала, и вслед за тем кто-то стремительно бросился в сторону, ломая кусты. Однако зверь не убежал, он остановился

вблизи и замер в ожидательной позе. Так простояли мы несколько минут. Наконец я не выдержал и повернулся с намерением отступить. Альпа плотно прижалась к моим ногам. Едва я шевельнулся, как неизвестный зверь тоже отбежал на несколько метров и снова притаился. Напрасно я всматривался в лес, стараясь узнать, с кем имею дело, но чаща была так непроницаема и туман так густ, что даже стволов больших деревьев не было видно. Тогда я нагнулся, поднял камень и бросил его в ту сторону, где стоял неведомый зверь. В это время случилось то, чего я вовсе не ожидал.

Я услышал хлопанье крыльев. Из тумана выплыла какая-то большая темная масса и полетела над рекой. Через мгновение она скрылась в густых испарениях, которые все выше поднимались от земли. Собака выражала явный страх и все время жалась к моим ногам. Меня окружала таинственная обстановка, какое-то странное сочетание лесной тишины, неумолчного шума воды в реке, всплесков испуганных рыб, шороха травы, колеблемой ветром. В это время с другой стороны слышались крики, похожие на вопли женщины. Так кричит сова в раздраженном состоянии. Немедля больше, я ободрил собаку и пошел назад по тропинке» [5, с. 56]. О подобном загадочном явлении упоминает и исследователь В. М. Шевченко в [8].

Шаровая молния. Она появляется и исчезает всегда внезапно и без видимых причин. Она может дотла сжечь встретившееся ей на пути препятствие, а может его осторожно обойти. Ее природа неизвестна до сих пор. Ее не могут создать искусственно в лаборатории. Над ее загадкой бьется не одно поколение физиков, исследователей и естествоиспытателей. По шаровой молнии есть огромное количество

публикаций, отснята масса научно-популярных фильмов, приводится масса свидетельств, однако едва ли где-то упоминается весьма подробное описание, данное лично Арсеньевым. Его встреча с шаровой молнией произошла в 1908 году в районе Императорской (ныне Советской) Гавани, когда он поздним сентябрьским вечером по лесной дороге возвращался с маяка св. Николая: «На минуту я остановился и в это время увидел впереди себя какой-то странный свет. Кто-то навстречу мне шёл с фонарём.

«Вот чудак, – подумал я. – В такую светлую ночь кто-то идет с огнем».

Через несколько шагов я увидел, что фонарь был круглый и матовый.

«Вот диво, – снова подумал я. – Кому в голову могла прийти мысль идти по тайге при свете луны с бумажным фонарем».

В это время я заметил, что светлый предмет был довольно высоко над землей, значительно превышая рост человека.

««Еще недоставало», – сказал я почти вслух. – Кто-то несет фонарь на палке».

Странный свет приближался. Так как местность была неровная и тропа то поднималась немного, то опускалась в выбоину, то и фонарь, согласуясь, как мне казалось, с движениями таинственного пешехода, то принижался к земле, то подымался кверху. Я остановился и стал прислушиваться. Быть может, шел не один человек, а двое. Они, несомненно, должны разговаривать между собою...

Но тишина была полная: ни голосов, ни шума шагов, ни покашливания – ничего не было слышно. Не желая пугать приближающихся-

ся ко мне людей, я умышленно громко кашлянул, затем стал напевать какую-то мелодию, потом снова прислушался. Абсолютная тишина наполняла сонный воздух. Тогда я оглянулся и спросил: кто идёт? Мне никто не ответил. И вдруг я увидел, что фонарь двигается не по тропе, а в стороне, влево от меня над кустарниковой зарослью.

Мне стало страшно оттого, что я не мог объяснить, с кем или с чем имею дело. Это был какой-то светящийся шар величиною в два кулака, матового белого цвета. Он медленно плыл по воздуху, приравливаясь к топографии места, то опускаясь там, где были на земле углубления и где ниже была растительность, то поднимаясь кверху там, где повышалась почва и выше росли кустарники, и в то же время он всячески избегал соприкосновения с ветвями деревьев, с травой и старательно обходил каждый сучок, каждую веточку и былинку.

Когда светящийся шар поравнялся со мной, он был от меня шагах в десяти, не более, и потому я мог хорошо его рассмотреть. Раза два его внешняя оболочка как бы лопалась, и тогда внутри его был виден яркий бело-синий свет. Листки, трава и ветви деревьев, мимо которых близко проходил шар, тускло освещались его бледным светом и как будто приходили в движение. От молниеносного шара тянулся тонкий, как нить, огненный хвостик, который по временам в разных местах давал мельчайшие вспышки.

Я понял, что имею дело с шаровой молнией, при абсолютно чистом небе и при полном штиле. Должно быть каждая из травинок была заряжена тем же электричеством, что и молниеносный шар. Вот почему он избегал с ними соприкосновения. Я хотел было стрелять в него, но побоялся» [там же, с. 85-87]. Комментарии излишни.

Экспедиция В.К. Арсеньева 1927–1928 гг.

Эта географическая экспедиция Арсеньева представляла собой маршрут Советская Гавань – Хабаровск. Относительно небольшая по продолжительности (106 суток) экспедиция, в путевом дневнике которой Арсеньев отметил два необычных природных явления, которые ему довелось наблюдать.

Феномен серебристых облаков. Летом 1928 года Арсеньев наблюдал этот атмосферный феномен, когда его отряд после спуска с перевала Утомительный вышел в долину реки Йоли, где их застала гроза, вынудив остановиться биваком: «Случайно я поднял глаза и вверху в беспредельной высоте совершенно потемневшего неба увидел мелкие серебристые облака. Сначала они были едва заметны, но вскоре сделались явственно видимыми и как будто сами издавали свет настолько сильный, что местонахождение их можно было определить даже сквозь тучки, проходившие низко над землею. Такие серебристо-белые облака бывают видны только в чистом воздухе после дождя. Водяной пар не мог подняться в столь высокие слои атмосферы. Может быть, это была тонкая пыль или какой-нибудь другой газ, более легкий, чем воздух, газ, который долго светился и после полудня медленно погас» [6, с. 43].

Феномен серебристых, или мезосферных облаков впервые в России был описан русским астрономом В. К. Цераским в 1885 году. В 1981 и 1989 годах в небе над Москвой также наблюдали это явление и даже сфотографировали его. Природа серебристых облаков и причины их возникновения пока до конца не разгаданы, но, вопреки гипотезе Арсеньева, мезосферные облака состоят все же из кристал-

лов льда, а не из некоего газа, как он думал. Арсеньев правильно подметил, что облака эти висели очень высоко. Это высоты порядка 75-95 км, то есть та часть нашей атмосферы, что зовется мезосферой, поэтому и у облаков такое название. Светятся при этом, конечно, не сами облака, их подсвечивает солнце, которое для наблюдателя на земле уже скрылось за горизонтом, а на такой большой высоте еще продолжает посылать свои прощальные лучи. Данное Арсеньевым описание самих облаков и время их возникновения согласуется с общей картиной феномена.

Призрак из тумана. Весьма интересное явление. Попробуем проанализировать его, исходя из описания Арсеньева. С этим явлением он столкнулся на реке Дынми летом того же года: «На отмели я застал Геонка. Он вышел со стороны и, по-видимому, тоже возвращался на бивак. Я окликнул удэхейца. Он обернулся и замер в неподвижной позе. Когда я подошёл к нему вплотную, то увидел, что он смотрит куда-то мимо меня в пространство. В глазах его я прочел удивление и страх. Я оглянулся. Туман на реке исчез, и только около кустов с левой стороны реки держался один обрывок его, густой и белый. Он похож был на человека в длинной одежде с рукой, поднятой как бы для нанесения удара. Голова привидения казалась запутанной в вуаль, концы которой развевались по воздуху.

— Ыи Ганиги-и-и! (последнее [г] – придыхательное) – громко воскликнул Геонка с таким видом, как будто он нашёл наконец разгадку явления.

«Ниги» – подхватило лесное эхо.

Как бы испугавшись человеческого голоса, туманная фигура сжалась, затем снизилась к воде и пропала. Последний обрывок тумана растаял в воздухе» [там же, с. 73].

По мнению удэгейца, это был водяной призрак, русалка. Чтобы ее прогнать, считали туземцы, надо громко крикнуть или выстрелить из ружья. Этот проверенный способ прогнать нечистого, и описание процесса исчезновения «призрака», данное Арсеньевым, наводит на мысль о том, что они имели здесь дело, конечно, не с представителем иного мира, а с областью речного тумана, находящегося в крайне нестабильном состоянии. В глухой тайге почти нет ветра и довольно тихо, порой, гнетуще тихо. В таких условиях клоч тумана может вести себя довольно необычно: вытягиваться в виде клочьев, принимать причудливую форму. При этом капельки влаги – основа тумана – висят в воздухе почти неподвижно, не сливаются между собой. Громкий крик, а лучше выстрел, создающий воздушную волну, выводят капельки из этого неустойчивого состояния, и туман исчезает.

Помимо самих описаний экспедиций, у Арсеньева есть еще и ряд небольших рассказов, также представляющих интерес для данного исследования. Например, его рассказ «Смерч на море у р. Тумнина» (Хабаровский край, рядом с современным населенным пунктом Датта). «Я пошел вдоль берега навстречу своему спутнику, который тоже спешил мне навстречу и озабоченно смотрел куда-то в море.

– Куда вы торопитесь? – спросил я его.

– Пароход идёт, – сказал он, указывая рукой в сторону Советской гавани.

Я оглянулся и увидел столб дыма, поднимающийся из-за мыса. Сначала я тоже подумал, что это дым парохода, но мне показалось странным, что судно держится так близко к берегу, да, кроме того, ему и незачем заходить за этот мыс.

Потом меня удивило вращательное движение дыма, быстрота, с которой он двигался, и раскачивание его из стороны в сторону. Темный дымовой столб порой изгибался, делался то тоньше, то толще, иногда разрывался и соединялся вновь.

Я терялся в догадках и не мог дать объяснения этому необычному явлению. Когда же столб дыма вышел из-за мыса на открытое пространство, я сразу понял, что вижу перед собой смерч. В основании его вода пенилась, как в котле. Она всплескивалась, вихрь подхватывал ее и уносил ввысь, а сверху, в виде качающейся воронки, спускалось тёмное облако.

Из-за мыса смерч вышел тонкой струйкой, но скоро принял большие размеры, и по мере того, как он увеличивался, возрастала быстрота его вращения и движение на северо-восток. Через несколько минут он принял поистине гигантские размеры и вдруг разделился на два смерча, двигавшихся в одном направлении к острову Сахалину.

Спустя некоторое время они снова стали сходитьсь» [7, с. 47-48]. Здесь Арсеньевым было описано чрезвычайно редкое явление – мощный смерч, разделяющийся на отдельные смерчи, да еще в какое время: поздней осенью, после снегопада. По другую сторону Тихого океана, в Северной Америке, смерчи – привычное явление, но подобное явление на Дальнем Востоке – уже аномалия.

Данная погодная аномалия, но в еще большем масштабе и еще более эффектно, повторилась днем 20 сентября 1997 года. Тогда по полуострову Муравьева-Амурского, на котором расположен г. Владивосток, прошла целая серия смерчей, двигавшихся с юга, со стороны о. Русский, в северо-восточном направлении. Смерчи бушевали как на море, так и на суше, сверкали молнии, сыпал град. После Владивостока буря пошла дальше по Приморью. Накануне же самого ненастья в небе наблюдали световые шары неизвестной природы, возможно, это были шаровые молнии. Подробнейшее научное описание этого аномального погодного явления, а также его популярное изложение сделал доктор геолого-минералогических наук, профессор геофизики В. А. Абрамов [1, 2].

Так, не впадая в эзотерический мистицизм, автор статьи без искажений приводит ряд описанных В. К. Арсеньевым природных явлений и пытается объяснить хотя бы их часть с позиции здравого смысла. Некоторые явления объяснить довольно просто, другие невозможно объяснить даже сегодня, последние являются подлинными феноменами, требующими дальнейшего изучения.

Литература

1. Абрамов, В. А. География и природа приморских смерчей и необычных оптических явлений (катастрофические события в Пацифике) / В. А. Абрамов // Труды Профессорского клуба. – 1998. – № 3. – С. 68-85.
2. Абрамов, В. А. И померк белый свет / В. А. Абрамов // Завтра России. – 1997. – № 45. – С. 11.

3. Арсеньев, В. К. Собрание сочинений в 7 томах. Том 2. Часть 1. Дерсу Узала. Из воспоминаний о путешествии по Уссурийскому Краю в 1907 г. / В. К. Арсеньев. – Владивосток : Краски, 2008. – 146 с.
4. Арсеньев, В. К. Собрание сочинений в 7 томах. Том 2. Часть 2. Дерсу Узала. Из воспоминаний о путешествии по Уссурийскому Краю в 1907 г. / В. К. Арсеньев. – Владивосток : Краски, 2008. – 154 с.
5. Арсеньев, В. К. Собрание сочинений в 7 томах. Том 3. В горах Сихотэ-Алиня / В. К. Арсеньев. – Владивосток : Краски, 2009. – 232 с.
6. Арсеньев, В. К. Собрание сочинений в 7 томах. Том 4. Сквозь тайгу. Искатели женьшеня в Уссурийском крае. За соболями. Дорогой хищник. В кратере вулкана / В. К. Арсеньев. – Владивосток : Краски, 2009. – 226 с.
7. Арсеньев, В. К. Сочинения. Том 6. Рассказы и очерки. Неопубликованные рассказы и очерки. Научные и научно-организационные статьи. Письма и переписка. Приложения / В. К. Арсеньев. – Владивосток : Примиздат, 1949. – 302 с.
8. Шевченко, В. Загадки женьшеневых плантаций Дерсу Узала / В. Шевченко // Уссурийские Новости. – 2010. – № 21 (592).

Интересные растения Приморского края

Флора сосудистых растений Приморского края весьма разнообразна и в настоящее время насчитывает более 2,7 тысяч видов из более чем 870 родов и 170 семейств. При этом почти 560 видов встречаются только на территории Приморья. Развитие растительности региона привело к тому, что здесь часто можно встретить, иногда в одном и том же месте, северные растения и южные виды, характерные для тропиков и субтропиков.

Почти о каждом растении можно рассказать немало интересного. Знаковым представителем растительного мира Приморья является **женьшень настоящий из семейства Аралиевые**.

Известен он, прежде всего, благодаря своим разнообразным лекарственным свойствам. Однако женьшень обладает и целым рядом любопытных биологических особенностей. Так, он является рекордсменом-долгожителем среди травянистых растений региона – возраст самых старых экземпляров может достигать 200 лет. Во многом такой возраст (а он определяется по числу ежегодных приростов корневища растения, хорошо различимых невооруженным глазом) объясняется способностью периодически впадать в состояние покоя, что вызвано повреждением почки возобновления (так называемый «сон» женьшеня). Этот покой длится обычно не более года, но в редких случаях может продолжаться десятилетиями. Считается, что эта черта характерна для реликтовых растений.

Женьшень

Название женьшеня переводят с китайского как «человек-корень». Корень растения действительно нередко напоминает фигуру человека. Вызвано это наличием у женьшеня т. н. вытягивающих корней, способных ежегодно сокращать свои ткани, погружая на некоторую глубину в почву корневище. Дело

в том, что при этом в почву погружаются и почки возобновления, что в определенной степени защищает их от вымерзания в зимний период. Сокращаясь, главный корень женьшеня тянет за собой боковые отростки, находящиеся обычно в верхней части. Они сдвигаются также в верхней части, что приводит к их изгибу, из-за чего они становятся похожи на согнутые в локтях руки. Отростки, которые находятся в нижней части главного корня, не изгибаются, остаются прямыми и похожи на «ноги».

Бархат амурский

Другое интересное растение Приморской флоры – **бархат амурский** из семейства **Рубовые**. Известен он тем, что на его стволах развивается мощный, до 2,5–3 см, слой пробки – прекрасного изоляционного материала. Пробка не пропускает сквозь себя ни жидкость, ни газ, не

проводит тепло, электричество и звук, упруга и эластична, причем подобное сочетание свойств пробки настолько уникально, что никакие пластмассы пока не могут равноценно заменить ее. И спектр использования пробки весьма широк: не говоря уже о виноделии, она идет на изготовление изоляционных плит, поплавков, протезов, дис-

ков для полировки оптики, применяется в судостроении, авиационной промышленности.

Древесина бархата имеет красивый рисунок, легко полируется, в сухом состоянии довольно легкая, а содержание противогнилостных веществ предохраняет ее от повреждений насекомыми. Из нее делали мебель, лыжи, детали самолетов и автомобилей. Из ярко-желтого луба раньше изготавливали лимонно-желтую краску для окрашивания тонких тканей и сафьяна. В нем много алкалоида берберина, поэтому его используют как желчегонное средство. Применяют его и при заболеваниях органов дыхания. Перспективно применение луба бархата в качестве заживляющего средства при ранениях и ожогах. Если прокипятить луб в воде, получится киселеобразная масса, которой обрабатывают поражения, при этом заживление значительно ускоряется.

Сложные непарноперистые листья бархата и черные плоды делают его довольно декоративным, изредка растение можно встретить на улицах Уссурийска. Кроме того, сушеные плоды – народное средство при простудах и при ангине, из свежих ягод можно получать зеленую краску. Разработан сок «Амурский бархат», обладающий общеукрепляющим эффектом. Основой его служит яблочный сок. Добавление к соку плодов бархата придает продукту пряный запах, и он приобретает лечебные свойства – он стимулирует работу почек и поджелудочной железы. А из листьев получают препарат флакозид, используемый при гепатитах.

Одним из наиболее декоративных кустарников Дальнего Востока России является **рододендрон Шлиппенбаха** из семейства **Вересковые**. Основная часть его ареала находится в Корее, у нас он

произрастает лишь на юге Приморского края, в Хасанском районе, а также на островах залива Петра Великого. Здесь он находится на северо-восточной границе своего ареала, нередко страдает от пожаров, сборов на букеты, поэтому был внесен в Красную книгу Приморского края и ряд изданий Красной книги России.

Рододендрон Шлиппенбаха

Рододендрон Шлиппенбаха – маловетвистый кустарник от 30-40 см (на открытых пространствах) до 2-3 м (под пологом леса). В наиболее благоприятных условиях он вырастает небольшим, до 6 м, деревом и живет до 200 лет. Ветви и листья находятся в розетках.

Листья овальные или обратнояйцевидные, цельнокрайние, на коротких железистых черешках.

Декоративность растения связана с фазой цветения, которое начинается в конце апреля. Цветки собраны в небольшое соцветие, они крупные, до 7-9 см в диаметре, со сростнолепестным венчиком, ширококолокольчатые, светло-розовые, в зеве с пурпуровыми пятнышками. Встречается и белоцветковая форма, есть растения с пурпуровыми, кремовыми и даже желтоватыми цветками. Тычинок 10, с изогнутыми, в основании волосистыми тычиночными нитями. Столбик длинный, превышает по длине тычинки. Осенью созревают плоды – продолговато-эллиптические коробочки, в которых находится до 200 мелких бескрылых светло-бурых семян.

Благодаря своей декоративности рододендрон Шлиппенбаха уже более 300 лет находится в культуре, причем наиболее старые посадки отмечены на острове Хоккайдо (Япония). Редкость этого расте-

ния требует бережного к нему отношения. Он охраняется в Дальневосточном морском заповеднике, встречается в коллекциях Ботанического сада-института (г. Владивосток) и дендрария Горнотаежной станции ФНЦ биоразнообразия ДВО РАН.

В Приморском крае «открывающим весну» травянистым растением является **желтоцвет амурский** из семейства **Лютиковые** (он больше известен под прежним названием адонис амурский). Из-за того, что иногда его цветки пробиваются сквозь снег, в народе его часто называют подснежником.

Желтоцвет амурский

Желтоцвет относится к так называемым весенним эфемероидам – растениям, приспособившимся к цветению в тот короткий промежуток времени ранней весной, когда листья деревьев еще не распустились и солнца достаточно для их разви-

тия. Появляющиеся побеги желтоцвета покрыты светло-бурыми чешуйками, они несут ярко-желтые одиночные цветки. Следует отметить, что в период раскрытия первых цветков почва на глубине расположения корневой системы нередко бывает замерзшей.

Цветки довольно крупные, до 2-5 см в диаметре, чашечка состоит из желтовато-зеленых чашелистиков, венчик – из многочисленных золотисто-желтых лепестков. Столь же многочисленны тычинки (до 100 штук) и пестики. Цветение желтоцвета продолжается примерно месяц, последние цветущие экземпляры можно повстречать в конце апреля – начале мая. К окончанию цветения стебли удлиняются до 30-35 см, листья распрямляются – они довольно крупные, рассече-

ны на узкие доли и по внешнему виду напоминают листья петрушки. К концу апреля появляются первые плоды.

В Приморском крае растет немало лиан, и одна из самых интересных из них – **лимонник китайский** из семейства **Лимонниковые**. Свое название растение получило за своеобразный запах, появляющийся при растирании листьев или побегов. На восточных языках он именуется «ягодой пяти вкусов» – кожица и мякоть плодов кажутся кисло-сладкими, семена жгуче-пряные, а вся «ягода» чуть солоновата.

Лимонник китайский

Лимонник китайский – листопадная деревянистая многолетняя лиана, взбирающаяся по опоре, в качестве которой выступают различные древесные растения, на высоту до 8 метров и имеющая вьющийся ствол с диаметром у основания 2-3 см. При этом побеги обвивают опору в направлении по часовой стрелке. Иногда стебель лимонника сильно передавливает молодую неокрепшую опору, и тогда она может погибнуть из-за прекращения тока питательных веществ. Листья у лимонника простые, очередные, на красноватых черешках.

В естественных условиях лимонник – однодомное растение, у него на одном побеге встречаются и мужские, и женские цветки, но в культуре могут наблюдаться как двудомные, так и однодомные растения. Интересен лимонник своими женскими цветками, из которых образуются своеобразные плоды. Женские цветки имеют до 40 пестиков, расположенных по спирали вдоль удлиненного цветоложа и составляющих своеобразную «шишку» зеленого цвета. После отцве-

тания цветоложе сильно удлиняется (до 50 раз) и достигает размеров 7-10 см, образуя так называемую сочную многолистовку, которая визуально очень похожа на кисть. В ней насчитывается от 2 до 40 отдельных листовок, похожих на ягоды. Каждая листовка имеет форму от округлой до грушевидной, достигает 1 см в диаметре и массы 1 г (в культуре до 6 г) и содержит обычно 2 почковидных семени с небольшим поперечным рубчиком в вогнутой части и плотной, блестящей семенной кожурой оранжево-бурого цвета.

Лимонник китайский обладает целым рядом полезных качеств, главным из которых являются его лекарственные свойства. Обусловлены они наличием в растении лигнанов (особых веществ) – схизандрин, схизандрола и родственных им соединений. Они стимулируют центральную нервную систему, оказывают противовоспалительное, антиоксидантное, противомикробное, противогрибковое, противоопухолевое действие. Кроме того, он обладает определенной декоративностью, является медоносом, используется в пищу.

Кирказон маньчжурский

Растет в Приморском крае еще одна лиана – **кирказон маньчжурский**, представитель одного из древнейших семейств покрытосеменных растений – семейству Кирказоновые. Основная часть его ареала находится в Центральном и Северо-Восточном Китае, встречается он на Корейском полуострове, в России – лишь на юго-западе Приморского края, в долинах рек Борисовка, Нежинка, Грязная и др., где распространен в смешанных горных широколиственных лесах, обычно в нижних частях северных склонов, произрастая разновозрастными группами по

распадкам, ручьям и опушкам. Внесен в Красную книгу Приморского края.

Это реликтовое растение, имеющее в своем строении ряд примитивных черт: крупные одиночные цветки, крупные простые листья, сериальные почки, произрастание в условиях с минимальными изменениями температуры, супротивное расположение первых двух настоящих листьев и др.

Кирказон – древесная быстрорастущая листопадная вьющаяся лиана, достигающая 20 м высоты и 5-7 см в диаметре и обвивающая опору против движения часовой стрелки. Кора ствола серая или темно-серая, бороздчатая, с мощным слоем пробки. Свежая древесина имеет отчетливый камфарный запах. Листья крупные (до 30 см в диаметре), очередные, простые, цельные, цельнокрайние, в основании сердцевидные, на черешках до 15 см длины.

Кирказон интересен, прежде всего, своими своеобразными цветками, собранными по 1-2 на укороченных побегах. Они достигают 3 см длины, имеют простой венчиковидный околоцветник и подковообразно изогнутую трубку, которая переходит в 3-лопастный отгиб. Не менее интересны плоды – 6-гранные коробочки до 11 см длины и 3 см ширины, в которых находится до 100 семян. Семя плоское, сердцевидно-треугольное, 6-7 мм в диаметре, серо-бурое.

Кирказон маньчжурский весьма декоративен, но практически не используется в озеленении. Он содержит редко встречающиеся химические вещества – аристолохиевые кислоты, есть также сесквитерпеноиды, эфирное масло, различные алкалоиды. Наиболее известно кардиотропное действие его экстрактов. Извлечения из стеблей кир-

казона входят в состав препарата, применяющегося при сердечных и почечных отеках, воспалении мочевыводящих путей. Он издавна использовался в качестве болеутоляющего средства, при укусах змей, стоматите. Выявлены противоопухолевые свойства, а также способность нейтрализовать токсины.

Тис остроконечный

Вероятно, самое своеобразное голо-семенное растение флоры Приморского края – **тис остроконечный** из семейства **Тисовые**. Это двудомное дерево до 20 м высоты, в жестких условиях принимающее кустовидную форму. Он спорадически (одиночно или небольшими группами) произрастает в хвойно-широколиственных лесах на восточном макросклоне Сихотэ-Алиня. Внесен в Красную книгу Приморского края и охраняется в заповедниках.

У тиса много интересных особенностей. Прежде всего это единственное наше хвойное без смолы. Стволы (до 1 м в диаметре) покрыты красноватой отслаивающейся корой. Листья тиса, в отличие от других хвойных, имеют черешки и уплощенные листовые подушечки. Весьма оригинальны женские шишки тиса. Они ягодовидные, семя в каждой такой шишке одно, и оно окружено красным мясистым присемянником, привлекающим распространителей – птиц. Тис можно отнести к долгожителям, он может достигать двухтысячелетнего возраста.

В последнее время тис обрел известность благодаря своим лекарственным свойствам. Еще в 1963 году в США стартовала программа поиска веществ, обладающих противораковой активностью.

Уникальным оказался таксол (паклитаксел), полученный из коры тиса тихоокеанского. Он препятствовал работе микротрубочек, участвующих в расхождении хромосом при делении клеток, вследствие чего опухоль прекращала рост. Однако содержание его в растительном материале очень уж небольшое – менее 0,001%! А тис – не столь уж распространенное растение. Поэтому потребовался химический синтез таксола, формулу которого установили лишь к 1971 году. Но и здесь возникли трудности, поскольку при всех способах синтеза выход таксола составляет лишь около 2-4%. Есть таксол и в коре нашего тиса остроконечного; кроме того, в клеточной культуре тиса были найдены и другие вещества противоопухолевого действия – дитерпеноиды юннаксан, таксуннин, юннанксан.

Яркий пример эфиромасличных растений – **ясенец пушистоплодный**, родственник амурского бархата. Оба растения относятся к семейству Рутовые, куда входят и цитрусовые.

Ясенец

Если бархат – высокое дерево, то ясенец травянистый многолетник, достигающий метровой высоты. У него имеются довольно крупные, до 45 см, непарноперистосложные листья, розовые неправильные цветки, также достаточно крупные, до 6 см в диаметре.

Примечательное свойство ясенца – высокое содержание в надземных частях эфирных масел, которые постоянно испаряются, создавая вокруг растений целое невидимое облачко. Если в тихие безветренные сумерки подойти к зарослям растения и поднести к какому-либо экземпляру зажженную спичку, то эфирные пары сразу

вспыхнут, и слабое светло-голубое пламя окутывает все заросли, создавая незабываемое зрелище. Однако малейший порыв ветра гасит это пламя. Растения от него нисколько не страдают, отсюда народное название растения – «неопалимая купина».

В данной статье невозможно рассказать о всех интересных представителях флоры Приморского края. Среди ее представителей есть растения с необычными соцветиями (мытник перевернутый, скрученник китайский), своеобразными клубнями листовой природы (сердечник трехнадрезанный), с самой пестрой осенней окраской (абрикос маньчжурский), с разнообразными способами прикрепления к опоре (древогубец плетеобразный), самый распространенный интродуцент (клен американский), самый злостный аллерген (амброзия полыннолистная), самое быстрорастущее растение (пуерария лопастная) и многие другие. Все эти представители приморской флоры придают ей неповторимость и очарование.

Литература

1. Денисов, Н. И. Деревянистые лианы российского дальнего Востока = The ligneous lianas of the russian Far East / Н. И. Денисов; Российская академия наук, Дальневосточное отделение, Ботанический сад–институт. – Владивосток : Дальнаука, 2003. – 348 с.: ил.
2. Журавлев, Ю. Н. Araliaceae: женьшень и другие / Ю. Н. Журавлев, А. С. Коляда ; под редакцией Г. Б. Елякова ; Российская академия наук, Дальневосточное отделение, Биолого-

- почвенный институт, Горнотаежная станция. – Владивосток: Дальнаука, 1996. – 279 с.
3. Коляда, А. С. О чем говорят названия растений? : этимологический словарь русских названий сосудистых растений российского Дальнего Востока / А. С. Коляда, О. В. Храпко, Н. А. Коляда. – Владивосток : БСИ ДВО РАН, 2009. – 215 с.
 4. Коляда, А. С. Удивительные растения Приморского края : монография /А. С. Коляда, Д. А. Ключников, А. Н. Белов. – Владивосток : Издательство ДВФУ, 2021. –136 с.
 5. Красная книга Приморского края. Растения = Red data book Primorsky Krai. Plants : редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и грибов : официальное издание / Администрация Приморского края, Российская академия наук, Дальневосточное отделение, Биолого-почвенный институт; [редколлегия А. Е. Кожевников (отв. ред.) и др.]. – Владивосток : Апельсин, 2008. – 687 с. : ил.
 6. Урусов В. М. Владивосток – юг Приморья. Вековая и современная динамика растительности = Vladivostok-south of Primorsky kray : secular and modern vegetation dynamics / В. М. Урусов, Л. И. Варченко, Д. Л. Врищ; Российская академия наук, Дальневосточное отделение, Ботанический сад-институт [и др.]. – Владивосток : Дальнаука, 2010. – 419 с. : ил.

Птицы рядом с нами

На территории Приморского края проживает 460 видов птиц, из них: 260 видов гнездится, около 200 видов птиц считаются перелетными, 40 видов птиц включены в Международную Красную Книгу. Учитывая данные прошлых лет, в летний период в пределах Уссурийска и его окрестностей зарегистрировано около 160 видов птиц, принадлежащих к 17 отрядам и 41 семейству. Наибольшее видовое богатство присуще отрядам воробьинообразные (74 вида), ржанкообразные (23 вида), соколообразные (10 видов) и аистообразные (9 видов). Достоверно гнездящихся в центральных застройках города Уссурийска отмечено 13 видов птиц, что составляет 11,8% от общего числа видов, зарегистрированных в данном типе местообитаний. В календарные дни зимы в пределах Приморья зарегистрировано почти 180 видов птиц, в городе Уссурийске и его окрестностях отмечено около 51,1% от этого количества (92 вида, принадлежащих к 10 отрядам и 26 семействам).

Полевой воробей

Полевой воробей – птица всем известная, все его видели и знают. Эти птицы всегда на виду, всегда рядом с человеком. Воробьи гнездятся под крышами домов, в дуплах деревьев, в скворечниках. Они устраивают очень теплые гнезда, принося в избранную ими нишу солому, перья, тряпки, бумагу. Самка откладывает 5-6 яиц,

причем делает это 2, а иногда 3 раза в течение теплого периода. Примерно в течение двух недель, пока молодые воробушки не покинут гнездо, оба родителя выкармливают своих птенцов, принося им насекомых. Молодых птиц легко узнать: они «желторотые», с коротким хвостом, окрашенные более тускло, чем взрослые. Воробьи не могут находиться в воздухе больше 15-20 минут. Птички быстро устают, им необходимо приземлиться, чтобы передохнуть. Воробей очень горяч! Абсолютно нормальная, средняя температура тела у птички составляет 44 градуса по Цельсию (человек с такой температурой – не жилец). В зимнее время воробьи сбиваются в кучки, чтобы сохранять тепло. Огромная польза этих птиц несомненна. Стая воробьев может за короткое время очистить поле от вредителей и спасти урожай. За уничтожение вредителей воробью воздвигают памятники. Первый памятник воробью был установлен в середине XIX века в Бостоне. Воробей является символом города Ульм в Германии. Когда-то, согласно легенде, он помог строителям города. Как гласит предание, сначала незадачливые строители возвели ворота в город, и тогда стало непонятно, как же пронести через них бревна для строительства. Пока они гадали, что делать, один заметил, как умная птичка-воробей проносит соломинки боком, а не поперек. Строители тоже стали проносить бревна в ворота не поперек, а боком, и город Ульм был построен! В благодарность жители поставили памятник воробью, скульптура которого украшает крышу главного собора. На улицах города, на стенах его домов множество самых разных воробьев из камня и металла, порой весьма удивительных и забавных. Памятники воробьям можно найти в Токио, в Сингапуре, в городах Барановичи и Минск в

Беларуси. В России самый знаменитый памятник воробью – это Чижик-Пыжик на Фонтанке в Санкт-Петербурге. Памятник был разработан грузинским киносценаристом и кинорежиссером Резо Габриадзе. Он является одним из самых маленьких памятников в Санкт-Петербурге. Его высота – 11 см, вес – около 5 кг. За время существования памятника его несколько раз похищали, но каждый раз скульптура усилиями граждан и правоохранительных органов возвращалась на место. Существует поверье, согласно которому, если загадать желание и попасть в Чижика-Пыжика монеткой, то желание обязательно сбудется.

Сизый голубь

Описывать **сизого голубя** нет нужды, настолько эта птица хорошо всем знакома. Это первые птицы, одомашненные людьми. Отношения человечества с голубями восходят к заре цивилизации и, вероятно, даже более раннему времени. Воркование сизого голубя – привычный для людей звук. Голубь является символом мира на Земле. Считается, что основанием для этого послужила библейская легенда о том, когда после всемирного потопа на корабль Ноя голубь принес оливковую ветвь, рассказавшую о примирении стихий и окончании потопа, в знак того, что Бог примирился с людьми.

Голубь запечатлен в виде памятника в более чем 30 городах планеты. Одомашненные голуби, известные как каменные голуби, впервые были изображены в пиктографической письменности на глиняных табличках в Месопотамский период. На планете существует более 300 видов этих птиц. Они живут во всех частях света, за ис-

ключением самых холодных областей, однако большинство птиц живет и в тропиках. Когда голубей одомашнили, их, в первую очередь, приспособили для почты, так как голуби очень выносливы. Эти птицы служили в качестве почтальонов на больших расстояниях. Известные исторические личности (Чингисхан, Юлий Цезарь и другие) использовали их для доставки сообщений. В XI-XII веках голубь имел ту же ценность, что и чистокровный жеребец, поскольку не было на тот момент ни телефона, ни телеграфа. Пернатым посвящали города. Самый известный из них – Вавилон. Дочь богини Деркетто и смертного юноши была брошена матерью на произвол судьбы. Стая голубей спасла младенца, выкормив и обогрев его. Пастухи, удивленные странным поведением птиц, проследили за их полетом и обнаружили ребенка. Девочку взял на воспитание смотритель царских стад. Он даже назвал ее Семирамидой, что в переводе с сирийского означает голубка. Позже она стала царицей, родила сына, он вырос и возглавил заговор против матери. Семирамида добровольно отдала власть Нинию, а сама обернулась голубкой и улетела прочь, канув в Лету. С этих пор голубь стал священной птицей ассирийцев. Христиане также считают эти создания божьими птицами. В незапамятные времена их помещали в могилы мучеников в качестве символа воскресения.

Сорока

Сорока – птица семейства врановых из рода сорок. Ее название никак не связано с числительным «сорок», это просто совпадение. В церковно-славянском языке сороку называли «сврака», так же она до сих пор

именуется в болгарском. Это слово стало производными от «свѣрчати», как и «сверчать» или «сверчок». Это связано со звуками, которые издает сорока, довольно разнообразными, но чаще всего стрекочущими. У сорок весьма заметная внешность – «черный фрак», белый «жилет». Дальневосточные сороки, в отличие от европейских, гнездятся рядом с человеком. Вход в гнездо сорок всегда обращен на юг, чтобы в жилище было теплее. Перед тем, как обзавестись потомством, сорока может построить десяток гнезд, чтобы потом выбрать из них одно, самое лучшее. Лишние гнезда будут отвлекать внимание хищников. Интересен факт, что длина хвоста сороки больше длины ее тела. Сороки – одни из самых умных птиц, существующих в природе. У них есть сложные социальные ритуалы, которые, в частности, служат для выражения печали. Область мозга сорок, отвечающая за познание, имеет такой же относительный размер, как аналогичная часть мозга человека. Сороки также являются единственными птицами (и вообще не млекопитающими), которые узнают себя в зеркале – попугаи, например, считают свое отражение другой особью. Китайцы считают сороку птицей счастья, приносящей людям удачу. В XIV веке митрополит Алексей официально запретил сорокам приближаться к Москве, так как он считал, что под личиной птиц в город прилетают ведьмы. Язычники-славяне тоже связывали сорок с нечистой силой. Согласно преданиям, ведьма, обратившись в эту птицу, могла украсть луну, заменить ребенка в утробе матери лягушкой или веником или выдоить чужую корову, чтобы у нее пропало молоко. В русском фольклоре сорока связана с образом сплетницы и просто болтливой

женщины. Сорока является символом Тайваня, где эту птицу называют длиннохвостой горной леди.

Реже, чем в прошлые годы в Уссурийске в летние месяцы можно увидеть **рыжепоясничную ласточку**. В сентябре – первой половине октября птицы улетают на зимовку, возвращаясь к своим гнездам весной, в конце апреля. Полевые воробьи, круглогодично обитая в городе, иногда в зимний период занимают пустующие гнезда ласточек, используя их для ночевок.

Рыжепоясничная ласточка

Весной, возвратившись к гнезду, ласточки изгоняют непрошенных гостей из своих гнезд. Обычно им легко это удается, но был зафиксирован и трагический случай.

Воробей не захотел покинуть гнездо, занятое им в небольшой колонии ласточек, обосновавшейся на балконе многоэтажного дома в центральной части Уссурийска. Предприняв безуспешную попытку изгнать его из своего жилища, ласточки залепили вход в гнездо кусочками глины. Замурованная птица не смогла выбраться на волю и погибла. После этого ласточки освободили вход и выбросили мертвую птицу из гнезда, но селиться там не стали, а слепили рядом новое гнездо и благополучно вывели в нем потомство. Интересно, что позже ласточки и воробьи нашли возможность мирно сосуществовать друг с другом: одно из гнезд в этой колонии рыжепоясничных ласточек заняла пара полевых воробьев. Оба вида благополучно соседствовали, успешно выводя потомство несколько лет.

Еще одна интересная птица – это **большая горлица**. Первыми почтовыми птицами были не голуби, как многие считают, а горлицы.

Большая горлица

Латинское название горлицы переводится как «голубь с ожерельем». В Ветхом завете горлица упоминается как жертвенное животное при очищении родильницы.

В Новом завете Иосиф с Марией приходят в храм, чтобы возблагодарить Всевышнего за новорожденного Иисуса и «принести в жертву, по реченному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных». Такая вот библейская птица. Большая горлица – обычный гнездящийся перелетный вид пернатых Приморского края. В долине реки Раздольная в 2002–2004 гг. усредненное обилие большой горлицы в начале и в середине лета составляло 9.9% и 13.1% особей на 1 км² соответственно, тогда как в окружающих Уссурийск сопковых дубняках и на дачных участках летом в те же годы численность этих птиц варьировала от 2.2% до 6.1% особей на км².

Наиболее интенсивное движение птиц к северу в окрестностях Уссурийска наблюдали 28 апреля 2006 года, когда с 7 до 10 часов пролетело 74 птицы, а наиболее крупная стая состояла из 19 особей. Вероятно, в юго-западных районах Приморья массовый пролет может проходить и в первой декаде мая. Так, 3 мая 2022 года при проведении автомобильного учета птиц в слабо облесенных районах Уссурийского городского округа за день суммарно было встречено более 200 явно пролетных экземпляров, а наиболее крупные стаи несколько превышали 30 особей по количеству.

На гнездование этот вид в небольшом числе проникает непосредственно в населенные пункты сельского типа и даже в города.

Так, например, в 2019 году на окраине села Новоникольск одна пара успешно гнездилась внутри заброшенного здания сарая, а в 2022 году в зданиях этого комплекса сараев уже гнездились 4 пары больших горлиц.

Обыкновенная кукушка

Обыкновенная кукушка – обычный пролетный и гнездящийся вид в разреженных лесах и на зарастающих гарях с наибольшей численностью в культурном ландшафте. Кукушка является одной из самых обычных, всем знакомых и, в то же время, одной из самых загадочных птиц. Ученые до сих пор спорят о том, как именно кукушка исхитряется снести яйцо, столь похожее на яйцо именно той птицы, которой она его подкидывает, почему она вообще так себя ведет. «Ку-ку» – крик, который поэты называют жалобным, тоскливым, унылым и который приписывают кукушке женского рода – это в действительности крик, которым самец призывает самку на свой участок. Иногда самец может прокуковать без перерыва до 360 раз. Почему мы верим, что кукушка знает, сколько нам лет осталось жить? Существует такая легенда, что у кукушки есть ключи от рая! Вот поэтому она и знает, кому сколько лет осталось жить! Когда в тайге весной закукует кукушка, распустится лиственница, у эвенков наступает новый год Мунчан.

Даурская галка

В последнее время в Уссурийске появилась интересная птица – **даурская галка**. Для города, расположенного в 30 км от Уссурийского заповедника, даурская галка является гнездящимся, зимующим и пролетным видом,

более обычным осенью. Русское слово «галка» произошло из старославянского языка и переводится как «черный». Этим словом часто называли воронов или других черных птиц, даже черных куриц. Также галкой раньше называли темноволосых людей и непогасшую головню. Существует версия и о том, что слово «галка» связано с подражанием звучанию голоса птицы. Латинское название галки связывают со словом «moneta» (деньги, монета). Овидий в поэме «Метаморфозы» рассказывает о греческой принцессе Арне Сифн, которая предала страну критскому царю Миносу за деньги, за что и была превращена в птицу – галку, которая известна своей любовью к блестящим и ярким вещам. Хотя галки являются родственницами ворон, они зимуют в Восточном Китае, в Корее, на юге Японии.

Белобрюхая синица

Восточная малая, или **белобрюхая синица** распространена в Приамурье и Приморье. Многие думают, что свое название птица получила вследствие синего окраса перьев. Однако синее оперение почти не характерно для синиц. В действительности, их стали так называть в связи со звуками, которые они издают. Если прислушаться, то можно расслышать нечто похожее на «си-синь-си». Сегодня насчитывается 26 видов синиц. Любопытно, что синицы кормят свое потомство через каждые 2 минуты. На зиму синицы не улетают на юг, а вместо этого переселяются из лесов в населенные пункты. В городах им проще отыскать место, в котором они могут согреться. О том, какая это полезная птица, люди знали издревле. Информация о синице встречается уже в первом законодательном акте о защите

пернатых, где кроме нее в список полезных обитателей неба включены также скворцы. Закон относится к XIII веку, где в 1328 году по приказу Людовика Баварского учрежден «большой штраф для любого, кто осмелится убить синицу – самого усердного истребителя насекомых». На Руси за убийство синицы человеку тоже полагалось уплатить крупный штраф. Невозможно представить себе, но эта небольшая птичка за 1 сутки может вылететь из гнезда около 300 раз, чтобы найти пищу для себя и своих птенцов.

Удод

Удод свое имя получил из-за звуков, которые издает эта птица. Разговор пернатого состоит из громкого «уп-уп» или «хуп-хуп», откуда и пошло название. Славяне слышали в криках удода фразу «Худо тут!», что позже трансформировалось в «удод». Удод является одним из символов арабского Египта. В древности в качестве символа, олицетворяющего благодарность, удод был связан с божествами в облике детей, его изображали вместе с ними. Скипетр, увенчанный изображением удода, означал в Египте добродетельную любовь. Европейцы же считали эту птицу вором. Викинги, в свою очередь, нарекали удода предвестником войны. Ветхий Завет нарек удода птицей, которую запрещено принимать в пищу христианам. Так же мифология удода упоминается в суре 27 Корана. На Кавказе, в Армении и Азербайджане с появлением удода связана следующая легенда: считается, что свекор без стука вошел в комнату молодой невестки и увидел, как девушка расчесывает волосы с расческой. Она устыдилась своего неопрятного

вида и попросила Бога превратить ее в птицу. Так и появился удод с хохлатым гребешком на голове.

Основу питания удода составляют мелкие беспозвоночные животные: насекомые, их личинки и куколки (майские жуки, жуки-навозники, мертвоеды, кузнечики, бабочки, степные кобылки, мухи, муравьи, термиты), пауки, мокрицы, многоножки, мелкие моллюски и т. п.) Реже ловит мелких лягушек, ящериц и змей.

Большеклювая ворона

Черные и большеклювые вороны являются обычными, даже тривиальными видами освоенных районов Приморского края. Эти два вида ворон похожи – обе окрашены в черный цвет, но в природе хорошо отличаются по го-

лосу и размерам клюва.

Большеклювая ворона отличается большим клювом. Оперение на голове, крыльях и хвосте черное с зеленым и пурпурным блеском, на остальных частях тела темно-серое. Хвост клиновидный, не имеет перьевой «бороды» на горле. Размеры сильно варьируют, длина 46—59 см; масса до 1300 граммов; в северных частях ареала эти вороны крупнее, чем в южных, также варьирует размер клюва. Оперение черной вороны черное с зелеными или фиолетовыми отблесками. Они не особо отличаются от большеклювых размером (он варьируется от 48 до 52 см в длину), ноздри черной во-

Черная ворона

роны покрыты щетинковидными перьями в любом возрасте.

Ворон значительно крупнее по размеру, длина хвоста у него большее, чем у вороны.

В полете, если смотреть снизу, разница, кажется, почти в 2-3 раза. Черная и большеклювая вороны устраивают гнезда, как правило, на деревьях, иногда-на скальных карнизах. В отличие от большеклювой вороны, черная не селится в глухой тайге. Оба вида откладывают по 5-6 яиц. Птенцы остаются в гнезде около месяца. Возле гнезда вороны держатся очень скрытно. Вороны питаются как растительной, так и животной пищей. В природе рядом с человеком вороны выполняют роль санитаров. Особенно хорошо эти птицы чувствуют себя там, где плохо работают службы, утилизирующие мусор и бытовые отходы. Вороны являются одними из самых умных птиц. Когда речь идет о разведке, эти птицы, согласно исследованиям ученых, реагируют лучше, чем дельфины и шимпанзе. Исследования, проведенные американскими учеными, показали, что вороны способны легко решать логические задачи уровня развития пятилетнего ребенка. Есть еще одна странность в поведении птиц: когда ворона умирает, ее товарищи устраивают панихиду. Обнаружив тело мертвой птицы, они на протяжении пятнадцати минут оглашают пространство душераздирающими криками, а затем, как по команде, птицы затихают, усаживаются на ветвях и скорбно молчат. Современные исследователи не могут объяснить этот феномен. Если погибают птицы, у которых остаются дети-сироты, то вся стая ухаживает за птенцами. Они кормят и охраняют маленьких воронят, как собственных детенышей. Так же стая очень заботлива, если какая-то ворона поранилась или повредила крыло, они все ухаживают за ней вплоть до выздоровления. Согласно мифам Тибета и Греции, вороны выступают посланниками богов. В Китае считалось, что вороны вызывают плохую погоду по воле

богов, чтобы предупредить людей о надвигающейся опасности. Французы верили, что вороны – это переродившиеся души нечестивых монахов и монашек. У древних греков ворона ассоциировалась со сплетницей, поэтому Афина ее прогнала и взяла себе в помощники сову. В Библии Ной отправил ворону на поиски земли после Вселенского потопа, но птица не сказала Ною, что разгул стихии окончен, за это стала считаться эгоистичным животным. А у народа племени тлинкитов, населяющего юго-восточную часть Аляски и Канады, ворона является главным божественным персонажем. Она формирует мир, направляет развитие, а также создает и прячет на ночь солнце.

Амурский свиристель

На севере Приморского края на зимовках встречается амурский или японский свиристель. Эта птица окрашена в нежные тона: серовато-коричневые с красноватым (винным) оттенком. По краю хвоста идет яркая красная полоса. На голове – высокий хохолок. Высказывается несколько версий происхождения названия «свиристель». По одной из них, птица названа так из-за своей песни-трели «сви-ри-ри-ри-ри», похожей на звучание свирели. По еще одной версии, в старорусском языке слово «свиристель» означало «свистеть, кричать». До XX века увидеть свиристеля считалось плохим предзнаменованием. На английский манер свиристелей называют «воскокрылами». В Германии в ходу название «шелкохвосты». Прозвище «омелюхи» придумали на Украине. Во время брачного периода самец свиристеля не танцует, привлекая самку, а носит угощения. Позднее джентльмен поможет даме выкормить птенцов и пропитаться самой.

Обычными местами обитания амурского свиристеля являются лиственничные леса с примесью ели и пихты, зарастающие гари с редкостойными лиственницами, пойменные смешанные леса. Гнезда птицы устраивают на елях, пихтах.

Амурский или Японский свиристель занесен в Красные книги Приморского края и Сахалинской области, а также в Приложения билатеральных соглашений по охране мигрирующих птиц, заключенным Россией с Японией, КНДР и Республикой Корея.

Редкие птицы

Уссурйский зук

Уссурйский зук. В Приморском крае уссурйский зук является гнездящимся перелетным видом с невысокой и динамичной численностью. Этот вид замечен возле водоемов и питается в основном ракообразными.

На успех гнездования и численность уссурйского зуйка оказывают влияние наличие обширных галечниковых кос на реках и их затопляемость в период весенних паводков и обильных дождей в мае-июне, а это бывает довольно часто.

Для уссурйских зуйков характерен высокий гнездовой консерватизм, и особи из года в год возвращаются на старые места гнездования. Птицы гнездятся на одной и той же галечниковой косе, перемещая гнездовую ямку в пределах 5-60 м. Об этом говорят не только ежегодные наблюдения птиц на одних и тех же галечниках, но и данные кольцевания. Помимо постоянства мест гнездования, у зуйков, по-видимому, сохраняется в течение ряда лет и состав пар. На это

указывает весенний прилет птиц в парах на одни и те же отмели в разные годы. Гнезда уссурийского зуйка представляют собой ямку диаметром около 120 мм среди мелкой и средней гальки, нередко (но не всегда) рядом с одним-четырьмя крупными камнями. В лотке гнезда находятся мелкие камешки, кусочки сухой древесины, сухие листья. Камни, вероятно, помогают насиживающей птице маскироваться. В процессе откладки яиц и насиживания слой выстилки увеличивается за счет растительной части и к моменту вылупления достигает толщины 15-25 мм, при этом лоток становится почти плоским. Для уссурийского зуйка характерно устройство большого количества «ложных» гнезд, которых у одной пары бывает до пятнадцати, редко более. От настоящих гнезд они отличаются меньшей глубиной лотка, незначительным количеством выстилки и, как правило, отсутствием растительных остатков. Строят их по очереди оба партнера, причем особенно интенсивно строительство происходит во время брачных игр и продолжается до окончания кладки. В полной кладке зуйков 4 яйца. Свое название уссурийский зук получил из-за размера – он чуть крупнее воробья. В древние времена промышленники давали такое название своим младшим членам команды. А приставка «уссурийский» указывает на место обитания популяции. Зук – птица адаптивная и активная, но у нее не самый простой статус. Популяция занесена в Красную книгу, что служит главной защитной мерой. Основным статусом вида – редкий. Напрямую ему ничего не угрожает, но популяция все равно остается в плачевном состоянии.

Ополовник. Свое название эта птица получила за то, что напоминает половник с длинной ручкой. В гнездовые сезоны на террито-

Ополовник

рии Приморского края обнаружен ополовник с фенотипом корейского подвида. Другое название ополовника – длиннохвостая синица, но в семейство синицевых с большой синицей и лазоревкой он не входит, а состоит в семействе длиннохвостых синиц с другими 13-ью

видами. У ополовника необычное и красивое гнездо, напоминающее шар, которое птицы строят из лишайников, мхов, шерсти и паутины. Кладки этих птиц достаточно велики и составляют 12-16 яиц. У взрослых ополовников голова белая, а у молодых летом есть темные отметины. Ополовник – одна из самых мелких синиц, ее вес не превышает 9 грамм.

В феврале 2004 года в Уссурийске в группе 3-х птиц был замечен чернобровый ополовник. В том же году на осеннем пролете чернобровые ополовники дважды отмечались в стаях номинативной формы в окрестностях города. В 2012 году в окрестностях села Богатырка Уссурийского района была обнаружена смешанная пара с чистыми фенотипами разных подвидовых форм ополовников. Помимо широких черных бровей, спускающихся книзу по заднему краю щек в виде рядов черных пестрин и немного заходящих на скулы, у самки было небольшое «ожерелье» из мелкого черного крапа поперек груди. Нижняя сторона тела чуть более густого, чем у самца, буроватого цвета, различного также по заднему краю щек. В сравнении со своим самцом, самка выглядела более короткохвостой, даже учитывая, что хвост ее был заметно загнут и растрепан при насиживании.

Каждая птица уникальна, неповторима, интересна и полезна. Это особый мир, который мы, люди, можем видеть рядом с собою, и не просто видеть, а и учиться, ведь птицы тоже обладают знанием, получить которое мы можем, наблюдая за ними.

Литература

1. Глущенко, В. П. Редкие птицы Уссурийского района : учебное пособие / В. П. Глущенко, Ю. Н. Глущенко, Н. Н. Липатова. – Уссурийск : Издательство УГПИ, 2003. – 176 с.
2. Елсуков, С. В. Птицы Северо-Восточного Приморья : Неворобьиные. = Birds of Northeastern Primorye. Non-passerines / С. В. Елсуков ; Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Сихотэ-Алинский государственный природный биосферный заповедник им. К. Г. Абрамова», Общество сохранения диких животных. – Владивосток : Дальнаука, 2013. – 535 с.
3. Коляда, А. С. О происхождении и синонимах русских названий птиц Приморья / А. С. Коляда, Ю. Н. Глущенко // Животный и растительный мир Дальнего Востока : сборник научных трудов.– Уссурийск : Издательство УГПИ, 2008. – Вып. 12. – С. 50-73.
4. Литвиненко, Н. М. О птицах Уссурийского края. Первое знакомство / Н. М. Литвиненко, Ю. В. Шибнев. – Владивосток : [б. и.], 1998. – 86 с.

5. Харченко, В. А. О взаимоотношениях рыжепоясничной ласточки и полевого воробья в гнездовой период в Уссурийске / В. А. Харченко, М. В. Федоренко // Животный и растительный мир Дальнего Востока : сборник научных трудов. – Уссурийск : Издательство ДВФУ (филиал в г. Уссурийске), 2012. – Вып. 16. – С. 33-34.

Интернет-источники:

6. Волковская-Курдюкова, Е. А. Новые материалы по редким и малоизученным видам птиц Приморского края. / Е. А. Волковская-Курдюкова. – Текст : электронный // Русский орнитологический журнал. – 2012. – Т. 21. – С. 1243-1261. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-nablyudeniya-redkih-i-maloizuchennyh-ptits-v-primorskom-krae> (дата обращения: 15 июня 2023).
7. Гнездящиеся птицы Приморского края : большая горлица *Streptopelia orientalis* / Ю. Н. Глущенко [и др.]. – Текст : электронный // Русский орнитологический журнал. – 2022. – Т. 31. – С. 1959-1980. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gnezdyaschiesya-ptitsy-primorskogo-kрая-bolshaya-gorlitsa-streptopelia-orientalis/viewer> (дата обращения: 25 июня 2023).
8. Гнездящиеся птицы Приморского края : уссурийский зук / В. П. Шохрин, Ю. Н. Глущенко, И. М. Тиунов, Д. В. Коробов [и др.]. – Текст : электронный // Русский орнитологический журнал. – 2021. – Т. 30. – С. 5209-5229. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gnezdyaschiesya-ptitsy-primorsko>

go-kraya-ussuriyskiy-zuyok-charadrius-placidus (дата обращения 28 июля 2023).

9. Памятники воробьям. – Текст : электронный // Livejournal : [живой журнал]. – URL: /<https://ege-vika-vl.livejournal.com/120665.html> (дата обращения: 10 июля 2023).

История Приморского края: далекая и близкая

*Верховская Евгения Сергеевна
(X Уссурийские чтения, 2018)*

История Приморья в географических названиях (на примере топонимии Анучинского района)

Анучинский район Приморского края является моей «малой Родиной». Я родилась, училась и в настоящий момент работаю учителем истории в районной школе. Меня не перестает удивлять, как много «белых пятен» до сих пор в его истории. Одной из таких малоизученных тем остается топонимия. В связи с празднованием в 2015 г. 80-летия со дня образования Анучинского района (1935-2015 гг.) эта тема приобрела особую актуальность. Журналисты районной газеты, историки-краеведы, писатели, ученики школы написали несколько заметок на страницах газеты «Анучинские зори» и на сайте школы. Однако из их содержания следует, что не только молодое, но и старшее поколение слабо представляет себе, почему разные географические объекты (горы, реки, озера, населенные пункты) на территории района имеют такие названия.

Сложность в том, что в краеведении практически нет исследований по этой тематике. Цель данной работы: изучить топонимические особенности Анучинского района, чтобы не только восполнить суще-

ствующие пробелы, но и привить интерес учащимся к истории своей малой родины.

В настоящее время на территории Анучинского района располагаются четыре поселения: Анучинское, Виноградовское, Гражданское и Чернышевское; каждое объединяет несколько сел и деревень. Изучение карты Анучинского района обнаруживает большое количество географических объектов (гор, рек, озер, селений, улиц и т.п.) с непонятными и интригующими названиями. К примеру, встречается такие странные названия и загадочные места, как: Хохлушкино озеро, Самусенкина гора, Чертов мост и другие. Однако, сведений об этих названиях не найти в справочниках.

Основные сведения по топонимии Анучинского района местные жители черпают из материалов официального сайта Администрации [16], из периодической печати [1, 18], в фондах местных краеведческих музеев. Но эти источники сообщают сведения, которые давно не выдерживают критики. Такова, например, версия о том, что название районного центра происходит от имени некоего «прапорщика Дмитрия Анучина, под командованием которого солдаты II-го Сибирского стрелкового батальона построили тракт, связавший Анучино с Уссурийском и забили первые колышки под избы будущего урочища» [18, с. 4]. Большинство исследователей считают эту версию неправдоподобной. Так, Н. А. Троицкая отмечает: «мелькнувшее в краеведческой литературе утверждение, что в названии современного района сохранилась память о прапорщике Анучине, не может приниматься всерьез» [17, с. 6].

Следует отдать должное энтузиазму известного писателя М. С. Деменка [4] и краеведа В. В. Владимирова [3], которые делали попытку собрать и систематизировать различные версии и толкования, касающиеся географических названий на территории Анучинского района. Так, Михаил Степанович Деменок долгие годы жил и работал в Анучинском лесничестве. Он собирал местные «легенды и были», которые составили основное содержание 17-ти книг. Но сам писатель отмечал, что «ничего определенного сообщать не может» и «собранные им сведения нуждаются в уточнении» [7, с.12].

Современное краеведение обладает достаточно большим объемом исследований, посвященных топонимии разных районов и населенных пунктов Приморского края. К примеру, хорошо изучены Надеждинский и Партизанский, Спасский и Черниговский районы. Изданы монографии, посвященные топонимическим особенностям Владивостока и Уссурийска. Но в известной нам литературе не удалось найти ни одного комплексного исследования, посвященного топонимии Анучинского района. Этим обусловлена необходимость проанализировать топонимические особенности этого района.

Были проанализированы географические карты 1890–1920-х гг. Их изучение позволило установить, что географическое освоение данной территории началось во второй половине XIX века в связи с Пекинской войной и прокладкой телеграфной линии. Команда военного инженера Д. И. Романова провела рекогносцировку, обустроила первые телеграфные посты. В эти годы крупные реки и озера, ручьи и ключи, горы и перевалы получили свои названия.

Известный исследователь Ф. В. Соловьев в своем «Словаре Китайских топонимов на территории Советского Дальнего Востока» [14] отмечает, что после 1960 г. на эти земли стали заселяться китайцы, они коренным образом изменили топонимию всего Дальнего Востока.

Там, где обосновывались китайские переселенцы, они давали местам свои названия. Таким образом, «употребление русским и китайским населением аборигенных названий привело к адаптации, переосмыслению, в ряде случаев прямой их замене. Так, правый приток Лефу, ранее известный под аборигенным наименованием «Фурцзяха», после прихода китайцев получил название «Майхэ». Левый приток р. Уссури, носивший аборигенное название «Хуэ», получил китайское наименование «Даубихэ» и т.д.» [14, с. 23]. Неоспорим факт: прибывшие в край китайские переселенцы «наделили» реки, горы, ручьи своими названиями. Есть такие примеры и в Анучинском районе: «распространенные китайские названия рек, падей и населенных пунктов, образованные числительными выражениями: Тудагоу, Тадагоу, Тхадагоу: от Тоудаогоу – Первая речка (тоу – голова, первый; дао – суффикс; гоу – канава, падь, река)» [14, с. 115-116].

В китайских географических названиях распространилась адаптация китаеязычных названий под русское звучание. В топонимике края появились многочисленные окончания гидронимов «ха» (от китайского «хэ» – река). Это самая крупная река района – Даубихэ [14, с. 121].

В целом можно сделать вывод, что изучение топонимики района выявило общую тенденцию, характерную для Приморского края и

Дальнего Востока, где весьма распространены китайские названия рек, падей и населенных пунктов.

Иная тенденция проявилась при изучении таких гидронимов, как «ключи». На территории Анучинского района имеется много таинственных и загадочных ключей, происхождения которых частично установлено.

Деменок М. С.

Так, Витькин ключ, по мнению М. С. Деменка, назван в честь партизана, погибшего в годы гражданской войны. Это было так: «у горной речушки приютился домик. В нем размещалась партизанская пекарня. Ею заведовал молодой парень по имени Виталий, которого партизаны называли просто Витька. Однажды партизаны всем отрядом ушли в сторону Муравейки, чтобы дать бой японским интервентам. Витька, по приказу, остался в домике выпекать хлеб. Пекарню внезапно окружили интервенты. Завязался неравный бой. Витька перебегал от окошка к окошку, отстреливаясь из берданок. Но пуля врага неотвратимо настигла Витьку. Похоронили партизана со всеми воинскими почестями неподалеку от говорливой речушки» [9, с. 260-261].

Не менее интересно происхождение названия ключа – Чемоданный. Писатель М. С. Деменок записал воспоминания старожилов района, относящихся к 1930-м гг.: «Из Партизанской долины в сторону Анучино, двигалась экспедиция наркомата путей сообщения, изучающая рельеф местности для прокладки проектируемых шоссейной и железной дорог. Кто-то вдруг заметил, что на одной из навьючен-

ных лошадей нет чемодана, в котором хранились геодезические инструменты, деньги и другие ценности. Поиски пропажи не увенчались успехом. Этот злосчастный ключ в честь пропавшего чемодана члены экспедиции назвали «Чемоданным» [9, с. 260]. Изучение гидронимов продолжается. До их пор осталось неизвестно происхождение названий Казачий ключ, ключ Малыгин, ключ Блатов, Шинелка и т.д.

Формирование топонимов охватывает большие хронологические рамки, поэтому процесс их возникновения и закрепления происходил сложнее. Подробно остановимся и проанализируем происхождение названий сел и деревень Анучинского района. Многие из них имеют необычные названия, связанные с историей появления на карте. Удалось установить, что с 1880 г. по 1924 г. территория Анучинского района входила в состав Никольск-Уссурийского уезда Приморской области. Первоначально его земли располагались на территории Ивановской волости. В 1907 г. выделилась Сысоевская волость, а затем из состава последней в 1913 г. выделилась Чернышевская волость.

В 1920 г. была образована Анучинская волость. Эти волости заселялись в ходе трех волн переселения: первая волна (1880–1900 гг.), вторая волна (1900–1907 гг.) и третья волна (1907–1914 гг.).

В результате на карте появилось более сотни названий сел, деревень, хуторов, заимок, урочищ и т.п. Анализ географических карт Приморской области (1872 г.) и Южно-Уссурийского края (1916 г.) позволил сделать вывод: к 1915 г. Ивановская волость включала 6 сел (из них на территории Анучинского района два – Анучино и Варва-

ровка), 20 деревень (из них 9 на территории Анучинского района – Орловка, Известка, Муравейка, Виноградовка, Еловка, Верхнее Романово, Красковка, Варваровка и Рудановка), 36 заимок (из них на территории района – Яковенко, Бачмановка) и 10 хуторов. Чернышевская волость (на 1915 г.) состояла из 1 села (Чернышевка), 10 деревень (Берестовцы, Старая Гордеевка и Новая Гордеевка, Новотроицкое, Новопокровка, Корниловка, Телянза, Шекляево, Петропавловка) и один хутор Сивайза.

В целом, к 1920 г. в Переселенческом управлении были зарегистрированы более 100 поселений.

Остановимся на их названиях поподробнее. Анализ ойконимов выявил 3 группы названий:

– первую группу составили селения, названные именами чиновников (Анучино, Гродеково, Ауровка) или телеграфистов (Орловка, Шекляево, Верхнее Романово);

– вторую группу составили перенесенные названия в память о родине (Чернышевка, Варваровка, Новотроицк, Новопокровка);

– третью группу составили названия, выделенные по природным особенностям (Известка, Виноградовка).

Например, об одной из старейших деревень района В. В. Калягин писал в статье «О названиях сел и городов Приморского края» так: «Весной 1861 г. из Хабаровска в Уссурийскую тайгу вышел отряд, состоявший из бригад соискателей и строителей. Вся трасса сразу же была разбита на строительные участки, возглавляемые офицерами Раковским, Орловым, Сысоевым, Лазоревым, Дубининым, Бельцовым и Барановым. Эти офицеры по окончанию строительства

обеспечивали эксплуатацию телеграфа. Его первая очередь от Хабаровки до Владивостока вошла в строй в 1868 г. В качестве поощрения руководителей строительства большинство телеграфных станций было названо их именами, когда в эти места пришли переселенцы, на карте нашего края появились села Раковка, Орловка, Сысоевка, Лазаревка, Дубининское (переименованная впоследствии в Михайловку), Бельцово и Барановка» [10, с.18-21]. Итак, Орловка названа по имени офицера – руководителя строительства этой телеграфной станции.

В 1880–1900-е гг. на земли Даубихинской равнины пришли первые старообрядцы. Они прибыли из центральных районов страны и основали такие деревни района, как Виноградовка, Варваровка, Гордеевка и Петропавловка. Газета «Владивосток» (1888 г.) сообщила своим читателям следующую новость: «С весны нынешнего года через урочище Анучино потянулись на вновь избранное на реке Даубихе место жители деревни Осиновки (лежащее в 20-ти верстах к северо-востоку по дороге на Анучино). Новое место, избранное в 6-ти верстах ниже места некогда бывшей телеграфной станции Шкляевой, почти на той же низине, где года три назад залило новых переселенцев, после чего эти последние переселились на другое место. Но разливы не смущают осиновцев, они очень довольны, что расположились вне тракта. Название новой деревни будет «Петропавловка» [2, с. 5]. Так была образована деревня Петропавловка, названная в память о «прежнем месте жительства» старообрядцев.

Деревня Варваровка «получила название по родному селу переселенцев из Константиноградского уезда Полтавской губернии», такой версии придерживается А. М. Сазыкин [13, с. 180] Ее подтвер-

ждает факт: основала село община староверов, прибывших из Черниговской и Полтавской губернии [13, с. 166]. Старожилы помнят: «Переселенцы, пришедшие на Дальний Восток, принесли с собой не только свое нехитрое имущество, но и традиции и обряды. Память о своей прежней Родине они сохранили в названии новой деревни - Варваровка» [14, с. 6]. Другая версия, объясняющая название, гласит: «Придя на новое место, переселенцы принесли с собой икону Великомученицы Варвары, в честь которой и была названа деревня. Великомученица Варвара стала небесной покровительницей новой деревни» [Там же]. Итак, переселенцы несли свой вклад в формирование топонимики Анучинского района. Нередко вновь возникающие поселения назывались переселенцами в память о родных местах или именами первых ходоков, основателей села или генерал-губернаторов, чиновников переселенческого управления, занимающихся водворением новоселов. Так, в годы аграрной реформы П. А. Столыпина (1907–1911 гг.) в крае происходило водворение крестьян-переселенцев. На новом месте их обустройством занимались чиновники Переселенческого управления – крестьянский начальник и заведующий по переселению. От них во многом зависело снабжение новоселов, их жизнь и быт, обеспечение рабочим скотом и инвентарем. Память о тех чиновниках, «будет жить, пока будут стоять на приморской земле села, названные их именами – Ауровка, Алексеевка, Алтыновка, Бреевка и Ястребка» [10, с. 92]. Значит, деревня Ауровка Анучинского района названа по фамилии помощника крестьянского начальника Верхне-Уссурийского переселенческого участка Ф. Ф. Беляцкого-Аурова.

Переселенцы, обустривая свои села и деревни, учитывали новые природно-климатические условия. Например, деревня Виноградовка впервые была нанесена на карту в 1900 г., хотя старожилы утверждали, что история этой деревни началось еще в 1881–1884 гг. в результате вынужденной миграции старообрядческого населения из Ивановской волости. По сведениям О. Л. Рублевой, «шесть семей переселенцев, в их числе Калугины, Черепановы, Мартюшевы, Бортниковы и другие, основали новое поселение. При регистрации его в земельном комитете Владивостока, селение получило название «Виноградовка». По преданию, это название объясняют обилием дикого винограда, растущего вокруг поселения» [12, с. 49].

Вероятно, в названии такой деревни, как Известка, отразились природно-климатические особенности района. Так, в одной статье есть упоминание о том, что «близь деревни Извѣстка обнаружили залежи «известкового камня». Благодаря природной особенности новая деревня на почтовом тракте между Анучино и Орловкой, в долине одноименной речки была зарегистрирована в 1907 г. как «Извѣстка» [12, с. 120].

Таким образом, особенность топонимии Анучинского района заключена в том, что географические названия формировались на протяжении длительного времени. Отсюда такое многообразие названий и версий топонимов. Налицо связь топонимии с историей края. Уходят поколения людей, переселяются на другие территории народы, но данные ими географические названия сохраняются на карте. Они берегут память о прошлых событиях. Соответственно, изучая топонимию, можно не только преодолеть топонимическую не-

грамотность, но и узнать много интересного из прошлого своей родной земли.

Литература

1. Анучино – 110 лет // Анучинские зори. – 1990. – 29 сент.
2. Владивосток. – 1888. – 26 июня. – С. 5.
3. Владимиров, В. В. О нашей малой Родине / В. В. Владимиров // Анучинские зори. – 2012. – 21 марта.
4. Деменок, М. С. Злой рок Алтайки / М. С. Деменок. – Владивосток: Приморский полиграфический комбинат, 2007. – 260 с.
5. Деменок, М. С. Олень – цветок / М. С. Деменок. – Владивосток: Дальневосточное издательство, 1986. – 207 с.
6. Деменок, М. С. Птичий секрет / М. С. Деменок. – Владивосток: Дальневосточное издательство, 1987. – 104 с.
7. Деменок, М. С. Таежные встречи / М. С. Деменок. – Владивосток: Дальневосточное издательство, 1974. – 436 с.
8. Деменок, М. С. Тропинка в лесу / М. С. Деменок. – Владивосток: Дальневосточное издательство, 1982. – 150 с.
9. Деменок, М. С. От чистого источника : [история с. Анучино] / М. С. Деменок, В. В. Шкрабов // Красное знамя. – 1987. – 25 окт. – С.4.
10. Калягин, В. В. О названиях сел и городов Приморского края / В.В. Калягин // Проблемы краеведения Приморья. Научно-практическая конференция 23-27 марта 1987 года : Тезисы докладов. – Уссурийск : [б. и.], 1987. – С. 18-21.

11. Пчела, И. В. «О развитии образования сказать не могу, т.к. отчетов о школе нет». История Известковской школы (1919-1935 гг.) / И. В. Пчела // Дальняя Россия. Выпуск 2. Поэзия, проза, пародии, очерки, архивы, научные статьи, эссе, обзоры, воспоминания, хроника, путешествия. Приморский краеведческий альманах / Гл. ред В. И. Тарасов. – Владивосток : ДВФУ, 2015. – С. 120-132.
12. Рублева, О. Л. От Або до Ясной Поляны по карте Приморского края : школьный топонимический словарь / О. Л. Рублева. – Владивосток: ПИПКРО, 2010. – 212 с.
13. Сазыкин, А. М. Топонимический словарь Приморского края / А. М. Сазыкин. – Владивосток : ДВФУ, 2013. – 310 с.
14. Соловьев, Ф. В. Словарь китайских топонимов на территории советского Дальнего Востока / Ф. В. Соловьев. – Владивосток : Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Академии наук СССР, 1975. – 221с.
15. Сценарий вечера, посвященного 100-летию Варваровки // Материалы краеведческого музея с. Варваровка;
16. Топонимика Анучинского района. – Текст : электронный // toponimika.ru : [сайт]. – 2024. – URL: www.toponimika.ru/index.php?primorye=territoriya_pk/anuchinsky_raion (дата обращения: 27.09.2018).
17. Троицкая, Н. А. Земля женьшеня / Н. А. Троицкая // Из истории заселения Анучинского района : документы и материалы. – Владивосток : РГИА ДВ, 2009. – С.5-15.

18. Фефер, О. Село мое, Анучино, тебе мои мечты... : Сегодня – 100 лет селу Анучино / О. Фефер // Анучинские зори. – 1990. – 22 сентября.

*Гнатовская Елена Николаевна
(XI Уссурийские чтения, 2019)*

К 100 - летию железнодорожной забастовки в Приморье 1919 г.

1919 год был отмечен забастовками рабочих по всему миру. Под влиянием революции в России во многих, особенно в наиболее развитых странах: США, Германии, Италии – отмечался подъем рабочего движения.

Забастовка железнодорожников Приморья в июле 1919 г. также была частью рабочего движения, но со своими особенностями. Особенность железнодорожной забастовки 1919 г. в Приморье в том, что она проходила в условиях иностранной военной интервенции и борьбы различных политических сил за власть в регионе.

Антибольшевистские силы были представлены правительством адмирала А. В. Колчака, которому история отпустила времени всего один год (с ноября 1918 г. по ноябрь 1919 г.). Министром путей сообщения в правительстве Колчака был назначен инженер Леонид Александрович Устругов. Он считался одним из наиболее компетентных членов правительства. В апреле 1919 г. Устругов утвердил

новые тарифные ставки заработной платы железнодорожникам, повысив их на 10–25%.

Однако Уссурийская железная дорога находилась в тот период под международным контролем, и противоречия между союзниками отрицательно сказывались на работе магистрали, не говоря уже о действиях большевиков по прямому разрушению дороги.

Таким образом, Уссурийская железная дорога оказалась в центре разрушительной военной и политической борьбы. Поэтому неудивительно, что рабочие и служащие Уссурийской железной дороги оказались ее заложниками. При этом часть из них была настроена пробольшевистски, поскольку идеи большевиков были привлекательны.

Предзабастовочные и забастовочные явления на Уссурийской железной дороге вспыхивали в марте, мае, июне и, наконец, достигли своей кульминации в июле 1919 г.

Рассмотрим забастовку железнодорожного транспорта в деталях.

1 июля 1919 г. было распространено заявление паровозных бригад депо Владивосток: «Голодаем, обносились до невозможности. Требуем скорейшего улучшения нашего материального положения путем создания паритетной комиссии для выработки норм оплаты труда» [1]. Далее в своем заявлении рабочие сообщали, что средний заработок машиниста 3 класса – 165 рублей, помощника машиниста – 110 рублей, кочегара – 70 рублей, и на этот заработок паровозные бригады вынуждены питаться на два стола, т. е. отдельно от семей [7].

Здесь рабочие приводят свой ежемесячный заработок. Вообще зарплата железнодорожников исчислялась не ежемесячным содержанием, а годовым. Так, ставка машиниста была 720 руб. в год, помощника машиниста – 600 руб. в год, кочегара – 480 рублей в год; это без прибавки на инфляцию. Однако в условиях войны прибавка к зарплате не успевала за инфляцией: «В настоящее время, когда жизнь вздорожала в несколько раз, и оплата труда на частных предприятиях была повышена в 10 и более раз, получаемое нами содержание заставляет нас голодать, не говоря об удовлетворении остальных жизненных потребностей» [7].

Заявление заканчивалось категорическим требованием: «До выработки норм оплаты труда паритетной комиссией, удовлетворимся прожиточным минимумом, установленным для трудящихся гор. Владивостока. Неудовлетворение наших требований заставит нас прибегнуть к крайней мере – прекращению работ на дороге» [7].

Как видим, в этом документе нет политических требований, единственным требованием является повышение зарплаты. Однако поводом к забастовке послужило увольнение 30 июня 1919 г. 58-ми железнодорожников Владивостокского депо «за принадлежность к большевистской организации, за службу в Красной армии и агитацию против администрации». Увольнения были произведены по представлению следственной комиссии во главе с инженером Александром Федоровичем Железняковым.

1 июля в депо Владивосток был митинг, на котором собравшиеся до гудка мастеровые, рабочие и служащие заслушали доклад товарищей, уволенных согласно постановлению Совета начальников от

30 июня. Из их состава и был избран стачком, в который вошли, в частности Иван Крячек, Василий Гребенников, Алексей Андронов, Артемий Павленко и др.

Стачком потребовал немедленной отмены постановления Совета начальников от 30 июня об увольнении и переводе служащих, мастеровых и рабочих; ликвидации следственной комиссии инженера Железнякова; гарантии неприкосновенности лиц, избранных для отстаивания изложенных требований; восстановления профсоюза; созыва комиссии для выработки норм оплаты труда [7]. Таким образом, решение о забастовке было принято, как по экономическим, так и по политическим мотивам. Впервые прозвучало требование о прекращении репрессий за политические убеждения.

2 июля стачком сделал заявление уже от имени рабочих и служащих всего Владивостокского узла. Забастовка стала всеобщей.

2 июля забастовали рабочие Владивостокских временных железнодорожных мастерских (2 тысячи человек). Рабочие предъявили требования: 1) повышение зарплаты; 2) отмена сверхурочных; 3) введение 6-часового рабочего дня в предпраздничные дни. Комитет профсоюза рабочих Временных мастерских распространил воззвание, где говорилось: «Рабочие и мастеровые ВВМ, благодаря крайне низким окладам, обречены на жизнь впроголодь: горячая пища – редкость в их среде... истощенные рабочие едва ли в состоянии проработать 8 часов... Единственный верный путь: надо бастовать, надо бороться, надо добиваться своих прав» [3, с. 30].

4 июля к забастовке присоединились рабочие Никольско-Уссурийских Главных железнодорожных мастерских, депо и службы тяги. Часть бастующих ушла в партизанские отряды.

К концу дня 5 июля 1919 г. забастовкой были охвачены все станции, разъезды и все виды служб Уссурийской железной дороги. Движение поездов между Владивостоком и станцией Пограничной полностью прекратилось.

5 июля администрация Владивостокских Временных мастерских объявила, что, если рабочие не приступят к работе, они будут уволены в срок с 12 по 16 июля. Уже 7 июля администрация вывесила объявление: «...служащих, мастеровых и рабочих, не вышедших на работу 4, 5, 6, 7 июля, считать уволенными». Увольнению подлежало около 1 600 чел. На митинге было принято решение: расчет не получать, забастовку продолжать» [3, с. 30].

Управляющий Уссурийской железной дорогой и КВЖД Д.Л. Хорват обратился ко всем служащим и рабочим Уссурийской железной дороги еще 2 июля 1919 г.: «...Вступив в управление дорогой, я был далек от мысли, что мне когда-нибудь придется применять репрессивные меры в отношении железнодорожников. Однако, события последних дней доказали, что некоторые стремятся к улучшению своего экономического положения. Забастовка в переживаемые дни есть измена Родине» [2, с. 114].

Дмитрий Леонидович Хорват возложил ответственность за забастовку на большевиков: «Большевиками употребляются все усилия к порче железнодорожного пути, взрыву мостов, перерыву железнодорожного телеграфа, дабы помешать действиям наших сил на Запад-

ном фронте. Забастовка эта является лучшим содействием преступным замыслам большевиков и тормозом успеху наших войск». В этом же приказе сообщалось, что виновные в преступлениях подлежат военно-полевому суду» [8].

7 июля был издан приказ Д. Л. Хорвата о назначении генерал-лейтенанта А. И. Дутова командующим войсками в полосе железной дороги Хабаровск–Никольск-Уссурийский–Гродеково. Сегодня пришествие в Приморье А. И. Дутова освещается по-иному. Александр Ильич Дутов посетил Уссурийское казачье войско, участвовал в работе 7-го большого чрезвычайного Уссурийского казачьего круга в с. Гродековской, совершил объезд войск, посетил пункты их расквартирования.

Между тем Дутов сделал жесткое заявление: «Приступая к решительным действиям в борьбе с большевизмом, я решил очистить всю эту дорогу от большевистских банд; все задержанные с оружием в руках будут расстреляны без всякого суда» [4].

Несмотря на угрозы и аресты, забастовка продолжалась. Большевики призывали продолжать забастовку. 13 июля 1919 года Дальневосточный подпольный комитет РКП (б) обратился к трудящимся Приморья со следующим призывом: «Помните, что каждый день забастовки убивает силы буржуазных наймитов, мешает им перебрасывать на фронт оружие и людей, дает возможность держаться и здесь, в области, нашим восставшим братьям. Каждый день Приморской забастовки есть тяжелый и непоправимый удар по противнику» [9].

Вслед за объявлением Уссурийской железной дороги на военном положении был издан приказ о мобилизации железнодорожников

на военную службу. Согласно приказу, неявившиеся в 3-дневный срок для зачисления в ряды армии подлежали преданию прифронтовому военно-полевому суду. Уволенные служащие должны освободить занимаемые казенные квартиры [6, с. 57-66].

13 июля администрация ВВМ приступила к выселению бастующих их казенных квартир.

За время забастовки было уволено свыше 3 тыс. рабочих и служащих. Машинистов, их помощников, мастеров и других квалифицированных рабочих белогвардейцы водили на работу под конвоем, угрожая расстрелом в случае порчи или нанесения другого материального ущерба «колчаковскому государству». Так было, например, на ст. Пограничная, администрация доставляла поездные бригады к отправке поезда под конвоем, чтобы не приостанавливать движение на этом участке [10].

19–23 июля забастовка перекинулась на полосу отчуждения КВЖД. Здесь забастовка протекала более драматично: 1 и 2 августа происходили стычки между рабочими и белогвардейцами, а 5 августа появились первые жертвы – 7 арестованных железнодорожников по приказу генерала Розанова были увезены в Никольск-Уссурийск и расстреляны [1, с. 90].

3 марта 1920 г. в Никольске-Уссурийском состоялись торжественное погребение тел семи железнодорожников, расстрелянных 8 августа прошлого года по распоряжению генерала Розанова. Профсоюзный комитет объявил 3 марта днем траура в память о погибших за рабочее дело [5].

Таким образом, забастовка железнодорожников, начавшись 1–2 июля, продолжалась до конца месяца.

Каковы итоги забастовки? Во-первых, все уволенные были вновь приняты на работу; во-вторых, требование о повышении зарплаты не могло быть выполнено по объективным причинам. В результате забастовки дорога понесла значительные убытки. Однако частичные меры к улучшению материального положения железнодорожников все же предпринимались (выдача белья, выдача муки).

Главным можно считать политический итог забастовки, которая привела к укреплению большевистских сил. В январе 1920 г. в результате антиколчаковского восстания в Приморье был свергнут генерал Розанов, и власть перешла к Областной Земской управе. Для железнодорожников это означало демократизацию их политической и экономической жизни.

Литература

1. Андреев, Г. И. Революционное движение на КВЖД в 1917–1922 гг. / Г. И. Андреев ; Академия наук СССР, Институт истории, филологии и философии ; ответственные редакторы: М. Е. Плотникова, В. С. Познанский. – Новосибирск : Наука, 1983. – 142 с.
2. Борьба за власть Советов в Приморье (1917–1922) : сборник документов. – Владивосток : Приморское книжное издательство, 1955. – 831 с.
3. Гнатовская, Е. Н. Железнодорожники Дальнего Востока в борьбе с интервентами и белогвардейцами (весна 1918 – начало 1920 гг.) / Е. Н. Гнатовская. – Владивосток : ДВО АН СССР, 1990.

4. Далекая окраина (Владивосток). – 1918. – 27 (14) июля.
5. Далекая окраина (Владивосток). – 1920. – 6 марта.
6. Сенкевич, А. История Гражданской войны. Гражданская война на Дальнем Востоке / А. Сенкевич // Борьба классов. – 1936. – № 6. – С. 57-66.

Архивные источники

7. РГИА ДВ Ф.529.Оп.1. Д.7.Л.1.
8. РГИА ДВ.Ф.75.Оп.1. Д.591.Л.248.
9. РГИА ДВ.Ф.824.Оп.1. Д.55.Л. 327.
10. РГИА ДВ.Ф.824. Оп.1. Д.55.Л.329.

*Гнатовская Елена Николаевна
(III Уссурийские чтения, 2011)*

Из истории репрессий на ДВЖД: троцкизм, вредительство, измена Родине

В настоящей статье речь пойдет о трёх сюжетах репрессий середины 1930-х годов. Первый сюжет связан с кампанией по борьбе с троцкизмом, когда одновременно с Московскими процессами инспирировались местные показательные судилища отдельных коммунистов, групп и организаций. Второй сюжет посвящен анализу уголовных дел по статье 58 УК РСФСР (контрреволюционная деятельность), который характеризует террористическую сущность системы ГУЛАГа. Третий сюжет отражает «технологические репрессии» – борьбу с так называемым «вредительством», обусловленным серьезными сбоями в командно-административной экономике.

Репрессии раскручивались по определенной схеме. Во-первых, рассылались так называемые «закрытые письма» для обсуждения на партийных собраниях в трудовых коллективах. Закрытое письмо ЦК ВКП(б) от 18 января 1935 года «Уроки событий, связанных со злодейским убийством товарища Кирова» требовало от партийцев борьбы, по накалу подобной гражданской войне. Вот цитата из этого документа, которая возвращала общество к гражданской войне: «Зиновьевская фракционная группа была по сути дела замаскированной формой белогвардейской организации, вполне заслуживающей того, чтобы с ее членами обращались как с белогвардейцами. Надо покончить с оппортунистическим благодушием, исходящим из ошибочного предположения о том, что по мере роста наших сил враг становится будто бы все более ручным и безобидным. <...> Не благодушие нужно нам, а бдительность, настоящая большевистская революционная бдительность»¹.

От железнодорожников потребовали повысить бдительность, критиковали за примиренчество и круговую поруку. Для тренировки в искусстве разоблачения и шельмования, подбрасывались фамилии неблагонадёжных людей. Так, например, простой деповской смазчик оказался бывшим владельцем пивоваренного завода и карусели!

Через полтора года, вновь повторилась провокация с «закрытым письмом». В закрытом письме ЦК ВКП(б) от 29 июля 1936 года «О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока» железнодорожники читали о новых разоблаче-

¹ Закрытое письмо ЦК ВКП (б) // Сталин И.В. Соч. Т.16. М.: Изд. «Писатель», -1997.-С. 277-285. Библиотека Михаила Грачева UTL:http://grachev62.narod.ru/stalin/t16/t16_ap12.htm (дата обращения 8.09.2011)

ниях: «...объединенный центр троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока своей основной и главной задачей ставил убийство товарищей Сталина, Ворошилова, Кагановича, Кирова, Орджоникидзе, Жданова, Косиора, Постышева. <...> Теперь, когда доказано, что троцкистско-зиновьевские изверги объединяют в борьбе против Советской власти всех наиболее озлобленных и заклятых врагов трудящихся нашей страны – шпионов, провокаторов, диверсантов, белогвардейцев, кулаков <...> все парторганизации, все члены партии должны понять, что бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обстановке. Неотъемлемым качеством каждого большевика в настоящих условиях должно быть умение распознавать врага партии, как бы хорошо он не был замаскирован»².

Троцкисты

Троцкистом был объявлен самый старый большевик на дороге Артюшин Григорий Павлович, громкое дело которого длилось около двух лет. Токарь Ворошиловского ПРЗ (бывших Никольских главных мастерских), член партии большевиков с 1903 (либо с 1905 года), он всегда занимал очень активную жизненную позицию: в Харбине, откуда его выслали за революционную деятельность; в профсоюзах, отстаивая интересы пострадавших рабочих. За хранение нелегальной литературы Артюшин подвергался аресту в мае 1911 года. В советский период он – председатель Жилтранстроя (жилищно-строительного кооператива, построившего здание клуба имени А. К. Чумака), а также председатель его правления.

² Закрытое письмо ЦК ВКП(б) //Сталин И.В.-Соч.-Т.16.-М.: Изд. «Писатель».-1997.- С.286-313. Библиотека Михаила Грачева [Электронный ресурс] UTL:http://grachev62.narod.ru/stalin/t16/t16_ap13.htm (дата обращения 8.09.2011)

Дело Г. П. Артюшина отражено как минимум в четырех документах: протоколе узлового партсобрания от 21.08.1935 года, протоколе собрания первичной парторганизации ПВРЗ от 07.09.1936 года, информационной справке в КК ВКП(б) и НКВД по ДВК от 1.01.1937 года, записке начальнику политуправления НКПС от 01.02.1937 года.

Впервые дело Артюшина было инициировано на узловом партсобрании 21 августа 1935 года. Докладчик задавал провокационные вопросы, такие как: «Почему старые большевики, такие как Артюшин и Бацига, плелись в хвосте?». При упоминании своего имени Артюшин вспыхнул и назвал докладчика «молокососом, говорящим под диктовку», чем вызвал огонь критики на себя. Ему припомнили случай, когда после исключения Л. Троцкого Артюшин говорил, что бросит партбилет, если будут исключать таких людей. Рабочих подталкивали к доносу: кто-то из зала выкрикнул: «Если есть на сегодняшнем собрании коммунисты, которые знали об этом, то надо сказать»³.

Точно по такому же алгоритму «раскручивали» товарищей Г. П. Артюшина по заводу Ракова и Тычинского.

– Раков всё время бросал шуточки, реплики вроде той, что нашли, дескать, Троцкого «козла отпущения». Раков исключен из партии, но нам надо <...> дать материалы на него у кого они есть, – просит докладчик.

– Когда в отношении Артюшина разбирался вопрос на бюро, то коммунисты кричали о его революционных заслугах и о том, что он

³ ГАПК.Ф.П.82.Оп.1.Д.6.Л.17.

неграмотен и стар. У Артюшина имелись ошибки, но он их признаёт, – резюмировал председательствующий.

– Тут говорят, что я очень упрямый человек, я повторяю, у нас на Дальнем Востоке были только две фигуры: Ленин и Плеханов, о троцкистах не было у нас толков <...> Тычинского я знаю и выступал против него всегда. В то время, когда раскулачивали, Тычинский агитировал против, – сказал в заключительном слове Артюшин.

– Артюшин более 30 лет в партии. Он был в разных переплетах, и разоблачить он может, но держит язык за зубами. Стоит развязать людям язык, вспомнить, что в политике ничего не забывается.⁴

Г. П. Артюшин был обвинен в организации троцкистской группы в Ворошилове, а также нелегальных собраний и забастовки на ПВРЗ в 1926 году. Вспомнили критические комментарии Артюшина к Сталинской конституции, а также к правительственным решениям о знаках различия в РККА и о запрещении аборт. Обвинили Артюшина и в симпатиях к Гитлеру, потому что он утверждал, что Гитлер пользуется авторитетом в Германии.

Григория Павловича Артюшина арестовали в августе 1936 года вместе с «троцкистом», начальником Ворошиловского материального склада Бацигой Ефремом Даниловичем, однако Военный трибунал дороги вынес им оправдательный приговор, поскольку свидетели отказались от своих показаний. Политотделу дороги и КК ВКП(б) пришлось оказать давление на следствие, и Артюшин был вновь арестован. В группу Артюшина якобы входили Фисенко Иван Артемьевич – машинист депо Ворошилов, почетный железнодорожник, Дудич

⁴ ГАПК.Ф.П.82.Оп.1.Д.6.Л.20

Александр Максимович – заведующий партийным кабинетом Ворошилова. Вставший на защиту Артюшина начальник планово-производственного отдела ПВРЗ Горпенко Василий Карпович после исключения его из партии застрелился. «Троцкистом» оказался также член военного трибунала Ворошиловского отделения Байдер, который оправдал Артюшина.

Артюшин Григорий Павлович, 1877 года рождения, приговорён Верховным судом 27 июня 1937 года. Расстрелян 27.06.37 года. Реабилитирован 19 февраля 1959 года.⁵

Дело Артюшина было только началом. За тесную связь с Артюшиным был исключен из партии и бывший редактор отделенческой газеты Зоров. Ему припомнили, как в 1935 году он «забыл» отметить в газете годовщину убийства Кирова; опубликовал «всего» пять откликов по поводу троцкистского процесса, заявив, что для этого у него в газете нет места. На вопрос, почему он не разоблачал в газете троцкистов Ракова, Артюшина, Бацыгу, Зоров заявил, что не было фактов.⁶

В списке троцкистов значился также Благовещенский – заместитель военного прокурора ДВЖД, член партии с 1919 года, который покончил жизнь самоубийством. В своё время военный прокурор дороги М. К. Пелих дал положительную характеристику на Благовещенского. Этого было достаточно, чтобы обвинить и его в защите «двурушника» Благовещенского. Так появилось дело на самого прокурора Пелиха Михаила Кирилловича, члена ВКП(б) с 1922 года, из

⁵ Жертвы политического террора в СССР : [сайт]. – URL:<http://list.memo.ru/index2.htm> (дата обращения: 2.05.2011). – Текст электронный.

⁶ ГАХК.Ф.730.Оп.3.Д.84.Л.97.

крестьян. Все пункты обвинения сводились к выводу о том, что он сознательно прекращал дела врагов народа. Одно из громких дел, где особенно ярко проявилось «антипартийное поведение М. К. Пелиха и «притупление его бдительности» – это дело троцкистов Кучеренко и Лисовенко со ст. Мыс Чуркин, которых обвиняли в распространении прокламаций и участии в собраниях троцкистов. Вместо того, чтобы «давить» на свидетелей, М. К. Пелих проводил с ними многочасовые беседы, пытаясь донести до их сознания мысль об ответственности за дачу ложных показаний: «На собрании можешь, что угодно говорить, но этого еще недостаточно, и это не может служить фактом». Не сумев скрыть эмоции, он воскликнул на очередного доносчика: «Я сам член партии с 1919 года и в первый раз в жизни встречаю такого человека, тоже члена партии с 1919 года, который не понимает, что говорит, и несёт чушь и бестолковщину». В поисках защиты от произвола М. К. Пелих отправил несколько писем своим коллегам, в Москву, в крайком и Т. Д. Дерибасу, в которых критиковал работу НКВД и просил воздействовать на слишком ретивых чекистов. С упорством честного юриста он доказывал, что для того, «чтобы предать суду, всё же требуется минимум доказанных фактов».

Пелих Михаил Кириллович, 1898 года рождения, исключен 4–5 сентября 1937 года за «пособничество врагам народа, за выполнение явно вредительских директив шпиона Л. В. Лемберга, а также прекращение ряда дел (Лапинского, Штрома, Калашникова, Пограницкого, Лисовенко)».

В 1937 году по партийной организации ДВЖД исключены из рядов ВКП(б) за троцкизм 31 человек, среди них уже знакомые нам

фамилии: Андросов, Артюшин, Бацыга, Благовещенский, Боробов, Воронцов, Гарин, Горпенко, Дудич, Забиядченко, Зоров, Иванов, Коваленко, Козичев, Корнеева, Крячек, Кумищо, Кучума, Лисовский, Литвишко, Мальцев, Меренков, Михальский, Моисеев, Никитин, Пономарев, Ратаев, Рубан, Тюрин, Фисенко, Четыркин.⁷

Поводы к исключениям поражают воображение. Об этом рассказ Медуевской. «С мужем я познакомилась в Сучане в партизанском отряде. В 1937 году его исключили из партии за необеспечение стахановского движения». По её мнению, причины заключались в том, что муж, зная Г. П. Артюшина с 1913 года, написал апелляцию о восстановлении его в правах члена партии. Медуевскую также исключили из партии за пособничество своему мужу, написавшему апелляцию.⁸

Статья 58. Типичные – нетипичные «з. к.»

В этом сюжете раскрываются судьбы двух узников системы ГУЛАГа, осужденных по статье 58 Уголовного кодекса РСФСР. Характеристики осужденных по 58-ой статье позволяют выделить на их основе два противоположных типа заключенных. Вот письмо «нетипичного» заключенного Владимира Тимофеевича Неделько в комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б). Письмо проникнуто верой в справедливость, тем более если она исходила от самой справедливой в мире пролетарской власти. Ведь человеку свойственно верить в наличие некоего соответствия между тем, что он делает, и тем, какие наказания за этим последуют. Поэтому ему трудно верить в то, что с

⁷ ГАХК.Ф.П.78.Оп.1.Д.556.Л.28.

⁸ ГАПК.Ф.П.82.Оп.1.Д.21.Л.101(об).

ним может случиться что-то неприятное, без всякой вины. Эта история о том, как в сознании человека распадается образ справедливой власти – защитницы рабочих и всех трудящихся.

«Родился я в семье крестьян Полтавской губернии в 1899 году. В мае 1917 года я переехал на станцию Никольск и поступил в паровозное депо слесарем, где работал до ареста. Весной 1918 года я вступил в молодежный отряд Красной гвардии, которым руководил слесарь депо Васютинский. По заданию Совета рабочих депутатов мы посетили ряд деревень для мобилизации и пропаганды среди крестьян. Из нашего отряда я помню Васютинского, Краснова, Губрия, Руденко, Химиона. Первые трое проживают в Ворошилове-Уссурийске. В начале июля 1918 года во время выступления чехословаков я вернулся в отряд, руководил которым слесарь ремзавода Адаменко Макар. В бою под Воскресенкой я и еще пять человек попали в плен к чехословакам. После трёхнедельного ареста я был освобожден. В 1919 году в марте я был мобилизован Колчаком. Служил в саперной роте, а затем в автороте на ст. Первая Речка. В вооруженных действиях против советской власти не участвовал. В первых числах января 1920 года, когда Владивосток и Никольск-Уссурийский заняли партизаны, наша авторота сразу перешла на их сторону. 4–5 апреля 1920 года застало меня в Никольске. Участвовал в переправке партизанам медикаментов и гранат вместе с Иваном Кагамлик. В 1922 году был командирован на станцию Пограничная на передаточный пункт по обмену вагонами. О моей работе на станции Пограничная, могут дать характеристику Шахно, Матвеевко, Акуленко, Мелешко и другие.

На Пограничной я подвергся аресту китайской полиции за избивание китайского подданного. В 1930 году, вступая в ряды партии, в характеристике я писал о службе у Колчака, и партсобрание нашло возможным принять меня. При проверке партийных документов оказалось, что у меня в учетной карточке не занесена служба по мобилизации у Колчака. При выдвижении на административную должность, я заполнял анкету, в которой указывал службу у Колчака, а также в анкете на получение паспорта тоже писал об этом факте. Всё это подтверждает то, что службу у Колчака я не скрывал.

В сентябре 1935 года, после обыска в квартире я был арестован органами НКВД. Сейчас мне предъявлена 58 статья УК с пунктами, которых я не запомнил, так как не мог спокойно переносить того позора, в чём меня обвиняют. Мне больно, хотелось рыдать, слезы невольно катились из глаз, в минуту я стал весь мокрый».

Следователь уговорил доверчивого Неделько подписать обвинение, после чего Владимир Тимофеевич обратился в ЦК: «Меня обвиняют в активной борьбе против Советской власти. В чём она представлена, я не знаю. Разве только служба по мобилизации у Колчака? Меня обвиняют в шпионаже в пользу Манчжоу-Го. По каким документам, это для меня тайна. По каким материалам я подвергнут столь тяжелому моральному испытанию, я не могу себе представить. За время работы в Никольск-Уссурийске я поднял свою квалификацию: машинист, дежурный по депо, тяговой диспетчер, окончил курсы пропагандистов с отрывом от производства. Неужели потребовалось восемнадцать лет для того, чтобы вскрыть мою классовую принадлежность!? Достаточно опросить перечисленных

коммунистов, чтобы опровергнуть все незаслуженные обвинения и подтвердить мои показания в сем заявлении и не держать под стражей рабочего. Все мои старания, как в учении, так и в общественной работе, скомканы, опозорены, и я оказался перед гражданской смертью. Прошу разобрать моё заявление и избавить меня от незаслуженной мучительной изоляции, вернуть мне гражданские права. Одновременно прошу о восстановлении меня членом партии ВКП (б), по первому зову которой я готов жертвовать своей жизнью за партию и социализм»⁹.

Парадокс в том, что мы видим в В. Т. Неделько не типичного заключенного, тем более рецидивиста. Это высококвалифицированный рабочий, человек с высокими моральными принципами, при этом наивен и простодушен. В чём же его вина, или может быть, ошибка? Возможно, его запутанная биография времен гражданской войны как нельзя лучше подходила под образ «врага». Этот тип репрессированного можно охарактеризовать как просоветский, обманутый и трагический тип.

Иной тип представляет рабочий пятого лесозаготовительного участка Новиков, обвиняемый по ст. 58–10 УК. Он прибыл на Дальний Восток по вербовке в сентябре 1934 года, отсидев шесть лет в Беломорско-Балтийском лагере НКВД по этой же статье. Еще в пути следования Новиков среди завербованных рабочих заводил антисоветские разговоры, рассказывал антисоветские анекдоты, пел, соответственно, антисоветские частушки. Отлынивая от работы, он занялся спекуляцией, что позволяло ему безбедно жить: «Ударники рабо-

⁹ ГАХК.Ф.П.78.Оп.1. Д.311.Л.45..

тают, как ишаки, и голодают, а я ничего не делаю и живу припеваючи, ем сало с мясцом». Надо же было случиться, что этого «махрового контрреволюционера» выпустили на сцену художественной самодеятельности, где он выступил с антисоветскими частушками: «Ленин умирал, Сталину наказывал: рабочим хлеба не давай, сала не показывай». Вновь арестован органами НКВД.¹⁰

Особенность этого типа репрессированного в том, что он не поддавался переплавке в «сознательные рабочие», он по-своему активен, может приспособиться к ситуации, и в этом он – оптимист, играет с судьбой. Это антисоветский, авантюрно-рецидивный тип.

Итак, сталинскому режиму сопротивлялись. Но речь идет о разных формах сопротивления: отказе от голосования, отказе от уплаты членских взносов и посещения партийной учёбы в знак протеста с линией партии.

Но было сопротивление иного рода – не совсем пассивное: сочинение частушек, стихов, писем во власть; уклонение от лжесвидетельства. Так, в июле 1936 года органами НКВД был разоблачен, арестован и привлечен к уголовной ответственности машинист депо Савостин за контрреволюционную деятельность, который посылал письма Троцкому, а также заявлял: «У власти стоят не рабочие, а одни коммунисты». По этому делу должен был выступить в качестве свидетеля председатель месткома депо Ворошилов-Уссурийский Литвишко, который был извещен об этом дважды. Но Литвишко

¹⁰ ГАХК.Ф.П.78.Оп.1.Д.223.Л.43,43(об.).

уехал, умышленно уклонившись от участия в разоблачении.¹¹ Литвишко был исключен из партии за защиту троцкистов.

Вредительство

В условиях форсированной индустриализации подстегивание производственных показателей проводилось внеэкономическими методами, в случае невыполнения плана следовали «оргвыводы». А под ярлык «вредительство» подводили негативные результаты неумелого менеджмента, последствия технической отсталости, кадрового голода и, наконец, элементарной халатности. Эту тенденцию можно проследить с конца 1934 – начала 1935 года.

Постановление Далькрайкома о работе Уссурийской железной дороги за первую половину декабря 1934 года отражает стиль и методы партийного руководства: «Л. В. Лембергу в суточный срок перестроить работу управления. Бюро предупреждает Лемберга и секретарей обкомов Таныгина, Слинкина, Чеппеля, что, если они не обеспечат выполнение декабрьского плана погрузок, к ним будут применены самые суровые меры партийного взыскания. Лаврентьев».

Таким образом, на начальника ДВЖД, Л. В. Лемберга, вступившего в должность 3 июня 1933 года, легла колоссальная ответственность.¹²

Попытаемся вникнуть в производственные будни ДВЖД глазами её начальника Л. В. Лемберга. Он проверил работу самого отдалённого шестого Владивостокского отделения и выявил нарушение планов погрузки и выгрузки. Работа всех служб шестого отделения

¹¹ ГАХК.Ф.П.78.Оп.1.Д.7.Л.19.

¹² ГАПК.Ф.П.1.Оп.1.Д.421.Л.100.

была названа Л. В. Лембергом «позорной и нетерпимой». Он приказал:

«– Начальнику шестого отделения Кубышкину ликвидировать из отделения весь избыточный парк, довести сдачу на пятое отделение до 10 поездов, выгрузку до 1100 вагонов, погрузку угля до 600 вагонов и формировать по два порожняковых маршрута в сутки.

– Организовать планирование подачи порожняка под погрузку угля за полсутки до отчётного часа <...>.

– Начальнику паровозного отделения Калашникову и начальнику депо Первая Речка Луневу обеспечить ежедневную выдачу трех мощных паровозов для работы на плече Эгершельд–Ворошилов, для выброски избыточного парка.

– Ввести жесткую дисциплину среди паровозных бригад. Ликвидировать повторный ремонт паровозов. Установить жесткую проверку исправности прибывающих на станции Эгершельд вагонов <...>.

– Убирать пассажирские составы со станции Владивосток в сорокаминутный срок. Привести в порядок путь, ведущий к недействующей колонке станции Эгершельд и обеспечить пользование этой колонкой». ¹³

Л. В. Лемберг предупредил Кубышкина и Калашникова, о «суровой ответственности» в случае необеспечения немедленного передела в работе отделения. ¹⁴

Как видим, в этом сугубо деловом документе нет политических обвинений и поиска врагов, хотя и проскальзывают «чрезвычайные»

¹³ ГАПК.Ф.П.1.Оп.1.Д.557.Л.78.

¹⁴ ГАПК.Ф.П.1.Оп.1.Д.557.Л.82.

нотки. Вместе с тем не ясны причины нерасторопности и «беспечности» руководителей станций, депо и отделений, ведь в это время на ДВЖД действовал Военный Трибунал! Перелом в работе, которого добивался Л. В. Лемберг, не произошел. Возможно, эта критическая ситуация и привела к выстрелу в рабочем кабинете 1 апреля 1937 года. Лев Владимирович Лемберг застрелился. Этим был открыт своеобразный клапан для массовых репрессий.

Как правило, аресты велись по пирамидальной схеме: вначале арестовывали руководителя, а затем – его подчиненных, которым инкриминировалась связь с врагом народа. Такая система вела к полному разгрому производственной единицы (станции, участка, управления).

«Позорная» работа ДВЖД зимой 1936–1937 годов объяснялась «делом рук троцкистско-японской шпионско-диверсионной бригады во главе с Лембергом». Он якобы готовил дорогу к передаче в руки врагов. В депо Хабаровск, Облучье, Ворошилов-Уссурийский и Первая Речка вредители проводили искусственное расхолаживание котлов, умышленно засоряли тракционные пути, предательски оставляли в запас явно негодные паровозы. В Хабаровском, Облучьевском и Первореченском депо вредители подрывали энергетическое хозяйство, затягивали монтаж оборудования и оставляли депо и узлы без электроэнергии. Особенно озлобленно действовали вредительские ячейки в путевом хозяйстве дорог. На Облучевской, Вяземской и Лазовской дистанциях пути во время ремонта в путь укладывали грязный балласт, а земляное полотно сознательно разрушали; путь в кризис не отрехтовывался, создавались углы, и это приводило к круше-

ниям и авариям. Вредительская банда организовала за год 14 кровавых крушений, в том числе с воинскими эшелонами.¹⁵ Создается впечатление, что обвинения во вредительстве применялись ко всем управленцам, в хозяйстве которых были замечены неполадки.

После разгрома «диверсионной бригады» положение на ДВЖД улучшилось ненамного: скорость возросла с 13,1 км до 15,8 км, погрузка выросла на 30%. Однако на Облучьевском отделении более 50% всех поездов простаивали; на станции Бира и Хабаровске простои превышали нормы в пять раз. В апреле было 60 недодач паровозов, а в мае – до 161.

«Инициативу» в борьбе с «вредительством» подхватил политотдел ДВЖД. В докладе начальника политотдела ДВЖД Д. Т. Бобрышева, который длился 9,5 часов, были приведены факты крушений: за январь по дороге – 15 крушений, февраль – 10, март – 14. В их результате разбито и повреждено вагонов: в декабре – 56, в январе – 55, в феврале – 25, в марте – 81, почти в четыре раза больше. Полный перерыв движения в январе составил 33 часа, в феврале – 22, в марте – 47.

Были названы главные направления вредительства: 1) разрушение паровозного парка, путем вредительского деповского ремонта паровозов; 2) вредительство в эксплуатации паровозов. Задача вредителя сводится к тому, чтобы паровозы, вредительски отремонтированные, пустить в эксплуатацию, чтобы создать трудности на линии; 3) вредительство в области путевого хозяйства сводилось к недобро-

¹⁵ ГАХК.Ф.П.78.Оп.1.Д.503.Л.74.

качественному ремонту, искусственному оставлению дефектов, которые вызывали крушения.¹⁶

В конце совещания Д. Т.Бобрышев сообщил установку «сверху»: «Что лично сказал Нарком сейчас, в Москве? «Имейте в виду, что на вашей дороге шпионов и диверсантов полно». Где вы думаете должны быть шпионы, как не на нашей дороге? На всех дорогах пограничных, которые могут решать судьбу войны <...>. А у нас получается, что за весь 1936 год у нас разоблачен всего один шпион».¹⁷

Начало «большого террора». 1937–1938 гг.

Печально знаменитый февральско-мартовский пленум ЦК ВКП(б) 1937 года «Уроки вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов»¹⁸, открыв массовую кампанию разоблачения «врагов народа», особое внимание обратил на состояние железнодорожного транспорта.

«Начальники дорог <...> должны в течение двух месяцев обеспечить оздоровление очагов повторяющихся крушений, организовать всех честных работников станций, депо, участков, дистанций на борьбу за безаварийную работу и обеспечение работы дорог по установленному графику движения.

Проверить к 15 мая все аварийные очаги дистанций пути и в первую очередь на дорогах, особо зараженных вредительством.

Проверить личный состав узлов оборонно-хозяйственного значения, в первую очередь, связанный с движением поездов: начальни-

¹⁶ ГАХК.Ф.П.78.Оп.1.Д.521.Л.125

¹⁷ ГАХК.Ф.П.78.Оп.1.Д.521.Л.121

¹⁸ Пленум ЦК ВКП(б). 23 февраля -5 марта 1937 г. //КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т.6. – С.378-382.

ков и дежурных по станции, стрелочников, диспетчеров, начальников депо и мастеров по ремонту, дорожных мастеров, осмотрщиков вагонов. Заменить ненадежных людей и подобрать на эти узлы, как на руководящую, так и на рядовую работу *политически* (курсив автора) надежных работников.

Предложить НКПС, начальникам дорог и политотделов дорог в шести месячный срок провести тщательную проверку соответствия работников, связанных с движением поездов, предъявляемым к ним требованиям, начав с наиболее засоренных участков, где вскрыто троцкистско-шпионское вредительство.

Политотделы железнодорожного транспорта *обязаны* до конца разоблачить и изгнать из партийных организаций и предприятий транспорта остатки троцкистских вредителей и все элементы, способные на диверсионно-вредительские акты. Политотделы обязаны сосредоточиться на партийно-политической работе и на *политической проверке* кадров, развернуть в партийных организациях железнодорожного транспорта большевистскую самокритику, добиваясь немедленного исправления всех вскрытых недостатков. Начальники политотделов и хозяйственные руководители должны внимательно прислушиваться ко всем сигналам, идущим снизу, тщательно проверять каждый факт, принимать меры к устранению обнаруженных недостатков и сообщить о результатах проверки поднявшим вопрос рабочим». ¹⁹

Уже с февраля 1937 года политотдел ДВЖД усилил давление на парторганизации, рассылая циркуляры, записки, телеграммы с фаль-

¹⁹ Пленум ЦК ВКП (б). 23 февраля -5 марта 1937 г. //КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т.6. – С.378-382

сифицированными «фактами большой засоренности узлов и станций контрреволюционными элементами» и с указанием конкретных фамилий. Показательно, что эта информация оформлялась в форме приказа начальника политотдела ДВЖД, что предполагало в условиях военизации его неукоснительное исполнение.²⁰

Таким образом, политика центра, указания И. В. Сталина и ЦК оказали прямое влияние на развёртывание «большого террора» на ДВЖД. При этом понятие «контрреволюционные элементы» трактовалось широко, с включением виновников аварий, саботажников, а также замеченных в массовых пьянках, картежных денежных играх и т.п.²¹

В конце февраля 1937 года в прокуратуру поступили первые дела уволенных железнодорожников. Были отданы под суд в Ворошиловском железнодорожном узле пятнадцать рабочих; на станции Чуркин – три человека; в депо Ружино и Облучье – четыре человека.²²

Итак, первым шагом политотдела ДВЖД по выполнению решений февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года была критика первичных партийных организаций. Следующим шагом было индивидуальное, поименное возложение ответственности на руководителей – начальников отделений и станций, партторгов. Что ставилось им в вину? Они «создавали обстановку, облегчающую вредительскую работу, проявили притупление большевистской бдительности, плохо «изучали» людей, но главное, не проявили большевист-

²⁰ ГАПК.Ф.П.82.Оп.1.Д.7.Л.8-10.

²¹ ГАХК.Ф.П.78.Оп.1.Д.400.Л114.

²² Там же.

ской настойчивости в очищении предприятий от врагов, не реагировали на сигналы...».

Отдельный приказ политотдела ДВЖД предназначался Ворошиловскому ПРЗ. Работу завода признали неудовлетворительной, поскольку разоблачение японо-немецких и троцкистско-бухаринских врагов шло *крайне* медленно. «Партком и лично Табачков с большим запозданием принимает меры по сигналам рабочих о вредительстве на заводе. Табачков очень плохо знает и изучает настроение рабочих, что видно по отставанию завода по реализации займа». Секретарю было поставлено на вид.²³ С этого момента парторгам была отведена роль камикадзе – многие из них были обречены на репрессии. Так, парторг станции Надеждинская А. А. Бернов, избранный в 1937 году, в этом же году был репрессирован. Во Владивостокском отделении за год сменилось десять начальников политотделов!²⁴

Исключения из партии, отстранения, или переводы на другую должность и даже расстрелы градом посыпались на начальников станций и парторгов. Формулировки подбирались индивидуально: бывшего начальника станции Ворошилов Русанова исключили за развал работы на станции, бывшего начальника станции Хабаровск-I Гвозда – как сына палача;²⁵ парторга Крутовского и начальника депо Сучан Иванова – за преступное ротозейство и потерю революционной бдительности.²⁶ Обезглавив небольшую по численности партийную организацию депо Сучан, взялись за рабочих. Из 22 человек (11

²³ ГАХК.Ф.П.78.Оп.1.Д.310.Л.171.

²⁴ ГАХК.Ф.П.78.Оп.1.Д.516.Л.149.

²⁵ ГАХК.Ф.П.78.Оп.1.Д.667.Л.57.

²⁶ ГАПК.Ф.П.86.Оп.1.Д.51.Л.69-80.

членов ВКП(б) и 11 кандидатов) разоблачено 11 человек, а также 40 беспартийных. В парткоме из трех человек, двое оказались врагами.²⁷

Начальника станции Владивосток Авдеева Ивана Алексеевича исключили за грубые нарушения единоначалия, игнорирование директив Наркома НКПС, очковтирательство, полный зажим самокритики, засорение аппарата чуждым элементом и ведение борьбы против чистки аппарата.²⁸ Начальника Ворошиловского ПРЗ Гаврилова М. Т. – за политическую близорукость, потерю бдительности, отсутствие борьбы с последствиями вредительства, игнорирование сигналов о подрывной деятельности.²⁹

В парторганизации станции Смоляниново 27 июня 1938 года слушали дело Матвеева, который был представителем НКПС по приемке строящегося депо станции Смоляниново. Приняв депо недоделанным, он в период зимних перевозок 1937–1938 годов, «довел состояние паровозного парка до того, что все паровозы за исключением одного пришлось поставить в ремонт...». 16 мая 1938 года арестован органами НКВД.³⁰ Вполне возможно, что поводом к репрессии стали массовые недовольства среди рабочих депо уравниловкой в зарплате и плохими бытовыми условиями.

Умело направляемый гнев народа не обошел и парторга Ворошилов–Уссурийского депо. «С приходом Жарова работа ухудшилась, потому что Жаров был занят писаниной директив», – как приговор

²⁷ ГАПК.Ф.П.86.Оп.1.Д.61.Л.22.

²⁸ ГАПК.Ф.П.86.Оп1.Д.32.Л.203.

²⁹ ГАХК.Ф.П.78.Оп.1.Д.329.Л.7.

³⁰ Там же.Л.63.

прозвучало обвинение собрания в очковтирательстве и подхалимстве.³¹

Из характеристики на парторга депо Ворошилов-Уссурийский Жарова Н. И.:

*Родился в 1898 году, член ВКП(б) с 1920 года. В 1917–1918 годах состоял в партии максималистов, из которой вышел. Исключался из партии в 1926 году за обман партии, что якобы он арестовывался за революционную деятельность, но впоследствии был восстановлен. Окончил Всесоюзную плановую академию, парторг депо с 14.04.34 года. До этого работал в Мособлиполкоме. Черновой, кропотливой работы недолюбливает. Начатое дело не всегда доводит до конца; дисциплинирован, но недостаточно скромнен, любит выпить. Должности парторга соответствует, нуждается в постоянном контроле. Заместитель начальника дороги Ломидзе.*³²

(Жаров Николай Иванович, 1898 года рождения, уроженец Москвы, арестован 9 мая 1937 года, обвинён по ст. 58-1а, 58-9, 58-11 УК РСФСР. Расстрелян 27.06.1937 года. Реабилитирован 25 мая 1957 года по определению ВК ВС СССР за отсутствием состава преступления).³³

Во Владивостокском отделении с врагами разбирались открыто, в лучших традициях партийных дискуссий. В пылу полемики рабочие интуитивно назвали истинные причины «вредительства». 5 апреля 1937 года собралось расширенное заседание парткома, на котором обсуждалось письмо машиниста Веревкина наркому Л. М. Каганови-

³¹ ГАПК.Ф.П.82.Оп.1.Д.21.Л.6.

³² ГАХК.Ф.П.78.Оп.1.Д.420.Л.3.

³³ Жертвы политического террора в СССР : [сайт]. – URL: <http://lists.memo.ru/index7.htm> (дата обращения 8.09.2011). – Текст электронный.

чу и статьи в газете «Красное знамя» от 27 и 28 марта 1937 года: «Антигосударственная практика» и «Очковтиратели». Инженер Столяров зачитал письмо и статьи и открыл дискуссию, в центре которой была «вредительская деятельность» начальника отделения Калашникова, бывшего парторга М. И. Сидорова и заместителя начальника депо П. Х. Тарана.³⁴ Проверка выяснила, что слабым звеном в работе Владивостокского отделения был ремонт паровозов и особенно котлов. Применялось циркулярное расхолаживание котлов паровозов, вызывающее расстройство швов, заклёпок, течи дымогарных труб. В результате только за февраль и март были зарегистрированы течи труб на 22-х паровозах. Сам ремонт труб проводится вредительски, концы труб оставлялись 10–12 мм, вместо предусмотренных правилами 6–8 мм, концы не опиливались, и таким образом производилась разбуртовка и вальцовка труб, получались трещины и повторные течи. Дымогарные трубы, связи, заклёпки, швы ремонтировались в горячем состоянии и зачастую под давлением в котле. Лопнувшие связи не менялись, а глушились паровозной бригадой или котельщиками.³⁵

Все фигуранты активно участвовали в обсуждении фактов вредительства.

Сидоров: «Работе вредителей способствовало отсутствие руководства в депо в течение 7 месяцев».

Бабчук: «Выступление Сидорова – это демагогия. Сидоров в одном месте признает, а в другом отрицает свои ошибки. Из выступления получилось, что в депо никакого вредительства не было и нет. Ты же, Сидоров, нигде, никогда не разоблачил ни одного вредителя!»

³⁴ ГАПК.Ф.П.1.Оп.1.Д.674.Л.24.

³⁵ ГАПК.Ф.П.1.Оп.1.Д.674.Л.24.

Далее парторг и заместитель начальника депо называют истинные причины вредительства.

Таран: «В депо до сих пор работу не перестроили, с рационализацией дело плохо. Работаем дедовскими способами, качество ремонта надо повесить».

Сидоров: «Врага нужно искать в ином. Трубы текут на паровозах потому, что их неправильно опробовали, пресс для испытания установлен неправильно, поэтому текут трубы».

После предложения исключить Сидорова, Калашникова, Лунева и Тарана из партии, они не выдерживают прессинга и начинают оговаривать себя. Их признания больше напоминают юродство либо отчаянный эмоциональный всплеск.

Таран: «Я вредительскую практику по разрушению паровозов <...> проводил в течение года, выполняя директивы начальника отделения Калашникова и бывшего парторга Сидорова. Я был окружен врагами. Бригадиром был вредитель Калинин, и его зам. Ли-Гуан-Цай, ныне оба арестованные».

Калашников: «Мои установки были вредительскими. Мог ли я иначе работать? Я воспитывался, вредителем Томленовым, правилам ремонта паровоза учил меня вредитель Кащаев. Моя работа проходила под руководством вредителя Завистковского, Кислика, Симбиряна. Поверьте мне, я не троцкист и не вредитель. Я сам из пулемета расстрелял сотню врагов и имею два ранения. Я прошу оставить меня в партии».

Постановили: Сидорова Михаила Ивановича исключить, Тарана Павла Харитоновича исключить, а Калашникова оставить до провер-

ки. Это было только началом трагедии. Позже, Калашников и Сидоров будут расстреляны с формулировкой: «за подготовку диверсии на товарища Л. М. Кагановича на Сучанской ветке». И даже после расстрела их имена склонялись в отчетах и докладных записках, приписывая им участие «в созданной Лембергом троцкистской контрреволюционной ударной тройке» (Калашников, Сидоров и комсомолец Гегешидзе).³⁶

Наиболее сильный удар был нанесен руководящим кадрам Владивостокского узла. Судя по документам, Владивостокский узел и каждый его участок были буквально напичканы врагами народа, занявшими все командные посты. Среди них: начальник узла, инженер по ТБ, начальник контрактного отдела, начальник ст. Эгершельд, зав. парткабинетом, инструктор, комсорг ст. Владивосток, парторг узла, зам. начальника политотдела, зам. начальника РТТП, начальник торговой группы, начальник группы питания, директор рыбсовхоза — все они расстреляны и ещё 21 руководитель арестован.³⁷

Приведём скудные формулировки расстрельных дел. Начальник станции Владивосток расстрелян за прием поезда на занятый путь. Начальник дистанции пути расстрелян за спуск под откос состава. Весовые мастера ст. Эгершельд за порчу весов расстреляны (весы показывали вес меньше на четыре-пять тонн), в результате перегруза происходило массовое лопание шеек вагонов. Начальник станции Первая Речка и парторг расстреляны за издевательство над рабочими (15 теплушек с рабочими и их семьями вывезли на станцию Первая Речка, выполняя приказ Лемберга об освобождении вагонов из-под

³⁶ГАПК.Ф.П.1.Оп.1.Д.674.Л.24.

³⁷ ГАПК.Ф.П.86.Оп.1.Д.52.Л. 93(об).

жилья). Начальник отделения и зам. начальника станции Владивосток расстреляны за умышленную порчу грузов. И список этот далеко не полный.

Страх и растерянность просто сковали сознание людей. Показательно, что за весь 1937 год партийными организациями узла не принято в кандидаты ни одного человека, а из 35 кандидатов ни одного не переведено в члены партии. Острой была проблема дачи рекомендаций.³⁸ Возможно, одной из причин такого массированного удара по Владивостокскому узлу было наличие здесь так называемых «бывших»: калмыковцев, колчаковцев, врангелевцев и харбинцев.³⁹

Вслед за парторгами «ниточка» потянулась к комсомольцам. В докладе заместителя начальника политотдела по комсомолу Балева назвались фамилии расстрелянных комсомольцев Владивостокского узла, что само по себе звучит кощунственно, так как молодежь, не имея груза прошлого за спиной, воспитанная в коммунистическом духе, вряд ли могла представлять реальную угрозу сталинскому режиму.⁴⁰

В «троцкистско-фашистскую организацию», которую возглавил бывший парторг узла К. (ныне расстрелян), входили секретарь комитета комсомола и другие комсомольцы, которые якобы ставили своей целью путем развала партийно-политической работы сделать партийную организацию небоеспособной, воспитывали подхалимов, разлагали танцами, пьянками, допускали кулаков, лишенцев и другие классово-враждебные элементы к движению.

³⁸ ГАПК.Ф.П.86.Оп.1.Д.52.Л. 93об.

³⁹ Там же.С.72.

⁴⁰ ГАПК.Ф.П.1.Оп.1.Д.780.Л.46.

В техшколе пять комсомольцев арестованы с формулировкой за приписывание заслуг Л. Троцкому, распространение контрреволюционных лозунгов, анекдотов, осквернение сталинской конституции. Всего же органами НКВД было арестовано 29 комсомольцев⁴¹.

Было ли сопротивление, или люди послушно участвовали в политическом спектакле, режиссером которого была партия? Случай массового протеста против «огульных» репрессий произошел на Ворошиловском ПРЗ в апреле 1937 года. На ремзаводе около месяца работала комиссия, к которой рабочие отнеслись с недоверием. Они говорили, что у Бирюкова (председателя комиссии) нет разницы между людьми, честно относящимися к своим обязанностям и имеющими ошибки производственного порядка, и людьми, которые специально вредят. У него все вредители. Бурю негодования рабочих вызвал случай с начальником одного из цехов, которого Бирюков публично оскорбил, назвав сволочью, мерзавцем и вредителем. А ведь этот человек вырос на заводе, большинство знают его как честного рабочего. Рабочие требовали веских доказательств: «А то оплевали, обхаркали, морально убили человека, а до конца дело не довели. Сказали, что ошиблись».⁴²

На пике репрессий в июне 1937 года появляются первые симптомы отрезвления снизу. При разборе персонального дела, упоминавшегося выше А. А. Бернова, парторга депо ст. Надеждинская, появились сомневающиеся: «Я не знаю, как дальше работать, смотришь — человек хороший и вдруг, оказывается, шпион». Бернов вел работу

⁴¹ ГАПК.Ф.П.86.Оп.1.Д.62.Л.14(об).

⁴² ГАХК.Ф.П.78.Оп.1.Д.525.Л.121.

как будто хорошо, но последнее время стал что-то сильно задумываться⁴³.

Многие недоумевали, ведь те люди, которые разоблачены и оказались врагами народа, были стахановцами. Отмечался упадок стахановского движения среди партийцев: на 100 членов партии – не больше одного-двух стахановцев.⁴⁴

Отражением кризиса мифа о «врагах народа» стала растерянность. Коммунисты, выдвинутые на руководящую работу вместо арестованных врагов народа, боялись брать на себя ответственность, что не замедлило сказаться на трудовой дисциплине среди рабочих. Участились случаи невыполнения распоряжений мастеров, появление на работу в нетрезвом виде, прогулы.⁴⁵

Таким образом, надежды верхов на то, что избавление от так называемых «вредителей», приведет к улучшению производственных показателей, не подтвердились. Летом 1937 года отмечалось продолжающееся ухудшение работы депо, мастера боялись на свою ответственность ставить детали, по всем вопросам вызывая начальника.

В центре дискуссии была личность начальника ДВЖД Льва Владимировича Лемберга. Рядовые партийцы недоумевали, ведь Лемберг пользовался неограниченным доверием крайкома, и даже был членом бюро крайкома. «Скажите, где был политотдел дороги, куда смотрел крайком партии?» – спрашивали рабочие.

Логика репрессий неумолимо требовала разоблачения и помощника Л. В. Лемберга, начальника политотдела Д. Т. Бобрышева. Слу-

⁴³ ГАПК.Ф.86.Оп.1.Д.51.Л.40.1937.

⁴⁴ ГАПК.Ф.П.82.Оп.1.Д.16.Л.48.

⁴⁵ ГАПК.Ф.П.82.Оп.1.Д.21.Л.32.

хи приписывали Бобрышеву заявление о том, что «документально вредительская работа Лемберга не доказана». Накат на Бобрышева продолжался, но уже на уровне правительства. В июньском 1937 года приказе НКПС подчеркивалось стратегическое значение ДВЖД и назывались корни вредительства: «Пока есть капиталистическое окружение – будут и вредительство, диверсии, шпионы, террористы <...> Начальник политотдела дороги Бобрышев признал, что партийная организация не изучала, как проникает враг и в какой форме получает свое распространение враждебная агитация. Именно этим объясняется факт, что на Дальнем Востоке разоблачена троцкистско-зиновьевская диверсионная группа, в самом управлении орудовала шайка во главе с бывшим начальником и шпионом Лембергом. Начальник подора Бобрышев расценил этот акт обывательски, заявил, что нет документов, что он враг народа».⁴⁶

Итак, сигнал «сверху» был получен, и началась травля Бобрышева. И вот на собрании станции Ворошилов раздаются голоса:

– руководство Бобрышева сводилось к приказам. К Бобрышеву я не мог попасть в течение трёх дней;

– у Бобрышева слепоты не было, у него была одна тактика с Лембергом.⁴⁷ (Бобрышев Дмитрий Тихонович, 1901 года рождения, арестован 15 августа 1937 года, приговорен: 26 апреля 1938 года. Расстрелян 26 апреля 1938 года).⁴⁸

Цепь трагических событий на ДВЖД раскручивалась с невероятной быстротой. На августовской 1937 года дорожной конференции

⁴⁶ ГАХК.Ф.П.78.Оп.1.Д.310.Л.165.

⁴⁷ ГАПК.Ф.П.82.Оп.1.Д.16.Л.17.

⁴⁸ Жертвы политического террора в СССР : [сайт]. – URL:<http://lists.memo.ru/index2.htm> (дата обращения 1.08.2011г.). – Текст электронный.

новое руководство дороги в лице начальника ДВЖД Ф. С. Друскиса и парторга Кудрявцева ещё заверяет, что будет «до конца выкорчёвывать врагов народа», а в сентябре Друскис Франц Семенович исключен как враг народа и арестован органами НКВД.⁴⁹ Всего по партийной организации управления ДВЖД исключено 85 человек⁵⁰.

Питательной средой для одобрения политики репрессий был низкий культурный и образовательный уровень рабочих. На курсы при политотделах присылались неграмотные, больные люди. Поэтому не удивительно, что, когда парторгу на станции Манзовка был задан вопрос на занятии кружка: «У нас диктатура пролетариата или диктатура трудящихся?» – этот парторг не мог ответить и послал телеграмму в политотдел.⁵¹

А в Ворошилов-Уссурийском депо нашелся человек, который не знал, кто такой Сталин!⁵² Таким образом, в политике репрессий железнодорожных кадров была своя скрытая логика, однако суть её раскрыть непросто. Репрессивный конвейер по «просеиванию» с целью селекции политически благонадежных людей работал, не переставая, а лишь только временами снижая обороты. Репрессии позволили, не соблюдая обычных административных процедур, сменить целое поколение руководителей старой номенклатуры на новое, неспособное к оппозиции, признающее Сталина вождем и всем ему обязанное.

Советское политическое руководство репрессивными мерами пыталось стимулировать преодоление отставания в сфере транспорта. Перманентный поиск врагов стал бичом железных дорог. Послед-

⁴⁹ ГАПК.П.86.Оп.1.Д.51.Л.87.

⁵⁰ Там же.Л.265.

⁵¹ ГАХК.Ф.П.78.Оп.1.Д.522.Л.11.

⁵² ГАПК.Ф.П.82.Оп.1.Д.21.Л.2.

ствиями репрессивной политики для дальневосточных железнодорожников являлись частая смена комсостава и особенно партторгов станций и узлов; уменьшение партийной прослойки ВКП(б); спад ударничества и стахановского движения; развал железнодорожного хозяйства; деформация сознания, воспитание рабской психологии; обострение кадровой проблемы, маргинализация кадров.

Литература

1. Жертвы политического террора в СССР : [сайт]. – URL:<http://lists.memo.ru/index2.htm> (дата обращения 01.08.2011). – Текст электронный.

Примечание

В докладе использованы документы из Государственных архивов Хабаровского края и Приморского края.

*Громыко Нина Васильевна
(X Уссурийские чтения, 2018)*

Кавалеровский район и его «оловянное» прошлое

Общие сведения о районе

Кавалеровский район был образован 3 июня 1954 года на основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР путём выделения части территории из Тетюхинского района.

Кавалерово. Стела

Изначально с момента заселения Кавалерово и близлежащие к нему населенные пункты относились к Ольгинскому району. 4 марта 1941 г. за счет разукрупнения Ольгинского и Тернейскогорайонов был образован Тетюхинский район, в состав которо-

го вошли Кавалерово и близкие к нему села.

Районный центр – п. Кавалерово. Территория района составляет 4215,2 кв. км. Расстояние до Владивостока – 445 км. В составе района находятся 6 рабочих посёлков (Высокогорск, Кавалерово, Рудный, Хрустальный, Горнореченск, Фабричный) и 5 сел (Суворово, Синегорье, Устиновка, Богополь, Зеркальное).

История заселения Кавалеровского района

Перевал Венюкова. Стела в память о путешественниках и исследователях

Первым русским исследователем, посетившим район, был **Венюков Михаил Иванович**. Его экспедиция прошла по рекам Улахе и Фудзину, перевалила Сихотэ-Алинь и вышла на реку Тадуши (Зеркальная). В бухте Тадуши им установлен

крест с надписью о том, что 18 июля 1858 г. он был здесь.

Пржевальский Николай Михайлович еще один исследователь территории района. 7 июля 1867 г. он прибыл в бухту Ольга. Затем прошёл побережьем через бухту Владимир в бухту Тадуши, в которой

оказался 18 декабря. Далее экспедиция повторила маршрут Венюкова.

39 лет спустя, территорию нынешнего Кавалеровского района в 1906 году подробно исследовал **Арсеньев Владимир Клавдиевич**. В долине реки Тадуши в то время русского населения еще не было. Ее населяли китайцы и тазы. Арсеньев насчитал 97 одиночных фанз.

В июне 1959 г. в честь этих славных исследователей на Сихотэ-Алиньском перевале кавалеровцы установили обелиск.

История заселения Кавалеровского района связана с историей освоения и заселения Приморского края в целом. В 1907 г. 10 семей переселенцев добрались до Ольги пароходом из Владивостока, затем дошли до выделенного им переселенческого участка и образовали село Богополь. Постепенно в село прибывали другие новоселы.

По соседству с Богополем образовались села Ново-Тадуши и Суворово.

В октябре 1909 г. на самом дальнем переселенческом участке Лудео поселился в одиночестве отставной солдат Пополитов Федор Дмитриевич, участник русско-японской войны, награжденный знаком Отличия Военного ордена 4 степени (награда эта стала впоследствии называться Георгиевским крестом). Год он жил в одиночестве, потом стали подселяться другие переселенцы, которые назвали место, где жил Пополитов, Кавалеровским. 13 октября 1910 г. в Приморском областном по крестьянским делам присутствии село было зарегистрировано как Кавалерово. Вместе с заселением района стали строиться дороги, пролазы. Переселенцы обживались, приспособившись к таежной жизни. Село Кавалерово было самым глухим и отдаленным

углом Ольгинского района. В нем не было ни телеграфа, ни телефона. С Ольгой и рудником Тетюхе связывали малопроезжие дороги.

О том, что произошла революция, крестьяне узнали поздно от вернувшихся с Первой мировой войны солдат. Когда началась гражданская война, образовались партизанские отряды. Здесь была партизанская власть – ни белые, ни интервенты в такую таежную глубинку не заходили. Партизанские отряды освобождали Ольгу, ходили на помощь Сучанским партизанам.

После гражданской войны крестьянам жилось очень тяжело. Созданные колхозы едва концы с концами сводили. Так и оставалось бы село Кавалерово глухой таежной глубинкой, если бы не счастливый случай.

Находки геологов

Памятный камень геологам
и геофизикам Кавалерово

В 1936 г. в районе работала геологическая исследовательская экспедиция под руководством **Волоровича Георгия Павловича** по заявке известного рудознатца **Силина Федора Андреевича**. Основной задачей экспедиции были поиски каменной соли. Соль не нашли, но в результате шлихового опробования обнаружили полиметаллы и олово. Возникла необходимость в постановке геологоразведочных работ, и через 3 года вновь была организована экспедиция Волоровича.

В 1940 году создавалась стационарная экспедиция под руководством **Лазарева Александра Зиновьевича**, по результатам работы которой было открыто несколько богатых оловорудных месторожде-

ний, в том числе Хрустальное. Находки геологов открыли новую страницу в развитии Кавалеровского района.

Хрустальненский комбинат

В 1941 г. началась Великая отечественная война. Для оборонной промышленности в большом количестве требовалось олово. Времени на детальную разведку новых оловянных месторождений не было. Ее проводили в ходе эксплуатации.

Летом 1941 г. после окончания школы ФЗО г. Артемовска Красноярского края в Кавалерово была направлена группа семнадцатилетних ребят, бригадиром у которых был Иван Туренко. Парни рвались на фронт, а их отправили в глухую тайгу. Вот как вспоминал об этом Ефим Андреевич Стороженко: «... В составе 18 человек нас довели на полуторном автомобиле до с. Кавалерово. Ночлег. Утром сорокаместную палатку, мы все под нее встали, на плечах понесли вглубь тайги за впереди идущим проводником. Палатку несли 12 человек, а 6 несли продукты. Шли вдоль речки, часто останавливались, ругали себя, и каждый из нас говорил: «Лучше на фронт». На третьи сутки дошли до Партизанки. Там были две фанзы и две палатки – это до нас были геологи...».

Строить горнорудное предприятие в условиях войны было трудно, поэтому было решено добывать олово из новых месторождений кустарным старательским способом. Первая старательская артель состояла из 11 человек, которая стала добывать оловянный концентрат на р. Партизанке. Так положено было начало рудника Центрального.

Весной 1942 г. на новые оловорудные месторождения было переброшено 200 семей с Иманских золотых приисков. Переезд оказался нелёгким. Передвигались по старой, давно не отремонтированной тележной дороге. Машины по кузов утопали в грязи. Прибыв на место, старатели сначала рубили себе на скорую руку хибарки. Ни кирпичей, ни оконного стекла не было. Печи клали из камня, трубы делали из консервных банок, стёкла заменили хлопчатобумажной тканью. Шла война, и люди спешили приступить к добыче олова.

Деревянный лоток, кайло и лопата, стальная ступа и деревянная тачка – таковы были орудия производства того времени. Постепенно стали вводить малую механизацию.

В 1943 г. были пущены небольшие старательские обогатительные фабрики. Количество олова росло, увеличивался и численный состав артелей.

В 1945 г. воинской частью был сделан автопролаз через тайгу и сопки по вьючной тропе между деревнями Нижние Лужки и Антоновкой, который связал Кавалерово с Варфоломеевкой. Это положило начало строительству автомобильной магистрали Варфоломеевка-Кавалерово-Тетюхе. В 1948 г. была введена в строй Кенцухинская электростанция.

Хрустальненский горно-обогатительный комбинат. 1965 год

В 1949 г. началось строительство горно-обогатительного комбината. Предприятие 501 – так назывался тогда комбинат. 4 марта 1954 г. он был переименован в Хрустальненский горно-обогатительный комбинат. В 1966 г. ХГОК был награждён орденом Трудового Красного знамени. Предприятие к 80-м годам XX века стало лучшим в оловодобывающей промышленности страны. Это было градообразующее предприятие. Большинство жителей работало в ХГОКе или на других производствах, обслуживающих комбинат. Одним словом, предприятие кормило весь район. Имена знаменитых проходчиков комбината звучали на всю страну, их награждали высокими правительственными наградами. Оловодобытчики посвящали скоростные проходки важным событиям страны Советов. Достижения комбината 21 раз экспонировались на ВДНХ.

Первым награждённым медалью «За доблестный труд» стал восемнадцатилетний Иван Андреевич Туренко. Награду он получил из рук М. И. Калинина. Осенью 1942 г. Иван и вся его бригада ушли на фронт. Мать Ивана Туренко получила от сына три письма. В первом он написал, что едет на фронт защищать Родину, в последнем, что выходит с товарищами на передовую. Погиб Иван 17 июля 1943 г. в Орловской области.

В послевоенные годы зазвучали новые имена известных бригадиров горнопроходческих бригад: Авдеев, Бойко, Куприянов, Недопекин, Янов, Якушенко и др. Гордостью комбината была горнопро-

ходческая бригада, возглавляемая делегатом XXVI съезда КПСС, депутатом Верховного Совета СССР, лауреатом Государственной премии А. К. Куприяновым.

Кавалерово – не только комбинат

В советское время в районе кроме ХГОК действовали: лесокombинат, лесхоз, строительное управление и др. Насчитывалось 3 средних школы, кроме того, школы были в каждом посёлке и селе района. Кинотеатр «Россия», Дом культуры, районная больница, горный техникум, музей. В районе был крупный овощеживотноводческий совхоз «Зеркальненский» и плодово-ягодный совхоз «Суворовский».

Посёлок был красивым и ухоженным. В районе работали 3 геологических экспедиции: Кавалеровская геологоразведочная, геофизическая экспедиция и геологоразведочная экспедиция при ХГОК.

У района есть выход к морю: б. Зеркальная и б. Нерпа. Одной из достопримечательностей является скала Дерсу, считается, что именно под этой скалой встретился В.К. Арсеньев со своим проводником Дерсу Узала. Через посёлок протекают реки Зеркальная и Кавалеровка.

Басаргин И. У.

Район богат не только оловом, но, в первую очередь, талантливыми, творческими людьми: есть свои художники, музыканты, поэты, фотографы. Более 45 лет существует фотоклуб «Таёжный». Более 15 лет слушателей радует мужской хор. Открыта картинная галерея и художественный салон. Замечательные педагоги работают в детской музыкальной школе. Местные новости печатаются в районной газете «Авангард».

Именно в ней в середине 60-х годов появились первые публикации Ивана Ульяновича Басаргина, будущего известного дальневосточного писателя. Здесь, на кавалеровской земле, делал он первые шаги на литературном поприще.

Самойлова В. П.

Я попала в район после института по распределению и очень полюбила эти места, многое узнала об этом Приморском уголке, познакомилась с интересными людьми. Например, с Хохловым Владимиром Павловичем – известным в крае краеведом-генеалогом; Самойловой Валентиной Петровной – журналисткой газеты «Авангард», почетным гражданином п. Кавалерово. Она является сестрой Тита Петровича Самойлова, почётного гражданина г. Уссурийска.

Сделаю небольшое отступление и скажу несколько слов об этой женщине. Она родилась в Никольске-Уссурийском 23 февраля 1922 г., а в конце июля 2018 г. в Кавалерово на 97-м году жизни умерла. Долгая жизнь, достойная всяческого уважения. И это при том, что в молодости она пернесла дистрофию в блокадном Ленинграде.

В Ленинград Валентина попала случайно. После окончания Ворошиловского педучилища за хорошую успеваемость её наградили путёвкой на ВДНХ. В Ленинграде жила сестра Мария, которая, выйдя замуж за военного, очень скучала по своим родным. Побывав на ВДНХ, Валентина Петровна поехала к сестре погостить, походить по театрам. Природа одарила её прекрасными вокальными данными. Мечтала даже поступить в какое-нибудь музыкальное училище. Но неожиданно началась война, и девушка оказалась в ловушке. В Во-

рошилов она уже не могла вернуться из-за блокады. Они с сестрой голодали, болели дистрофией. У них украли хлебные карточки. Выжить удалось чудом. Девушек вывезли на «большую землю» в Сибирь. Немного поправившись, Валентина вернулась в родной Ворошилов. С 1944 г. по 1962 гг. она работала журналисткой в газете «Коммунар», издательстве «Сталинский воин, Дальневосточном отделении ТАСС, радиоредакции. В 1963 г. с мужем В. П. Самойлова переехала в Кавалерово, где проработала до пенсии в районной газете «Авангард». Валентина Петровна хорошо знала И. У. Басаргина, наблюдала за его первыми шагами на писательском поприще.

Как умирал комбинат

Тяжёлые времена настали в Кавалеровском районе с перестройкой в 1990-е годы. Огромный мощный комбинат несколько лет боролся за своё существование, но не было государственной поддержки, и ХГОК стал банкротом.

Оказалось, что стране выгоднее покупать олово за рубежом, нежели добывать своё.

Распродали всё, что могли, что-то растащили. Все металлические конструкции, которые были на рудниках, собрали и продали в Китай. Рудники с оставшимися запасами олова затопили. С работниками до конца так и не расплатились. Как умирал знаменитый комбинат, говорить не хочется, приведу лишь отрывок из стихотворения бывшей работницы ХГОК Людмилы Хужий:

Да, был комбинат не последним в строю,
Но рано закончил он песню свою.
Выбыл из строя Хрустальненский ГОК,

Выбыл из строя... и в горле комок.

В районе наступила безработица. Особенно трудно было найти работу мужчинам – бывшим горнякам, буровикам, механикам. Народ стал постепенно разъезжаться. Ныне в районе проживает 24 491 человек. Как-то приспособились к новым реалиям жизни. Многие бывшие работники ХГОК уже на пенсии. Доживают свой век в любимом посёлке. Район живёт, работают школы, детсады, больница, магазины. Вот только нет стержня, той основы, каким в советское время был комбинат, чтобы население этого дальнего уголка России смотрело в будущее с оптимизмом.

Вся история развития Кавалеровского района тесно связана с оловодобывающей промышленностью. Почти каждый житель района знал, что такое «касситерит» (минерал, содержащий олово). Его-то и добывали на пяти рудниках района: Хрустальненском, Центральном, Силинском, Высокогорском, Арсеньевском. Без олова глухая, таёжная деревенька никогда бы не стала посёлком городского типа, районным центром. И это была бы совсем другая история. Я же хочу закончить свой рассказ строчками из стихотворения кавалеровского поэта С. Прудникова:

Мы отдали тебе свою молодость
Не за славу, не ради наград.
Ты – судьба наша, счастье и гордость,
Наш Хрустальненский комбинат.

Литература

1. Громыко, Н. История с продолжением / Н. Громыко // Авангард. – 1995. – 3 июня.
2. Громыко, Н. Мы отдали тебе свою молодость / Н. Громыко // Авангард. – 2001. – 14 июля.
3. Громыко, Н. Судьба страны – их судьбы / Н. Громыко // Совершенно не секретно. – 2001. – 5-11 окт.
4. Оловянный меридиан / редактор Н. И. Кузнецова ; художник Л. А. Рабенау. – Москва : Профиздат, 1980. – 296 с. : ил.
5. Хрустальненский горно-обогатительный комбинат : [буклет].– 1985.

*Леонов Николай Иванович
(I Уссурийские чтения, 2009)*

Тридцать три богатыря

*Со звездой на темной каске
Накануне сентября
Дрались вправду, а не в сказке
Тридцать три богатыря.
Дети, наверное, указкой
На карте кружок обведут...
– Вот здесь начинается сказка,
Легенда свершается тут.
Шло множество танков,
рассыпавшись в ряд,
За ними пехота фашистов.
Сказали герои: «Ни шагу назад!
Нельзя отступить
– позади Сталинград!».
Легендарною славою овеяв,
Мы запишем на бархат знамен:*

*Ковалев, Калита, Евтифеев
И еще три десятка имен...*

Сталинград! ... Это слово облетело весь мир как символ беспримерного мужества и отваги советских воинов, как символ массового героизма советского народа. Здесь, на берегах Волги, покрыли себя неувядаемой славой сибирские и дальневосточные полки и дивизии.

Беспримерное сражение у Малых Россошек

Над Сталинградом нависла смертельная опасность. Из глубокого тыла подходили резервы. В числе соединений, переброшенных на берега Волги во второй половине августа 1942 года, была 87-я стрелковая дивизия, сформированная весной того же года в Приморье, в г. Спасске. Командование над ней приняли полковник А. И. Казарцев и полковой комиссар Г. Н. Антонов, ведь в первые годы Великой Отечественной войны комиссары обладали большой властью.

Прибыв на станцию Поворино, части дивизии рассредоточились и в пешем порядке двинулись на боевые позиции 62-й армии в район Малых и Больших Россошек. Здесь 23 августа 1942 года на узком участке фронта немецко-фашистские войска прорвали нашу оборону. Малые и Большие Россошки находились на острие вражеского клина танков и пехоты. Через дороги, скрещивающиеся у их хуторов, враг прокладывал себе путь к Волге.

Дивизия завязала встречный бой с наседавшим противником. Тринадцать часов десятки вражеских самолетов бомбили боевые позиции наших частей. Казалось, все было сметено с земли огнем фашистских стервятников. Но стоило гитлеровцам двинуть пехоту, как оживала оборона, и снова неравный бой. Необстрелянные воины-

дальневосточники стояли насмерть. Сражение не прекращалось ни днем, ни ночью. После жестоких схваток Малые Россошки занял враг, но в ночном бою они были вновь освобождены.

Подразделения 1379-го стрелкового полка удерживали высоту 76.3 в районе Малых Россошек. Днем 24 августа противник усилил натиск. В результате понесенных потерь штаб полка вынужден был отойти на новый рубеж обороны.

К вечеру на высоте 76.3 остались взвод разведки и небольшая группа автоматчиков и связистов. А вокруг на десятки километров – выжженная огнем и солнцем степь. В связи с ранениями вышли из строя командир взвода разведчиков лейтенант Шмелев и политрук Шibaев. Еще днем была потеряна связь со штабом полка.

Тяжелораненый политрук Шibaев подозвал к себе заместителя политрука взвода Ковалева: «Бери команду на себя. Справишься», – сказал он и потерял сознание. Эвакуировав раненых, Ковалев пополз по траншее от отделения к отделению, рассказал о сложившейся обстановке, расставил наблюдателей. Командиры отделений Мингалев, Рудых, Пасхальный, Мельник и каждый боец в отдельности заявили, что будут сражаться до последнего патрона, до последнего вдоха.

На высоте находилось тридцать три бойца. Солнце клонилось к закату. Воины сидели в траншеях, негромко переговариваясь между собой, вспоминали родных, друзей, с которыми вместе жили и трудились перед войной. Около семнадцати часов наблюдатель красноармеец Прошин громко доложил:

– Вижу танки...

Все вострепнулись. С противоположной стороны, откуда не ожидали врага, появился шлейф дыма и пыли, затем показались танки. Они развернулись в боевой порядок. На их башнях появились красные флажки. Глаза бойцов и командиров зажглись надеждой: «Наши». Однако она была обманчивой. Через несколько минут ясно стали видны фашистские кресты. По ложине справа и слева ползли немецкие танки.

В окопах напряженная тишина. Суровое молчание нарушил Леонид Ковалев:

– Мы на своей земле, ребята! Будем сражаться до конца! Постойм за Сталинград!

Танки приближались. Они шли прямо на высоту, грозно лязгая гусеницами. Гулко ударили выстрелы танковых пушек.

– К бою! – прозвучала команда Ковалева.

Первые четыре машины прошли над головами воинов и тут же начали разворачиваться, чтобы еще раз «проутюжить» окопы, завалить землей защитников высоты. Но вот поднялся красноармеец Семен Калита, схватил бутылку с горючей смесью и швырнул в моторный отсек только что пропахавшего окоп танка. Машина запылала огнем. Из нее выскочили гитлеровцы, которых немедленно уничтожили автоматчики.

Увидев горящий танк, бойцы приободрились. Минутное замешательство, чувство страха прошли. В танки дружно полетели бутылки и гранаты.

Михаила Толкачева и Павла Назаренко завалило землей. Большая глыба придавила плечо Кондрату Титову. Первым выбрался

наверх Назаренко, помог освободиться своим товарищам. И вот уже Толкачев и Назаренко точно бросают бутылки в цель.

Особенно умело и отважно действует красноармеец Василий Матюшенко. Над его головой прошли два танка. Храбрый воин не растерялся. Он уничтожил бутылками с горючей смесью обе вражеские машины.

Пример бойцам подавали заместитель политрука Леонид Ковалев, младшие сержанты Владимир Пасхальный и Михаил Мингалев. Пасхальный поджег три танка, а Ковалев и Мингалев – по два.

Первая атака фашистов захлебнулась. Они повернули назад. Но уже минут через двадцать новая лавина танков, поддерживаемая батальоном пехоты, двинулась на окопы.

Гремят меткие очереди автоматчиков. Они стремятся отрезать пехоту от танков. Это удастся сделать. Пехота врага прижата к земле. Повсюду лежат трупы фашистов. А танки подходят к окопам.

Несколько вражеских машин останавливаются и извергают из огнеметов в траншеи струи огня. Досталось от огня многим. Особенно пострадал Пасхальный. На нем загорелись гимнастерка и брюки, на голове вспыхнули волосы. На помощь командиру отделения подбежал Калита, сорвал одежду...

Неравная схватка советских бойцов с немецкими танками продолжалась. И фашисты не выдерживают. Группа вражеских машин пытается повернуть обратно. Перед ними появляется фашистский офицер. Он размахивает руками и что-то яростно кричит. Его берет на мушку старшина Пуказов. Короткая очередь из автомата – и сраженный офицер ничком падает на землю.

Задача автоматчиков – истреблять вражеских танкистов и пехоту. С ней они вполне справляются. Но некоторым автоматчикам уже удалось поджечь танки противника бутылками с воспламеняющейся смесью. Точными были броски старшин Лаврентия Луханина и Дмитрия Пуказова, старшего сержанта Петра Почиталкина, красноармейцев Николая Власкина, Ивана Ряшенцева, Никифора Ивуса.

Среди тридцати трех не оказалось малодушных. Даже раненый боец Филипп Жезлов подносил боеприпасы. Мужественно сражались связисты. Несмотря на то, что политруку Алексею Ефтифееву и младшему лейтенанту Георгию Стрелкову никогда раньше не приходилось стрелять из противотанкового ружья, они быстро освоили его и в упор расстреливали бронированные машины.

Перегруппировав силы, фашисты в третий раз ринулись на штурм высоты, пытаясь взять советских воинов в клещи. Но и эта атака не имела успеха. Оставив на поле боя еще несколько машин, немцы отступили.

Луна опустилась на Малые Россошки. Кругом ни звука. И только теперь бойцы почувствовали нечеловеческую усталость. Забитые землей и копотью глаза смыкались сами собой. Уже второй день пошел, как у храбрецов кончились продукты, и ко всему тому не осталось ни глотка воды. А стояла сорокаградусная жара, и людей больше голода мучила жажда. Закончились боеприпасы.

Убедившись, что в районе сражения группы нет других подразделений 1379-го стрелкового полка, тридцать три воина глубокой ночью присоединились к другому подразделению соседней части, и им удалось выйти из окружения. Бледный свет луны обрисовал панораму

недавнего боя: черные остовы 27-ми подбитых танков, воронки от разрывов, вокруг чадящего смрада лежали поверженные на поле боя свыше 150-ти гитлеровцев.

Пехотинцы оставались непобежденными, не пропустив через высоту к Сталинграду ни одного танка, ни одного солдата противника.

Крепче стали

6 сентября 1942 года «Красная звезда» опубликовала статью Ильи Оренбурга. Он писал: «Днем и ночью идут бои. Неслыханно тяжело защитникам Сталинграда, немцы рвутся в город, но наши держатся. Кто забудет о тридцати трех! На них шли семьдесят немецких танков. Тридцать три не дрогнули. Они уничтожали танки пулями, гранатами, бутылками. Их было тридцать три человека с простыми русскими именами: Евтифеев, Стрелков, Ковалев... еще раз русское сердце оказалось крепче железа. Если чужестранец нам скажет, что только чудо может спасти Сталинград, мы ответим: разве не чудо подвиг тридцати трех? Враг еще не знает, на что способен русский человек, когда он защищает свою землю...»

Да, тридцать три бойца совершили, казалось, невозможное. Они не только отразили натиск вражеских танков, но одержали над врагом морально-психологическую победу: воля и боевой дух советского солдата оказались нестигаемыми. Недаром народ назвал их богатырями.

Бой за высоту у Малых Россошек вели 17 разведчиков, 11 автоматчиков и 5 связистов. В составе тридцати трех были приморцы, амурцы, сибиряки, уральцы, проходившие кадровую службу в При-

морье, а также мобилизованные в армию в сорок втором году из таежных Приморских сел. Отцы многих из них – участники гражданской войны на Дальнем Востоке.

За беспримерное мужество, героизм и стойкость все участники боя на Россошкинской высоте были награждены орденами и медалями командующим Сталинградским фронтом генералом Еременко. Ордена Ленина удостоились: Л. И. Ковалев, А. Г. Евтифеев, В. И. Пасхальный, В. И. Матюшенко, М. И. Мингалев, С. Н. Прошин, Г. А. Стрелков. Двенадцати воинам были вручены ордена Красного Знамени: Д. И. Пуказову, Л. Г. Луханину, С. В. Калите, Н. С. Власкину, Н. С. Ивусу, В. А. Мезенцеву, П. П. Почиталкину, П. Ф. Пьяночкину, А. Г. Рудых, П. М. Ряшенцеву, П. Х. Башмакову, Ф. Гайнудинову; семи бойцам – медали «За отвагу»: М. С. Кондратову, К. Ф. Пономареву, И. С. Тимофееву, И. Е. Хоржевскому, П. Я. Деньдоброву, В. И. Мельниченко, П. И. Черноусу. Остальные были награждены медалью «За боевые заслуги».

Это было первое массовое награждение отличившихся воинов-сталинградцев. Боевые награды героям вручал 12 сентября 1942 года на Мамаевом кургане в Сталинграде член Военного совета 62-ой армии генерал-лейтенант К. Л. Гуров под непрекращающийся грохот вражеских артолетов и бомбовых ударов с воздуха.

«Родина увенчала их заслуженной наградой. Так надо стоять против вражеских танков!» – писала «Правда» 5 октября 1942 года. В те дни на фронтовых дорогах появились призывы: «Сражайтесь, как 33 богатыря!».

Истоки мужества и героизма

4 ноября 1942 года Приморская краевая газета «Красное знамя» опубликовала письмо Л. И. Ковалева «Горжусь званием защитника Сталинграда», адресованное матери и коллективу сотрудников Соколовской, ныне Лазовской, районной сберкассы, где он работал до войны. А в канун 25-ой годовщины Октябрьской революции в 87-ую стрелковую дивизию на имя отважного защитника Сталинграда пришла телеграмма секретаря Приморского крайкома партии Николая Михайловича Пегова, в которой говорилось: «С радостью узнали все приморцы о Вашем героическом подвиге. Все трудящиеся гордятся Вами, отважный наш земляк, защитник славного Сталинграда. Мы все уверены, что вы и в будущем сумеете постоять за честь и славу нашего родного Приморья. И не дадите спуску фашистским захватчикам».

Эта глубокая непоколебимая вера в победу проявлялась в каждом бою с врагом, какой бы ценой за нее не пришлось заплатить. Эта уверенность в победе с коварным врагом не покидала фронтовиков даже в самые драматические периоды борьбы с немецкими захватчиками, какой, например, была битва под Сталинградом или неравный, невероятно тяжелый бой небольшой горстки наших воинов у Малых Россошек, доказавший, что люди, сознающие и способные реализовать свое превосходство, выдержат любые испытания и победят.

А ведь это были обыкновенные, ничем не выделяющиеся люди самых мирных профессий. Большинство не имели в начале войны никакого представления о военной тактике и не думали посвятить себя военному делу. Довоенные биографии героев просты и обычны. По

существу, они ничем не отличаются от миллионов других советских людей – выходцев из крестьян и рабочих.

Леонид Ковалев – сын бедного крестьянина-переселенца из Черниговской губернии, гонимого нуждой, прибывшего в таежное село Вангоу Приморья всей семьей в составе одиннадцати душ, чтобы выйти из нужды и прозябания. Но и на новой земле в сто десятин семья Ковалевых жила впроголодь. В хозяйстве не было самого главного – лошади. Леонид рано познал тяжелый труд и нужду. В тринадцать лет ему пришлось оставить школу – он был старшим среди братьев и сестер, и надо было помогать родителям, чтобы кормить семью. Трудился рабочим на лесозаготовках, был сплавщиком. Один из первых среди сельчан вступил в колхоз.

В 1934 году райком комсомола направил Леонида учиться финансовому делу, а по окончании курсов он стал заведовать сберкассой в бухте Преображения. Туда вскоре переехала вся семья Ковалевых.

Мало чем отличались жизненные судьбы его друзей-земляков из Лазовского района и рыбокомбината бухты Преображения: Владимира Пасхального, Николая Пьяночкина, Семена Калиты – также выходцев из крестьянских семей.

Особенно много невзгод пришлось испытать Николаю Власкину. После гибели отца в годы гражданской войны он с семи лет помогал матери, как мог, сеять и убирать хлеб, других мужчин в семье не было. А в школе учиться, вовсе не пришлось. Николай был вынужден все силы отдавать крестьянскому труду, чтобы прокормить семью. Впоследствии устранял свою безграмотность в ликбезе.

Земледельцами до войны с ранних лет были Николай Черноус и Петр Почеталкин.

Несколько по-другому сложилась судьба Михаила Толкачева, который тоже рано остался без отца, но сумел в таежном сибирском селе Иркутской области окончить семь классов школы, а после завершения фабрично-заводского училища стал работать токарем на заводе имени Куйбышева в г. Иркутске. За месяц до начала Великой Отечественной войны Михаила Толкачева призвали на действительную службу и направили на Дальний Восток.

Так в годы предвоенных пятилеток росли, мужали, закалялись, преодолевая серьезные трудности, будущие герои-богатыри Сталинграда, воспитанные советской властью.

И вот эти простые советские люди встали неприступным гранитом под Сталинградом, остановили сильного, хорошо обученного противника, выиграли весьма тяжелое сражение и нанесли ему огромный урон. При этом все защитники высоты 76.3 у Малых Россошек остались живыми. Это было невероятно редкое событие в годы Отечественной войны.

Где же источники этой необычайно высокой стойкости, морально-боевого превосходства наших воинов перед немецко-фашистскими захватчиками.

Иностранные политические и военные деятели нередко указывают на какой-то мифический фанатизм россиянина. Будто от природы русский человек слепо предан матушке Руси, привычен к тяготам жизни, безразличен к потерям, смерти. Отсюда якобы идет боевая

стойкость и незыблемая верность российского солдата воинскому долгу.

Эти вымыслы начисто отметала в годы Великой Отечественной войны реальная советская действительность, воспитавшая у защитников Отчизны высокие морально-политические и боевые качества, которые так ярко раскрылись в войне с немецко-фашистскими полчищами.

Сознание своего правого дела рождало у фронтовиков и тружеников тыла непоколебимый глубокий патриотизм, безграничную любовь и преданность Родине.

*Петрова Полина Васильевна
(X Уссурийские чтения, 2018)*

**Памятники и памятные места Приморского края,
посвященные событиям Гражданской войны
1918-1922 гг.**

В этом году исполняется 100 лет одному из кровопролитных событий в истории нашей страны – Гражданской войне 1918–1922 гг. В связи с этим образовательным учреждениям рекомендуется обратить внимание на данный аспект при планировании учебно-воспитательной работы.

Краеведческая работа – важная часть патриотического воспитания подрастающего поколения. «Каждое соприкосновение со страницами героического прошлого страны дает молодежи не только опре-

деленные знания, но и вызывает чувство причастности к далеким событиям, помогает извлечь уроки для настоящего и прошлого» [3, с. 10]. Большое значение в патриотическом воспитании молодежи имеет ознакомление с историческими памятниками и памятными местами, которые сохраняют память нескольких поколений.

На территории края, согласно «Постановлению Думы Приморского края № 385 от 19 июня 1996 г.» более 30 памятников и памятных мест краевого значения и 18 памятников, подлежащих охране как памятники Гражданской войны, расположенных на основных туристических маршрутах края по «Решению Приморского крайисполкома» № 332 от 11 апреля 1980 г. Еще 90 памятников и памятных мест, посвященных событиям Гражданской войны 1918–1922 гг., приняты под охрану органов местного самоуправления в соответствии с «Решением Приморского краевого совета депутатов трудящихся № 618 от 28 мая 1968 г.».

Однако этот перечень охватывает далеко не полный список памятников, мемориалов, обелисков и скульптур, братских захоронений и зданий, связанных с событиями 1918–1922 гг. Какое количество памятных мест и безымянных могил затерялось на просторах края, оказались утраченными по разным причинам, остается неизвестно.

Историки продолжают систематизировать материалы, посвященные событиям Гражданской войны и иностранной интервенции 1918–1922 гг., чтобы реконструировать обстоятельства, в связи с которыми были установлены памятники, выявить «белые пятна» и «забытые страницы» нашей истории [5, 12].

Бачурин А. М.

В Шкотовском и Спасском районах Приморья такая работа носит комплексный характер. Благодаря краоведам-энтузиастам, в первую очередь, Александру Михайловичу Бачурину, скрупулезно изучены события 1918–1922 гг. на территории Спасского района, изданы очерки-паспорта [1] и энциклопедия [2], приведены в порядок все мемориалы и памятники.

В Шкотовском районе края Ю. А. Машков продолжил дело краоведа Алексея Филипповича Хортова, который всю жизнь посвятил восстановлению памятников на заброшенных захоронениях, установлению памятных знаков на местах событий 1918–1922 гг. В итоге такой скрупулезной работы была составлена книга, описавшая памятные места района [6]. Еще в двух районах края (Кировском и Партизанском) были составлены «Карты памяти» (доступны в форме Интернет-ресурса) [4].

К сожалению, в других районах края такая работа проходит эпизодически. К примеру, осенью 2017 года в Партизанском и Надеждинском районах прошли акции «По местам партизанской славы» с целью обновления и облагораживания памятников и в знак памяти героев. В ходе этих мероприятий Большекаменским местным отделением КПРФ были организованы поездки по маршруту «Места партизанкой славы: Речица, Романовка, Анисимовка, Новонежино, Кангауз» [10]. Местное отделение КПРФ по городу Партизанску провело автопробег по маршруту: Новицкое – Николаевка – Фроловка – Казанка. Другая автоколонна отправилась по местам боевой славы Надеждинского района: поселок Ключевое и г. Уссурийск [8]. Путе-

шественники в Уссурийске привели в порядок памятник Борцам за Советскую власть на берегу Солдатского озера [9]. Эти и другие примеры показали, что в разных населенных пунктах края имеется огромное количество памятников и памятных мест, которые оказались в заброшенном или в полузаброшенном состоянии. Считаю, что в решении данной проблемы свою роль может сыграть не только общественность, но и школа, поскольку тема содержит огромный потенциал. «Очень важно прививать учащимся особое чувство к памятникам и памятным местам, показать им ценность краеведческой работы. Такое историческое краеведение позволит раскрыть для них связь родного края, города, села с историей большой Родины» [7, с. 3].

Цель данной работы: показать на конкретных примерах, какую работу провели краеведы-энтузиасты второй половины XX в. – начала XXI вв. в двух «партизанских столицах» Приморского края (Партизанске и Спасске-Дальнем), и поделиться этим опытом с другими краеведами.

Для достижения данной цели решались две задачи: 1) анализировался опыт историко-краеведческой и поисковой работы «Красных следопытов» Партизанского и Спасского районов; 2) изучался потенциал, который может быть интересен «следопытам» XXI века.

По мнению историков, «весной 1919 года в Приморье началось так называемое «повстанчество», боевым ядром которого явились партизанские отряды. Они были созданы во многих районах Приморья, важнейшими центрами партизанского движения стали такие города, как Партизанск и Спасск. С. Н. Шишкин писал: «Партизаны

Спасска и Партизанска повели самую решительную борьбу с контр-революционерами, нанося им при этом огромный ущерб» [12, с. 67-68].

Центром повстанчества стал город Сучан (ныне Партизанск). Город был так назван потому, что именно населенные пункты долины реки Сучан стали ядром партизанского движения в годы гражданской войны и интервенции. Так, в селе Хмельницкое, располагавшемся недалеко от Сучана, учителя Н. К. Ильюхов и Т. А. Мечик организовали Комитет по оказанию сопротивления интервенции. Это событие стало началом партизанской войны в Приморье.

В Партизанском районе и самом городе расположено множество захоронений времен гражданской войны. К ним относятся Братские могилы партизан, павших в 1918–1922 гг. Такие памятные места сохранились в Партизанске (1959 г.), Новицком (1957г.), Владимиро-Александровском (1957 г.), Перетино (1966 г.), Екатериновке (1958 г.). Кроме того, установлены монументы партизанской славы. Есть в Партизанске памятник Партизанская Слава (сопка Партизанская), памятник герою СССР, воину-железнодорожнику В. П. Мирошниченко (перекресток ул. Мирошниченко и Школьная), пьедестал со скульптурным изображением С. Лазо (перекресток ул. Постова и Ленинской). Здание школы, где в 1919 г. располагался партизанский штаб С. Г. Лазо, и Народный дом, где в 1917 г. работал Совет рабочих депутатов во главе с Семёном Замараевым и штаб Красной гвардии, стали памятными местами. Многие улицы населенных пунктов Партизанского района названы в честь участников гражданской войны –

это улицы Сергея Лазо, Семена Замараева, Анисимова, Шишкина, Петра Кашина, Степана Зайцева [11, с. 231].

Изучение памятных мест, находящихся в другой «партизанской столице» – г. Спасске – показало, что благодаря работе краеведов-энтузиастов во второй половине XX века в районе появилось немалое количество памятников, посвященных событиям гражданской войны. К ним относятся памятник Героям гражданской войны (1918–1922 гг.), здесь были перезахоронены останки погибших во время штурма города Спасск-Приморский отрядами чехословаков в июле 1918 г. Считается, что было перезахоронено около двухсот человек, цифра условная, списки не сохранились. В обороне города 7–16 июля 1918 г. на стороне Красной гвардии принимали участие иностранные граждане: венгры, австрийцы, немцы и жители других населенных пунктов Приморья. С согласия родственников и по ходатайству бывших красных партизан, в данном захоронении покоятся останки людей, погибших на территории разных населенных пунктов Спасского района. Имена и обстоятельства гибели далеко не всех людей установлены.

Краеведы точно установили имена расстрелянных 16 сентября 1919 г. красных партизан: Тхор Митрофан Назарович, Герасимов Иван Григорьевич, Машкин Дмитрий Никитич, Семка Сергей Николаевич. Достаточно хорошо известна всем жителям Спасского района история жизни и гибели командира партизанского отряда Андрея Дмитриевича Борисова, бюст которого был открыт в 1973 г. Сохранилась и братская могила восьми погибших партизан из отряда А. Д. Борисова; на ней в 1968 г. открыли обелиск.

Значительно меньше известно о других жертвах той войны. Так, по разным сведениям, в подвале бывшей Спасской часовни, где располагалась контрразведка, было замучено около 400 человек. Имена многих погибших так и остались неизвестны. В память об этом в 1966 г. в городе появилась Братская могила четырехсот (1918–1922 гг.), которая находится на месте, где в период гражданской войны находились застенки белогвардейской контрразведки. Бетонный подвал (длинной 5 метров, глубиной 3 метра), называли «лабораторией пыток», где «проверяли на живучесть» коммунистов, комсомольцев, партизан, патриотов, боровшихся за власть Советов. Архивов не осталось, однако, по результатам опроса местных жителей было сделано предположение, что погибло людей во много раз больше, чем это известно.

Другое памятное место – Овраг смерти (1918–1922 гг.). Он был сооружен в честь 40-летия освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев (1962 г.). В создании памятника принимали участие коллективы трудящихся мясокомбината, нефтебазы, ЦРММ и ММС. Они установили обелиск у оврага, где интервенты и белогвардейцы производили зверские казни комсомольцев и партизан, боровшихся за восстановление Советской власти на Дальнем Востоке в период гражданской войны.

Третий монумент Штурмовые ночи Спасска (1918–1922 гг.) был сооружен в 1960 г. Он установлен в память о погибших 7–9 октября 1922 г. Тогда в ходе кровопролитных боев за город было убито примерно 200 бойцов Народно-Революционной армии и еще около 400 человек было ранено; еще примерно 1000 человек убитых и раненных

Штурмовые ночи
Спасска (1918-1922 гг.).
Мемориал

насчитывалось в рядах белогвардейцев. Однако места их погребения остаются неизвестными, в отличие от красногвардейских. Например, Обелиск героям Гражданской войны является захоронением, куда в разное время были перезахоронены бойцы и командиры Народно-Революционной Армии, герои штурма Спасска-Дальнего 9 октября 1922 г.

и послевоенного строительства (Агапов, Мезенцев, Макаров, Костров, Сеницын, Погребов, Садовников, Орлов, Дербенев, Лазаренко, Польшанский, Орлов, Бандурко, Соловчук, Никитин, Рак) [2, с. 46-49].

Таким образом, даже беглый обзор показал, что подавляющее большинство памятников и памятных мест на территории Партизанского и Спасского районов появилось либо вскоре после окончания Гражданской войны и иностранной интервенции, либо в 1960-е гг. Обелиски, мемориалы, бюсты и памятники были установлены более полувека назад. Они практически не подвергались реконструкции, в образах сохранились стиль и символы той эпохи, надписи на табличках хранят штампы и оценки тех лет. Создается впечатление, что современные исследователи не спешат воспользоваться материалами, которые стали доступны благодаря публикации сборников документов, мемуаров лидеров Белого движения и т.п., чтобы ликвидировать «белые пятна» истории. Такая работа помогла бы сохранению памяти о жертвах, понесенных всеми сторонами того кровопролитного конфликта, и способствовало бы не только примирению сторон, но и предотвращению аналогичных конфликтов в будущем. Кроме того, проблема охраны и реконструкции памятников и памятных мест

остаётся актуальной и потому, что современные подходы к оформлению и функционированию таких территорий изменилось. Дизайнеры и архитекторы, скульпторы XXI века предлагают различные варианты сохранения, реконструкции и функционирования памятников и памятных мест. Современные подходы позволяют воспринимать такие памятные места не как «позабытые» или «заброшенные», а как «вечно актуальные». Этому способствуют современные материалы, цветовое и декоративное оформление, музыкальный и визуальный ряд и т. д. Такое восприятие памятников и памятных мест поможет проводить более действенную патриотическую работу среди молодежи и подрастающего поколения. Старшее поколение воочию убедится, что память о героях и жертвах гражданской войны бережно сохраняется и преумножается новыми поколениями. Таким образом, историческое краеведение позволит раскрыть связи родного края, города, села с великой Родиной. Благодаря этому появится более широкая возможность увидеть неразрывную связь и единство истории каждого населенного пункта с жизнью страны.

Необходимо привлекать школьников к такой работе, дающей прочную основу для воспитания у учащихся патриотизма, любви к своей Родине. Такая деятельность поддержит стремление юношей и девушек проникнуться историей родного края. Походы по местам боевой славы дают возможность оживить и наполнить новым содержанием внешкольную историко-краеведческую работу, так как они связаны с поиском информации о погибших героях, раскрытием неизвестных или малоизвестных страниц из прошлого нашего края.

Литература

1. Бачурин, А. М. Паспорта исторического свидетельства сел Спасского района / А. М. Бачурин. – Спасск-Дальний : [б.и.], 1998. – 83 с.
2. Бачурин, А. М. Спасская энциклопедия / А. М. Бачурин. – 2-е изд, перераб. и доп. – Владивосток : Дальнаука, 2013. – 487 с. : ил.
3. Белоглазова, С. Б. Воспитание молодежи на боевых традициях советского народа (на примере Приморского края) / С. Б. Белоглазова // Проблемы краеведения Приморья. Научно-практическая конференция 23-27 марта 1987 года : тезисы докладов. – Уссурийск : [б. и.], 1987. – С.10-13.
4. Гражданская война 1918–1922 гг. в Кировском районе. – Текст электронный // Кировский-ДВ : информационный интернет-сайт. – 2006-2024. – URL: <http://www.kirovsky-dv.ru/history> (дата обращения: 04.02.2018).
5. Крушанов, А. И. Борьба за власть советов на Дальнем Востоке и в Забайкалье / А. И. Крушанов. – Владивосток : Приморское книжное издательство, 1962. – 356 с.
6. Машков, Ю. А. Исторические памятники и места Шкотовского района / Ю. А. Машков. – Большой камень : [б. и.], 2010. – 317 с.
7. Методика историко-исследовательской работы в школе : пособие для учителей / Н. С. Борисов, В. В. Дранишников, П. В. Иванов и др.; под редакцией Н. С. Борисова. – Москва : Просвещение, 1982. – 168с.
8. По долинам и по взгорьям: [по местам партизанской славы]. – Текст электронный // Администрация Партизанского городского

- округа : [сайт] – URL: <http://time-partizansk.ru/index.php/356-podolinam-i-ro-vzgoryam> (дата обращения: 04.02.2018).
9. Почтим память : [по местам партизанской славы]. – Текст электронный // Общероссийский Профсоюз образования : Приморская краевая организация : [сайт]. – URL: http://eseur.ru/primorskykrai/Vesti_Ussuriyskoj_organizacii._Pochtim_ramyat_borcam./ (дата обращения: 04.02.2018).
10. Приморский край. По местам партизанской славы / Пресс-служба Большекаменского местного отделения КПРФ. – Текст электронный // KPRF.RU : официальный интернет-сайт КПРФ. – 2012 – 5 ноября. – URL: https://kprf.ru/rus_soc/112114.html (дата обращения: 04.02.2018).
11. Светличная, Л. И. История города Партизанска : дипломная работа / Л. И. Светличная. – Текст : электронный. – Владивосток, ДВГУ, 1974. – URL: <http://www.uglekamensk.info/index.php?svetlichnaya> (дата обращения: 04.02.2018).
12. Шишкин, С. Н. Гражданская война на Дальнем Востоке / С. Н. Шишкин. – Москва: Военное издательство МО СССР, 1957. – 12 с.

Корейцы в Посъетском районе в конце XIX – начале XX века

Хасанский район располагается на юге Приморского края. Район занимает малую часть Приморья (всего 2,5%), однако в истории края и в целом России он занимает свое достойное место.

Территория района стала русскими владениями в 50–60-е годы XIX века. Первоначально район назывался Посъетским. В его составе всего три села были русскими: Занадворовка, Богославка, Попова гора, а также урочища – Барабаш, Новокиевское, Посъет, Славянка, где располагались военные части.

Корейцы, переселившиеся на русскую территорию в начале 1870-х годов

Помимо русских селений, в районе имелось 15 сел с корейским населением. Всеми важными вопросами среди корейцев ведало Янчихенское корейское общество, которое делилось на Янчихенскую волость и Адиминскую.

Корейцы, переселившиеся на русскую территорию в начале 1870-х годов и желавшие закрепиться на ней навсегда, в первое же время, столкнулись с рядом трудностей. При отношениях с русскими они почувствовали необходимость в изучении русской разговорной речи и грамоты. Осознавая, что знание русского языка и грамоты можно получить только в школе, корейцы стали заводить у себя русские школы. Учебников и учебных пособий в школах не было, а учителя-

ми состояли корейцы, сами не вполне достаточно знавшие русскую грамоту, с трудом говорившие по-русски и совсем неподготовленные к учительской деятельности, поэтому и обучение в школе велось плохо.

Также были трудности в присоединении корейцев к православной вере. Священник Яковлев сразу по приезду в село Янчихе, отметил безлюдие в храме даже в дни великих христианских праздников. С началом учебного года и зимнего сезона он стал собирать корейцев в школе для вечерних бесед о церковных службах и обрядах.

Во Владивостокских Епархиальных Ведомостях описана процедура освящения церковно-приходской школы в селе Заречье: «10-го ноября 1902 года в корейском селении Заречье, расположенном на пограничном пункте России, Кореи и Китая, происходило скромное торжество, освещение церковно-приходской школы во вновь устроенном каменном здании церкви-школы».

До сего времени в селе Заречье существовали две школы: одна – мужская министерская, другая – женская школа грамоты. Обе школы ютились в крайне неудобных, тесных и холодных помещениях фанзового типа. Точно также в убогой, низкой, темной фанзе помещалась и часовня-церковь. Один вид этих убогих фанз, теряющихся среди других фанз, наводил на русского посетителя, случайно заброшенного сюда по обязанностям службы, печальную, тягостную думу о том, как много еще времени должно пройти, прежде чем русское влияние и христианское просвещение сколько-нибудь ощутительно отразятся на быте корейского населения, окутанного мраком языческих суеверий и прежних традиционных обычаев, поддерживаемых постоянным

живым общением с соседней Кореей. Имея в виду громадные материальные потребности для постройки здания школы, а тем более церкви на этой глухой окраине, при полном отсутствии леса трудно было рассчитывать и надеяться, что когда-нибудь, а тем более в столь скромное время, могли возникнуть здесь и прекрасный русский храм, и правильно организованная церковная школа.

Корейская школа в селе Тизинхе. 1913 г.

Уже к началу XX века учителями во всех корейских школах, за небольшим исключением, являлись корейцы: «На свое дело они смотрят серьезно и прилагают усилия, что бы не было неграмотных среди их собратьев, причем привлекают в школы девочек». В создании корейцами большого числа начальных русских школ на свои средства, конечно, большую роль сыграл существовавший издавна среди них конфуцианский культ знаний, преклонение перед учением и учеными, что со временем стало чертой национального характера. Так, побывавшие в Корее русские религиозные деятели отмечают, что «грамотность у корейцев так же, как у китайцев и японцев, распространена в широких размерах, неграмотный кореец явление исключительное». Данные традиции были перенесены корейцами на российскую территорию.

Этим и объясняется широкое распространение школ среди корейского населения Приморья. В 1913 г. на выставке Приамурского края в ознаменование 300-летнего царствования Дома Романовых, которая проходила в июле–сентябре в г. Хабаровске Новокиевская

корейская школа была награждена серебряной медалью за успехи по русскому языку.

Трудности у корейцев были не только со школьным делом. В конце XIX века ввиду многолюдности и разбросанности корейских поселений на 160 верст не редки были случаи ограбления корейцев. Один из таких случаев описан в газете «Владивосток»: «За перешейком на берегу бухты Новгородской находится 2-3 корейских фанзы, из которых в одной находилось 7 человек, семья с работниками. Напали разбойники, 8 человек, обыскивая фанзу, они нашли 26 рублей, при этом 5 корейцев были убиты. Так как ближайший полицейский пункт, находился далеко в Посьете, преступников не удалось задержать». Но уже к началу XX века русские войска стали защищать корейские деревни и учреждали военные посты.

Русские войска в корейской деревне Янчихе

Нередки были и недоразумения в правильной и своевременной доставке почтовой и телеграфной корреспонденции вроде следующих: житель села Янчихе получил

телеграмму через третьи руки от какого-то совершенно постороннего человека и уже распечатанную. Таким же образом известному господину Цюю письмо, весьма для него важное, было доставлено несвоевременно каким-то китайцем. Случаются и такие курьезы, что адресаты знают содержание телеграммы раньше их получения, как это было с г. Ли. Иногда же бывало и так, что разносчик, передавая телеграмму, поздравляет заранее адресата по поводу того или иного содержания. Нечто подобное случилось с упомянутым выше господи-

ном Цоем, когда ему в присутствии посторонних лиц вручили телеграмму, оглашение которой в интересах казны являлось неудобным и нежелательным. Такой невозможный порядок вещей невольно повергает в недоумение, и люди решительно оказались бессильны в борьбе с таким беспределом.

Путешественница П. Бишоп оставила описание о корейской деревне: «Большинство жилищ имели по четыре, пять, а то и шесть комнат, стены и потолки покрыты бумагой, причудливо украшенные двери и окна с вправленной полупросвечивающей бумагой, покрытые циновками полы, мебель, которую не всегда увидишь даже в богатых домах Кореи. Шкафчики с выдвигаемыми ящиками, бюро, коробка под рис из резного дерева с причудливыми латунными украшениями, невысокие столики, стулья, диванные подушки, латунные самовары, буфеты с набором медной посуды, латунные чашки, фарфор, посуда для чая, медные подсвечники, латунные керосиновые лампы и изобилие прочей утвари служили свидетельством благополучия. За их дверями – амбары, полные зерна, лошадки, кобылы с жеребьями, черные свиньи улучшенной породы, тягловый скот и скот на откорм, предназначенные для Владивостокского рынка – все это вместе с повозками и сельскохозяйственным инвентарем свидетельствовало о солидном материальном достатке. Невозможно путешественнику встретить большее гостеприимство и столь чистое и приспособленное жилье, чем встретила я в этих корейских домах».

В конце XIX начале XX века корейские села в Хасанском районе были довольно зажиточные. Имелись школы, а в некоторых селах даже несколько, строились церкви, велась оживленная торговля, раз-

вивалась сельскохозяйственная деятельность. После выселения корейцев в 1937 году села быстро пришли в упадок, и на сегодняшний день от большинства остались одни лишь названия на старых картах. Для примера, село Янчихе, которое со временем стало центром Янчихенской волости, куда входило 22 корейские деревни, на сегодняшний день – маленький поселок с населением в 500 человек.

Литература

1. Владивостокские епархиальные ведомости. – 1903, 1905, 1906, 1910.
2. Насекин, Н. А. Корейцы Приамурского края / Н. А. Насекин. – Текст : электронный // Журнал Министерства Народного просвещения. – 1904. – март. – С. 1-61. – URL: <https://www.calameo.com/read/003120738a887bfee07c0> (дата обращения: 04.02.2018).
3. Мизь, Н. Г. Страницы истории православия в Южно-Уссурийском крае / Н. Г. Мизь, О. Б. Стратиевский. – Владивосток : ПИППКРО, 2004. – 134 с.
4. Пак, В. Первые корейские семьи Южно-Уссурийского края / В. Пак. – Владивосток : Валентин, 2013. – 202 с. – (Земля вольной надежды. Книга 3)
5. Пак, В. Переселение корейцев на Дальний Восток России. 1860-1880 годы / В. Пак. - Владивосток : Валентин, 2013. – 204 с. – (Земля вольной надежды. Книга 4)

6. Памятная книжка Приморской области на 1912 год. – Владивосток: Приморский областной статистический комитет, 1912. – 8, [4], II, VII, [1], 174, VI, 95, [1], IV с.; 26.
7. Памятные книжки Приморской области : [в 17 книгах]. – Репринтное издание 1896–1916 гг. – Санкт-Петербург : Альфарет, 2010.
Книга 6 : Памятная книжка Приморской области на 1902 год. – 334 с.
Книга 9 : Прибавление к памятной книжке Приморской области 1905 года за 1906 год. – 282 с.

Образование в Приморском крае с конца XIX века до наших дней

*Зубец Юлия Михайловна
(III Уссурийские чтения, 2011)*

Репрессии против учителей Приморского края в 1920-1930 годы

Репрессии (лат. *repressio* – подавление, угнетение) – меры политического контроля, предпринятые против политических противников или возможных противников. Согласно Закону Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991 №1761-1, «политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам...» [5].

Репрессии в области образования коснулись огромного количества талантливых педагогов. Среди них были профессора и преподаватели высших и средних специальных учебных заведений, директо-

ра, завучи, учителя общеобразовательных школ, учителя школ для взрослых, педагоги, занимающиеся частным преподаванием [6].

Основными направлениями политических репрессий учителей в Приморском крае были:

1. Первая массовая категория – учителя, арестованные по политическим обвинениям органами государственной безопасности (за троцкистские воззрения, политическую неблагонадежность, антисоветские действия и выступления, антимарксистские и антиленинские установки, оказание помощи международной буржуазии, контрреволюционные настроения и защиту разоблаченных врагов народа, положительное отношение к буржуазным наукам (педология).

Одной из жертв политических репрессий оказался Пётр Николаевич Рябинин. Он родился 1 июня 1862 года в Енисейской губернии в семье мещанина. В 1909 году он организовал в Никольске-Уссурийском педагогическую семинарию. С 1923 года семинария была преобразована в педтехникум, стала готовить кадры учителей для советской школы. В 1924 году закончился 15-летний период директорства Петра Николаевича. К началу 1933–1934 годов в педтехникуме не осталось ни одного преподавателя, работавшего в 1920-е годы. Рябинин, единственный из старой когорты педагогов, трудился на должности библиотекаря заочного отделения. Вскоре он был уволен. 13 ноября 1937 года по обвинению в проведении контрреволюционной пропаганды П. Н. Рябинин арестован Уссурийским областным управлением НКВД. Петру Николаевичу, педагогу с 50-летним стажем, 1 ноября исполнилось 70 лет. Главным пунктом обвинения стало короткое письмо от Американского правительственного бюро

печати во Владивостоке. В нём сообщалось, что просьба Рябинина о присылке их изданий будет удовлетворена. 10 февраля 1938 года постановлением тройки УНКВД по Дальневосточному краю П. Н. Рябинин приговорен к расстрелу. Приговор был исполнен в тот же день в г. Ворошилове [4].

2. Вторая категория – репрессированные по национальному признаку. В сентябре 1937 года на основании совместного постановления Совнаркома и ЦК ВКП(б) №1428-326 «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края», подписанного Сталиным и Молотовым, 172 тысячи этнических корейцев были выселены из приграничных районов Дальнего Востока. Среди них было большое количество учителей. В это время в Приморском крае закрываются национальные школы, запрещается выпуск литературы и преподавание на национальных языках.

Алексей Александрович Ни родился в Корее, когда ему было лет пять, его семья пересекла границу царской России. В детстве он окончил церковно-приходскую школу, затем двухклассное училище в селе Нижняя Янчиха Приморского края. В 1916 году А. А. Ни окончил Омский учительский институт, затем он был мобилизован в царскую армию, зачислен в 20-й Западно-Сибирский полк, служил у Колчака. После возвращения с фронта в 1918 году А. А. Ни занимался общественной и педагогической работой. Он организовал и возглавил Корейскую учительскую семинарию. Будучи заведующим семинарией, он одновременно был еще директором и учителем в одной из среднеобразовательных школ г. Никольска-Уссурийского. В 1923 году А. А. Ни отправляется для продолжения образования в Москву,

поступает на Высшие научно-педагогические курсы и оканчивает их в 1925 году. Там он женился и обзавелся семьей. С 1931 года и вплоть до ареста А. А. Ни работал в московской школе № 525. В 1937 году он получил письмо от брата Тимофея из Кореи. Донос сослуживцев о полученном письме, написанном на корейском языке, был только предлогом для ареста. Ночью 1 февраля 1938 года к его дому 15/17 по улице Малая Семеновская подъехал «черный ворон». Жене Алексей Александрович пообещал скоро вернуться. На запрос в органы НКВД ответили, что «Ни А. А. осужден на 10 лет без права переписки». Только в 1953 году семья получила свидетельство о смерти, в котором было сказано, что он умер в тюрьме в 1942 году от острого воспаления почек. Однако еще 20 февраля 1938 года А. А. Ни был расстрелян [7]

3. Репрессии против преподавателей восточных факультетов. В Приморье арестам подверглись преподаватели ДВГУ, ДВПИ, ученые ДВФ АН СССР. Преподаватели обвинялись в срыве подготовки высококвалифицированных специалистов, в воспитании студентов в японофильском, фашистском духе и в передаче японским разведывательным органам материалов шпионского характера [2].

4. Репрессии против «харбинцев», то есть тех, кто имел хоть какое-то отношение к рождению, проживанию, связям с Харбином или тех, кто имел отношение к КВЖД.

Василий Федорович Наумов родился в г. Благовещенске в 1903 году. В 1923 году в поисках лучшей жизни нелегально пересек границу Маньчжурии и поселился в Харбине вместе со своей женой, но семья бедствовала, и Наумов решил вернуться в Россию.

До 1932 года семья живет в Николаевске-на-Амуре, затем В. Ф. Наумов добирается до Москвы. Он преподавал то в одной, то в другой средней школе, несколько раз переходил с места на место. Последним местом работы была московская школа № 240 Дзержинского района, где Василий Федорович преподавал английский язык. Но проработать учителем ему суждено было недолго. 20 сентября 1937 года вышел специальный приказ НКВД по «харбинцам», и в 1937 году В. Ф. Наумов был расстрелян [1].

5. Учителя церковно-приходских школ так же пострадали в 1920–30-е годы. Ваулин Григорий Григорьевич зарекомендовал себя как человек творческий, обладающий высокими организаторскими способностями. В Южно-Уссурийском крае организовал два приходских общества трезвости, учредил библиотеку-читальню, заведовал церковно-приходскими школами, неоднократно в период летних каникул организовывал паломничество школьников в Свято-Троицкий Николаевский мужской монастырь; был лектором на летних педагогических курсах для учителей церковных школ Владивостокско-Камчатской епархии, с ноября 1903 года выполнял обязанности инспектора церковных школ Никольск-Уссурийского отделения Владивостокского Епархиального совета. Участвовал в открытии новых церковно-приходских школ. С приходом к власти большевиков в 1917–1918 годах его несколько раз арестовывали, и на протяжении нескольких месяцев он отбывал заключение в тюрьме г. Владивостока. За период с 1917 по 1919 годы у о. Григория были конфискованы дом, дача и имущество. В 1929 году вся семья была лишена избира-

тельных прав. В 1929–1930 годах находился в ссылке в Свердловской области. В 1947 году умер в ссылке [3, с. 48-49].

6. Репрессиям подверглись учителя, которые являлись женами, родственниками или находились в ближайшем окружении врагов народа. Так, Гончарова О. П., работавшая в средней школе № 19 г. Владивостока, была уволена за то, что скрывала, что её брат – враг народа [8]. Учитель неполной средней школы Буденновского района Сидоренко Борис Степанович также был уволен за связь с врагом народа [9].

7. Репрессированные по социальному происхождению. Например, Дубель С. выполнял обязанности директора Кангаузской неполной средней школы в Шкотовском районе, хорошо поставил работу в образовательной организации, но был снят с заведования как сын кулака [10].

8. Некоторые преподаватели были репрессированы за участие в гражданской войне, дата их смерти чаще всего приходится на 1937–1938 годы. Пупыкин Константин был учителем начальной школы при народном доме в г. Хабаровске, членом правления Имано-Хабаровского союза народных учителей (апрель–декабрь 1917 г.), городским комиссаром просвещения в г. Хабаровске (декабрь 1917–сентябрь 1918 г.). Состоял в Хабаровском Совете РИСД, находился на должности председателя муниципальной секции горсовета. В период иностранной интервенции с оружием в руках боролся в рядах партизан против белых и оккупантов. После окончания гражданской войны работал в органах народного просвещения, состоял в ВКП(б). Умер в 1938 г. в Никольск-Уссурийском [11].

9. Многих учителей увольняли с работы, как не удовлетворяющих политическим и деловым требованиям, предъявляемым к советскому учителю. Они были недостаточно квалифицированными специалистами или попросту малограмотными.

Увольняли за бытовое разложение, пьянство, развращение малолетних, незаконный сбор денег с учащихся, за применение чуждых советской школе приёмов в отношении учеников (ударил, толкнул ученика). Воловик Роман Кузьмич работал в Казанковской НСШ в Буденновском районе преподавателем химии и биологии. Снят с работы за бытовое разложение и попытки к развращению малолетних. Привлечен к уголовной ответственности [9].

Проведенное исследование показывает, что репрессии в области образования, которые проводились в 1920–1930 годы, коснулись большого количества педагогов Приморского края.

Литература

1. Бутовский полигон. – Текст : электронный // Martyr.ru : [сайт]. – URL: <http://www.martyr.ru/content/view/18/18/> (дата обращения: 04.10.2011).
2. Дальневосточный государственный университет : история и современность, 1899–1999 / В. И. Курилов, Э. В. Ермакова, Р. М. Самигулин. – Владивосток : Издательство ДВГУ, 1999 – 129 с.
3. Из истории заселения Анучинского района : документы и материалы. – Владивосток : РГИА ДВ, 2009. – 220 с.
4. Лихарев, Д. В. Учителя учителей. История Уссурийского государственного педагогического института, 1909–2004 гг. / Д. В. Лихарев, О. Б. Лынша ; Уссурийский государственный педагоги-

ческий институт. – Уссурийск : Издательство УГПИ, 2004. – 300 с.

5. О реабилитации жертв политических репрессий : Закон РФ от 18.10.1991 N 1761-1 (последняя редакция). – Текст : электронный // справочно-правовая система «КонсультантПлюс» : [сайт]. – 1997-2024 – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1619/ (дата обращения: 04.10.2011).
6. Стражев, А. И. Преподавание истории в советской школе за 40 лет (1917–1957) / А. И. Стражев // Преподавание истории в школе. – 2002. - №2. – с. 48.

Архивные источники

7. ГАРФ. Оп. 1. Д. П-23434. Л. 78-79.
8. ГАПК Ф.6 Оп. 1с, ед. хр.10. Л. 7.
9. ГАПК Ф.6 Оп. 1с, ед. хр.10. Л. 1.
10. ГАПК Ф.7 Оп.1с. Д.3 60 л. Л. 40.
11. ГАПК Ф.1563 Оп.1 Д.4 58 л. Л. 5.

*Исмаилова Альбина Давудовна
(X Уссурийские чтения, 2018)*

Сравнительный анализ курсов повышения квалификации учителей в Приморье с начала XX по XXI вв.

Одним из важных критериев в образовании нашей страны является профессиональная деятельность учителей и их уровень квалификации, поэтому в Российской Федерации законодательно закреплена

обязанность учителя стремиться к высокому уровню своей профессиональной деятельности.

Проблема повышения квалификации учителей была и остается актуальной, особенно сейчас, в условиях модернизации российского образования, перехода школы на профильное обучение. Говоря о значимости роли учителя, об его компетентности, необходимости постоянно совершенствовать свой образовательный уровень, мы не можем не затронуть историю системы переподготовки педагогических кадров. Этот вопрос всегда был важен для нашей школьной системы образования, поэтому интересно проследить, какие изменения произошли со времени дореволюционного периода переподготовки учителей до наших дней, что из прошлого опыта можно использовать и сегодня.

К этой проблеме обращались Березкина Н. И. [1], Лынша О. Б. [3, 4, 5], Позняк Т. З. [5], Пчела И. В. [5] и др. Источниками исследования являются периодические издания не только советской и российской педагогической печати, но и дореволюционной [2].

Реформа школьного образования на Дальнем Востоке в конце XIX века подняла вопрос о необходимости переподготовки кадров, повышения у учителей их профессиональной деятельности.

Суханов А.В.

Первым, кто поднял проблему повышения квалификации педагогов, стал начальник Южно-Уссурийского округа А. В. Суханов. В 1888 г., по предложению Суханова, было принято решение начать подготовку учителей на месте. Открыть в Никольском трехклассное уездное училище. Но, к со-

жалению, средств на открытие школы не нашлось, и педагогических кадров для переподготовки учителей тоже не было.

Впервые на Дальнем Востоке съезд учителей состоялся в Хабаровске в 1899 г. во время работы Амурско-Приморской выставки. На съезд приехали педагоги со всех концов края, представляли школы всех типов, так как сами учителя понимали необходимость курсов повышения квалификации и знакомства с техническими инновациями, достижениями науки и внедрение новых знаний в образовательную практику.

Съезд учителей в Хабаровске в 1899 г.

В 1901 г. подхватила эстафету профессиональной переподготовки учителей в Приморье Никольская церковно-приходская школа. Так как эти курсы были проведены впервые, они не удовлетворили участников. Причин неуспешности было несколько. Одной из них являлось отсутствие достаточно опытных руководителей. Книги, высланные из Св. Синода в апреле 1901 г., были получены лишь в октябре. Занятия велись без всяких пособий и руководств, без особо выработанной программы.

Взяв на заметку ошибки, организаторы курсов 19 мая 1902 г. торжественно открыли новые педагогические курсы в Никольской церковно-приходской школе. Работа курсов проводилась по заранее составленному плану. Теоретический материал был составлен, исходя из программы, заранее направленной слушателям, имелись необходимые дидактические и методические руководства. Практические занятия должны были показать на деле, как следует вести обучение детей. Никольские педагогические курсы были первыми такого рода по длительности проведения на Дальнем Востоке. Они продолжались 40 дней во время летних каникул. Это был бесценный опыт корпоративного общения учителей из сельской глубинки.

Никольская церковно-приходская школа

Организаторы курсов способствовали пониманию учителями общественной важности педагогической миссии, которую они выполняют.

В 1913 г. педагоги со всего Приамурского генерал-губернаторства съезжаются в Хабаровск на учительский съезд, приурочив его проведение к выставке в честь 300-летия Дома Романовых. Руководителем съезда был назначен директор Никольск-

Уссурийской учительской семинарии П. Н. Рябинин. В подготовку П. Н. Рябининым и его коллегами было вложено много труда для того, чтобы все прошло на высшем уровне, ведь на съезд собрались 200 народных учителей из Приамурья, Приморья и Сахалина.

Советская школа не могла не принять опыт проведения курсов повышения квалификации учителей. Но были внесены изменения, связанные с реформой всего учебно-воспитательного дела. Таким изменением стала методическая работа в школах страны, проходившая через педагогический совет в школе, педагогические совещания, через кустовые и методические объединения. На совещаниях ставились вопросы школы и вопросы методического характера. Обязательно на методических объединениях заслушивались доклады учителей. После доклада следовали прения, затем слово предоставляли одному из директоров школы, который делился накопленным опытом. Завершалось пленарное заседание «международным положением СССР». После педагоги расходились по кабинетам, где продолжали в ходе секционной работы обсуждать вопрос о путях повышения учебно-воспитательной работы в школе. Учителя информировались по самым разным аспектам учебно-воспитательного процесса. Так же важно было внедрение в практику работы школы опыта лучших учителей. В Анучино организовывались читательские конференции и выставки, проводились встречи с опытными педагогами. Ежемесячно районный кабинет проводил семинары, в ходе которых учителя-предметники обменивались опытом, демонстрировали передовые методы преподавания, проводились открытые уроки. Создавались условия для повышения общей культуры и эрудиции педагогов, их знаний

в области идейно-политических, правовых, эстетических вопросов. Большая работа была проведена сотрудниками районных педагогических кабинетов. Главной целью было создать условия для повышения общей культуры и эрудиции педагогов, их знания в области идейно-политических, правовых, эстетических вопросов.

С 1923 г. учителей принимает во Владивостоке Приморский педагогический музей, который становится центром повышения квалификации педагогов. В последующие десятилетия музей будет менять свои названия и называться педагогическим кабинетом, институтом усовершенствования учителей, институтом переподготовки и повышения квалификации работников образования.

Музей изучал частный педагогический опыт и делал его достоянием учителей путем организации выставок, докладов в методсовете и научно-педагогическом обществе, на страницах печати. За шесть лет работы музея читателями библиотеки были 2300 учителей и одна тысяча учащихся, читальный зал посетили 18 тыс. человек; было отправлено в сельские школы 150 тыс. учебников, около 50 тыс. учебных пособий и принадлежностей. Возросший фонд библиотеки с 10 до 25 тыс. томов позволял ежегодно отправлять в сельские школы более 64 библиотек-передвижек.

В 1960-е годы институт проводил целенаправленную работу по пропаганде передового педагогического опыта, по предупреждению и преодолению массового второгодничества.

В 1983 г. учреждение меняет название на «Приморский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования» (ПИППКРО), деятельность которого направлена на повыше-

ние квалификации и профессиональной переподготовки специалистов, проведение научных исследований, оказание консультативной и методической помощи учителям.

Приморский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования (ПИППКРО)

Институт всегда имел 5-летний план проведения конференций, педагогических чтений, курсов, семинаров. Подготовка учителей к работе по новым программам и учебникам, изучение, обобщение и распространение передового педагогического опыта, оказание методической помощи учителям, переход на новые программы и учебники, на кабинетную систему обучения или преодоление массового второгодничества – вот основные задачи, которые выполнял ПИППКРО.

И сегодня институт работает, развивается и выполняет свою самую главную функцию – повышение квалификации учителей. Ежегодно ПИППКРО обучает свыше 10 тысяч специалистов. Бюджет института составляет 43 миллиона в год.

«На мой взгляд, лучшего всего передать систему повышения квалификации на сегодняшний день могут сами участники – педагоги, для которых и создаются курсы, и организаторы, которые проводят и разрабатывают эти курсы для учителей», – поделилась своим

мнением о курсах повышения квалификации учитель Лазовской средней школы № 1 Исмаилова Галина Игнатьевна.

Курсы повышения квалификации безусловно нужны. Образование не стоит на месте, внедряются новые технологии, формы сдачи экзаменов, поэтому важно понимание того, как оценивать учеников и к чему их готовить.

Сейчас существуют разнообразные формы повышения квалификации учителей. Для меня удобнее дистанционно, не отрываясь от места работы и дома. Заканчивала дистанционно курсы переподготовки в институте «Первое сентября». Присылали лекции, к которым прилагались задания, а после была итоговая контрольная. После завершения обучения был прислан сертификат.

Также сейчас к нам приезжают в район преподаватели ПИККРО и проводят свои занятия на месте. Во-первых, это удобно тем, что, отработав в первую смену в школе, педагог сразу может пойти на курсы. Во-вторых, появляется возможность пройти курсы без отрыва от работы не только одному учителю из школы, а сразу нескольким учителям из района. Стоимость курсов составляет 5000 рублей за 72 часа, оплачивают их сами учителя.

Хочется обратить внимание, что трехнедельные курсы очень утомительны, особенно, если тебе пришлось выезжать в другой город. В программу включают много лекций и, как показывает практика, в дальнейшем они оказываются ненужными. По моему мнению, занятия должны обладать более практической направленностью, так как на них происходит обмен опытом и интересными методическими находками между учителями, посещение уроков заслуженных педа-

гогов. С удовольствием посещаю курсы учителей-практиков, которые разрабатывают тесты экзаменов, знают все подводные камни процесса.

Система переподготовки учителей изменяется с каждым годом. Если в 2003 г. было хорошее финансирование учителей, то сейчас практически все за свой счет: живи и добирайся, как хочешь...

Отмечу, что сейчас стали приглашать для ведения курсов специалистов из столицы, прямых разработчиков тестов, которых хочется с удовольствием посещать и от них узнавать что-то новое. В данный момент формат повышения квалификации зависит от самого учителя. Он может сам выбирать, где проходить ему курсы, какую форму прохождения ему выбрать.

Интересно было узнать мнение самих составителей курсов повышения квалификации учителей. Своим опытом о переподготовке педагогов поделилась кандидат педагогических наук, доцент кафедры исторического образования Школы педагогики Дальневосточного Федерального университета Пчела Инна Владимировна: «Учителя, когда приезжают к нам, уже примерно знают, что их ждет. На сайте педагоги могут посмотреть программу, название теоретических и практических занятий, которые будут проходить. Теоретические – это лекции, на них уделяется меньше всего времени, больше времени уделяется практическим занятиям – семинарам, выставкам, посещениям школ.

Содержание программы по истории пересматривается ежегодно, если ранее больший интерес вызывали вопросы содержания образования, вопросы о новой трактовке внутренней и внешней политики,

то на сегодняшний день большой интерес вызывает процесс методологии преподавания, вопросы по методике и педагогике (поскольку по содержанию образования сейчас много информации, и только ленивый не сможет заглянуть, а вот методика еще остается до конца неизученной). Программы изменяются по просьбе самих учителей. Если раньше просили включить курс «Методика преподавания истории в условиях реализации ФГОС», то сейчас необходим материал по новым образовательным технологиям в условиях ФГОС или организации работы ТРИЗ. Меняется ситуация в самой системе образования внутри школы, и это заставляет учителей перестраивать учебный процесс, а нас изменять программу.

При сравнении условий прохождения курсов повышения квалификации в ПИПКРО учителей, приезжающих из других районов и городов края, в советский период и сейчас выявляется явное преимущество советской системы в том, что педагоги могли поселиться в общежитии, воспользоваться профилакторием, командировочные оплачивались заранее. Сейчас это утрачено. Не все сразу могут найти средства для прохождения курсов, так как оплачены они будут только возможно в конце года.

Несмотря на то, что группы учителей на профессиональную переподготовку приезжают маленькие, до 20-ти человек, но очень мотивированные. Приезжают педагоги разной возрастной категории, но между ними не чувствуется интеллектуальной разницы. Четко все знают, за какой целью приехали. На первом занятии обсуждается, что бы хотели узнать учителя, есть ли необходимость знакомиться с видами аттестации. Все активно включаются в работу, чтобы уехать с

новыми знаниями. И мы очень рады стараться дать как можно больше нужной и важной для них информации и научить чему-то новому».

В настоящее время на просторах интернета можно найти разнообразные образовательные ресурсы, принадлежащие реальным, аккредитованным организациям, дистанционно реализующим программы повышения квалификации учителей официально, полноценно и на законных основаниях. Участники таких курсов, полностью освоившие все учебные материалы и прошедшие все аттестационные мероприятия, в большинстве случаев становятся обладателями удостоверений «О повышении квалификации» государственного образца. Но, к сожалению, не всегда выполнена до конца главная цель – овладение новыми современными знаниями. Поэтому ведется спор, какая переподготовка качественнее: дистанционная или традиционная.

В наше время большинство педагогов уже пенсионного возраста, многие испытывают затруднения в работе с использованием новых технологий. Новый закон об образовании и федеральные стандарты предполагают наличие несколько иных качеств и компетенций, чем те, которые были в Советском Союзе, а потом в российском образовании. Составители курсов переподготовки должны учитывать и это. Более наглядно все вышесказанное можно представить в виде таблицы:

Сравнительный анализ курсов повышения квалификации педагогов с XX по XXI век.

	Дореволюционный период	Советский период	Российский период
1. Финансирование	За счёт государства, уездов (проживание, питание + оплата курсов)	За счёт государства (проживание, питание + оплата курсов)	За свой счёт
2. Время прохождения	Четко регламентировалось	Четко регламентировалось	Свободный график
3. Метод прохождения	Традиционный	Традиционный	Традиционный + дистанционный
4. Пособия	Выдавались	Выдавались	Приобретение за свой счёт
5. Обмен опытом	Личный контакт с педагогом	Личный контакт с педагогом	Личный контакт с педагогом + Online конференции, электронные разработки уроков
6. Личный контакт с педагогом	Недостаток кадров для переподготовки	Наличие квалифицированных кадров	Возможность общения с разработчиками учебных программ
7. Наставничество	Отсутствует	Широко развито	Присутствует

Таким образом, еще раз обратим внимание на то, что с течением времени меняется отношение к этой проблеме, по-разному решаются вопросы переподготовки педагогов. Но сама актуальность, значимость, необходимость совершенствования курсов повышения квалификации учителя остается неизменной.

Литература

1. Березкина, Н. И. Это нашей истории строки / Н. И. Березкина. – Владивосток : Уссури. – 1999. – 104 с.

2. Владивостокские Епархиальные Ведомости : [газета]. – 1901, 1902, 1913.
3. Лынша, О. Б. История образования в Никольске-Уссурийском. 1882-1922 гг. / О. Б. Лынша ; Дальневосточный федеральный университет. – Владивосток : ДВФУ, 2017. – 289 с.
4. Лынша, О. Б. От учительской семинарии до института. К истории Школы педагогики ДВФУ 1909-1954 гг. / Дальневосточный федеральный университет ; [автор О. Б. Лынша]. – Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2015. – 284 с.
5. Позняк, Т. З. Учителя Благовещенска на курсах повышения квалификации в Москве и Петербурге / Т. З. Поздняк // Проблемы истории образования на Дальнем Востоке России : материалы научной конференции. Выпуск 3 / ответственный редактор О. Б. Лынша, И. В. Пчела. – Уссурийск : Издательство ДВФУ. – 2013. – 312 с.

Примечание

В докладе использованы материалы бесед с учителем Лозовской средней школы № 1 Исмаиловой Г. И. и кандидатом педагогических наук, преподавателем Школы педагогики Дальневосточного Федерального университета Пчела И. В.

Участие приморских учителей в боевых действиях на фронтах Второй мировой войны

Великая Отечественная война – это тяжелое испытание, выпавшее на долю русского народа. 1418 дней шла наша Родина дорогами тяжелейшей из войн, чтобы спасти все человечество от фашизма. Мы не видели войны, но мы знаем о ней. Мы должны помнить, какой ценой было завоевано счастье.

Чем дальше уходят в историю трагические события этой войны, тем пристальнее историки в них вглядываются, анализируют и изучают. Свидетельством тому – множество научно-исследовательских работ, сборников статей, воспоминаний. Однако вопрос об участии именно приморских учителей общеобразовательной и профессиональной школы в Великой Отечественной войне, остается все также плохо изученным. Из опубликованных работ следует назвать работы Березкиной Н. И., Овчинникова А. В., Пчела И. В., Ткачевой Г. А. и других авторов, в которых показаны особенности мобилизации приморцев; непосредственное участие конкретных людей на фронтах Великой Отечественной войны; численность, состав призывников и количество потерь.

Мобилизация на Дальнем Востоке СССР осуществлялась на основе единых нормативно-законодательных актов. 22 июня 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР в стране была объявлена частичная мобилизация военнообязанных 14 возрастов (1905–

1918 гг. рожд.) на территории 14 военных округов. На территории Дальневосточного фронта (ДВФ) она осуществлялась скрытым порядком с 1 июля 1941 г. (объявлена с 21 июля 1941 г.).

В ряды вооруженных сил было призвано свыше 31 190 дальневосточников, из них по социальному составу: рабочие (61%), колхозники (12,1%), крестьяне-единоличники и т.д. Приморских учителей из этого количества – 1746 человек [1].

Радченко С. В.

В число мобилизованных вошли учитель начальной школы с. Каменка Ивановского района *Семен Васильевич Радченко* и выпускник Чернышевской школы - учитель начальных классов в с. Ивановка *Иван Авраамович Лях*.

Лях И. А.

Участником Великой Отечественной войны был и *Роман Федорович Зорин*. В довоенное время он окончил учительский институт в г. Благовещенске, работал учителем физики и математики. В 1941 году Р. Ф. Зорин был призван в армию и отправлен на фронт.

Был награжден медалями: «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». После войны Р. Ф. Зорин работал учителем физики и математики в Чугуевской средней школе им. А. А. Фадеева. Как свидетельствует запись в его трудовой книжке, с 1947 по 1951 г. он работал заведующим Чугуевского РОНО, а с 1951 по 1962 г. занимал должность завуча, а затем директора Чугуевской восьмилетней школы. Перед выходом на пенсию Роман Федорович трудился учителем в этой же школе.

Приморский край в годы Великой Отечественной войны не был зоной активных боевых действий, но всю жизнь здесь определяло пограничное положение. Угроза нападения с Востока была вполне реальна. Совсем рядом находились войска Японии – союзника Германии. Как вспоминает Борис Юрасов: «Мы очень часто слышали сигналы тревоги, поднимавшие воинов стоявшего рядом 130-го стрелкового полка. Длилось это до 1945 года» [7, с. 7].

С первого дня войны в военкомат поступили тысячи заявлений с просьбой отправить на фронт. Город Уссурийск (Ворошилов) и Уссурийский район направили на фронт 24 514 своих земляков, т.е. каждого шестого жителя, сюда вошли и учителя [2]. Николай Леонов в своем документально-историческом очерке «Уссурийцы в боях за Родину на фронтах Гражданской и Отечественной войны» пишет: «Все для фронта, все для победы! – заявили уссурийцы. Сотни людей различных возрастов обращались в городской военный комиссариат с просьбой о направлении их на фронт. Проводник Уссурийского резерва Крыжановский писал в своем заявлении: «Прошу...об отправке на фронт для защиты своего Отечества...Заявляю, что буду бороться с врагами до последней капли крови».

Были добровольцы и среди девушек. «Прошу зачислить меня в ряды доблестной Красной Армии и послать в район боевых действий, – писала в заявлении В. Когановская. – Я буду оказывать медицинскую помощь раненым бойцам, защищать свою Родину...» [5].

В первые месяцы Великой Отечественной войны в Уссурийске проходило формирование 239-й стрелковой дивизии. В ее состав влились многие тысячи уссурийцев. Обстановка невиданной в истории

войны не могла не сказаться на народном образовании и на деятельности советской школы. Многие тысячи учащихся старших классов, учителей и студентов, объятые могучим патриотическим порывом, ушли в народное ополчение, в Красную Армию, в партизанские отряды.

Как вспоминает Анучинский учитель музыки Малышко Владимир Кузьмич: «...Ребят забирали в армию прямо из школ. Призвали в ряды Советской армии. Сначала в учебную часть, а затем отправляли в запасной 157-й стрелковый полк в с. Раздольное Приморского края. В январе 1943 года была сформирована маршевая рота, которую отправили на фронт. На передовую она не попала, а осталась в эстонском стрелковом корпусе у г. Торопец (с февраля по август). В августе 1943 г. дальневосточников направили на фронт, на смоленское направление, на передовую под г. Духов, в 19 стрелковую дивизию» [3].

А вот что пишет Матрена Яковлевна Анопко: «Я училась в нашей соколовской школе (Чугуевский район, Приморский край). Заведующим был тогда Иван Тимофеевич Феоктистов с 1-го класса. В 1941 г. Ивана Тимофеевича призвали на фронт. Перед отъездом он собрал всех учеников на линейку и объявил: «Иду на фронт защищать вас. А вы помогайте солдатам, чем можете». Пожал руку каждому со словами: «Прощайте, дорогие школьники». Хороший был человек, душевный. С фронта он не вернулся» [6, с. 6].

«В первый послевоенный год за успешную и самоотверженную работу по обучению и воспитанию детей, а также за доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 2325 работников просвещения

(учителей и воспитателей) и 32 учащихся Приморского края были награждены медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» [6, с. 6].

Сейчас трудно восстановить состав коллективов учителей в годы Великой Отечественной войны. Но в каждой школе Приморья чтят память о своих педагогах-фронтовиках и собирают материалы о судьбе каждого сотрудника. Я бы хотела поподробней рассказать о некоторых из них.

Малышко В. К.

Малышко Владимир Кузьмич (01.12.1924 г.) – участник Великой Отечественной войны, почетный гражданин села Анучино. В грозном 1941-м ребят забирали в армию прямо из школы. Призвали в ряды Советской армии и его. Сначала в учебную часть, а с 27 августа 1942 года отправили в запасной 157-й стрелковый полк в с. Раздольное Приморского края.

В январе 1943 года была сформирована маршевая рота, которую отправили на фронт. В августе дальневосточников направили на смоленское направление, на передовую под г. Духов, в 19 стрелковую дивизию.

10 сентября 1943 года В. К. Малышко был ранен в бою и направлен на лечение в г. Калинин. Немцы наступали, и госпиталь срочно эвакуировали в г. Смоленск. В январе 1944 года, после лечения, он снова ушел на фронт и попал в 204-ую стрелковую дивизию под Витебском. Держали оборону, по ночам ходили группами в дозор. Однажды, после возвращения из дозора, они были обстреляны, снова ранение, сильная контузия и госпиталь, на этот раз – в г. Каза-

ни.

8 мая 1944 года В. К. Малышко комиссовали, и он вернулся домой в с. Чернышевку. В школе нужен был учитель музыки и физкультуры – пошел работать в школу. Хотелось получить образование. Поступил в культпросветучилище в г. Ворошилове (ныне г. Уссурийск). Окончил его в 1951 году и по направлению приехал на работу в отдел культуры с. Анучино. Работать в отделе долго не пришлось. В Анучинской средней школе нужен был преподаватель музыки, физкультуры, и райком партии перевел его в школу, в которой он проработал до 1987 года, уйдя затем на заслуженный отдых.

За время работы в школе, Владимир Кузьмич создал большой хор, танцевальный кружок, духовой оркестр и оркестр народных инструментов, кружок литературного чтения. Владимир Кузьмич был строгим преподавателем, за малейшее нарушение мог запретить посещать кружок, дети уходили со слезами и просились обратно. До сих пор его ученики с огромным уважением относятся к своему учителю. Ребята очень любили ходить на репетиции – это был настоящий праздник для каждого. Многие ребята продолжили дело учителя: Павел Андреевич Разумный из с. Чернышевки, Николай Макаренко, Виктор Назаренко, Анатолий Кривицкий (заслуженный работник культуры), Виктор Литовченко (музыкант высшей категории), Валерий Божко, Борис Гупалов, Валентина Козлова, Алла Шишкова и т.д.

С женой Евдокией Сергеевной они воспитали сына Александра и внуков – Олега и Володю.

Владимир Кузьмич Малышко – почетный житель села Анучино. За участие в Великой Отечественной войне был награжден орденом

Отечественной войны, медалью Жукова, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945гг.», значком «Защитник Отечества». Но и в мирное время В. К. Малышко награждали медалями, почетными грамотами. За добросовестный труд он удостоен медали «Ветеран труда», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», дипломом Союза композиторов СССР «за активное участие в пропаганде советской музыки».

С 2003 года и до сих пор Владимир Кузьмич занимается с группой «Уют». На различных мероприятиях они поют прекрасные песни: «Стрижи», «Свадьба», «Памяти павших», «Чудесный сон», «Помню молодость шальную» на слова анучинского поэта Александра Ивановича Сагалова, музыку к которым написал В. К. Малышко [3].

Ермоленко Г.Я.

Ермоленко Герасим Яковлевич родился 18 марта 1921 года в с. Ивановка. В 1936 году окончил семилетнюю школу и поступил в Ворошиловское педагогическое училище. В 1939 году начал работать учителем в Тарасовской школе. 1940 г. был призван в Вооруженные силы СССР. В годы Великой Отечественной войны находился в составе Войска Польского как офицер-инструктор. Награжден орденом Отечественной войны I степени и медалью «За освобождение Варшавы». После демобилизации работал в Ширяевской средней школе Михайловского района. В 2003 году было присвоено звание «Почетный житель района» (данные о Г.Я. Ермоленко подготовила Микулич Дарья).

В заключение я бы хотела сказать, что и сегодня продолжают исследования, носящие региональный характер и посвященные проблеме сохранения исторической памяти об участниках Великой Отечественной войны. Они показывают, что дорогами войны прошли многие учителя-приморцы.

Изучение духовных ценностей, факторов высокого морально-психологического настроения народа, в том числе учителей в годы Великой Отечественной войны чрезвычайно важно в современных условиях для формирования национального самосознания россиян, воспитания гражданских и патриотических чувств.

Литература

1. Березкина, Н. И. Свет ума и жар сердца. Краткий исторический очерк развития просвещения в Приморье / Н. И. Березкина – Владивосток, 1997.–С.30.
2. Виноградов В. И. История СССР в документах и иллюстрациях : хрестоматия : пособие для учителей / В. И. Виноградов. – 3-е изд. – Москва : Просвещение, 1981. – 272 с. : ил.
3. Воробьев, В. Г. Солдат и учитель / В. Г. Воробьев // Анучинские зори. – 2008. – 7 мая. – С.3.
4. Пчела, И. В. «Школа далекой окраины». История Чернышевской школы. 1909-1956 гг. : монография / И. В. Пчела. – Уссурийск : Издательство ДВФУ (филиал в г. Уссурийске), 2012 г. – 252 с.
5. Уссурийцы в боях за Родину : сборник. – Уссурийск : Изд-во УГПИ, 2000. – 102 с.

6. Ширикова, И. А. Мои любимые учителя / И. А. Ширикова // Наше время. – 2012. – 20 нояб. – С. 6.
7. Юрасов, Б. Тыловики, наденьте ордена! / Б. Юрасов // Эхо войны. – Владивосток. – 2005. – № 16. – С. 7.

Примечание

В докладе использованы данные анкеты Микулич Дарьи и материалы из фондов Литературно-мемориального музея А. А. Фадеева (с. Чугуевка).

*Пчела Инна Владимировна
(IV Уссурийские чтения, 2012)*

«Хунхузский комиссар» и учитель из Чернышевки»:

Григорий Калининлович Бухта (1898–1965 гг.)

С приближением очередной годовщины окончания гражданской войны в Приморье увидели свет публикации, освещающие жизнь и

Бухта Г.К. с отцом
Бухта К.Н.

деятельность некоторых участников тех событий, представляющих разные политические группировки. Одним из феноменов гражданской войны на Дальнем Востоке России, в частности в Приморье, является активное участие в политической борьбе работников народного образования – учителей. Н.

И. Березкина, З. С. Силина и другие исследователи-краеведы в своих работах упоминают более ста педагогов – участников партизанского движения [1]. Но осталось немало «героев», чьи имена стерлись из памяти потомков, забылись за давностью времени.

О жизни молодого учителя Григория Калининновича Бухта, чья судьба круто изменилась в годы Гражданской войны, заставила забыть о педагогической деятельности и стать командиром партизанского отряда, расскажет эта статья.

Григорий родился в 1898 году в семье Анастасии Никитичны и Калининника Никифоровича Бухта в с. Терешек Могилевского уезда, где его отец в период с 1896 по 1912 годы состоял на должности учителя церковно-приходской школы (Удостоверение № 1414 Отделения Епархиального училищного совета г. Никольск-Подольский от 13 августа 1912 года). Он был старшим из четырех детей (кроме него в семье подрастали два брата: Владимир и Александр и сестра Мария). Вероятно, в с. Терешек Григорий получил начальное образование.

Нужда и тяжелые экономические условия заставили семью Бухта искать «лучшей доли» на окраинах Российской империи. В 1912–1913 гг. они переселились на Дальний Восток и определились на жительство в д. Новопокровка Чернышевской волости, где Калининник Никифорович стал учительствовать в местной одноклассной церковно-приходской школе. Родители не жалели сил и средств, чтобы дать своим детям хорошее образование.

В 1915–1916 гг. старший сын Григорий окончил двухклассное училище в с. Раздольном Приморского края и подумывал о дальнейшей учебе. Однако в условиях продолжающейся Первой мировой войны Владивостокская епархия ощутила острый дефицит педагогических кадров для церковно-приходских школ Приморской области. В «Отчете о состоянии церковных школ Владивостокской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1914–1915 учебный год» отме-

чено, что «из-за резкого сокращения притока населения из центрально-европейской части страны, в том числе и контингента учителей, число просителей по этой категории сократилось почти втрое. Так как выбирать учащихся было не из кого, то приходилось волей-неволей замещать вакансии кандидатами хотя и с учительским цензом, но часто без педагогической подготовки для самостоятельного ведения школьных занятий» [8, с. 63].

Положение сделалось еще более затруднительным, когда в Приморской области была объявлена мобилизация, начались в обычном и досрочном порядке призывы на военную службу учителей. «Тут, – отмечалось в «Отчете», – приходилось и вовсе поступаться обычными требованиями, лишь бы школа не перестала функционировать. Тем более, что самое положение временного заместителя призванного на войну учителя по своей неустойчивости и неопределенности в материальном отношении на первых порах никому не могло улыбаться... Лица, располагавшие достаточно общим образованием и получившие элементарную педагогическую подготовку для ведения школьного дела, каковы, например, питомцы второклассных школ, вели бы дело обучения с большим успехом» [Там же]. Благодаря такому послаблению 18-летний выпускник Раздольнинского двухклассного училища Григорий Калининвич Бухта подал прошение и получил право занять вакантное место учителя во вновь открытой одноклассной церковно-приходской школе в д. Корниловка Чернышевской волости [8, с. 62].

В маленькой школе обучалось грамоте, письму и счету лишь 14 мальчиков и 10 девочек [8, с. 80]. Однако учительствовал Григорий

Калинникович недолго. По словам младшего брата Владимира, «в 1916 г. в начале лета моего 18-летнего брата Гришу мобилизовали на войну, которая шла уже третий год. Ушли на войну с села все сверстники брата. Очень хорошо помнятся проводы юношей. Жаркий летний день. Вереница подвод, а за ними бредет толпа женщин, рыдает моя мама, неистово плачу я. Далеко за околицей вся процессия останавливается. Наступает трагическая минута прощания. Матери вцепляются в своих сыновей и не выпускают со своих объятий. Душу раздирают материнские причитания и плач. Двинулись подводы, и на них, буквально вырываясь из объятий матерей, вскакивают юнцы. Долго стоят на дороге родные, глядя вслед удаляющимся детям. Вот последняя подвода скрылась за поворотом. Понуро побрели в село провожатые» [3, с. 109].

Григорий Бухта попал на краткосрочные трехмесячные офицерские курсы во Владивосток. «Попал помимо его желания, последнего у него не было, – свидетельствует в своих «Воспоминаниях» Владимир Калинникович Бухта, – дело в том, что у него по тем временам было образование: он окончил двухклассное училище в с. Раздольном Приморского края» [Там же].

Окончив курсы, Григорий получил трехдневную побывку перед отправкой на фронт. «Он приехал домой в звании прапорщика (одна звездочка на погонах). Когда трехдневный отпуск окончился, Гриша уехал в действующую армию» [Там же].

Как долго успел повоевать Григорий Бухта неизвестно, однако какой-то боевой опыт он получить успел, что подтвердят дальнейшие события его жизни. «Волны февральской революции 1917 г. долго не

задерживаясь, докатились и до нашей глухомани. В село стали прибывать с фронта солдаты. Все они были с винтовками и красными бантами на груди. Дошли вести к нам в село и об Октябрьской революции. К этому времени с фронта приехали домой с оружием почти все оставшиеся в живых солдаты. Приехал и наш Гришка» [5, с. 109]. Но заняться мирным крестьянским трудом или вернуться на педагогическое поприще Григорию Калининновичу было не суждено. В условиях начавшейся гражданской войны, его судьба сделала очередной кульбит.

20 июля Дальсовнарком в связи с переворотом во Владивостоке обратился ко всем учителям края с воззванием – выступить на защиту Советской власти и родного края. Учителя активно откликнулись на это обращение. «Весной 1918 года, – пишет Владимир Бухта, – все сельские фронтовики, избрав своим командиром моего брата Гришку, ушли в партизаны, отстаивать Советскую власть. Брат и большая часть солдат громили белогвардейцев и интервентов» [3, с. 110]. Согласно справке Телянзинского сельского совета от 18 февраля 1934 г., выданной председателем и заверенной подписями четырех боевых товарищей, воевавших под командованием Григория Калининновича (документ сохранился в личном архиве семьи Бухта), в марте 1919 г. Г. К. Бухта был избран командиром отряда численностью в 150 человек, далее в его отряд влилось ещё 120 бойцов Яковлевской и Чугуевской волостей. Отряд принимал активное участие в партизанском движении не только в Чернышевской волости, но и во всем центральном Приморье. Партизаны выступили к железнодорожной линии Спасск-Яковлевка.

По свидетельству Владимира Калининвича Бухта, «взвод брата входил в партизанский отряд Туманова, оперирующий в районе Спасск – Меркушовка – Бусеевка – Евсеевка» [3, с. 110]. Под партийным псевдонимом «Туманов» был известен командир штаба партизанских отрядов в районе Спасск – Яковлевка Николай Константинович Костарев (1893–1941 гг.).

После окончания гражданской войны он (под псевдонимом Никэд Мат) вместе с В. Матвеевым напишет приключенческий роман-трилогию «Желтый дьявол», который будет издан в Ленинграде в 1924–1926 гг. В основу романа были положены реальные события гражданской войны на Дальнем Востоке России, участником которых был Н. К. Костарев. Героями романа стали реальные исторические личности: С. Лазо, И. Сибирцев, К. Суханов, В. Блюхер и другие. На страницах книги они представлены под своими настоящими, а не зашифрованными вымышленными именами. Во второй части трилогии «Повстанчество. 1919 год» один из главных действующих персонажей – «хунхузский комиссар» Бухта. Это юноша «широкоплечий, коренастый, белобрысый, с детской улыбкой синих немигающих глаз. Он учитель из Чернышевки и хороший партизан» [7, с. 152]. В одной из глав романа Бухта «сидит за штабным столом и отдает распоряжения, как командир левого фланга» [7, с. 158]. Этот исторический факт подтверждает и справка председателя Телянзинского сельского совета, согласно которой «Анучинским Ревкомом тов. Бухта был назначен командиром левого фланга Спасского прорыва» [6]. В романе мы видим, как «Бухта садится на траву и начинает зачерчивать оперативный план совместных действий» [Там же].

Образ «хунхузского комиссара» был навеян не только внешним видом героя: в споре «Бухта загорелся и сделался настоящим хунхузом. Такая же синяя роба и синяя повязка на голове по-хунхузски – совсем хунхуз» [7, с. 158]. Вероятно, он связан с тем кругом обязанностей, которые возложило на него командование. В книге мы находим только намеки:

– А вы, товарищ Бухта, куда?

– Отряд пойдет на китайскую границу ... к хунхузам. А я в Чернышевку пока отправлюсь... Буду держать связь с товарищем Снегуровским...» [7, с. 264-265].

Когда завершился первый этап гражданской войны, «ставя высоко интересы народного просвещения, но имея ввиду, что в случае призыва учителей по мобилизации многие школы останутся совсем без учащихся, что не будет никакой возможности открыть нормальные учебные занятия в наступающем 1918–1919 учебном году, Дальсовнарком постановил: учителей всех школ, находящихся к моменту мобилизации на учительской службе и состоящих в демократических учительских организациях..., освободить от мобилизации, что применяется и к мобилизованным уже учителям..» [1, с. 7]. 24 августа 1918 года вышел приказ Дальсовнаркома об освобождении учителей от мобилизации. Часть фронтовиков, и среди них Г. К. Бухта, вернулась в Новопокровку и занялись мирным трудом.

Летом 1919 года интервенты провели перегруппировку сил и начали активное наступление на районы партизанского движения в центральном Приморье, с целью подавления сопротивления. Их основной задачей стало наведение порядка на всей территории, разору-

жение населения и разгром партизанских баз. «Оперативная сводка штаба белогвардейского Приамурского военного округа о дислокации и боевых действиях войск интервентов и белых на 17 июля 1919 г.» сообщает, что «оставляются японские отряды для окончательной очистки района Халкидон – Анучино, Спасское – Яковлевка, Успенка – Степановка» [4, с. 120]. В середине лета 1919 года один из таких карательных отрядов прибыл в Чернышовскую волость. Его прибытие напугало мирное население и заставило мужиков вновь взять в руки оружие и уйти в тайгу.

Интервенты знали, что в деревне Новопокровка проживают родные партизанского командира тов. Бухта. Относительно пленения партизанского командира японцами встречаются разночтения. По версии Владимира Калининковича Бухта, «в 1919 г. в августе месяце Гришка попал в руки интервентов-японцев при помощи провокаторов» [3, с. 110].

Более распространенной является вторая версия, которая сохранилась в памяти большинства жителей Чернышевки и Новопокровки. Члены краеведческого кружка Чернышевской средней школы в 1959 году, опросив участников партизанского движения, проживающих в районе, и старожилов, установили, что «учитель Григорий Бухта с небольшим отрядом скрывался в сопках, когда в село прибыли японцы и потребовали от жителей, чтобы они сказали, где находится Бухта, но никто не выдал партизан. Тогда японцы стали угрожать жителям. Мать ушла в сопки и все рассказала сыну. Григорий пришел в село. Японцы его арестовали и со связанными руками подвесили на дереве. На нем он провисел сутки вниз головой» [5, с. 2].

Согласно справке Телянзинского сельского совета, «он подвергался пыткам, был подвешен в течение 3 дней на дереве» (Справка Телянзинского сельского совета от 18 февраля 1934 г.). «Его сильно мучили, пытали, – добавляет Владимир Калининкович, – японцы ничего не добились от моего брата, хотели казнить» [3, с. 110].

Жители окрестных сел подписали просьбу о его освобождении. По воспоминаниям Ольги Митрофановны Левчинской, «в Новопокровке арестовали учителя и держали привязанного на комарах три дня. Ходили люди со всех сел подписываться, чтобы освободили его. Это моя мать рассказывала» [11, с. 2]. Юные краеведы добавляют, что «жители села подписали просьбу об освобождении Бухты. Японцы предъявили ультиматум – пусть, стоя на коленях, Бухта просит помилование и откажется от своих убеждений. Бухта отказался... Когда его сняли с дерева, он был уже без сознания. Японцы отправили его в Анучино. В ночь, когда была назначена казнь, Бухта бежал» [10, с. 4]. «Убежать ему помогли партизаны, – добавляет Владимир Калининкович, – они организовали побег, который был осуществлен удачно» [5, с. 110]. «Присужденный к казни Г.К. Бухта, – свидетельствует председатель Телянзинского сельского совета, – бежал в Чугуевский район, где работал до декабря месяца» [6]. А через месяц, по информации юных краеведов, «жители с. Чернышевка совместно с партизанами устроили засаду в районе Анучино и уничтожили японцев» [10, с. 4].

В различных военных действиях Григорий Калининкович принимал участие вплоть до конца гражданской войны в 1922 году. После окончания боевых действий Г. К. Бухта так и не вернулся к педа-

гогической деятельности. Сначала семья, чтобы дать возможность младшим детям получить хорошее образование, перебралась из Новопокровки в город Никольск-Уссурийский, где по причине безработицы ни Калинин Никифорович, ни его старший сын не могли найти работу по специальности. Владимир Калининвич Бухта вспоминал: «Родители, с целью дать нам (а нас трое) хоть какое-либо образование, переехали в 1923 г. в город. Отец устроился работать заведующим библиотекой. Нас трое: старшая сестра, я и младший брат Шура. Брат Гриша к этому времени жил самостоятельно» [5, с. 110].

Григорий Калининвич женился, в семье подрастала дочь. По словам родных, в поисках работы молодая семья уехала в Воронеж [12], где Г. К. Бухта прожил долгую и успешную жизнь. К сожалению, установить дальнейшие этапы трудового пути Григория Калининвича пока не удалось. Известно лишь, что он прожил долгую и благополучную жизнь и умер в окружении родных и близких, к счастью, не разделив горькую участь многих своих боевых товарищей, погибших в годы коллективизации, массовых репрессий и Великой Отечественной войны.

Литература

1. Березкина, Н. И. От неграмотности ко всеобщему среднему образованию. Исторический очерк развития Приморской общеобразовательной и профессиональной школы в 1917 – 1981 гг. / Н. И. Березкина, Ф. И. Гуменюк, А. П. Ткалич. – Владивосток, 1991. – 103 с.
2. Владивостокские епархиальные ведомости. – 1916. – 1 мая.

3. Воспоминания В. К. Бухта // Проблемы истории образования на Дальнем Востоке России : материалы научной конференции. / ответственный редактор О. Б. Лынша. — Уссурийск : УГПИ, 2011. — Выпуск 1. - С. 107-119.
4. Колчак и интервенция на Дальнем Востоке : Документы и материалы / составители : А. Н. Василенко и др. — Владивосток, 1995. — 216 с.
5. Красницкий, П. Л. Пионеры пишут историю села Чернышевка / П. Л. Красицкий // Тихоокеанский комсомолец. — 1959. — 29 апр.
6. Левчинская, О. М. Мы в силах помнить и знать / О. М. Левицкая // Анучинские зори. — 1989. — 26 апр.
7. Никэд Мат. Желтый дьявол. Зубы желтого обломаны. / Никэд Мат. — Ленинград : Прибой, 1926. — 246 с.
8. Памятная книжка Приморской области на 1916 год. — Владивосток : Приморский областной статистический комитет, 1916. — [2], 9-171, [3], 105 с.
9. РГИА ДВ. Ф.701. Оп. 3. Д. 341.

Примечание

В докладе использованы воспоминания и документы из личного архива Бухта Л. В.

Ткаченко Дина Андреевна
(IV Уссурийские чтения, 2012)

Повседневное положение учителей

Южно-Уссурийского края конца XIX – начала XX вв.

В дореволюционный период истории России наиболее массовым слоем российской интеллигенции были народные учителя. Педагоги немало сделали для развития начального образования на дальнем Востоке России и ликвидации неграмотности, особенно в сельской местности. А вот в каких условиях приходилось жить и работать самому учителю, каковы были повседневные условия его существования, остается в тени. Остановимся на повседневной жизни учителей церковноприходских школ Южно-Уссурийского края конца XIX – начала XX вв. О том, насколько тяжелым были материальные условия педагогов можно судить по материалам Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, по публикациям во «Владивостокских епархиальных ведомостях» и другим историческим источникам.

В конце XIX – начале XX вв. учителями были в основном священнослужители, а также выходцы из крестьянской и мещанской среды. Материальное содержание законоучителей и учащихся школ духовного ведомства находилось в ведении Епархиального Училищного совета и местных (сельских и городских) обществ.

В пореформенное время, начиная с 1870–1880-х гг., наблюдается медленный рост вознаграждения учителей за труд. Реальное годовое учительское жалование по России в 1880 году в среднем состав-

ляло 191 рубль в год, и к началу XX в. оно практически не повышалась. Чтобы сделать выводы, много это или мало, как эта сумма отличалась в разных регионах страны, требуется провести специальное исследование.

К примеру, согласно сведениям о положении начального образования, в селе Успенском трудились два педагога. «Учительский персонал: учителей двое: Иван Елисеевич Шафиров – 24 года, холост, из Казанской губернии, в области с сентября 1901 г.; Николай Дмитриевич Скребин – 24 года, холост, из Воронежской губернии, в области с сентября 1901 г. Шафиров учителем работает с 1897 г. Скребин в школе работает 3 года. Шафиров кончил курс в Казанской учительской семинарии; Скребин – Воронежскую учительскую семинарию. Размер получаемого содержания – по 500 руб. в год каждый. Квартира для учителей обоих имеется при школе; у старшего учителя 60 кв. арш., у второго – 30 кв. аршин. Квартиры крайне холодные, тесные. Жалование получают от волостного старшины или от пристава не всегда своевременно, иногда через месяц после 20 числа, что ставит в крайне неудобное положение учителей» [5, с. 59-60].

Разница в размере заработной платы учителей в волостях и уездах Южно-Уссурийского края была обусловлена множеством причин. Одна из основных заключалась в различном подходе к школьному делу уездного земства, городских властей и сельских обществ. Немалое значение имел и уровень экономического развития уезда. «Общество дает школе и учителю помещение, отопление и освещение, нанимает сторожа, что все вместе обходится обществу в год 150 руб.,

не считая дров. Дров для учителя и отопления школы выходит до 5 куб. в год» [7, с. 1-13].

В начале XX века специальная министерская комиссия рассчитала сумму годовых затрат учителя начальной школы, которая составила 448 рублей, но министерские чиновники не приняли во внимание расходы на одежду, обувь, лечение, самообразование. Сами народные учителя считали, что их зарплата должна быть не менее 600 руб. на одинокого и 1200 руб. – на семейного учителя. Заработную плату в размере 350–400 руб. получало только 4 % преподавателей школ. Большинство учителей, в первую очередь, женщины, имели крайне низкое жалование – 150–200 рублей в год, что вынуждало учителей искать другое применение своих сил. Особенно это касалось мужчин. Они уходили в священники, полицейские, чиновники. Большая текучесть педагогических кадров объясняет тот факт, что был высок процент учителей с педагогическим стажем менее 5 лет.

Между тем начальное образование продолжало свое распространение среди населения. Содержание школ требовало больших затрат со стороны государственных учреждений и обществ самоуправления. Надо отметить, что доля средств, поступающих на содержание учебных заведений из уездных земств, намного превышала размер поступлений из государственного казначейства. От количества поступивших денежных средств во многом зависело и материальное положение учителя, поскольку около 70 % расходов школ приходилось на выплату жалования.

Собственные помещения имело около половины школ, примерно 26 % образовательных учреждений находилось в наемных поме-

щениях. Отсутствие своих зданий отвлекало в среднем около 20 % средств, которые можно было потратить на повышение размера жалования учителей. Надо отметить, что в некоторых уездах была установлена плата для учащихся. Учитель был лишен возможности безбедно существовать, а также права на пенсию и пособие по нетрудоспособности. Среди статей расходов такие выплаты учителю не были предусмотрены. «Много лишений и неудобств приходится претерпевать народному учителю. Зачастую, будучи заброшен в глушь, он один на своих плечах поддерживает существование школы, даже то население, которому он служит, относится к школе совершенно индифферентно. Да, поистине велик труд народного учителя. Жаль только, что народ мало ценит такого труженика», – отмечает уездный наблюдатель церковной школы священнослужитель Г. Ваулин [1, с. 158].

Для того, чтобы показать, при каких трудных обстоятельствах приходилось работать учителям, Г. Ваулин поместил в журнале «Владивостокские Епархиальные Ведомости» № 5 от 1 марта 1909 года письмо одной из учительниц. Она писала: «С большим трудом я устроилась в N и устроилась плохо. Когда я приехала – начались бесконечные сходки. Вызывали на сходки меня. Много было бестолкового крика. Одни кричат: «Занятия открыть в школьном здании». Другие: «в общественном доме»! А третьи: «Школу совсем не нужно, мы же от нее отказались еще в прошлом году»! Так в этих сходках насчет школы ничего не решили. Зато на второй день моего приезда откомандировали крестьянина с прошением к Преосвященному, чтоб им назначили священника. Священника почему-то не назначили, и

мне пришлось одной воевать с ними. На второй сходке 1 октября (первая была 28 сентября, на второй день моего приезда) я поняла, что это овцы без пастыря и от них ничего толку не добьешься. 5 октября я последний раз была на сходке и больше к ним не обращалась, а пошла к церковному старосте и переговорила с ним на счет сторожки. Он согласился уступить ее под школу, 14 окт. Начались занятия. В сторожке одна железная печь. Топить – жарко, не топить – холодно. Я утешала себя тем, что это временно, а потом положение улучшится. Я рассчитывала на общественный дом, который был немного не готов. Вдруг слышу, что дом отдают под торговлю! <...>. Тут я совсем перестала с ними церемониться. Сами посудите: детей набралось уже около 50, а помещения нет, хоть на лужайке занимайся, или от себя нанимай! И вот, да простит меня Бог! – 1 ноября я сказала ученикам, чтобы они переносили парты в общественный дом. С криком и шумом ребята переносили столы. Любопытные останавливались и смотрели на это переселение, и никто ничего не сказал, а в понедельник, 3 ноября, прибавилось более 20-ти человек учащихся: всех учащихся теперь 74. (Это мне за дерзость: не занимай общественные дома). 4-го ноября о. Д. отслужил молебен. Заниматься приходится в два приема: сначала стар. и сред., а потом мл. Это очень неудобно и утомительно. Всех вместе поместить нельзя. 10 ноября был крестьянский начальник и советовал крестьянам хлопотать об открытии министерской школы. В новом доме я занимаюсь, а сама думаю: вот-вот отдадут под торговлю и опять придется перетаскивать на третье место! 11 ноября я перешла сюда, в кухню. Кухня большая,

но ничем не огорожена, все проходят через нее. Холод и пыль выгоняют на старую квартиру» [1, с. 158].

Представленные источники позволяют охарактеризовать политику государства в области церковно-приходских школ: «Общество оплачивает 36 руб. в год за квартиру учителя, живущего отдельно от школы. Содержание учитель получает из Епархиального Совета 600 руб. в год, общество дает только квартиру. Помещение потребностям не удовлетворяет» [6, с. 1-16]. Следовательно, политика государства в отношении церковно приходских школ складывалась так, что школы, как и сами учителя, обеспечивались общиной или Владивостокской епархией. К примеру, «школа в селении Камень-Рыболов – деревянная, двухклассная церковно-приходская школа – выстроена в 1906 году на средства общества стоимостью (с оборудованием) около 3102 руб. Помещение вполне удовлетворительное. Общество ежегодно расходует по школе: на отопление – 120 руб., освещение – 15 руб., сторожа – 60 руб. с квартиры; ремонт – 50 руб. Два учителя содержатся от епархии – 600 руб. и 540 руб» [7, с. 316-327].

Для сравнения, рассмотрим положение еще одной школы Южно-Уссурийского края. «Помещение деревянное, холодное, сырое, сквозь крышу проходит течь в дождливое время; одна из классных комнат в зимнее время почти лишена света, все окна ее (4) обращены на север. Площадь пола 2 класса 109 кв. арш., 490 куб. арш. Площадь 1 класса – 167 кв. арш., 751 куб. арш. На содержание школы в год расходуется 1360 руб., кроме расхода на учебники и пособия, т. к. не имеется сведений по этому предмету. Жалование двоим учителям 1000 руб. из казны; из общества сторожу 170 руб. в год, на дрова 140

руб., 50 руб. тоже из общества на освещение и другие мелкие расходы по школе» [5, с. 59-60].

«В 1912 году в селе Кугуки училось 19 мальчиков и 2 девочки. Местное общество приплачивало школе ежегодно 500 рублей» [3, с. 118].

Иногда, помощь благотворителей и органов местного самоуправления могла быть более существенной. Например, в середине 1890-х годов деревянная школа селения Никольского стала тесной, она не вмещала уже всех желающих учиться. В память коронавания Николая II жители села Никольского постановили на сельском сходе построить каменную школу и при ней помещения для библиотеки и народных чтений. Никольский священнослужитель П. С. Мичурин, исполнявший в 1892 году обязанности епархиального наблюдателя церковно-приходских школ Южно-Уссурийского края, организовал сбор денег для строительства кирпичной пристройки к школе. Вклад в строительство новой школы внесли не столько крестьяне (Никольское сельское общество выделило всего 1000 руб.), сколько купечество: «в число лиц, пожертвовавших на школу, вошли братья Пьянковы – 3000 руб., фирма Линдгольма – 500 руб., Чурин – 300 руб. В 1897 году в Никольской школе было уже 220 учеников» [3, с. 118].

Не всегда здание было выстроено для школы специально, на что указывает характеристика села Федосеевки: «В селении имеется школа, но собственного здания нет, снимают у односельчанина за 50 руб. в год, с отоплением и освещением. Школа церковно-приходская» [6, с. 1-16]. В таких селениях материальное положение педагогов было практически бедственным. Итак, зарплата учителей церковноприход-

ских школ существенным образом различалась в зависимости от уровня подготовки самого педагога и от возможностей сельского общества.

Такое положение объясняло ситуацию, когда вакансии по школе занимали случайные люди, или эти обязанности выполняли псаломщики. Но не имея материальных выгод от педагогической деятельности, такие учащие могли пренебрегать уроками. К примеру, «в селениях Душкинском и Кролевецком школы имели свои здания, но, ввиду небольших окладов учительского жалованья (300 руб. в год), учителями в них обыкновенно состояли псаломщики, которые для исполнения своих прямых обязанностей по необходимости бросали иногда школьные занятия» [2, с. 182].

Следует ли удивляться, что вакансии по школьному ведомству, особенно в сельских районах края, замещались редко. Как только появлялась возможность, они переходили на работу в другие учреждения иных ведомств.

Для сравнения: материальное положение учителей железнодорожных школ было, по сравнению с преподавателями церковноприходских школ, значительно выше. В первые годы существования училища заведующий школой получал 1200 руб., в 1910-х годах – 1600 руб. в год; учителя соответственно 600–900 руб. Прожиточный уровень в Никольске, по подсчетам окружного инспектора народных училищ Иваницкого, составлял 650–700 руб. [4, с. 59].

Жалованье железнодорожного учителя немного превышало этот скромный прожиточный уровень. Но не только зарплата делала работу в железнодорожных школах привлекательной для педагогов. Учи-

телям предоставлялись квартиры и бесплатный проезд по железным дорогам.

Таким образом, материальные условия жизни основной массы учителей церковноприходских школ Южно-Уссурийского были скромными, правда, по сравнению с основной массой крестьянства, это были большие цифры. Следует признать, что о настоящей «нищете» и «голоде» народных учителей церковноприходских школ говорить не приходится. Все познается в сравнении, в первые годы советской власти приморских учителей ожидали более тяжелые времена.

Литература

1. Владивостокские Епархиальные Ведомости. – 1909. – 01 марта.
2. Владивостокские Епархиальные Ведомости. – 1912. – 15 марта.
3. Леонов, Н. И. Любовь и боль моя – наши села / Н. И. Леонов. – Уссурийск : Изд.-во УГПИ, 2008. – 180 с.
4. Лынша, О. Б. Никольск-Уссурийское городское училище / О. Б. Лынша // Уссурийский краеведческий вестник. – Уссурийск : [б. и.], 2002. – Выпуск 2. – С. 57-68.

Архивные источники

5. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 3. Д. 244.
6. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 5. Д. 206 а.
7. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 5. Д. 206 в.
8. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 5. Д. 206.

Традиции и культурное развитие Приморья

*Зыболова Алина Михайловна
(V Уссурийские чтения, 2013)*

Вера Борисовна Городилина. Судьба эмигранта: Никольск-Уссурийский – Харбин – Алапаевск

В истории Уссурийска есть немало людей, чьи имена оставили для потомков заметный след. Однако их жизнь скрыта от нас завесой времени. Наступило время вспомнить дела и судьбы жителей города, которые оказались незаслуженно забытыми. Среди них Городилина Вера Борисовна – заслуженный работник культуры, академик Академии искусств и художественных ремёсел имени Демидовых, Почётный гражданин города Алапаевска, великий подвижник, человек уникальной судьбы. В 2011 году исполнилось 100 лет со дня рождения ее рождения. Биографию этой замечательной женщины приходится восстанавливать буквально по крупицам.

Городилина
Вера Борисовна
в детстве

Вера Борисовна родилась 21 января 1911 года в городе Никольске-Уссурийском (ныне город Уссурийск). Девичья фамилия бабушки, маминой мамы, была Дудко. «Мама моя, Евдокия Ивановна Чураковская (урожд. Янченко), была из семьи выходцев из Черниговской губернии с Украины. Вскоре после освобождения крестьян, когда безземельных начали переселять на Дальний Восток, поехала и семья Дудко.

Отец Борис Юрьевич Чураковский – русский, но уроженец Тифлиса, был лесником по образованию и тоже учительствовал». За черниговца Ивана Янченко бабушка Веры Борисовны Ирина Тимофеевна Дудко вышла в замуж в 16 лет. Иван Янченко держал мельницу, на которой погиб: «Дедушку, когда он смазывал какую-то часть, притянуло рукавом между ремнем и колесом, и он был раздавлен по грудь». Когда случилась эта страшная трагедия, Ирина Тимофеевна осталась одна с четырьмя детьми. Вскоре бабушка вышла замуж за Федора Ивановича Собченко, в семье родилось еще трое детей.

В 1919 году отец Веры Борисовны умер, ей было 8 лет. «Мама была опорой бабушки, помощницей и правой рукой в помощь с большим хозяйством. Несмотря на мамину безотказную деятельность и помощь, после начавшихся революционных трудностей маму стали обвинять, что она, со своими детьми не помогает, а объедает семью». В общем, 1920-е годы были трудные. «Я помню скудность и ограниченность во всем, что касалось одежды и еды. Мы с братом два сезона ходили в маминых сапогах, и даже порой попадало «шпандырем», но не больно, мама никогда не позволяла себе грубостей и резкостей, неуважения к другим. Благодаря ей, мы никогда не отрывали лапок у насекомых и не дразнили животных».

Вера Борисовна была одаренной девочкой. С детства она лепила из глины фигурки животных, много рисовала. «Помню, как мне подарили книжку с картинками «Маша и медведь», содержание я уже забыла, а картинка одна запомнилась: рисунок крупный, примитивный – медведь посреди комнаты коричневый. Особенно меня поразили половицы, откровенно сужающиеся к окнам от зрителя. А какой за-

пах от этих раскрашенных картинок! Чистейший аромат лака и олифы, которыми были покрыты эти листы. Наверное, отсюда и любовь к масляным краскам, к их запаху». В 1995 году В. Б. Городилина записала и зарисовала в красках все то, что запомнилось ей из своего детства.

Ее мама Евдокия Ивановна обладала удивительным стремлением все знать и постигать. «Однажды она с учителями побывала в Японии, была в восхищении, привезла много открыток и использовала их в школе на занятиях. Но самой главной ее мечтой было увидеть Америку». В 1924 году Евдокия Ивановна с дочерью Верой и сыном Володи, детьми 13 и 11 лет, хотела эмигрировать в Америку к своим

Евдокия Ивановна Чураковская
с дочерью Верой и сыном Володи

братьям, которые после службы в Белой армии оказались в эмиграции, но Америка закрыла квоты для эмигрантов, и семья осела в Китае. Хотя какой же Харбин – столица КВЖД – Китай? В 1930-х годах – это Россия, подлинная Россия.

В Харбине Вера оканчивает гимназию имени Ф. М. Достоевского. Училась, как она сама позднее рассказывала, «посредственно, с троек на четверки, из пятерок у меня были только две – за поведение и по рисованию, но двоек не было никогда». Одновременно занимается в художественных студиях, мечтает стать художником. Но... «там я не удержалась – мне было скучно и непонятно рисовать все эти кубы, пирамиды, шары, ведь я всегда рисовала, что хотела и когда хотела. Кроме того, я почувствовала, что мне просто не одолеть все это по-ученому, я ведь рисовала только по наитию. Позднее я стала

заниматься в студии художника Степанова – здесь все было по-другому: мы не рисовали никаких геометрических тел, а выполняли портреты карандашом и натюрморты маслом. И он как-то сказал мне: «У Вас есть склонность к рисованию, но таланта нет». Тогда мне это показалось несправедливым преувеличением. Но теперь я понимаю, что он был прав. Тяготение к рисованию и живописи, мечта стать настоящим художником, создавать станковые полотна, иллюстрации, мелкую скульптуру преследовало меня всю жизнь, но всегда имелся какой-то потолок, через который я не могла пробиться, и временами он нависал надо мной так, что я вообще не хотела рисовать. А временами, напротив, не могла жить, чувствуя потребность высказаться в своем искусстве».

В 1935 году Вера Борисовна вышла замуж и родила сына Георгия. Позднее она уедет с семьей в Шанхай, где «удалось поработать в профессиональных рекламных студиях М. Щировского и Советского представительства «Asia Films». В это время семья переживет голодные годы японской оккупации, а в 1946–1947 годы всем русским в Китае, кто пожелает, советским правительством было предложено вернуться на Родину. Желавших оказалось очень много, в их числе была и Вера Борисовна.

Так она оказалось вместе с семьей на океанском теплоходе, который доставил их из Шанхая до бухты Находка. Потом поехали дальше, «в Свердловск, где было распределение – кто куда хочет, в Москву, в Ленинград, совершенно свободно. Но я настолько тогда ненавидела Шанхай, что попросилась только в небольшой город, все равно какой, чем очень всех удивила. Так как я ехала как театральная

художник, то мне предложили на выбор: или кукольный театр в Нижнем Тагиле, или драматический театр в Алапаевске. Я сказала, что мне все равно, что я не знаю ни того, ни другого, и получила направление в Алапаевск помощником декоратора».

В 1948 году Вера Борисовна не захотела больше работать в театре, и ей посоветовали пойти преподавателем в музыкальную школу. Преподавать ей очень нравилось. У неё была исключительная выдержка к ученикам. В здании, где располагалась музыкальная школа, в 1849–1852 годах проживала семья будущего великого композитора П. И. Чайковского, поскольку его отец в те годы был управляющим Алапаевским горным округом.

В свой летний отпуск Вера Борисовна решила посетить музей музыкальной культуры им. Глинки в Москве и музей музыкальных инструментов в Ленинграде. Она ещё до поездки сделала маленький пробный инструмент – перочинным ножиком вырезала скрипку величиной в четыре с половиной сантиметра. Вернувшись домой, немедленно села за работу: воспроизведение виденных ею музыкальных инструментов. Модели Вера Борисовна помещала в застеклённые коробки, и так как делала их для своих учеников, то развесила эти коробки на стенах своего класса. Вскоре ее новое увлечение получило известность, и к ней стали являться целые экскурсии, появились статьи и фотографии в газетах.

В музее имени Глинки Вера Борисовна увидела модели комнат (гостиные Прокофьева, Чайковского) и подумала: «А почему бы мне не сделать то же самое?» ... и поехала в музей Чайковского... Она все тщательно зарисовала и измерила каждую деталь и по приезду домой

в течение января выполнила этот макет. И, конечно, выставила его в своем классе.

Музыкальная школа разрасталась, и Вера Борисовна решила, что в музыкальной школе надо выделить уголок для экспозиции о жизни Чайковских в Алапаевске. Она обратилась в городской отдел культуры с просьбой разыскать место для выставки. К радости Городиной, ей предоставили комнату в доме П. И. Чайковского, где жила мать композитора. Специально была организована поездка в город Клин, чтобы договориться о помощи материалами и экспонатами для устройства экспозиции. В Алапаевске не сохранилось ни одного предмета не только семьи Чайковских, но и квартиры управляющего горным округом. Тогда был жив племянник Чайковского Ю. Л. Давыдов, с которым они договорились о передаче бесплатно некоторых экспонатов. А Вера Борисовна это время проводила в архиве, где ей выдали переписку алапаевского периода жизни семьи Чайковских. Многие из писем были на английском языке, и внучатая племянница К. Ю. Давыдова тут же свободно, с листа, переводила их на русский язык.

По возвращении в Алапаевск началась подготовка. К открытию музея, за пять месяцев до 125-летия П. И. Чайковского, Вера Борисовна вместе с мастером-краснодеревщиком Постоваловым подготовили пять стендов: один, посвящённый Воткинску, другой – Алапаевску, третий – Клину и еще два – Модесту Чайковскому и творчеству П. И. Чайковского. У каждого стенда внизу были приставлены застеклённые столики, и в них временно расположены коробки с ее макетами музыкальных инструментов. Позже появился рояль Вирта,

коллекция музыкальных инструментов Ковальского и самые разнообразные инструменты, принесенные местными жителями или подаренные музею его друзьями из других городов. В. Б. Городилина руководила музеем на общественных началах с 1965 по 1982 гг., а сбором музыкальных инструментов занималась с 1958 года. Ей представлялось, что этот музей должен стать музеем детства Чайковского и отражать период жизни именно здесь, в Алапаевске. Ей хотелось, чтобы были восстановлены патриархальный быт и уют того времени, ведь именно они были источником чувств и музыки П. И. Чайковского. Ей хотелось, чтобы жилые комнаты непременно были обставлены, как при Чайковских. История семьи Чайковских всё больше захватывала Веру Борисовну. Появилась потребность поделиться своими знаниями с широкой аудиторией. Так возникли научные исследования и публикации о жизни композитора, в том числе повесть «Алапаевская увертюра». Благодаря усилиям В. Б. Городилиной, уроженки города Уссурийска, сегодня в Алапаевске живет и активно действует Дом-музей П. И. Чайковского, который ежегодно посещают более 15 000 человек.

В 80-летнем возрасте Вера Борисовна всецело занялась одним искусством: станковой живописью, иллюстрациями, участвовала во всех выставках местных художников. Ее мечта иметь художественную студию, объединяющую алапаевских художников, и картинную галерею их работ осуществилась в 1994 году.

За труд основателя музея П. И. Чайковского, за изготовление моделей музыкальных инструментов и научные исследования, создание иллюстрированных альбомов по теме «Жизнь Чайковских в Ала-

паевске» В. Б. Городиლიной присвоили звание Академика Демидовской Академии художественных искусств и ремёсел.

Вера Борисовна ушла из жизни в 92-летнем возрасте. Она оставила яркий след в истории Алапаевска потому, что она любила дело, которому служила всю свою жизнь. Ученики, коллеги и единомышленники высоко ценили талант и личные качества Городиლიной. Сегодня Дом-музей Чайковского – визитная карточка Алапаевска и одна из нитей, которые прочно связывают его с мировой культурой, а до начала 1960-х годов его имя в городе пребывало едва ли не в забвении. И пребывало бы там и поныне, если бы не Вера Борисовна Городилина.

Литература

1. Белоусов, О. В. Оглянись назад. Я просто любила и люблю свое дело. И все / О. В. Белоусов. – [б. м.]: Ласточка, 2009. – 141с.
2. Городилина, В. Б. Воспоминания / В. Б. Городилина // На сопках Маньчжурии. – 2003. – № 102. – Март-апрель.
3. Старосельская, Н. Повседневная жизнь русского Китая / Н. Старосельская. – Москва : Молодая гвардия, 2006. – 376 с.

Примечание

В докладе использованы воспоминания В. Б. Городиლიной о жизни с 1911 по 1924 год в г. Никольске-Уссурийском и письма 1997-2000 гг. из личного архива Лынша О. Б.

История ЮУОГРГО в архивах Приморского края: обзор фондов

2016 год отмечен знаменательной датой – 100-летием Южно-уссурийского отдела государственного Русского географического общества. Уссурийские историки и краеведы в своих публикациях в разные годы уделяли внимание этой общественной организации, внесшей значительный вклад в изучение истории Никольска-Уссурийского и его окрестностей, развитие образования и др.

Хотелось бы добавить к этим исследованиям информацию о наличии фондов по ЮУОГРГО в архивах Приморского края для общей пользы – а именно в ГАПК, РГИА ДВ и ОИАК.

В Государственном архиве Приморского края (ГАПК) хранится фонд 1090, Оп. 1. В нем отложились документы и материалы за 1927–1931 гг. В него входят 12 дел:

Дело 1 (157 л.). Предварительный отчет ЮУОГРГО за 1927 г., Никольск-Уссурийский, 1928 г.

Л. 2-27 включает историческую справку, в которой можно найти информацию об учреждениях общества за 1927 г., членский состав (34 члена общества, из них 2 – почетных), отчет шелководной станции, фабрики учебных пособий.

Л. 42-65 – предварительный отчет ЮУОГРГО за 1927 г. по фабрике учебных пособий, ботаническому кабинету, библиотеке, кабинету генетики и селекции плодовых растений.

Л. 78 – очень подробный отчет по ботаническому кабинету, составленный К. Н. Алисовой. В нем говорится об открытии с весны 1928 г. шелководной станции, имеется рукописная схема Ботанического кабинета 1928 г.

Л. 84-87 – список ученых, обществ и лиц, с которыми н/отдел состоял в 1927 г. в переписке об обмене изданиями (Европейская часть, Москва, Киев, Дальний Восток, Харбин).

Л 97-129 – отчеты по сельскохозяйственной ферме, пчеловодству, по хутору «Кривой ключ» (на нем была пасека, куры).

Дело 2 (59 л.). Федоров А. З. Опытная шелководная станция ЮУОГРГО. Отчет о работе за 1928 г., Никольск-Уссурийский. 1929 г.

Вот небольшой фрагмент из документа «От составителя»: «Считаясь с интересом, который в настоящий момент имеет место в ДВК по отношению к шелководству, президиум ЮУОГРГО определил печатать настоящий отчет отдельной брошюрой, т.к. издание его в общем отчете о деятельности Общества и его научных учреждениях значительно замедлило бы выпуск отчета». Далее автор дает краткую историческую справку о шелководстве во Владивостокском округе, об организации шелководной станции.

Дело 3 (11 л.). В нем отложился интересный материал А. Т. Смирновой-Русановой «Отчет о работах по шелководству в Ханбалабайской трудовой шелководственной артели, произведенных в 1929 г. с 27 июня по 11 августа 1929 г.» (Ханбалабай – в 20 км от г. Никольска-Уссурийского), г. Ворошилов-Уссурийский, 1929 г.

Приведем один пример из отчета. Со 2 августа в артель стали приезжать курсанты, посланные из районов для участия в шелковод-

ных курсах. 8 августа Смирновой–Русановой А. Т. поручили приступить к проведению бесед-лекций по шелководству с курсантами-корейцами. Руководство курсами было возложено на нее до приезда руководителя-корейца. Но курсанты-корейцы не хотели заниматься у русского преподавателя. На первом занятии 9 августа курсанты много шумели, но все-таки беседу прослушали. Для того, чтобы 10 августа успешно прошло второе занятие, подключился сам председатель артели. Он пришел вместе с членами артели, и они начали петь песни около дверей курсов – для привлечения корейцев. Наконец, 11 августа приехал руководитель-кореец Ким А. Н. В его присутствии Смирнова-Русанова провела третью беседу. Усвояемость материала курсантами оказалась вполне удовлетворительной.

Дело 4 (16 л.). В этом деле отложился «Отчет о проведении краткосрочных шелководных курсов при шелкостанции ЮУОГРГО в г. Никольске-Уссурийском, в летний сезон 1929 г». г. Никольск-Уссурийский, 1929 г. Составил отчет И. А. Котернюк – зав. орг. инстр. отд. шелководства.

К отчету приложены характеристики слушателей из разных районов края, поэтому у исследователей местной истории есть возможность проследить историю народного хозяйства своих территорий на примере развития шелководства.

Дело 5 (7 л.). Программа лекций по шелководству 1929 г.

Дело 6 (7 л.). Смирнов Б. П. Краткий предварительный отчет о выкормке шелковичных червей и гренаже, произведенных на шелководной станции при ЮУОГРГО в 1929 г.

Дело 7 (14 л.). Георгиевский А. И. Отчет библиотеки за 1929 г.

Дело 8 (4 л.). Слинкин, представитель Далькрайисполкома, и Федоров, директор ДВ опытной шелководной станции «О заключении Коллегии Шелкового управления ВТО по плану развития шелководства в Владивостокском округе ДВК», 1930 г.

Дело 9 (33 л.). Резолюция II-го съезда Всесоюзного съезда по шелку, состоявшемся в г. Москве 19-28.01.1930 г. (Примечание: I-й съезд по шелку проводился в 1925 г.).

Дело 10 (34 л.). Федоров А. З. «Непрерывная выкормка гусениц тутового шелкопряда в Тихоокеанском крае – червоводня – г. Ворошилов-Уссурийский, 1931 г.». Выглядит документ как брошюра. (Интересен факт, что в стране в то время вопросом получения волокна из коры шелковицы занимался институт лубяных волокон в Москве). В данный документ входит архитектурная разработка проекта здания червоводни, исполненная инженером Н. Д. Агафоновым.

Дело 11 (21 л.). Работа шелкостанции в 1931 г. г. Ворошилов-Уссурийский, 1931 г.

Дело 12 (1 л.). Протокол совещания членов ВКП(б), работающих в географическом обществе 27 апреля 1929 г.

Историческая справка о шелководстве

Около 1902 г. обрусевший кореец, крестьянин с. Синельниково Ан И. И. впервые организовал у себя в хозяйстве шелководческий промысел и с тех пор почти без перерыва занимается им, разматывая коконы кустарным способом и вырабатывая из них ткани для потребностей своей семьи.

С 1914 г. шелководством заинтересовалась Никольк-Уссурийская женская учительская семинария, но Первая мировая война не дала возможности развить этот интерес.

С 1916 г. с появлением ЮУОГРГО в нем сосредоточилось изучение шелководства.

В 1918 г. закладывается плантация туты, и командируются сотрудники Ботанического кабинета Общества в хозяйство Ана И. И. для изучения тутоводства и шелководства.

С 1920 г. начинаются уже ежегодные собственные выкормки Общества: до 1923 г. в небольших размерах, носящие исключительно опытный характер, а в 1923 г., в целях привлечения внимания к новому промыслу, под выкормку берется около 50 г грены. Этот год нужно считать поворотным в отношении к шелководству, поскольку прежнее отношение, обычно не выходившее за пределы простого любопытства, сменяется уже обсуждением возможностей распространения промысла среди населения.

Работы Общества по изучению шелководства нашли большую поддержку у Никольск-Уссурийского Уездного исполнительного комитета, который в 1924 г. даже выдал Обществу 2 000 рублей на дальнейшее ведение этих работ.

С 1925 г. во Владивостокском округе начинают возникать новые шелководческие хозяйства исключительно среди корейских переселенцев, которые организуют трудовые шелководные артели.

С 1924 г. в край стали проникать японские сорта широколиственной шелковицы, которые нашли большое распространение среди шелководов-корейцев.

В 1926 г. во Владивостокском Окрисполкоме и Далькрайисполкоме обсуждались шелководственные мероприятия, и даже в бюджет округа вносится на это 5 000 рублей; также эти разговоры продолжались и в 1927 г.

В 1928 г. при ЮУОГРГО открывается Дальневосточная краевая опытная шелководственная станция. (ГАПК, Ф. 1090, Оп. 1, Д. 2, Л. 4-5).

Архив Общества изучения Амурского края

В архиве ОИАК хранится Фонд 11, Оп. 1, который включает 12 дел по истории ЮУОГРГО за 1923–1933 гг.

Дело 1. «Материалы Южно-Уссурийского отделения Приамурского ГО (1911-1930 гг.)». В деле имеется копия письма академика, ботаника-генетика, селекционера Н. И. Вавилова от 6 октября 1929 г.: «С величайшим интересом ознакомился с совершенно исключительным учреждением, которое может служить образцом того что может сделать воля, инициатива и знания. Пусть еще глубже и шире проводится работа этого замечательного учреждения в нашем Союзе».

Л. 1-4. «Программа курса методики арифметики, пройденного в 8-м классе Никольск-Уссурийской женской гимназии в первую половину 1911-12 учебного года».

Л. 6-7. «Отчет за 1923 г. заведующей Ботаническим кабинетом Е. Н. Клобуковой-Алисовой».

Л. 8-9. «Докладная записка председателя правления ЮУОРГО Федорова Управляющему отделом народного просвещения № 639 (1923 г.)». Записку председатель посвящает деятельности Ботанического кабинета, просит финансовой поддержки.

Л. 10. Здесь представлена этикетка на производство в мастерских ЮУОРГО бутылки с чернилами. 1925 г.

Л. 11-12. «Проект I съезда по изучению Южно-Уссурийского края», который состоялся в Уссурийске в 1922 г. Автор – А. З. Федоров (рукопись).

Л. 16-17. «Черновик протокола от 13/VIII-29 г. заседания Президиума Общества по вопросу об оценке финансового положения Общества (в адрес Владивостокского Окружного исполнительного комитета Советов)».

Л. 25. Титульный лист «Опыт выкармливания шелковичных червей при Ботаническом кабинете ЮУОРГО в 1920 г. Е. Н. Алисова-Клобукова, г. Никольск-Уссурийский. (Примечание: текст самой работы отсутствует).

Л. 27-31. «Результат обследования постоянного Ботанического кабинета ЮУОРГО, произведенного 12-13 июня 1929 г. профессором ботаники ДГУ В.Е. Ивановым». Июль 1929 г.

Л. 43. Список колхозов, в которых посажены тутовые деревья. (Например: Черниговский р-н, колхоз «Труд и Знание» – 20 000 семян).

Дело 2. В. Г. Горшков, заведующий сельскохозяйственной фермой Отделения РГО. Отчет с/х фермы ЮУОРГО за 1924 г.

Дело 3. Материалы, планы, сметы и др. на 1927 г., ЮУОРГО. г. Никольск-Уссурийский.

Л. 20. На нем расположены 11 фотографий с видами фабрики канцелярских принадлежностей до ремонта: здание старой фабрики;

механический корпус; общий вид здания новой фабрики перед ремонтом – на переднем плане – виноградник и плодовые насаждения.

Л. 30. Фото «Опытная пасека в Никольск-Уссурийском. 1926 г. (Год основания пасеки).

Дело 4. Материалы ЮУОРГО за 1927-1929 гг. Планы и отчеты Ботанического кабинета за 1929 г.

Л. 45. Здесь хранится работа Опытной шелководной станции ЮУОРГО и Приморского Союза с/х и кредитных кооперативов «Примсельсоюз» (всего 31 страница) «План развития шелководства во Владивостокском округе на период с 1929 по 1939 гг включительно». 12 февраля 1929 г., г. Владивосток.

Л. 106 и фото. «Опись договоров соглашений ЮУОРГО», составлена 1 февраля 1929 г. Здесь отложились финансовые документы: баланс, выписки из текущего счета и др.

Дело 5. Протоколы заседаний Совета ЮУОГРГО за 1928 г.

Дело 6. Предварительный отчет Ботанического кабинета за 1930 г.

Дело 7. Материалы: планы, положения и др. за 1931 г.

Л. 8. Опись экспонатов, посылаемых в Москву на выставку «Дальневосточный край» Трестом «Дальжирмасло», 1931 г.

Дело 8. Материалы разные: (сведения, планы, акты и др. за 1932 г.). Среди них: меню столовой Горно-Таежной станции; телеграмма от Алисовой из Ленинграда: «Вышлите ягоды лимонника меду Надежде Викторовне язва возобновляется необходим мед Алисова».

Дело 9. Материалы разные: (протоколы, списки, планы и др.), 1933 г.

Л. 5-10. Краткая автобиография А. З. Федорова.

Дело 10. Воспоминания об Федорове А. З. (поступили от Засельского В. И.). Воспоминания написаны его женой А. Скибинской.

Дело 11. Контокоррентная выписка по счету взаиморасчетов с главной конторой РГО за 1927 г.

Дело 12. Краткие воспоминания жительницы г. Уссурийска Львовой Лидии Андреевны о деятельности ЮУОРГО за 1929–1934 гг.

Воспоминания от 1 мая 2001 г, когда ей уже был 81 год, имеется домашний адрес: 692525, г. Уссурийск, ул. Советская, д. 91, кв. 97. Приложена фотография сотрудников (Масловская, Гутникова, Знаменская, Алисова). Эти материалы читаются с интересом. В возрасте 9-14 лет девочка была очень наблюдательной. Отец Лидии Андреевны работал бухгалтером на Горно-Таежной Станции. Она описывает подробно, где все располагалось, какую территорию занимало Общество, вспоминает о Федорове, Алисовой-Клобуковой, Масловских, Знаменских, Энгельгардах, Гутниковой, А. М. Скибинской, И. А. Ефремове и др.

Российский государственный исторический архив

Дальнего Востока

Фонд 339, Оп. 1. Южно-Уссурийский Отдел ДВ краевого отделения государственного РГО, г. Никольск-Уссурийский (1916-1926).

В РГИА ДВ материалы о деятельности ЮУОГРГО представляют собой «Копии протоколов общих собраний членов Южноуссурийского отделения Приамурского отдела русского географического об-

щества об экономической жизни северных окраин, об изучении Амурского края и др. Доклад об организации садоводства в Южно-Уссурийском крае. Списки членов ЮУОГРГО» за период с 28 декабря 1916 года до 11 февраля 1917 года.

Л. 2-7. Федоровым А. З. представлен «Проект Положения о съезде представителей ученых обществ и учреждений Восточной Сибири и Приамурского генерал-губернаторства с 9 по 12 февр. 1917 г. в г. Владивостоке или в Харбине». Датируется 28 декабря 1916 г. Знакомясь с Положением, мы видим, что среди задач съезда: а) объединение ученых обществ и учреждений Восточной Сибири и Приамурского генерал-губернаторства на почве совместной работы; б) обсуждение музейного и библиотечного вопросов; в) обсуждение вопросов об охране памятников природы и культуры.

Л. 9-10 об. Представлен «Акт комиссии по приданию более целесообразного направления деятельности ЮУОГРГО». Знакомясь с ним, мы можем получить краткую и емкую характеристику деятельности Общества по основным направлениям: ботанический кабинет, мастерская учебных пособий, садоводство и огородничество, шелководство, птицеводство, библиотека. Подробно описана работа мастерской и ее отделов: папье-маше, столярного, фотографии, зоологии. Указано, что приступили к оборудованию механического отделения. В мастерской работают 16 квалифицированных рабочих. «Кроме учебных пособий в настоящее время изготовлены игрушки и приступили к изготовлению линеек, трехугольников, пеналов, школьных красок, кисточек и т.п.» Также описаны и другие участки работы Общества.

Л. 11. «Письмо Министру Президенту». В данном письме прошении излагалась просьба оставить в крае В. К. Арсеньева как единственного знатока края и его бродячих и полуоседлых аборигенов, а не посылать его на фронт. Просят «дать возможность ему принести свои силы государству там, где никто заменить его не сможет». Считают «неотложным сосредоточить все дела местных инородцев в руках особого инородческого комиссара в лице Арсеньева». Письмо датируется 1916 годом.

Л. 13. Представлен «Алфавитный список действительных членов ЮУОГРГО» к 22 марта 1916 года, включающий 56 человек.

Л. 14. Фрагмент «Протокола общего собрания от 25 марта 1916 г.».

Л. 17-24. Доклад о деятельности ЮУОГРГО на 2-м чрезвычайном собрании членов отделения 25 марта 1916 года. Среди разных вопросов, обсуждаемых на этом собрании, особенно выделен вопрос организации библиотеки. Очень хотелось иметь отдельное построенное здание, но пока просят квартиру в городе для хранения книг, ученых коллекций и пр. Городская управа отвела во временное пользование квартиру (3 комнаты и кухня) по адресу: Пушкинская, 79. Приведены данные о состоянии ремонта, описание комнат, состояние книжного фонда, библиотечной мебели. Здесь же поднимается вопрос охраны памятников старины в Никольске-Уссурийском, охрана остатков древностей. Планируются археологические раскопки в г. Никольске-Уссурийском на площади городского Гарнизонного сада. Даны результаты археологических исследований в окрестностях Ни-

кольска-Уссурийского и экспедиции, снаряженной отделением на поиски упавшего 5 октября 1916 года Богуславского метеорита.

Л. 28-29. Письмо в Педагогический Совет Никольск-Уссурийской женской учительской семинарии. В нем излагается просьба о передаче Защитного участка южно-уссурийской флоры, организованного в 1913 года семинарией в ведение Отделения. Географическое общество первым в России подняло вопрос необходимости охраны природы и еще в 1912 года организовало постоянную Природоохранительную комиссию.

Л. 30-35. Рукопись очерка Федорова А. З. от 9 апреля 1916 года о проведенных им археологических исследованиях окрестностей Никольска и Хабаровска.

Л. 48-57. Рукопись очерка Федорова А. З. «Памятники старины г. Никольска».

Л. 58-59. Доклад Гордеева Т. П. «К вопросу об организации садоводства ЮУОГРГО» от 25 апреля 1918 года.

Л. 63-66 об. Краткий отчет о деятельности мастерской учебных пособий за 1919 г. Мастерская была открыта 5 сентября 1918 года.

Л. 73-74 об. Материалы по организации садоводства в Отделении.

Л. 80-93. Предварительный отчет по разработке льняного волокна на опытном льнообрабатывающем пункте ЮУОГРГО с 1 сентября по 15 декабря 1920 года.

Л. 98-98 об. Опись негативов в отделе папье-маше Мастерской учебных пособий на 1 января 1921 года.

Л. 99-99 об. Опись моделей-оригиналов в отделе папье-маше Мастерской учебных пособий на 1 января 1921 года.

Л. 116-116 об. Критическая записка о деятельности Отделения и разных его направлений.

Л. 117-120. Акт осмотра биологической станции в г. Никольске-Уссурийском. Приведенные в акте критические отзывы о работе Отделения, дают не очень лестную характеристику. Приведем небольшой фрагмент из Акта: «С отъездом ученых-австрийских пленных на родину, несомненная картина и общий тон работ РГО постепенно изменились. Ученые работы отошли на задний план, вместо них постепенно начали возникать... несбыточные планы с расчетом на барыши...».

Подводя итоги исследованию, следует отметить, что все материалы, отложившиеся в фондах РГИА ДВ, ГАПКЕ и архиве ОИАК, проливают свет на разностороннюю деятельность ЮУОГРГО от начала его деятельности до 30-х гг. XX века. Они помогут тем, кто занимается историей ЮУОГРГО, узнать ее глубже и основательнее со всеми достоинствами и недостатками.

*Монах Владимир (Озолс Э.)
(III Уссурийские чтения, 2011)*

История Свято-Троицкого Николаевского Общежительного мужского монастыря

Свято-Троицкий Николаевский Общежительный мужской монастырь

Более ста лет назад в Приморье, на краю Земли Русской, от принесенного иноками древнего Валаама благодатного огня затеплилась духовная лампада – был основан Свято-Троицкий Николаевский Общежительный мужской монастырь. За свою недолгую историю обитель оказала огромное влияние на духовно-нравственную, хозяйственную, культурную жизнь нашего края. Изданная книга – первый шаг к осмыслению подвижнического труда насельников монастыря.

Историческое прошлое Приморского края, а впрочем, и всего Дальнего Востока не очень богато своими «корнями». И все те исторические «крупницы» прошлых лет, которые ныне появляются из архивных запасников, дают возможность лучше осознать то, что нами, возможно, навсегда утеряно. Данная книга, предложенная благочестивому читателю, является трудом многолетней изыскательной деятельности клирика Владивостокской и Приморской епархии игумена Феофана (Зиборова) по архивам России и за рубежом. Большую помощь в этой работе оказало и Общество изучения Амурского края.

Личная благодарность пресс-секретарю Общества Мизь Н. Г.

Данный труд является современным переизданием книг, брошюр и повествований о первой мужской обители, появившейся в самый начальный период освоения всего Дальнего Востока. В книгу включены издания, выпускаемые ранее (конец XIX века – начало XX века) в типографиях Санкт-Петербурга и Владивостока.

Предложенное повествование интересно будет не только тем, кому оно обращено непосредственно, но и всем «болеющим» за историю родного края.

Для русского человека того периода быть русским – быть православным. И это не случайно. Единство Церкви и Государства оказало непосредственное влияние на формирование личности русского человека, на создание одной из ведущих Империй в мире. Для скептически настроенного читателя будет интересным уделить внимание последней главе книги, в которой приводятся архивные документы, подтверждающие историческую достоверность данного труда.

Целью написания данной книги явилась насущная необходимость в исторической правде о монастыре. Свято-Троицкий Николаевский общежительный мужской монастырь – это первая обитель, появившаяся на Дальнем Востоке.

После закрытия монастыря вся территория, на которой располагалась обитель, была передана Дальневосточному военному округу (ДВО). В настоящее время эта территория занята военным санаторием.

Данная книга в полной мере основывается исключительно на исторических документах, полученных из 6-ти официальных архивов: Российского Государственного исторического архива – Дальний

Восток (РГИА ДВ); Российского Государственного исторического архива – С.-Петербург, где находится фонд Святейшего Синода Русской Православной Церкви и Обер Прокурора Святейшего Синода; Российского Государственного Военно-Исторического Архива – Москва (РГВИА); архива Спасо-Преображенского Ставропигиального мужского монастыря (остров Валаам); Валаамского Общества Америки – Valaam Society of America P.O. BOX 130, Forestville, CA 95436 U.S.A.; архива Свято-Пантелеимонова мужского монастыря – Афон (Греция): 63087. Mt. Athos, Daphni, Greece. Monastery of St. Panteleimon.

Закончить мне хотелось бы словами А.С. Лихачева: «Что такое эта «Святая Русь»? Это вовсе не то же, что Россия – это не вся страна со всем греховным и низким, что в ней всегда было. «Святая Русь» – это прежде всего святыни Русской Земли в их соборности, в их целом. Это ее монастыри, церкви, священные мощи, иконы, сосуды, праведники, святые события истории Руси».

*Полещук Александра Александровна
(VI Уссурийские чтения, 2014)*

История развития кино в Приморском крае

Одно из самых ярких впечатлений детства и юношества – походы в кинотеатр. Около полувека назад это было целым событием. С того времени все изменилось. И техника, и залы, и сами фильмы стали другими.

2014 год объявлен президентом РФ Годом Культуры. Культура – это и кино, и театр, и музыка... Кино, словно зеркало культурного развития, отражает нашу историю – историю страны и края, ничуть не скучную, а, наоборот, увлекательную и интересную. Развитие такой отрасли, как киноиндустрия, имеет большое значение в эстетическом развитии человека. Я решила взять для познания и изучения именно историю кинематографа в Приморье, так как мне захотелось узнать и поделиться с другими своими знаниями о зарождении в родном крае такой отрасли, как киноиндустрия. В этом году я только начала работу по этой теме, но непременно буду ее продолжать.

Кинематограф «Иллюзион»

крае кинематограф «Иллюзион».

Афиши сообщали, что кинематограф «будет работать при электрическом освещении ежедневно с 2 до 6 часов». В том же месяце в городском саду Владивостока, в специальном павильоне, открылся второй кинематограф с фонографом, а в августе газеты сообщили об открытии еще одного кинотеатра: «В летнем помещении «Тихий океан» будет демонстрироваться аппарат «Кинематограф»». Годом позже в газете «Владивосток» появилось объявление о том, что в театре «Золотой Рог» начнет демонстрироваться аппарат «Видоскоп». «Будет поставлено 16 новых картин без всякого мелькания. Начало в 8 ч.

История появления и развития в Приморье чуда двадцатого века – кино – представляет значительный интерес. 1 июня 1897 года во Владивостоке был открыт первый в

в.» Вслед за Владивостоком появились кинематографы в Никольске-Уссурийском, Спасске-Дальнем, Партизанске и Дальнереченске.

Местная печать отмечала, что «удивлению не было конца», что внимание многих зрителей, впервые увидевших это «чудо века», было приковано «не к тому, что появлялось и пропадало на экране, а к тому, откуда появились эти таинственные движущиеся фигурки».

В 1917 году в крае насчитывалось 6 киноустановок во Владивостоке и такое же количество в других населенных пунктах. В 1922 году после освобождения края от интервентов и белогвардейцев осталось всего 6 небольших кинотеатров, принадлежавших частным лицам в городах. Приморский губревком в конце 1922 года создает при губернском политико-просветительском отделе киносекцию. Она работала на хозрасчете, имея 11 проекционных киноаппаратов, киносъемочную камеру и до 1000 кинофильмов выпуска прошлых лет. Киносекция устраивала киносеансы по школам и клубам, занималась съемкой кинохроники и изготовлением диапозитивов. Из имевшихся 11 киноаппаратов 6 работали в сельской местности.

Первый советский фильм жители Приморья увидели в мае 1923 года. Демонстрировалась кинолента «Мозг Советской России». В 1925 году во Владивостоке открывается отделение «Пролеткино», и с этого времени новые советские фильмы начинают систематически появляться на экранах края. Для пропаганды советских фильмов на селе от издательства «Красное знамя» в 1925 году была отправлена в глубинные села Приморья специальная шефская экспедиция. За два с половиной месяца она посетила 35 сел, провела 87 киносеансов, обслужила более 10 000 крестьян. Киносеансы проводились в школах,

крестьянских хатах и стали важным событием в жизни глухих таежных сел.

В первое десятилетие советской власти кинотеатров было немного, и население обслуживалось в основном кинопередвижками. В 1929 году во Владивостокском округе их имелось 80. По количеству их Приморье находилось на одном из первых мест в СССР. Долгие годы кинопередвижки оставались «немыми». Только в 1936 году была получена первая звуковая аппаратура. Единственная на весь край, она использовалась, главным образом, в районных центрах и крупных населенных пунктах. Годом позже были получены и направлены в Шкотовский и Партизанский районы еще две звуковые кинопередвижки. В те далекие от нас годы показ кино в значительной мере зависел от транспорта, аппаратуру приходилось доставлять даже в отдаленные села на случайных, попутных автомашинах, а иногда и на подводах, запряженных быками, или на собаках, впряженных в легкие нарты.

Кинотеатр «Уссури»

С 1926 года в крае стало вестись строительство зданий, предназначенных для показа кинофильмов. Первым был построен кинотеатр «Уссури» во Владивостоке, открытый 29 октября 1927 года. В этот день демонстрировался один из лучших советских фильмов того времени – «Поэт и царь». До 1969 года кинотеатр «Уссури» оставался крупнейшим в крае. В 1930 году был открыт третий в стране специальный молодежный кинотеатр «Комсомолец».

Здесь впервые стали проводиться перед сеансами лекции, диспуты и другие массовые мероприятия.

Накануне Великой Отечественной войны в Спасске началось строительство первого в крае типового кинотеатра «Аврора» на 550 мест, а в Артеме возводился по индивидуальному проекту кинотеатр «Шахтер» на 300 мест. Война прервала это строительство. К 1941 году в Приморье насчитывалось 317 государственных и профсоюзных киноустановок, более половины из которых обслуживали сельских жителей. Кроме того, в селах имелось 137 кинопередвижек. Война затормозила развитие киносети, сократилось количество сельских киноустановок до 92. За год они обслуживали лишь немногим более 1,2 млн зрителей – 4 посещения на душу населения в год, что в 4 раза меньше, чем в довоенное время.

В послевоенные годы начался новый этап кинофикации Приморья. Особое внимание обращалось на развитие киносети в сельской местности. В 1947 году оставшиеся немые киноустановки заменяются звуковыми. В селе Новотроицком Дальнереченского района и селе Лучки Хорольского района открываются первые в крае сельские кинотеатры. В 1952 году начинается массовое киновооружение сельской киносети новыми, более совершенными киноаппаратами «Урожай». Одновременно продолжается количественный рост киносети. Только в 1957 году открывается 51 новый киностационар.

Экономический рост страны позволил начать сплошную кинофикацию сельских районов. В 1958 году бюро Приморского крайкома КПСС и исполком краевого Совета обязали работников организо-

вать в средних и крупных населенных пунктах стационарные киноустановки.

Уже в начале 1960-х годов Приморский край обогнал по кинообслуживанию населения крупнейшие капиталистические страны. По данным журнала «Коммунист», посещаемость кино в год на душу населения в то время достигала во Франции – 8,2 раза, в США – 12,9, в Италии – 14,4. А жители нашего края посещали кино в два и даже три раза чаще. Только в селах каждый житель посещал кино 34,4 раза в год.

Одновременно с осуществлением плана сплошной кинофикации сельских районов проводилась большая работа по реконструкции старых и строительству новых кинотеатров в городах. Были реконструированы кинотеатры: «Родина», «Приморье», «Молодежный» и другие (Владивостоке); «Комсомолец» (Уссурийск), «Родина» (Шкотово), «Культура» (Черниговка) и т. д. С 1953 года в крае построено более 50 новых, совершенных по архитектуре и техническому оборудованию кинотеатров, имеющих 55 залов на 23 000 мест. 13 из этих кинотеатров получили трудящиеся Владивостока: «Маяк», «Вымпел», «Владивосток», «Искра», «Чайка», «Нептун», и, наконец, широкоформатные кинотеатры «Океан» и «Варяг».

Кинотеатр «Россия»

В это время началась история крупнейшего и на сегодняшний момент единственного в Уссурийске кинотеатра

«Россия». Эта история началась в 1959 году. На тот момент активно

расширялась киноиндустрия Уссурийска. В каждом районе отстраивались новые кинотеатры: «Салют», «Заря», «Комсомолец», «Восход». Подошла очередь и центра города. Внешне кинотеатр выглядел иначе, чем сегодня: там, где сейчас кассы, не было крыши. Основной целью кинотеатра была, конечно, демонстрация кинофильмов. На втором этаже существовал центр семейного досуга, кинолекторий, различные клубы. Перед сеансом в зале играли оркестры, устраивались выставки.

Своеобразен кинотеатр «Океан». Он построен в столице Приморья по индивидуальному проекту, разработанному московским проектным институтом «Гипроттеатр». «Океан» имеет два зала, места в которых расположены высокими амфитеатрами, что создает дополнительное удобство зрителю. В большом зале на 1 050 мест демонстрируются широкоформатные, широкоэкранные и обычные фильмы. В зале «Меридиан» проходит показ хроникальных, документальных фильмов.

Кинотеатр «Океан»

Одним из самых крупных кинотеатров в крае является артемовский «Шахтер». Ежедневно в нескольких залах его проводится до 40 киносеансов. В 1969 году в г. Артеме был построен кинотеатр «Экран» на 500 мест.

Большая работа по киноустройству проведена в Находке: «Буревестник», «Спартак», детский кинотеатр «Прибой», «Волна», широкоформатный кинотеатр «Русь» – вот далеко не полный перечень кинотеатров построенных здесь в семидесятые годы.

Новые кинотеатры были построены в Уссурийске и Партизанске, Дальнегорске и Дальнереченске. В 1970 году в Кавалеровском районе возведено сразу три новых кинотеатра, в том числе широкоформатный кинотеатр «Россия» на 600 мест. Украшением Арсеньева стал двухзальный кинотеатр «Космос» на 800 мест, гордостью районных центров – кинотеатры в Чугуевке, Новопокровке, Яковлевке.

В семидесятих годах XX века продолжается процесс качественного роста киносети, ликвидируется разница в качестве демонстрации фильмов между городом и селом. В сельских кинотеатрах, Домах культуры и клубах устанавливается такая же киноаппаратура, как и в городе. Значительное развитие получило широкоэкранный кино. Если в 1961 году в сельской местности широкоэкранных киноустановок имелось четырнадцать, то в 1975 году их было около трехсот. Всего же на селе к началу десятой пятилетки функционировало почти семьсот киноустановок, более шестисот принадлежало государству, остальные – профсоюзам и различным ведомствам. В девятой пятилетке количество сельских кинозрителей превышало семнадцать миллионов, а в целом по краю кинотеатры посетило более шестидесяти миллионов человек. Если в 1970 году в РСФСР посещаемость на душу населения составляла 21,7 раза, то в Приморье каждый житель в среднем посетил/побывал на кинопоказе 33,8, а на селе – 38,3 раза.

В крае было немало сел, где имелись самые высокие показатели посещаемости кино в СССР. В селе Лукьяновке Красноармейского района, к примеру, каждый житель в семидесятых годах прошлого века посещал кинотеатр в среднем 99,6 раза в год.

Масленников А.Е.

За годы Советской власти в Приморском крае выросло немало преданных своему делу специалистов кино. Следует назвать имя первого кинорежиссера в Приморье – этим человеком стал Альберт Евгеньевич Масленников.

За отличную работу в киносети А. А. Андреев награжден орденом Октябрьской Революции, В. И. Агафонов – орденом Трудового Красного Знамени, В. А. Ярошенко – орденом «Знак Почета», В. А. Подольский – Почетной грамотой Верховного Совета РСФСР. Работникам кинофикации края Е. И. Зусману, З. И. Зайко, И. П. Пешкову, И. Р. Чупано было присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

После распада Советского Союза количество зрителей стало уменьшаться, многие сельские и некоторые городские кинотеатры были вынуждены закрыться из-за их отсутствия. Но в последние годы выделяется достаточное количество средств и сил, чтобы поднять киноиндустрию, что с успехом удастся, как в краевом центре Владивостоке, так и в других крупных городах края. Проводится активная модернизация оборудования, кинотеатры идут в ногу со временем.

Идею создания собственной студии для киносъемок на острове Русском озвучила заслуженная артистка РФ Лариса Белоброва. Сейчас эта идея находится в стадии активной разработки и поиска инвесто-

ров. Появление киностудии было бы закономерно: богатейший ДВФУ, который оборудован всей необходимой коммуникацией, станет идеальным местом для студии. Этому способствует природа края, исторические достопримечательности и памятники, а также современный кампус. Местные режиссёры надеются на скорейшее возрождение региональной киноиндустрии. Проект, возможно, заинтересует и зарубежных кинематографистов, особенно из Азиатских стран. Появится ли новая киностудия в крае, пока не известно.

Никита Михалков поддержал создание во Владивостоке Молодежного центра кино на базе проекта «Кинокурс». Он отметил, что это приведет к росту профессионализма молодых кинематографистов Приморья и покорению ими новых высот. Проект «Кинокурс» запустили в апреле 2013 года.

Литература

1. Александров, В. А. Россия на дальневосточных рубежах: (вторая половина XVII в.) / В. А. Александров. – 2-е изд, доп. – Хабаровск : Книжное издательство, 1984. – 271 с. – (Дальневосточная историческая библиотека).
2. Деревянко, А. П. Российское Приморье на рубеже третьего тысячелетия (1858-1998 гг.) / А. П. Деревянко. – Владивосток : Дальнаука, 1999. – 445 с.
3. Край открытый миру : 70 лет Приморскому краю. 1938–2008 / Н. Г. Артемьева и др. ; руководители проекта: С. Шевляков, Д. Беляева; редактор-составитель А. П. Миханев]. – Красноярск : Платина, 2008. – 190 с. : фот.

4. Приморский край : сборник / под редакцией А. И. Крушанова. – Владивосток : Дальневосточное книжное издательство, 1981. – 464 с.

Примечание

В докладе использованы материалы из архива уссурийской газеты «Коммунар» за 1995-1996 год и личного архива бывшего директора кинотеатра «Россия» (г. Уссурийск) Тамары Васильевны Баталкиной.

Литературное краеведение Приморского края

Мустафина Кристина

(VII Уссурийские чтения, 2015)

«На морях и за морями» с Анной Щетиной

Введение

В современном российском обществе остро стоит проблема воспитания патриотизма у подрастающего поколения. Мировая политическая ситуация требует знания истории своей страны, своего края, своих героев, у гражданина должен быть сформирован объективный взгляд на мировую историю. В данной работе мы рассмотрим гражданский и литературный вклад в решение этой проблемы первой в мире женщины-капитана, дальневосточницы Анны Ивановны Щетиной. На основе книги А. И. Щетиной «На морях и за морями» раскроем взаимосвязь истории и литературы, выявим идейную направленность произведения, его актуальность и значимость в формировании гражданского самосознания и патриотических настроений.

Щетина А.И.

Объектом нашего исследования является жизненный путь А. И. Щетиной в художественном преломлении важных исторических вех России в ее творчестве.

Анна Ивановна Щетина – Герой Социалистического труда; она имеет правительственные награды: два ордена Ле-

нина, орден Отечественной войны II степени, орден Красной Звезды, орден Трудового Красного Знамени, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медаль «За оборону Ленинграда», медаль «За победу над Японией», золотая медаль «Серп и молот» (знак отличия для Героев Социалистического Труда).

Имя Анны Ивановны Щетиной, нашей прославленной землячки, неотделимо от истории морского флота России, от истории города Владивостока. Весь мир узнал о ней в 1935 году, когда она осуществила перегон корабля «Чавыча» из порта Германии на Дальний Восток.

От моряка до капитана

Анна Ивановна Щетина родилась в 1908 году на станции Океанская (пригород Владивостока). Отец, Иван Иванович, работал в то время лесником, но в его послужном списке множество профессий: стрелочник, лесник, рабочий и служащий на рыбных промыслах, плотник и комендант дач в Облотделе НКВД.

В 14 лет Анна впервые увидела Тихий океан и твердо решила быть моряком. Чтобы взойти на капитанский мостик, ей пришлось преодолеть стойкое традиционное предубеждение против «бабьего духа» на судне.

Щетина А.И. во время учебы в морском техникуме

Восьмилетнюю школу окончила за шесть лет и подала документы во Владивостокский морской техникум. Анна Щетина стала первой девушкой, поступившей на судоводительское отделение

(1925 г.). Конкурс составлял четыре человека на место. Из сорока

двух ребят, которые были приняты вместе с нею, до диплома дошло восемнадцать. Морской техникум Щетинина окончила в 1929 году. Во время учебы хваталась за любую подработку, не боялась «черной» работы, так как не получала стипендии, а брать деньги у родителей не хотела. Работала санитаркой и уборщицей в зубоврачебном кабинете техникума. В период обучения плавала учеником на п/х «Симферополь» и о/с «Брюханов» Дальрыбы, матросом на п/х «Первый краболов».

Анна со своим мужем
Николаем Качимовым

В 1928 году вышла замуж за Николая Филипповича Качимова, который работал радистом на судах рыбной промышленности, впоследствии начальником Радиослужбы рыбной промышленности во Владивостоке. В 1938 году Николай Филиппович был арестован и содержался под следствием во Владивостокской тюрьме в течение года. В 1939 году освобожден и реабилитирован. С 1939 по 1941 год он работал в Радиоцентре Наркомрыбпрома в Москве. В 1941 году ушел добровольцем на фронт, служил в Ладужской военной флотилии начальником БЧ-4. Имел 4 правительственных награды. Умер в 1950 году.

По окончании техникума Анна получила назначение на Камчатку. Поступив на заочное отделение Ленинградского института водного хозяйства, стала ходить третьим, вторым и старшим помощником капитана на крупнотоннажных судах «Эскимос» и «Орочон» на нелегкой камчатской линии (прошла путь от матроса до капитана всего за 6 лет).

В 1935 году в возрасте 27-ми лет Анна Ивановна стала капитаном. Первым ее рейсом в этом качестве был перегон парохода «Чавыча» из Гамбурга на Камчатку, который привлек внимание мировой прессы. «Чавычу» («Хохенфельс») она принимала в Гамбурге, когда в Германии у власти уже находились фашисты: «Германия 1935 года неприятно поразила какой-то мертвенной пустотой многих улиц, обилием флагов со свастикой и размеренным стуком кованных сапог молодчиков в хаки со свастикой на рукавах, которые, как правило, парами вышагивали по улицам... Резали слух громкие голоса. Было как-то особенно неуютно, как будто ты в хорошем настроении явился в дом к своим добрым старым друзьям и оказался на похоронах...», — так метко и немногословно охарактеризовала предвоенную обстановку А. Щетинина.

Щетинина произвела за границей фурор. Среди моряков заключались пари: сможет ли «леди-капитан» довести свое судно из Гамбурга к берегам Дальнего Востока? Весь мир пристально следил за передвижениями парохода, ожидая катастрофы. Но Анна Щетинина не оправдала прогнозы скептиков, успешно завершив труднейший рейс. Ее известность обогнала пароход, и едва «Чавыча» бросила якорь в Сингапуре, Анну пригласили в элитный английский морской клуб. Клуб был переполнен: джентльмены явились специально, чтобы посмотреть на «леди-капитана». В почтительном удивленном шепоте за своей спиной она уловила общий смысл: господа ожидали увидеть «по меньшей мере, бурую медведицу из сибирских лесов...».

В рейс вышли 15 июня 1935 года, вокруг Европы пришли в Одессу, загрузили на борт оборудование для строящейся на Камчатке

Судоремонтной верфи, затем вокруг Азии, опередив на четверо суток назначенный срок, 12 сентября пришли в Петропавловск-Камчатский.

Приход «Чавычи», такого большого судна во флоте АКО еще не бывало, стал праздником для всего города, который старожилы помнят до сих пор: все горожане, кто только мог, собрались в порту, стоящие у причалов и на рейде суда гудками приветствовали «Чавычу» и ее молодого капитана, на пирсе был митинг, вечером – встреча с командой и салют.

Пароход «Чавыча»

Щетинина командовала «Чавычей» до 1938 года, ходила в суровых штормовых водах Охотского моря. Успела прославиться еще раз, когда в 1936 году пароход попал в ледовый плен тяжелых льдов – «Чавыча» в течение одиннадцати суток была затерта льдами в районе Олюторского рыбокомбината. За время вынужденного дрейфа подошло к концу продовольствие. Моряки сели на скудный паек: команде выдавали по 600 граммов хлеба в день, комсоставу – по 400. Оказалась на исходе и пресная вода. Экипаж и пассажиры собирали снег со льдин, насыпали его в форпик, а затем плавил паром. Так добыли около 100 тонн воды для питья и котлов. Это позволило пароходу снять в Олюторке почти все рыбную продукцию.

В течение всех суток ледового плена А. И. Щетинина не сходила с капитанского мостика, собственноручно управляя судном, искала удобного момента для вывода «Чавычи» из льдов. Команда парохода работала слаженно и без суеты. Старший помощник капитана и мат-

росы для освобождения судна пытались распилить льдину пилой, но сделать этого им не удалось. Для разворота «Чавычи» на лед заводили легкий якорь. В результате титанических усилий пароход покинул тяжелые льды без повреждений корпуса. Чтобы избежать поломки гребного винта, капитан приняла решение притопить его корму, для чего команда и пассажиры в течение нескольких дней перегружали содержимое носовых трюмов в кормовой. Хотя осадка судна кормой увеличилась, три лопасти винта оказались погнуты.

Свой первый орден Трудового Красного Знамени Щетинина получила именно за эти тяжелые, по-настоящему «мужские» рейсы через Охотское море. 10 января 1937 года руководство АКО распорядилось командировать ее «в Москву за получением ордена». Соответствующее распоряжение в этот день пришло на Камчатку из «Главрыбы».

Даже в своих книгах десятки лет спустя она не признавалась, как ей было страшно. Это признание вырвалось только однажды, в 1997 году на встрече с коллегами-капитанами. Анна Ивановна вдруг сказала: «Не такая я уж отважная... Много раз мне становилось страшно. Особенно, когда лопнула палуба «Жан Жореса».

В декабре 1943 года пароход «Жан Жорес» под командованием Анны Щетининой оказал в Беринговом море помощь пароходу «Валерий Чкалов», у которого во время шторма лопнула палуба, и он разломился надвое. В сложнейших штормовых условиях со второго выстрела линемета спасателям удалось завести буксирный конец на кормовую часть «Валерия Чкалова», которая чудом продолжала держаться на плаву. Экипаж спасли. Капитан «Чкалова» Александр Фе-

дорович Шанцберг, который начинал свою капитанскую карьеру еще до появления Щетининой на свет, уважительно сказал: «Ты котя и папа, но рапотал карашо!». На этот раз она, конечно, не обиделась за «бабу».

23–24 января 1937 года в Петропавловске прошла конференция предприятий АКО. Ее стенограмма содержит немало эпизодов, характеризующих состояние флота общества в этот период. Основные проблемы, препятствующие его нормальной работе, озвучила капитан «Чавычи» А. И. Щетинина, к этому времени достигшая всесоюзной известности. Выдающиеся личные качества и большой авторитет среди моряков придавали словам Анны Ивановны значительный вес, заставляя прислушиваться к ним партийных и хозяйственных руководителей высоких рангов. Главной проблемой в работе флота являлись большие простои. По мнению А. И. Щетининой, каждое судно следовало закрепить за определенным рыбокомбинатом: «Тогда будут взаимно стараться и судно, и берег наладит работу». Требовалось четко планировать работу судов в ненавигационное время. Зачастую они одновременно становились в ремонт, затем так же одновременно выходили из него и скапливались в необорудованном Петропавловском порту, непригодном для их массовой обработки. Следовало своевременно передавать судам извещения об изменении условий плавания, дабы избежать ситуаций вроде: «Нам не сказали, что в Петропавловске выставлены огни, и мы не знаем, где они выставлены». Зимой же следовало организовать передачу метеосводок и ледовой обстановки.

В 1938 году Щетининой поручают практически с нуля создать Владивостокский рыбный порт, и с этой задачей она тоже справилась блестяще, всего за полгода. На тот момент ей было 30 лет.

В том же году Анна Ивановна поступила в Ленинградский институт водного транспорта на судоводительский факультет. Имея право свободного посещения лекций, она успешно закончила 4 курса за два с половиной года.

Узнав в начале мая 1941 года, что Балтийское пароходство готовит перегон судов на Дальний Восток Севморпутем, она обратилась с просьбой назначить ее капитаном одного из них. Назначение получила на «Биру», которая находилась в Лиепаве. 17 июня «Бира», экипаж которой возглавила Щетинина, вышла из Лиепайи в Ленинград. Караван перегоняемых судов должен был идти через Ладожское озеро, реку Свирь, Онежское озеро и Беломоро-Балтийский канал в Белое море.

Известие о нападении Германии на Советский Союз получили на переходе по Неве, когда стояли у Смольнинской пристани. Вместо перегона суда мобилизовали в Ладожскую военную флотилию. Мужчины из комсостава судов надели военную форму, Анне Ивановне предложили работу в штабе. Это ей не подходило.

Она приняла пароход «Сауле», который совершал перевозки в Финском заливе. Направленный к Таллину, откуда было необходимо вывозить наши войска из-под удара немецких армий, «Сауле» у острова Гогланд подвергся налету немецкой авиации, получил серьезные повреждения, погибли члены экипажа, погибшей посчитали было и

саму Щетинину, вытащив из воды ее капитанский китель, оставленный ею на поручне мостика и сброшенный взрывной волной.

После ремонта, сделанного на Гогланде так, чтобы только мог двигаться, пароход дошел до Кронштадта, а затем и до Ленинграда. Анну Ивановну поставили во главе группы моряков, которых направляли на Дальний Восток. До Новой Ладоги добирались через Ладожское озеро на канонерской лодке Ладожской военной флотилии, которая совсем недавно была гражданским судном «Селемджа». Штурманом на ней служил бывший капитан И. Т. Евдокимов, группу связи возглавлял муж Анны Ивановны Николай Филиппович Качимов, который, будучи радистом транспортного флота, в военно-морской флот пошел добровольцем и всю войну воевал на Ладоге. Из Новой Ладоги всеми возможными видами попутного транспорта моряки добрались до Москвы, а оттуда – поездом до Владивостока.

«Были боевые корабли, но они тоже выглядели мирно, потому что их сделали из ледоколов, насыпных пароходов и землеотвозных шаланд. Они были простыми рабочими, вооруженными наспех и случайно, красногвардейцами, взявшимися за оружие, чтобы защищать свой труд». Эти слова писателя-мариниста Сергея Колбасьева можно по праву отнести не только к кораблям Красной Азовской флотилии периода гражданской войны, которым были посвящены данные строки, но и ко многим десяткам и сотням других судов торгового, промыслового и технического флота, переоборудованных в годы Великой Отечественной войны в тральщики и сторожевые корабли, в минные и сетевые заградители, плавучие базы и канонерские лодки...

«Флоту была поставлена задача: наряду со снабжением Дальневосточного побережья и Арктики обеспечить переброску фронтowych грузов из портов Канады и США в порты Дальнего Востока», – написала в своей книге А. И. Щетинина. Многим может показаться неопасной работа моряков, перевозивших грузы во время ВОВ, но это не так. Торговые суда вооружались, в экипаж вводились военные команды. «На море, кроме всегда угрожающих каждому судну бедствий, происходили грозные события, связанные с войной», – с таких слов начинает автор книги рассказ о потерях во флоте (глава «Рейсы военных лет»). С окончанием ВОВ не исчезли опасности на морях: корабли продолжали гибнуть, подрываясь на вражеских минах.

В самом конце Второй мировой войны, 25 августа 1945 года, Анна Ивановна Щетинина участвует в составе конвоя ВКМА-3 в переброске 264-й стрелковой дивизии на южный Сахалин.

В 1947 году пароход «Дмитрий Менделеев», которым командовала Щетинина, доставил в Ленинград статуи, похищенные фашистами из Петродворца во время оккупации. Через много лет она скажет о себе: «Я прошла весь тяжелый путь моряка от начала до конца. И если я сейчас капитан большого океанского корабля, то каждый из моих подчиненных знает, что я явилась не из пены морской!»

После окончания войны с Японией Анна Ивановна подала просьбу отпустить ее в Ленинград для окончания Ленинградского института инженеров водного транспорта. В Ленинграде до 1949 года она работает в Балтийском пароходстве капитаном судов «Днепр», «Псков», «Аскольд», «Белоостров», «Менделеев». На «Менделееве» села в тумане на рифы острова Сенар, за что министром МФ была пе-

реведена капитаном судов V группы на один год. Командовала лесовозом «Баскунчак» до его перехода на Дальний Восток.

Послевоенная жизнь Анны Ивановны поражает своей насыщенностью: море, заочное обучение в ЛВМУ (Ленинградское высшее мореходное училище), завершение высшего образования, преподавание на кафедре судовождения ЛВМУ, в 1961 году – переезд во Владивосток, где она становится доцентом кафедры управления судном и его технической эксплуатации в Дальневосточном морском училище; литературная и общественная деятельность.

Анна Щетинина вела большую общественную деятельность. Она основала и возглавила секцию мореплавания и океанологии в Приморском отделении Географического общества СССР. Спустя несколько лет, став председателем Приморского отделения Географического общества, Щетинина публикует обращение к мореплавателям, призывая их сообщать о наблюдениях «над необычными, аномальными или редкими явлениями», изучение которых «расширит знания человека».

Авторская песня развивалась в 70-х годах также при активном участии Анны Ивановны. Проводимый во Владивостоке конкурс туристической патриотической песни, где она возглавляла жюри, уже через год превратится в фестиваль «Приморские струны», который в дальнейшем станет самым крупным бард-фестивалем на Дальнем Востоке.

Анна Ивановна являлась и организатором «Клуба капитанов», который разместился во Владивостоке в старинном здании Дворца культуры моряков на улице Пушкинской. Дальневосточные капитаны

избрали ее первым председателем клуба. Обязательным ритуалом стало омовение в бокале почетного знака «Капитан дальнего плавания» для новоиспеченного главного командира судна. Она изумляла бывалых капитанов своими режиссерскими находками, которым позавидовал бы и сам Эльдар Рязанов. Это были и шуточные соревнования между командами артистов Приморского краевого театра имени М. Горького и группой капитанов, и демонстрация модной женской одежды, и балльные танцы, в которых галантные кавалеры выводили причудливые па забытого полонеза, лихо отплясывали в польской мазурке, и коллективные праздничные спектакли. Некоторых капитанов Анне Ивановне приходилось долго уговаривать для исполнения непривычной роли. Старейшины «Клуба капитанов» помогали молодым командирам в их служебных и бытовых делах, им часто приходилось напрямую обращаться к руководству пароходства. Принимали в Клуб также и капитанов рыбного флота Приморья, и наиболее достойных командиров Тихоокеанского флота.

Анна Ивановна была депутатом Приморского краевого совета и членом Комитета советских женщин, который возглавляла Валентина Терешкова, первая в мире женщина-космонавт.

Ее успехи в мирное время были замечены не только в СССР, но и за рубежом. Показателен в этом смысле факт, что даже непоколебимые консерваторы, австралийские капитаны и руководители, нарушили ради нее свою вековую традицию: не допускать женщину в святая святых – «Ротари клуб», а перед А. И. Щетининой открыли двери, более того, предоставили слово на своем форуме. А позже, во время празднования ее 90-летия, президент Всемирной ассоциации

капитанов господин Кавашима вручил Анне Ивановне поздравление от имени капитанов Европы и Америки.

Почетный гражданин
г. Владивостока –
Щетинина А.И.

В 1978 году Анне Ивановне Щетининой было присвоено звание Героя Социалистического Труда и звание Почетного жителя города Владивостока. Она прожила большую жизнь, ее 90-летие отмечала вся страна. И весь город проводил ее в последний путь в 1999 году.

Именем этой замечательной женщины назван мыс на побережье Амурского залива, сквер на полуострове Шкота, улица в микрорайоне Снеговая падь. Ее имя носит школа №16 города Владивостока. Лучшим курсантам Морской академии ежегодно назначается стипендия имени Анны Щетининой.

«Чем слово наше отзовется»

Книга
Щетининой А.И.
«На морях и за
морями»

Лучше всего о своей жизни рассказала сама Анна Ивановна в книге «На морях и за морями», которая выдержала во Владивостоке несколько изданий: первое в 1968 году, второе – в 1974 году, третье – в 1988 году, четвертое – в 1994 году под новым названием «По разным морским дорогам».

В союз писателей России, его Приморское отделение, А. И. Щетинина вошла уже прославленной женщиной-капитаном дальнего плавания, профессором Морской академии... И до Анны Ивановны были в Приморье капитаны, которые торили дорогу и в литературное творчество, написали хорошие кни-

ги. Назовем, к примеру, капитана дальнего плавания Е. Д. Бессмертного и его записки старого моряка: «Годы жизни» (1963) и «Повесть – людям» (1970), были у него и другие произведения, в частности о шкипере Геке. Ряд интересных рассказов, в основном для детей, написал капитан В. С. Кривицкий.

Переиздание книги Щетининой А.И. под новым названием «По разным морским дорогам»

Писатель Лев Князев сказал о ней: «Анна Ивановна – замечательный писатель, единственная в мире, насколько мне известно, женщина-маринист. Она не обращалась к так называемой «чистой» художественной прозе, хотя, судя по языку, которым написаны книги, вполне могла сделать это. Ценность ее книг – в их абсолютной правдивости, высоком профессионализме и еще одном, не столь уж частом качестве – доброте. Рассказывая о реальных событиях, описывая сотни моряков и других людей, с которыми столкнули ее морские дороги, она ни об одном из них не сказала худого слова. Она – морячка и понимала моряков с их доблестями и недостатками. Вот почему книги ее наверняка переживут многие художественные произведения и сохранят ее легендарный образ».

Когда появилась книга Анны Щетининой, главный интерес к ней был проявлен у нас, в Приморье. И. Т. Спивак, преподаватель русской литературы, отозвался обстоятельной и душевной статьей на книгу. Что это за книга? В какие жанры она вписывается? «Не роман, а захватывает, не повесть, а волнует каскадом драматических ситуаций и острых сюжетных поворотов, сопутствующих истории становления характера, не очерк, а в ней столько невыдуманных лиц – про-

славленных рыцарей моря. Много читатель находит в этой книге. В ней отразилось становление советского торгового и промыслового флота на Дальнем Востоке, многообразная служба моряков в мирные и военные годы, их деловые контакты в других странах, особенно в Канаде и США в годы второй мировой войны. Но всегда в центре внимания история становления характера советского человека, раскрытая на примере судьбы автора. Это и придает целостность книге, это главное в ней».

Нельзя не согласиться с мнением И. Т. Спивака, но сегодня можно прибавить к этому и аспект более широкий – в книге показано и то, что характерно для русского национального характера, о котором в свое время сказал еще Н. А. Некрасов: «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». Потребовала жизнь – и молодая девушка избрала себе судьбу не легче, чем избрала в годы Отечественной войны 1812 года Надежда Дурова, девица-кавалерист. Читатель со вниманием прочтет главы о детстве, о курсантских годах, о первых плаваниях, тем более дальневосточный читатель: ведь тут и окрестности города Владивостока, и сам город, сами люди и пароходы... Тут и Балтика, и Тихий океан, и Америка... Много можно цитировать, и многое отзовется в душе особенно юного читателя.

Романтика? Нет, это не книжная романтика, которая наполняет беллетристику иных поэтов и прозаиков. Это романтика реальности. Плавание на мелких парусниках не шло в зачет на диплом штурмана, а на крупные суда попасть трудно. Надо попасть! И это тем более не просто, потому что от женщины всюду на судах хотят избавиться. Надо преодолеть! Надо доказать, что не нужно снисхождение. «Меня

плавание на парусном судне привлекало и по другой причине. Наслушавшись предостережений и рассказов бывалых моряков о трудностях морской службы, я решила во что бы то ни стало попасть в самые нелегкие условия плавания. Это было желание проверить себя», – читаем в главе «Романтика». И проверка состоялась. Под началом капитана, имеющего прочную славу «грозы морей» и ярого матерщинника. В штормовых обстоятельствах. Работала как все. Даже тогда, когда пытались ее «подзащитить», увести от трудного дела, стремилась не идти на уступки, знала – слабых не любят. И, конечно, как пишет Анна Ивановна, в эти годы «испытала великое значение дружного коллектива».

Интересно подмечать, как в книге А. Щетиной отражаются приметы времени. Так, глава «Рейсы военных лет» начинается словами: «Глубокой осенью четыре транспортных судна: «Ломоносов», «Джурма», «Кавказ» и «Жан Жорес» готовились в сопровождении военных кораблей отправиться в один из отдаленных пунктов нашей Родины». Речь, очевидно, идет о конвое, хотя конвоев в годы войны на Тихом океане не было. По поводу места назначения можно понять только одно – оно не за рубежом. Неподготовленному читателю совершенно непонятно, о чем идет речь. Попробуем разобраться, о каком событии упоминает автор.

Владимир Васильевич Михайлин, адмирал в отставке, в одном из интервью пролил свет на этот эпизод: «Рокоссовцев после Японской войны везли на Чукотку, целую армию высадили на голые скалы и лед, они там остались в палатках». Была глубокая осень 1945 года, война уже кончилась. Про то, как везли рокоссовцев после победы

над Японией, рассказывал Иван Федорович Хирный, который тогда был заместителем начальника железнодорожной станции Мыс Чуркин: «Рокоссовцев везли из Манчжурии через Харбин – Гродеково – Владивосток, и все станции их с хода пропускали. Нас предупредили, что едут рокоссовцы, с оружием, могут убить. Всех женщин мы эвакуировали со станции подальше, оставалась только дежурная смена: начальник станции, я – заместитель, еще один заместитель по технической части, помощник, составители. Разгружали их на Чуркине, как зеков. Останавливался эшелон, отгоняли паровоз, и быстро отправляли их на Диомид, там колючая проволока, вышки. Они везли шелк, предметы китайские всякие, по дороге обменивали все на водку. Автоматы, гранаты меняли на водку. Первый эшелон пришел, комендант этого эшелона прятался на паровозе. Он рассказал, что на станции Галенки перед Уссурийском, там продовольственные склады, они сорвали стоп-кран, остановили поезд, впереди выставили пулеметы и пошли грабить эти склады. Он вызвал несколько танков и только так посадил их в эшелон. Они грозились этого начальника эшелона убить. Всего эшелонов было не больше десяти».

В своей книге А. И. Щетинина поднимает актуальную и сегодня проблему восприятия образа России зарубежными странами. Автор отмечает, что сведения, которые обыватели черпают из печати, «зачастую неверно, необъективно, а иногда и злопыхательски изображают жизнь русских». Поэтому особенно важно не допускать собственных ошибок, представляя Россию за рубежом. В главе «Люди, ремонт, «Волга-Волга» и другое...» автор упоминает досадную оплошность в выборе кинофильма, демонстрируемого канадцам. Герой картины

«Волга-Волга» (Бывалый) воспринимался иностранцами не как единичная фигура, а как типичный представитель СССР, а злключения парохода «Севрюга» позволили сделать обобщения о всем хозяйстве страны, поскольку на их заводы поступали суда в плачевном состоянии. Анна Ивановна всеми возможными путями пыталась поднять авторитет нашей страны.

По жанру «На морях и за морями» – художественно-документальная повесть, в ней особенно волнует личное начало, мемуарное.

Заключение

Литература – один из древних видов искусств и важнейшая составляющая часть культуры человечества, она всегда отражала историю народа, историю страны, обращалась к важнейшим историческим событиям, вдохновляла народ на подвиги, прославляла героев, обличала несправедливость, прививала любовь к Отечеству.

К числу важнейших задач современного общества относится приобщение подрастающего поколения к социально значимым, в частности нравственным ценностям. Большое значение при формировании нравственных ценностей имеет чтение художественной литературы.

Книга А. И. Щетиной «На морях и за морями», сама ее жизнь, позволяют читателю прикоснуться к значимым событиям из истории России, испытать чувство сопричастности.

Женщина-капитан стала свидетельницей и участницей грандиозных событий XX века, но рассказала о больших делах просто и скромно, без пафоса, и эта простота заставляет читателя поверить в

свои возможности, ощутить гордость за духовную силу русского народа, сумевшего победить мощного врага. Все повествование проникнуто чувством патриотизма, проблема возрождения которого остро стоит в российском обществе XXI века.

Литература

1. Крившенко, С. В. Писатели Приморья : справочное издание / С. В. Крившенко. – Владивосток : Изд.-во Дальневосточного университета, 2006. – 240 с.
2. Щетинина, А. И. На морях и за морями / А. И. Щетинина. – Владивосток : Дальневосточное книжное издательство, 1974. – 384 с. : фот.
3. Энциклопедия рекордов. Приморский край. Все самое, самое, самое... / автор и главный редактор проекта А. Л. Ткачев. – Владивосток : Родослов.ру, 2010. – 244 с. : ил.

*Николайчук Галина Николаевна
(VII Уссурийские чтения, 2015)*

Поэты Приморья – герои Великой Отечественной войны (70-летию Победы посвящается)

В 2015 году наша страна и все прогрессивное человечество отметило знаменательное событие – 70-летие Победы в Великой Отечественной войне над фашистской Германией. Российский народ чтит память воинов – героев, павших смертью храбрых на полях сражений

за свободу, честь и независимость нашей великой Родины. Мы вновь и вновь перелистываем страницы тревожного военного времени, тяжелого лихолетья, выпавшего на долю мужественного советского народа, чтобы построить мир, к которому мы все стремимся. Потому что мир – главная доминанта жизни, развития и процветания государства, нации, всей цивилизации.

Тысячи советских людей добровольцами ушли на фронт с оружием в руках, защищая родное Отечество. Среди них были и известные приморские поэты: Александр Артемов, Вячеслав Афанасьев, Георгий Корешов. Это были люди разных характеров, творческих диапазонов, но всех их роднила любовь к Отчизне. Они жадно всматривались в жизнь, изучали ее. Героями их произведений были люди Приморья: моряки и рыбаки, пограничники и воины, колхозники и ученые.

Любовь к Приморью вдохновляла их, и они передавали эту любовь в своих стихах читателю. С появлением на страницах дальневосточных журналов новых стихотворений Артемова, Афанасьева, Корешова в литературе Дальнего Востока зазвучали новые молодые голоса. Большинство их стихов получили высокую оценку читателей.

Александр Артемов говорил: «Смотрите внимательно вокруг себя. В какие изумительные и великие годы мы живем. Сколько героев порождает наш народ. Вот об этих героях и надо писать, воспевать их, учить на примере молодежь. Это – наш долг».

В 1938 году Дальневосточный край был упразднен, и организовано два края – Хабаровский и Приморский. В 1939 году во Владивостоке была создана Приморская группа, которая выделилась из Даль-

невосточного Союза писателей. Был избран оргкомитет, начата работа над подготовкой литературного альманаха «Советское Приморье», первый номер которого вышел в военном 1941 году. Но дальнейшему развитию литературы в крае помешала война.

С началом Великой Отечественной войны многие литераторы ушли на фронт. В своем творчестве они жили ощущением надвигающейся грозы и призывали своего читателя быть готовыми встать на защиту Родины.

В январе 1941 года поэт Георгий Корешов писал:

Когда по боевой тревоге
Придется взять винтовку мне,
Я знаю: вспомню на дороге,
Что в жизни был как на войне».

Смертью храбрых на фронтах Великой Отечественной войны пали поэты: Александр Артемов, Вячеслав Афанасьев, Георгий Корешов, прозаики: Александр Никулин и Александр Фетисов.

Артемов А.А.

Александр Александрович Артемов

(14.06.1912 – 27.05.1942 гг.) родился в Московской области, в селе Фрол, в крестьянской семье. В 1918 году он потерял отца и переехал с матерью в г. Рязань. Мать работала на суконной фабрике. В 1924 году, после смерти матери, юный Александр переезжает

к своему дяде. Юноша окончил семь классов и пятнадцатилетним подростком вступил в комсомол. В это же время к нему приходят первые стихотворные строчки. Поэт выступал на комсомольских собраниях и различных вечерах. В 1934 году Александр Артемов был

призван в ряды Советской Армии, после службы остался в Приморье, во Владивостоке.

Первые стихи Александра Артемова были напечатаны в краевой газете «Красное знамя», затем они появились на страницах дальневосточного литературно-художественного журнала «На рубеже», а вскоре – на страницах московских и ленинградских журналов:

Засверкала река голубая,
Становясь всё алей и алей.
Так играет, дробясь и пылая,
Пламя красное в хрустале.
Где стоят у воды незабудки,
В небе вычертив странный узор.
На закате снимаются утки
С неглубоких болотных озер.

В 1939 году вышел в свет первый самостоятельный сборник поэта «Тихий океан», годом позже – сборник «Победители». В 1941 году Александр Артемов выпустил еще один сборник – «Атакующее слово». Опубликованные в них стихи привлекли свежестью, целеустремленностью и поэтической глубиной. В стихах он воспевал труд и героизм советского народа: пограничников, строителей, первых землепроходцев, героев гражданской войны:

Трубы военные, пламя и дым,
Как тяжело умирать молодым!
Сердце у каждого только одно,
Десять сердец никому не дано.

Помянем же песней тех, кто в бою

И сердце, и молодость отдал свою!

Александр Артемов побывал во многих уголках Приморья. Особой любовью поэта пользовалась Красная армия, с ней связано большинство его стихов. Встречи, личные наблюдения и беседы с участниками боев с японскими самураями помогли поэту создать цикл стихов о событиях на Хасане, в который вошли: поэма «Одиннадцать», стихи «Перед боем», «Хасан» и другие.

И, право на жизнь утверждая штыком,

Шли в битвы боец, командир, военком.

Тысячи гибли, но память о них

Хранили товарищи, время и стих.

И вы не забыты во мраке могил,

Шахтер Байбородов, Попов Михаил.

Стремясь повысить свое поэтическое мастерство, Александр Артемов в 1940 году поступил в Московский литературный институт им. М. Горького, но учебу в институте прервала Вторая мировая война. В 1941 году молодой поэт с оружием в руках ушел на фронт добровольцем защищать свою Родину. Участвовал в обороне Москвы, погиб под Сталинградом в 1942 году. Александр Артемов оставил потомкам замечательные строчки, полные любви к родной земле:

И пусть поднимаются волны,

На палубу брызги роняя,

И ветер от края до края

Туман расстиляет седой, -

Мы к вахтам тяжелым привыкли,

Мы ночью и днем охраняем
И нашу весеннюю землю,
И наши сады над водой.

Афанасьев В.Н.

Вячеслав Николаевич Афанасьев (28.09.1903 – 09.1943 гг.) родился в городе Тамбове, в семье служащего. Детство поэта было тяжелым и безрадостным, с трудом ему удалось поступить в педагогический техникум. В 1918 году Вячеслав вступил в комсомол.

Природа родного края побудила желание писать стихи. Любовь к поэзии сочеталась в нем с любовью к людям.

В 1920 году молодой поэт уехал на Дальний Восток по комсомольской путевке. Далеким край его привлек великолепной природой, простором, а главное, людьми, которые поразили его своим героизмом и трудолюбием. Работал во Владивостоке молотобойцем, маляром, грузчиком в торговом порту. Одновременно учился на восточном факультете Дальневосточного университета. Он любил бродить по таежным речкам, бухтам залива Петра Великого, бывал в Сучане (г. Партизанск). В пути рождались сюжеты и образы для новых стихов:

В час, когда на каменных накатах
Чуть звенел прилив – волна к волне,
Золотые корабли заката
Проплывали в алой вышине.
Бастионы солнечной державы,
Шли они при флагах и огнях,

Паруса вздымались величаво,
И сверкали пушки на бортах.

В Школьном переулке, где жил Афанасьев, часто собирались поэты, художники, артисты, заглядывали на огонек и корифеи. Молодые поэты учились у них литературной грамоте, постепенно приходило поэтическое мастерство. Лирика поэта отличается глубоким проникновением, тонкой наблюдательностью:

Алым пожаром пылает восток.
В тесном ущелье дымится поток.
Словно оленей взбесившихся стадо,
С горных уступов бегут водопады:
Черные камни, седая волна,
Вьются воронки до самого дна.

В 1929 году Вячеслав Афанасьев был призван в Красную армию, в стрелковый полк города Благовещенска, где начинает набирать поэтическую силу дальневосточный поэт Петр Комаров. Вскоре Вячеслав Афанасьев перебирается в Хабаровск, затем судьба вновь связывает его с Владивостоком.

В 1934 году поэта принимают в образовавшийся в Москве Союз советских писателей, а в 1935 году в свет выходит сборник «Восток». Стихи молодого поэта публикуют во многих сибирских и дальневосточных журналах. Позже Вячеслав Афанасьев возвращается в родной Тамбов. Уже в Москве в 1938–1939 годах выходят его новые сборники: «Стихи», «Приморье».

В 1941 году поэт ушел на фронт добровольцем. Участвовал в обороне Москвы. Будучи раненым, попал в плен, бежал, сражался в

партизанском отряде «За Родину». Весной 1943 года отряд воссоединился с частями действующей армии. При взятии Смоленска Вячеслав Афанасьев был тяжело ранен, умер во фронтовом госпитале.

Прозаик Петр Павленко так писал о творчестве Вячеслава Афанасьева: «Словарь Афанасьева свеж и образы просты, неожиданны и крепки». Стихи поэта пронизаны глубокой любовью к Родине, к родной земле:

Застигнутый последней метой
И не успев всего допеть,
Благословлю я землю эту,
Когда придется умереть.

Благословлю ее за воздух,
Дыша которым был я смел,
За светлые реки живую воду,
Где телом и душой свежел.

За поле знойное пшеницы,
За села и за города,
За наш достаток, где хранится
Зерно и моего труда;
Благословлю земли просторы,
Что жил я здесь в наш светлый век,
Любил моря ее и горы,
Как мог свободный человек.
Что здесь учился у народа
Петь песни ясной простоты

И украшать трудом природу

Во имя счастья и мечты.

Корешов Г.М.

Коренной приморец **Георгий Михайлович Корешов** (14.11.1913 – 26.05.1943 гг.) родился во Владивостоке в семье офицера русской армии. Отец погиб на фронте в 1917 году. Мать Нина Николаевна Корешова многие годы работала библиотекарем в Дальневосточном политехническом институте. Георгий Корешов окончил семь классов Владивостокской школы № 9 (ул. Пушкинская). Рано начал трудовую жизнь: работал разносчиком газет, грузчиком в порту, матросом на кораблях «Вьюга», «Томск» и других кораблях торгового флота, мечтал о дальних плаваниях. Позже поэт обратился к журналистике: был корреспондентом радиокомитета и газеты «Красное знамя». Неиссякаемая любовь к Приморью, желание рассказать о нем, поделиться своими чувствами, явились источниками творческого вдохновения поэта:

Ябрeдил бригами и южными морями.

И льдами Арктики, стихами и тобой.

И с каждым днём я становился всё упрямей,

Идя весёлой романтической тропой.

В 1933 году в Иркутском журнале «Будущая Сибирь» появились первые рассказы Георгия Корешова, а вскоре его проза и стихи стали публиковаться во многих изданиях: «На рубеже», «Новая Сибирь», альманахе «Молодость».

В 1939 году журнал «Молодая гвардия» опубликовал цикл стихов поэта «Песни моряка», который получил теплые отклики читате-

лей. Корешов работал плодотворно, был романтиком и певцом моря. Поэт Петр Комаров писал о нем: «Море стало главной темой его творчества. Среди его современников найдется немного поэтов, которые бы так чувствовали море, так знали его и любили».

Георгий Корешов утверждал: «Долг поэта – поставить на службу Родине свой песенный дар». В 1941 году поэт подготовил к печати книгу стихов, но они так и не увидели свет – помешала война. Одно из стихотворений называется «Блокнот»:

В тот день он записал в блокнот
Лишь три коротенькие строчки:
«Переходили речку вброд.
На ивах лопаются почки.
Жизнь пробуждается кругом»...

Всю мысль не вылив на бумагу,
Через минуту он с полком
Ушел в последнюю атаку.

В июле 1941 года Георгий Корешов пишет стихотворение «Вчера смотрел я пристально на запад». Поэт как бы прощается с родным краем, зная, что судьба позовет его туда, на запад, где идет народная война с фашистами:

И если там, на западе – гроза,
Я не один – десятки миллионов
Во тьму вперяют пристально глаза.

Он ушел на фронт вместе с другими поэтами-дальневосточниками. Воевал, обороняя Москву в 1941 году, затем – на Ста-

линградском фронте, был тяжело ранен в боях за Ростов. Жизнь Георгия Корешова оборвалась в пору творческого расцвета, он скончался от ран во фронтовом госпитале в канун своего тридцатилетия, майским днем 1943 года. В это время в Приморье цвела черемуха, и океанский влажный ветер бежал по родной земле.

В 1946 году вышла сборник Георгия Корешова «Океанский ветер», который подготовил к выпуску Петр Комаров. В него включено 48 стихотворений поэта. «Притягательная сила многих его стихов – в его романтической влюбленности в море, в родной таежный край», – писал литературный критик Сергей Крившенко.

Главной темой произведений Георгия Корешова становится духовная красота человека, тема подвига, героизма русских людей:

Нет на свете грозы,
Нет такого тайфунного ветра,
Чтоб сломил, ослепил бы
Таежных приморских людей,
Потому человек –
Он сильней дамян-шаньского кедра, –
Связь с родимой землей у него
Крепче всяких корней.

В 1961 году Примиздат под тем же романтическим названием «Океанский ветер» выпустил второе издание книги, в которое вошло 33 стихотворения. Среди них лирическое стихотворение «Звезды», которое поэт написал, будучи на фронте, и посвятил своей жене Александре Пустовой.

Родной приморский город спит,
А мы не верим в то, что поздно.
О, сколь ещё весенних, звёздных
Ночей не спать нам предстоит.

Тебя я бережно веду,
И вдаль меня мечта уносит.
Ты ищешь в небе ту звезду,
Что счастье вечное приносит.

Несутся звёзды в лёгкой мгле
Неизмеримою дорогой.

Я знаю: звёзд на небе много,
Но счастья больше на земле

В 2000 году в литературном альманахе «Литературный Владивосток» впервые опубликованы фронтовые письма Георгия Корешова к семье, которые передала в редакцию альманаха мать поэта Нина Николаевна. Их опубликовали, выполняя долг перед памятью поэта, перед памятью его матери:

Я взял перо, походную тетрадь,
Чтобы волненье переплавить в строки.
Сегодня мне письмо прислала мать,
Живет старушка во Владивостоке.
Она мне пишет: «С вами мы всегда,
С бойцами Родины, с любимыми сынами.
Хочу, мой сын, чтоб ты как Середа,
Сражался с ненавистными врагами.

В стихах поэта был описан подвиг красноармейца Середы, уничтожившего фашистский танк: воин вскочил на него, свернул дуло, а сам погиб в бою. Стихи были своеобразной клятвой сына:

Мы верим в силу наших матерей

Как мать бойца родному верит сыну.

Во Владивостоке сейчас живет дочь поэта – Леда, у нее есть дети и внуки, которые чтят память отца и деда.

«Я бодр и готов выполнить свой долг перед народом, перед Родиной, перед своим Владивостоком, перед своей семьёй. Ни тебе дорогая, ни матери не придётся краснеть за меня», – писал с фронта Георгий Корешов своей жене [2, с. 257].

Поэт свято верил в победу. Почти в каждом письме он писал: «Ох, скорей бы уничтожить этих мерзких фрицев! Как только они начинают стрелять, так и хочется рвать их на части. Я бью их своим оружием, бью словом. Но за все свои чудовищные преступления они ответят дорого. И это скоро будет» [2, с. 262].

Долгожданная победа пришла. Миллионами жизней заплатило человечество за Победу над фашизмом.

Великий подвиг поэтов-героев, наших земляков, певцов океанского и таежного края: Александра Артемова, Вячеслава Афанасьева, Георгия Корешова навсегда останется в сердцах благодарных приморцев. Они отдали свои жизни во имя мира, счастья, добра!

Литература

1. Волна за волной : сборник стихов / составитель В. Т. Коржиков. – Владивосток : Приморское книжное издательство, 1960. – 122 с.

2. Георгий Корешов. В военные годы : повесть в письмах и документах / подготовил Сергей Крившенко // Литературный Владивосток : альманах. – 2000. – С. 237-266.
3. Корешов, Г. Океанский ветер : избранные стихи / Г. Корешов ; [подготовил к печати П. Комаров]. – Владивосток : Примиздат, 1946. – 64 с. : ил.
4. Крившенко, С. Ф. Наш календарь : к 85-летию со дня рождения Г. М. Корешова / С. Ф. Крившенко // Заветный край : литературный альманах. – Владивосток. – 1988. – № 1. – С. 186-190.
5. Крившенко, С. Ф. Наш календарь : О Вячеславе Афанасьеве / С. Ф. Крившенко // Заветный край : литературный альманах. – Владивосток. – 1998. – № 1. – С. 180-190.
6. Крившенко, С. Ф. Писатели Приморья : [биобиблиографический справочник] / С. Ф. Крившенко. – Владивосток : Изд.-во Дальневосточного университета, 2006. – 235 с. : портр.
7. Крившенко, С. Поэт, моряк, гражданин: памяти нашего земляка Г. Корешова / С. Крившенко // Океан : литературно-художественное приложение к газете «Боевая вахта». – 1999. – № 1. – С. 14-15.
8. Крившенко, С. «Ушел в последнюю атаку» / С. Крившенко // Тихоокеанский прибой : литературно-художественный альманах. – Владивосток. – 1987. - С. 171-182.
9. Крившенко, С. «Я был не последним бойцом...»: к 90- летию со дня рождения Вячеслава Афанасьева // Океан : литературно-художественное приложение к газете «Боевая вахта». – 1998. – № 3. –С. 28-29.

10. Кучерявенко, В. Вячеслав Афанасьев / В. Кучерявенко // Советское Приморье : литературно-художественный альманах. – Владивосток. – № 6. – С. 41- 48.
11. Сто лет поэзии Приморья : антология / Н. П. Матвеев и др.; составитель, автор предисловия С. Ф. Крившенко. – Владивосток : Уссури, 1998. – 296 с. : ил.

*Плотникова Наталья Иосифовна
(XII Уссурийские чтения, 2020)*

Жизнь и творчество В.К. Арсеньева в аспекте нового времени

*Ты мой учитель, мой утешитель и
друг – ты мой храм и моя родина –
шумящий, шелестящий и тихий лес!*

Слова эпиграфа к данной статье взяты из «Вечной памятки для Воли Арсеньева» [6], составленной для сына русским офицером, писателем, ученым Владимиром Клавдиевичем Арсеньевым. На наш взгляд, эти слова отражают жизненное кредо известного путешественника. Всю свою сознательную жизнь он посвятил исследованию Дальневосточного края. Приехав из европейского Петербурга в начале XX века в дикий таежный край, исследуя его, прокладывая тропы по нехоженным местам, он оказался покорен этой территорией, покрытой девственной тайгой, и стал воспринимать ее не только как Храм, но и как свою родину.

У Арсеньева природа – главный «герой» его произведений. В этом заложен глубокий философский смысл, связанный, с одной стороны, с идеей единения всего живого на земле, с другой стороны, с проблемой проникновения цивилизации, как европейской, так и восточноазиатской, в мир первобытной нравственности и глубокой таежной тишины, который живет своей жизнью. Эта «внутренняя жизнь» интересует писателя и одновременно является объектом его глубокого изучения. Он, как ученый и в то же время как художник, стремится познать природу, открыть средствами искусства сложные и многообразные законы ее развития.

Писатель как бы предвидел взаимосвязь между процессами, происходящими в природе и в общественной жизни (например, уже через 2 года после смерти Дерсу он не смог найти его могилу: «Я не узнал места – все изменилось: около станции возник целый поселок, в пригорьях Хехцира открыли ломки гранита, начались порубки леса, заготовка шпал... Приметные кедры исчезли, появились новые дороги, насыпи, выемки, бугры, рывины и ямы. Все кругом носило следы цивилизации» [1, с. 548].

При этом Владимир Клавдиевич, изучая тайгу, постигая смысл жизни дальневосточных аборигенов, пришел к выводу о той мощи и силе, которую содержит в себе этот край. Тридцать лет, проведенных в полевых условиях, наложили отпечаток и на взгляды Арсеньева, и на тот образ жизни, который стал для него привычен. Неудивительно, что в одном из писем к своему однофамильцу Василию Сергеевичу Арсеньеву он пишет: «... Большие города и столица меня не прельщают, чем меньше людей, тем лучше, а где их совсем нет – там рай,

есть ли это усталость, навеянная революцией, или стремление быть ближе к природе есть результат возраста? Быть может то и другое?.. У Вас в Москве я устал от беготни и суеты. Мне захотелось покоя так, как утомленный ищет сна. Я лег на свое место в вагоне и убаюкиваемый качанием вагона, сладко уснул. Я долго спал. – И снилось мне, что я плыву на лодке по большой реке, а кругом лес, где все величественно, спокойно, где силы природы проявляются в тишине, где нет суеты и суеты» [4, 169]. Данный отрывок из письма интересен не только содержанием, в котором отражается действительность (это 1924 год), но еще и тем, что в нем звучит мотив любви к природе, к лесу. Своеобразен и его стиль. Владимир Клавдиевич нарисовал картину пережитого, увиденного и одновременно дал понять, что от этого ему хочется уйти подальше в лес, в тайгу. Складывается впечатление внутреннего неприятия внешнего мира. И это неприятие он, как художник, завуалировал жанром сна. Тема природы, бережного отношения к ней становится одной из ведущих тем его работ, независимо от жанра, в котором она преломляется: будь то статистические отчеты, научно-публицистические статьи, художественные очерки.

Надо отметить, что Арсеньев не сразу пришел к пониманию этики таежных жителей, которые считали, что от природы надо брать ровно столько, сколько необходимо для жизни по физиологическим потребностям. В книге «По Уссурийскому краю» Арсеньев не единожды размышляет по этому поводу. Например, он рисует такую картину: «По свойственной казакам-охотникам привычке Мурзин поднял свое ружье и стал целиться в ближайшего к нам сивуча, но Дерсу остановил его и тихонько в сторону отвел винтовку.

– Не надо стреляй, – сказал он. – Таскай не могу. Напрасно стреляй – худо, грех.

<...>. К сивучам можно было только подъехать на лодке. Убитого сивуча взять с собой мы не могли; значит, убили бы его зря и бросили бы на месте.

Вместе с тем меня поразил Дерсу своими словами. Напрасно стрелять – грех! Какая правильная и простая мысль! Почему же европейцы часто злоупотребляют оружием и сплошь и рядом убивают животных так, ради выстрела, ради забавы?»

Дерсу, чувствовавший себя в ответе за все, что происходило в тайге, в его доме, заставил капитана на многое смотреть другими глазами. «Все кругом скоро манза совсем кончай, – сказал Дерсу. – Моя думай, ещё десять лет – олень, соболь, белка пропади есть» [1, с. 254].

В данном случае интуитивная этика «дикаря» Дерсу созвучна мыслям философа-ученого А. Швейцера, создавшего труд об этике благоговения перед жизнью. В частности, он замечает: «Там, где я наношу вред какой-либо жизни, я должен ясно сознавать, насколько это необходимо. Я не должен делать ничего, кроме неизбежного, – даже самого незначительного. Крестьянин, скошивший на лугу тысячу цветков для корма своей корове, не должен ради забавы сминать цветок, растущий на обочине дороги, так как в этом случае он совершит преступление против жизни, не оправданное никакой необходимостью». Этические нормы, выработанные гуманистом А. Швейцером, созвучны этическим нормам, выразителями которых являются путешественник и Дерсу Узала в произведениях В. К. Арсеньева. И биографические сведения о писателе, и его научно-художественные кни-

ги дают представление об особом типе человека: ученого-натуралиста и художника одновременно. Они не могут существовать в гармонии, и, как следствие этого, наблюдается раздвоение воли человека, о чем рассуждает Швейцер как об общечеловеческой проблеме: «И я подвержен раздвоению воли к жизни. В тысячах форм моя жизнь вступает в конфликт с другими жизнями. Необходимость уничтожать жизнь или наносить вред ей живет также и во мне. <...> Я добываю себе пищу путем уничтожения растений и животных» [7, с. 223].

Но богатый жизненный опыт Арсеньева показал, что необходимость использовать человеком природные ресурсы действительно должна иметь ограничительные рамки. Уже первый очерк Арсеньева «Отчет о состоянии охотничье-промыслового хозяйства и жизни животного мира Южно-Уссурийского края» отличается своей острой публицистичностью, проблемностью. Автор призывает к спасению реликтовой тайги, животного мира и при этом дает анализ причин, которые привели к такому плачевному, с его точки зрения, состоянию окружающей природы.

Неудивительно, что капитана Арсеньева отличала разумная бережливость, а к использованию животных и птиц в качестве мишеней, тешащих тщеславие или удовлетворяющих любопытство, он относился резко отрицательно. В условиях трудного похода приходилось прибегать к отстрелу зверя и ловле рыбы, но это вызывалось необходимостью. Жадничать своим людям командир не позволял. Так, однажды «стрелки закинули неводок и поймали столько рыбы, что не могли вытащить сеть на берег». Капитан «распорядился взять

только несколько рыб, а остальных пустить обратно в воду» [1, с. 322]. Арсеньев всегда проявлял рациональный подход к отстрелу животных и птиц. На протяжении всех страниц его книг утверждалась мысль о том, что человек, как наиболее разумная субстанция, должен оберегать тот мир, в котором живет он сам и все его «братья». Он обязан направлять жизнь природы, изучив его законы, оберегать, защищать ее от хищничества, от стихийных бедствий.

Мысль об охране природы, неоднократно звучавшая в книгах Арсеньева, связана с нежеланием мириться с человеческими глупостями и легкомыслием по отношению к природе. Например, Владимир Клавдиевич в книге «По Уссурийскому краю» пишет: «Любит русский человек погонять зайца, любит травить его только потому, что он труслив и беззащитен. Это не злоба, это жестокая забава» [2, с. 64]. «У себя на родине китайцы уничтожили все живое. У них в стране остались только вороны, собаки и крысы. Даже в море, вблизи берегов, они уничтожили всех трепангов, крабов, моллюсков и всю морскую капусту. Богатый зверем и лесами Приамурский край ожидает та же участь, если своевременно не будут приняты меры к борьбе с хищничеством китайцев» [2, с. 221]. Следует заметить, что в настоящее время в Китае проводится большая работа по сохранению природного богатства, и это бросается в глаза даже рядовым туристам.

Эти слова Арсеньева, написанные в начале XX века, актуальны и в наши дни. Нынешнее «цивилизованное» общество с каким-то необъяснимым безумством губит вокруг себя все, что может погубить: тайгу с ее обитателями, море со всем его миром и даже небо, способ-

ствуя созданию в нем «озоновой дыры», а вопрос об изменении климата на планете становится политическим вопросом.

Экологические проблемы всегда волновали Владимира Клавдиевича. Но заметим, что он был человеком, носившим военную форму. Поэтому во всех своих произведениях он предстает, прежде всего, как защитник родной земли. Пожалуй, из всех офицеров-писателей лишь у него (после Пржевальского) эта миссия обрела исключительно мирный характер в связи с пониманием того, как прекрасна, богата, щедра и еще до конца не познана природа родного края, но как гибнет она от иноземцев, хищнически ее истребляющих, как страдает от отсутствия или недостаточной заботы того, кому принадлежит, и как громко взывает о своей защите.

Владимир Клавдиевич в дневнике экспедиции 1906 года записывает: «Все лесники и объездчики поселены и живут исключительно в русских поселениях или вблизи их специально лишь как бы для того, чтобы контролировать русских крестьян, составлять на них протоколы, привлекать к штрафам по судебной ответственности или арестам за порубки и т. д. Между тем китайские поселения и фанзы бесконтрольно и безнаказанно вне наблюдений рубят лес и грабят тайгу, никем никогда не контролируемые. Мало того, они сумели себя так поставить, что лесники и объездчики не смеют и показываться в места их обитания» [3, с. 56].

Арсеньев на протяжении всей своей деятельности поднимал вопросы, связанные с необходимостью сохранения таежного богатства. Но не только китайское население занималось вырубкой леса. Так, в путевых дневниках, отрывки из которых были опубликованы в газете

«Приамурье» (г. Хабаровск), рассказывалось писателем о селе Кремово, которое когда-то было окружено тайгой, а в данное время оказалось в центре пустыни. При строительстве железной дороги, несмотря на просьбу жителей не рубить лес, его вырубали вчистую. Результат оказался на лицо: «Нигде не видно ни одного деревца, ни одного кустарника... Дальше к востоку в горах растет какая-то заросль дубняка и березы – редкая, корявая, низкорослая, которую никак нельзя признать за лес». Но исследователь называл и другую причину исчезновения тайги – пожары: «Уссурийский край горит! Надо считать, что в настоящее время уже третья часть всех лесов уничтожена пожаром. Если так будет продолжаться дальше, Уссурийский край очень скоро очутится без лесов, но зато с очень стремительными наводнениями». [3, с. 158-159].

Согласимся, что увиденное и описанное Арсеньевым в начале XX века, фактически дает картину современного состояния дальневосточной тайги и тех проблем, которые возникают в регионе в настоящее время. Но Арсеньев не просто констатирует факт, он глубоко переживает и предлагает проводить пропагандистскую работу среди населения, что не мешало бы делать и современным руководителям края, и средствам массовой информации. «До тех пор, пока сами крестьяне не проникнутся сознанием, что лес есть то же хозяйство, только в больших размерах, что река, а в частности и их пашни находятся в тесной зависимости от лесов, никакие лесоустроители, пристава, лесничие, объездчики и лесники помочь не могут» [3, с. 160]. Кроме того, по мнению писателя, сохраненный лес может служить источни-

ком доходов населения: дорогостоящий женьшень, звери, птицы и многое другое.

Работы Арсеньева, написанные в первое тридцатилетие XX века, актуальны и сегодня, так как в них поднимается вопрос о том, какими должны быть отношения человека и природы, наблюдается осмысление воздействия природы на духовный мир человека, будь то гольд или европеец. В своих книгах он художественно утвердил мысль о том, что соприкосновение с природой рождает в человеке думы о величии и гармонии мироздания, о смысле жизни, о назначении человека, о будущем Вселенной. Можно утверждать, что основные произведения В. К. Арсеньева «По Уссурийскому краю», «Дерсу Узала», «В горах Сихотэ-Алиня», – пронизывает и объединяет одна основная концепция – единства «человека и природы», духовной связи человека с окружающим миром. Чувствуя опасность, которую несет цивилизация, автор призывал людей всмотреться в окружающий мир, такой живой и хрупкий, требующий к себе бережного отношения. Эти мысли писателя важны и в наше стремительное время. Вселяет надежду в разумность человека появившиеся организации по защите природы, правительственные постановления, но, чтобы мир стал краше и сохранился хотя бы в том состоянии, в котором находится сейчас, каждому человеку на планете надо хотя бы не разрушать его.

Литература

1. Арсеньев, В. К. По уссурийскому краю. Дерсу Узала / В. К. Арсеньев. – Новосибирск : Книжное издательство, 1994. – 560 с.

2. Арсеньев, В. К. По Уссурийскому краю. Дерсу Узала / В.К. Арсеньев. – Ленинград : Лениздат, 1978. – 509 с.
3. Егорчев, И. Н. «Согласно личного приказаня Вашего Высокопревосходительства...» : Секретные экспедиции В. К. Арсеньева. 1911-1913 гг. / И. Н. Егорчев. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2014. – 292 с.
4. Петряев, Е. Д. Письма В. К. Арсеньева к своему однофамильцу / Е. Д. Петряев // Дальний Восток. – 1962. – № 5. – С.169.
5. Плотникова, Н. И. Трилогия В. К. Арсеньева об Уссурийском крае. Жанровое своеобразие / Н. И. Плотникова. – Уссурийск : Издательство УГПИ, 2006. – 212 с.
6. Памятка Воле Арсеньеву // Ф. 61, оп. 1, д.22, 3 л.
7. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью / А. Швейцер. – Москва : Прогресс, 1992. – 573 с.

Плотникова Наталья Иосифовна
(II Уссурийские чтения, 2010)

О своеобразии очерка «Савушка» в путевых дневниках В. К. Арсеньева «Сквозь тайгу»

В. К. Арсеньев, как и многие другие исследователи, проявлял интерес к жителям разных национальностей, населявшим российские окраины, а «русская очерковая литература от Крашенинникова до Арсеньева, – как замечал С. Ф. Крившенко, – воссоздает портреты представителей других народов, населяющих Сибирь и Дальний Восток, и

делает это участливо, с чувством гуманизма» [3, с. 178].

Действительно, известность Арсеньеву принесли его научные изыскания, но слава пришла к нему как к автору целого ряда научно-художественных книг, составивших своеобразную трилогию: «По Уссурийскому краю» (1921), «Дерсу Узала» (1923), «В горах Сихотэ-Алиня» (1937). К этим книгам примыкает путевой дневник «Сквозь тайгу», в котором дано описание последней экспедиции Арсеньева через Сихотэ-Алинь в 1927 году.

Сергей Филиппович Крившенко в своей работе «Берег Отечества» писал: «Арсеньев от путевых дневников, записок пришел к качественно новой стадии в своем творчестве: к созданию художественных образов, к показу человеческих отношений, выявлению их психологии» [3, с. 182], а образ, по утверждению Л. И. Тимофеева «есть присущий искусству (и, в частности, литературе) способ отражения действительности [5, с. 63].

Современный литературовед О. И. Федотов отмечает, что «особенность соотношения типического и индивидуального в искусстве определяется целостностью художественного образа, представляющего собой применительно, например, к человеку не случайный набор «характерных черт», не схематический ассортимент его антропониических измерений, добродетелей и пороков, склонностей и привычек, симпатий и антипатий, а живой полнокровный характер, в котором все общее проявляется только в конкретном» [6, с. 103]. То есть, по мнению ученых, чтобы возник литературный образ, важны два момента: сама действительность и характер, который ею формируется.

Писатель С. Ф. Крившенко, анализируя произведение В. К. Арсеньева «Дерсу Узала», замечал: «...эта книга строилась уже не по законам отчета или путевого дневника, а по законам создания художественного образа, раскрытия характера» [3, с. 182]. Если учесть, что очерки Арсеньева, вошедшие в книгу «Сквозь тайгу», были оформлены им несколько позднее, то правомочно говорить о том, что образ Савушки в одноименном произведении строился по тем же законам, что и образ Дерсу Узала.

С Савушкой В. К. Арсеньев встречался много раз. Впервые он ввел этот образ в свою книгу «В горах Сихотэ-Алиня», о чем писала Н. И. Плотникова: «В противоположность лихому Карпушке рисуется образ Савушки, человека лет тридцати пяти, молчаливого и тихого, которого интересуют не красоты природы, а будничная жизнь. Внешне он кажется равнодушным человеком, но на самом деле живет по «законам» таежной этики и молча приходит на помощь тому, кто в ней нуждается, как, например, незнакомому орочу при ловле нерпы или самому путешественнику, когда тот снова возвращался к морю, и помощь Савушки, вышедшего ему навстречу, оказалась как раз кстати (снова мотив «уроков» Дерсу)» [4, с. 147]. Как видим, путешественник познакомился с Савушкой, когда тому было 35 лет. Прошли годы, и они снова встретились.

Савушка Бизанка, охотник и проводник, живет в горах Сихотэ-Алиня и, как пишет Арсеньев, «имя свое он получил при крещении еще маленьким мальчиком. За тихий и покладистый характер русские стали называть его ласкательно» [1, с. 304].

Савушка уже старый, ему теперь 60 лет, но ласкательное имя так

и осталось за ним. Это говорит о том, что люди относятся к нему с большим уважением и не хотят называть его по-другому, а это, в свою очередь, очень важно для постижения характера героя: он был среднего роста, сухопарого сложения, не имел ни бороды, ни усов, как многие его соплеменники, у него были темно-карие глаза и, как замечает автор, хотя они немного потускнели за долгие годы жизни, видели еще очень хорошо, что для охотника жизненно необходимо. Арсеньев указывает на цвет кожи на его руках и лице, характерный для местных таежных жителей. Он много времени находился под солнцем, поэтому они у него навсегда остались красновато-смуглыми. Автор пишет: «Невзгоды скитальческой жизни наложили на его лицо особый отпечаток, по которому сразу можно узнать охотника-зверолова. Сосредоточенность во взгляде, некоторая скромность, молчаливость и спокойствие так характерны для обитателей лесов» [1, с. 305]. Раньше, в молодости, по маньчжурскому обычаю, он носил косу. Теперь на его голове выцветшие редкие волосы, которые прядками свешивались на затылке и на висках.

Для характеристики героя важен не только портрет, но и его одежда, которая отражает менталитет каждого народа. Савушка носит национальный костюм, сшитый из какого-то материала, который имел неопределенно серый цвет. Автор подробно описывает, во что был одет его проводник: «Верхняя рубашка до колен с косым воротом и с застежками на боку была подпоясана ремешком так, что вокруг талии получился напуск. На ногах он носил короткие штаны, длинные наколенники без всяких украшений и особую туземную обувь (унты), сшитую из выделанной сохатиной кожи. На поясе с правой стороны

висели два ножа, с которыми орочи никогда не расстаются» [1, с. 305].

Арсеньев подчеркивает, что орочи носили национальную одежду, которая позволяла им беречь свои руки и ноги, так как дальневосточная тайга – это глухие дебри, где много колючих деревьев и кустарников и всегда существует возможность пораниться. Короткие штаты и наколенники спасали охотников от ран, а удобная обувь, унты, помогали преодолевать им большие расстояния, потому что были легкими и удобными, и, конечно, охотники, жители тайги, никогда не ходили по ней без ножей. Автор замечает, что у Савушки их была два, что подчеркивает в нем опытного таежника. Но долгая жизнь в тайге не прошла даром, и все невзгоды отразились на его здоровье, которое сильно пошатнулось. Проводник стал кашлять кровью. «Во время таких припадков он очень страдал и делался совершенно беспомощным. Сопровождавшие меня орочи относились к старику с большим почтением и старались всячески ему служить. Они починяли его обувь, стлали ему постель и не позволяли носить дрова» [1, с. 305], – рассказывает капитан. Автор подчеркивает, что они с Савушкой старые друзья, и, несмотря на плохое самочувствие, старый охотник предложил провести экспедицию в горы, так как ороч считался одним из лучших следопытов и хорошим проводником.

Описывая встречу рассказчика с Савушкой, автор неоднократно подчеркивает, что они старые друзья, но после их первой встречи в 1908 году много утекло воды, они уже оба постарели и, как пишет автор, «даже не сразу узнали бы друг друга» [1,305]. Это все звучит грустно, и последующий их разговор отразил сложную жизнь Савушки и многих туземцев, которых уносила неумолимая смерть. Конечно,

ему всегда жилось трудно, но с годами – все сложнее и сложнее, поэтому он так обрадовался встрече с капитаном, что почти всю ночь они сидели у костра и задушевно беседовали.

Ю. А. Яроцкая, обратившись к образу Савушки, отмечает, что для двух друзей важным является место их встречи: «Встреча с дорогим для повествователя человеком происходит в необычном, священном для аборигенов месте. Древняя скала, свидетельница далекого прошлого, является свидетелем стремительно пролетевшей жизни двух людей. Человеческая жизнь представлена на фоне вечности — сюжет печальный и даже трагичный» [7]. Она сравнивает Савушку с Дерсу Узала, одним из проводников Арсеньева. И в данном случае можно говорить, что аборигенов, на наш взгляд, объединяет понятие «таежного этикета» и их мировоззрение.

Что же касается речи Савушки, то она представляет собой смесь местного наречия и русских слов, как и у большинства его соплеменников. Савушка говорит мало, но его своеобразный строй речи создается при помощи речевой характеристики, которая определяет его национальную принадлежность: «Наши орочи теперь совсем трудно живи, – сказал Савушка. – Двенадцать года назад шибко большая вода была». «Вот посмотри: «Ыи телюга моанй омуты ни» это березовая коря все равно люди» [1, с. 308]. Влияние русского языка на речь аборигенов было обусловлено исторической обстановкой того времени. Местное население являлось неграмотным, и строительство школ для них, по-видимому, в программу правительства не входило, но общение с русскими людьми повлияло на язык коренных жителей, на что и обратил свое внимание писатель.

Мы уже отмечали, что на внешность Савушки наложила отпечаток его трудная жизнь. Он, как и многие туземцы, кормился тем, что давала природа. Иногда она была щедрой, иногда испытывала людей на прочность: не было рыбы, охота не шла. Но эти люди достойно проходили все испытания. Савушка, общаясь с капитаном, часто рассказывал о своей жизни и жизни своего народа. Некоторые рассказы пронизаны чувством ностальгии: «Он вспоминал дни своей юности, когда русских в стране было мало, тайга щедро снабжала охотников пушниной и мясом, а реки изобиловали рыбой. Раньше соболь водился у самого моря, а теперь за ним надо ходить в верховья реки Копи. В настоящее время лучшим охотничьим местом считается река Чжауса с несколькими притоками, из которых самым интересным будет река Оанды» [1, с. 307]. Другие – передают страшные истории, которые происходили с охотниками, если они смели пренебрегать законами тайги и смеяться над природой. Это, например, рассказ Савушки о семи орочах и одном человеке из рода Копинка. Люди посмеялись над сохатыми, а ночью пошла снежная лавина, и они все, кроме Копинки, погибли.

Каждый из этих рассказов содержит в себе определенную мораль, которая, по мнению Савушки, должна учить людей мудрости. Он сказал, что в дни своей юности он часто ходил на это место гибели. Второй эпизод, связанным с Савушкой, является его рассказ о превратностях жизни, о ее сложности, что способствовало более глубокому раскрытию героя, так как в одной из ночных бесед с капитаном он рассказал, как погибли его родные (тогда утонули многие люди). «Наши орочи теперь совсем трудно живут», – сказал Савушка, –

двенадцать года назад шибко большая вода была, продолжал он. – Тогда много людей погубло» [1, с. 307]. Старик подробно рассказал, как сильный ливень, который длился двое суток; как унесло лодки; как лавина плавника ломала живой лес; как начали первыми погибать женщины и дети; как сталкивавшиеся деревья калечили людей, которые тут же тонули. «Савушка спасся, но он совершенно был лишен возможности подать помощь своим родным, которые гибли у него на глазах» [1, с. 306]. Эти подробности о гибели людей передают страшное психологическое состояние, которое было им пережито. Он до сих пор не может все это забыть, ужасная картина так и остается у него перед глазами.

И автор так об этом пишет: «Старик умолк и погрузился в грустные воспоминания», «Савушка утомился» [1, с. 309]. Конечно, грустные, а тем более страшные воспоминания утомляют человека, забирают у него силы, тем не менее, Арсеньев с большой любовью рассказывает о Савушке и о его жизни: о роч был не только замечательным охотником, но, как все туземцы, и ловким рыболовом. Интересной предстает художественная картинка ужения рыбы: это и описание удилица с необыкновенно созданным самим рыбаком крючком, и подробный рассказ о месте на реке, где он остановился. Арсеньев описывает, как радуется удаче старик: «Савушка взмахнул удочкой другой раз. Не успела еще мушка коснуться поверхности реки, как из воды стремительно выскочила вторая рыба и повисла на крючке, за ней последовала третья, четвертая – и так сорок шесть штук» [1, с. 310].

Любой рыбак обрадуется такому улову, а Савушка, с его «детко-

стью» и «наивностью», уж тем более. Арсеньев наполняет этот эпизод эмоциональной окрашенностью, которая отражается и в следующем эпизоде, связанном с «неудачей». «Савушка наклонился, чтобы поближе рассмотреть странного хариуса, но он вдруг подпрыгнул так высоко, что задел его хвостом по лицу. Это рассердило старика. Он отшвырнул рыбу ногой и, ворча что-то себе под нос, отошел к воде и снова принялся за ловлю» [1, с. 311]. Рыболов, действительно, как «дитя», открыто радуется и открыто огорчается. Автор отмечает, что старик до своих лет сохранил естественность проявления чувств, что и делает его привлекательным. Он не умеет, как любой человек цивилизованного общества, скрывать свои чувства и эмоции. Но Савушка мудр и опытен, он хорошо знает тайгу, может указать, в каких местах много сохатых, где в изобилии растет голубика, где лучше охотиться. Как и Дерсу Узала, он – кладезь знаний о тайге. Так Арсеньев дополняет образ «естественного человека», человека тайги, каким был Дерсу Узала.

Очень важным для раскрытия образа является мировоззрение героя. Ороч, как мы отметили, живет в естественной для него атмосфере тайги. Савушка – это реальное лицо, живой человек, проводник, с которым Арсеньев часто встречался. Ему, как и другим аборигенам-язычникам, свойственно воспринимать окружающий мир как некую данность. У него, как и у Дерсу Узала, практический опыт сочетался с анимизмом и религиозностью, что было отмечено И. С. Кузьмичевым. «Практика жизни постоянно доказывала Дерсу, что окружающий его мир реален и суров, – писал исследователь, – и та же практика давала ему психологические основания обращаться к силам сверхъесте-

ственным и потусторонним, требовала задумываться над взаимозависимостью материального и духовного начал, неосознанно искать между ними компромисса» [2, с. 159].

Эти рассуждения по поводу Дерсу Узала можно вполне отнести и к Савушке Бизанки. Для его мировоззрения также характерно сочетание анимизма и веры во многих богов. Весь мир одушевленный, и у этого мира есть своя душа: у зверя, у рыбы, у птицы, у дерева и у многих других. Особенно это наглядно проявилось в эпизоде ловли рыбы. Стоит обратить внимание и на то, как закончилась рыбалка. Последней рыбой, которую поймал старик, был хариус, но какой-то странный на вид. «Он отшвырнул рыбу ногой и, ворча что-то себе под нос, отошел к воде и снова принялся за ловлю; но рыба больше не клевала, словно кто прогнал ее отсюда. Савушка поставил неудачу дальнейшего лова в связь с уродливым хариусом и считал его всему виновником» [1, с. 311]. Как видим, ороч одушевил рыбу и вполне серьезно стал считать, что именно хариус испортил ему дальнейшую рыбалку. По мнению Бизанки, у этой рыбы была «плохая душа».

Такой же одушевленной Савушка воспринимает и ту часть леса, где оказалось много старых дуплистых деревьев.

Орочу очень не понравилось, что по склону горы валялось много берестяных футляров, в которых он увидел фигуры людей и посчитал это дурным знаком. Капитан утверждал, что, фантазируя, можно увидеть что угодно. «Так думал я, но у Савушки на этот счет были свои соображения. Он с опаской посторонился от рухляди» [1, с. 312]. Обратим внимание на эпитет «с опаской», который передает внутреннее состояние героя: идет нагнетание страха. «Я подошел по-

ближе к крестообразной фигуре, чтобы получше рассмотреть ее, но старик закричал мне, чтобы я не трогал березового валежника» [1, с. 313].

Теперь автор глаголом «закричал» подчеркивает, что страх полностью завладел Бизанкой, который «быстро» стал спускаться с горы. Это психологическое состояние страха еще долго оставалось в Савушке, он все никак не мог успокоиться: «На все мои вопросы он не отвечал и был чем-то взволнован» [1, с. 313]. И даже вечером, когда капитан стал расспрашивать о залежах валежника, то не Савушка, а другие орочи рассказали путешественнику легенду о старом горном духе Какзаму, который может превращаться в любого зверя: «Тогда он сбрасывает с себя внешнюю оболочку, которая и валяется на земле в виде берестяных футляров. Это одежда Какзаму. Посещать такие места не следует – может напасть хищный зверь, упасть дерево или камень, можно сломать или вывихнуть ногу или тяжело заболеть» [1, с. 313].

Теперь становится понятно, почему Савушка даже не стал сам рассказывать капитану эту легенду: для него это не легенда, а реальность, для него Какзаму – живой дух, который несет людям зло. Старик пережил в этом валежнике большое напряжение всех своих душевных сил, и, возможно, поэтому на другой день ему стало плохо, он заболел.

Таким образом, напрашивается вывод, что Савушка – «дитя» того мира, который его окружает. Он научился понимать, ценить его и слушать. А то, что ему в нем непонятно, он объясняет себе, как и все аборигены, действиями злых или добрых духов, которые живут везде

и во всем. Отсюда у местных людей такое чуткое понимание окружающего их мира.

«Арсеньев вступал в спор с теми, кто считал малые народы неспособными на проявление больших человеческих чувств, отметал идеологию расизма, неравенства народов», – писал С. Ф. Крившенко [3, с. 182]. Дальневосточный край осваивали русские люди: землепроходцы, военные. Но насколько сложнее шло бы освоение новых территорий без помощи местных жителей. Жизнь их была трудной и опасной, но они любили эти места, знали их. Помощь их в освоении дальневосточных территорий была бесценной. В. К. Арсеньев с большим уважением относился к аборигенам и часто прибегал к их помощи. Неудивительно, что он отдал дань этим людям, запечатлев их образы на страницах своих книг. Одним из таких героев явился Савушка Бизанка, образ которого раньше встречался у Арсеньева в книге «В горах Сихотэ-Алиня», но не был представлен так полно, как в данном случае. Возможно, писатель это почувствовал и решил посвятить ему отдельное произведение. Как и Дерсу Узала, Савушка строго соблюдает законы тайги, своеобразный «таежный этикет», что и позволяет ему жить в гармонии с миром природы.

И это было важно понять Арсеньеву, как представителю цивилизации, увидеть это, прожить вместе со своими героями жизнь, полную тревог и опасностей, понять этих людей, их мир, их способ бытования и передать эти знания своим потомкам.

Литература

1. Арсеньев, В. К. Дерсу Узала. Сквозь тайгу / В. К. Арсеньев. –

Москва : Правда, 1989. – 397 с.

2. Кузьмичев, И. С. Писатель Арсеньев. Личность и книги / И. С. Кузьмичев. – Ленинград : Лениздат, 1977. – 280 с.
3. Крившенко, С. Ф. Берег Отечества / С. Ф. Крившенко. – Москва : Современник, 1988. – 413 с.
4. Плотникова, Н. И. Трилогия В. К. Арсеньева об Уссурийском крае. Жанровое своеобразие / Н. И. Плотникова. – Уссурийск: Издательство УГПИ, 2006. – 214 с.
5. Тимофеев, Л. И. Основы теории литературы : учебное пособие / Л. И. Тимофеев. – Москва : Аспект Пресс, 1999. – 345 с.
6. Федотов, О. И. Основы теории литературы : учебное пособие. – Москва : Владос, 2003. – 273 с.

Наши авторы:

Батюшева Валентина Ивановна – член Уссурийского общества краеведов им. В. К. Арсеньева.

Верховская Евгения Сергеевна – студентка ДВФУ (2017).

Гнатовская Елена Николаевна – кандидат исторических наук.

Громько Нина Васильевна – краевед, член Уссурийского общества краеведов им. В. К. Арсеньева.

Демешко Евгений Михайлович – преподаватель географии.

Зубец Юлия Михайловна – студентка ДВФУ (2011).

Зыболова Алина Михайловна – студентка ДВФУ (2013).

Иванцова Нина Семеновна – заведующая отделом краеведческой библиографии Приморской краевой публичной библиотеки.

Исмайлова Альбина Давудовна – студентка ДВФУ (2017)

Ковешников Евгений Валерьевич – преподаватель.

Коляда Александр Степанович – кандидат биологических наук, педагог, краевед.

Леонов Николай Иванович – приморский писатель.

Лынша Ольга Борисовна – кандидат исторических наук.

Монах Владимир (Озолс Эрик Гунарович) – казначей храма Покрова Пресвятой Богородицы.

Мустафина Кристина – студентка Приморского института железнодорожного транспорта (2015).

Николайчук Галина Николаевна – поэтесса и композитор, член Союза писателей России XXI века.

Облядрук Оксана Николаевна – студентка Школы педагогики ДВФУ (2013).

Оселедец Андрей Анатольевич – экскурсовод.

Паничкин Николай Николаевич – краевед, член Российского географического общества.

Петрова Полина Васильевна – студентка Школы педагогики ДВФУ (2017).

Плотникова Наталья Иосифовна - кандидат филологических наук.

Пчела Инна Викторовна – кандидат педагогических наук, преподаватель Школы педагогики ДВФУ.

Усова Ольга Сергеевна – студентка Школы педагогики ДВФУ (2017).

Ткаченко Дина Андреевна – студентка Школы педагогики ДВФУ (2012)

Научно-публицистическое издание

Из века в век, от прадедов к потомкам

Выпуск 3

**Сборник докладов
участников Уссурийских краеведческих чтений
(2009-2023)**

Ответственные за выпуск: Т. С. Абраменко

Компьютерная вёрстка – Л. В. Станова

Дизайн обложки – Т. С. Ионова

Форматирование текста, дизайн приложений – Т. С. Ионова

Редакционная коллегия: Н. Ю. Мечикова, Е. В. Шаган, Т. В. Баева, Е. В. Алёшина, И. В. Кашапова, Т. А. Липова, С. В. Журавец

Корректор: Е. В. Васильева

**Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система»
Уссурийского городского округа**

ул. Чичерина, 85

тел: (8 – 4234) 32-21-05; 32-59-77

E-mail: libra-uss@list.ru

www.cbs-ussuri.ru

Подписано в печать 18.12.2024 г. Формат 60x84/16.

Бумага офсетная. Печ.л. 18,5.

Тираж 1 экз. Заказ 227.

Отпечатано в типографии «Полиграф-Сервис» в г. Уссурийске
г. Уссурийск, ул. Калинина 41, 101 каб.